

АРХИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Архивный вестник

Историко-документальный
бюллетень

2016/3

Ответственные составители:

А. И. Духаев, Т. М. Музаев, М. Х. Ченчиева

Составители:

Ш. К. Айдамиров, Л. Д. Инуркаева,
У. Ш. Гадаев, А. Р. Орсаханов

Рекомендовано к изданию Научным советом
Архивного управления Правительства
Чеченской Республики

Научные консультанты:

Ш. Б. Ахмадов, доктор исторических наук, профессор;
С. С. Магамадов, кандидат исторических наук, профессор

Научный рецензент

М. Х. Багаев, доктор исторических наук, профессор

В номере:

3 От издателя

Памяти наших коллег

4 **А. Газиева**

Достойный сын Отечества

9 **Б. Н.-М. Музаева**

Будем помнить

Архивное дело

11 **Т. М. Музаев**

Перспективы развития
архивного дела в Чеченской
Республике
на 2016–2020 годы

14 **Т. М. Музаев**

Международный прорыв чеченских
архивистов

21 **Т. Г. Гвоздикова**

Отзывчивость коллег

Документы рассказывают

23 Письма времен шейха Мансура.

Подг. к публ. А. Р. Орсаханов

31 **В. М. Бибулатов**

Засада на Керкетском перевале

38 Протоколы Совета представителей
кавказских республик.

Подг. к публ. А. Р. Орсаханов

65 Чеченцы начала XX века.

Фотодокументы.

Подг. к публ. А. И. Духаев

История в лицах

74 **А. И. Духаев**

Князя Турловы

105 **А. С. Абубакарова**

Кто спас Абдурахмана Авторханова?

Религия

- 110 **А. И. Духаев**
Мученики за веру
- 122 **А. И. Духаев**
Абдуссалам Тутгиреев –
сподвижник Кунта-Хаджи
- 141 **Р. Б. Батаева**
Мулла из Ишхой-Юрта
- 146 **А. И. Духаев**
Шейх Дени Арсанов

Чеченская женщина

- 131 **А. С. Абубакарова, М. П. Ахмадова**
Чеченская женщина в условиях
социально-экономического
и культурного строительства
в Чеченской автономной области
в 20–30-е годы XX века

Великая Победа

- 158 **Т. М. Музаев**
«Пропавшая» дивизия. Архивные

документы опровергают
фальсификаторов

- 190 **В. М. Бибулатов**
Братья Куразовы – воины
из Гудермеса
- 193 **И. Д. Хабаев**
Сталинградская переправа
- 199 **Р. Б. Батаева**
Солдат Победы
- 204 **Т. М. Музаев**
Новые свидетельства о защитниках
Брестской крепости из Чечено-
Ингушетии
- 215 **С. М. Исраилова**
Библиотеки Чечни в годы Великой
Отечественной войны
(1941–1945 годы)

Рецензии и отзывы

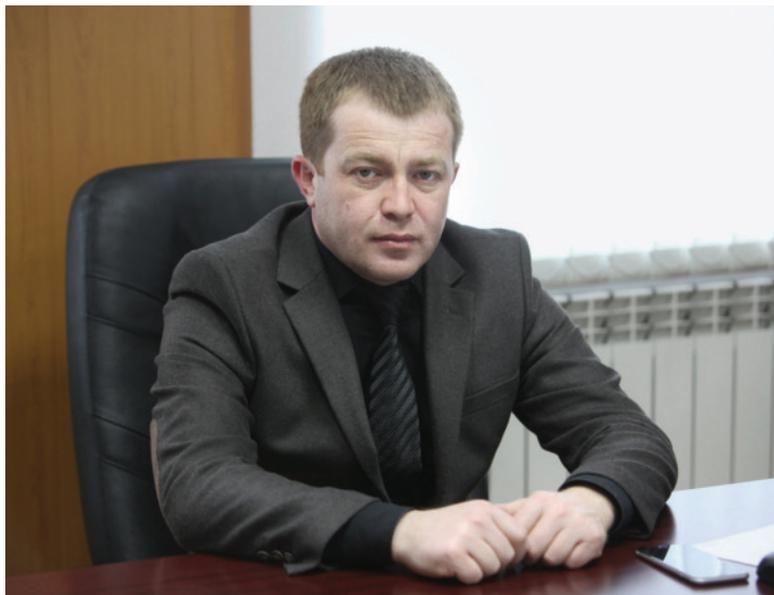
- 220 **М. Х. Багаев**
Подвиг чеченских архивистов

Фотография на обложке:

*Грозный, здание Городской думы. Бывший особняк купеческой фамилии Мирзоевых.
В советские годы – «Чеченский гастроном»*

Фотография на обложке выпуска № 2:

*Грозный, здание Польского костела, в советские годы в нем располагался
Центральный государственный архив ЧИАССР*

Шовхал Куршабович Айдамиров родился 27 ноября 1979 года в г. Гудермес Чечено-Ингушской АССР. С 1987-го по 1997 год учился в средней школе № 1 села Курчали Веденского района Чеченской Республики. В 2009 году окончил Чеченский государственный университет по специальности – юриспруденция.

С 2006-го по 2007 год Ш. К. Айдамиров работал руководителем Чеченского отделения Ингушского филиала ОАО «ВЕК».

В 2007 году был принят на работу ведущим специалистом юридического отдела Администрации г. Грозного.

С мая 2008-го по январь 2009 года – старший специалист 1-го разряда отдела экономического развития и прогнозирования Администрации г. Грозный.

С января 2009-го до ноября 2015 года – начальник отдела приватизации муниципального жилья Департамента жилищной политики в мэрии г. Грозного.

9 ноября 2015 года Указом Главы Чеченской Республики Р. А. Кадырова № 194 от 09.11. 2015 г. Шовхал Куршабович Айдамиров назначен начальником Архивного управления Правительства Чеченской Республики.

Дорогой читатель! Архивное управление Правительства Чеченской Республики продолжает знакомить Вас с материалами по истории чеченского народа и архивному делу нашей республики. Хочу отметить, что работать над третьим выпуском «Архивного вестника» нашему коллективу было очень тяжело, без профессиональных и ценных советов всеми уважаемого руководителя Магомеда Нурдиновича Музаева, так неожиданно ушедшего из жизни (Дала геч дойла цунна!).

Однако воспитанные Магомедом Нурдиновичем историки и архивисты зарекомендовали себя достойными продолжателями его дела. Верю, что удастся реализовать стоящие перед нами задачи по развитию архивного дела Чеченской Республики.

Желаю удачи и творческих успехов своему коллективу, а также поздравляю читателя с выходом очередного выпуска «Архивного вестника». Дала аьтту бойла вайн!

С уважением,

Начальник
Архивного управления
Правительства ЧР

Ш. К. АЙДАМИРОВ

ДОСТОЙНЫЙ СЫН ОТЕЧЕСТВА

У него не было детства. Стужа сталинизма в первые же годы жизни полоснула мальчика по сердцу холодным острым тесаком. Маленький Магомед едва научился ходить и мило лепетал несвязные словечки, когда был объявлен врагом народа и отправлен на верную гибель в бескрайние степи Казахстана. Отец Магомеда Музаева – Нурдин был известным писателем и пользовался огромной популярностью среди творческой интеллигенции Северного Кавказа. Однако депортация уравнила всех чеченцев в нищете и бесправии. И семья Музаевых, как и весь чеченский народ, была обречена на жалкое прозябание. А тут еще мама заболела. Не вынесла тяготы долгой дороги. А ведь были еще унижения и оскорбления, которые оказались намного горше всех житейских забот и хлопот. Аза, так звали маму Магомеда, была женщиной статной, красивой и несколько горделивой, как и подобает настоящей чеченке. Эта грамотная и весьма эрудированная женщина, одной из первых горянок закончила Чечено-Ингушский государственный педагогический институт. Она была патриоткой родного края, обладала твердым и независимым характером. Депортация родного народа несказанной болью пронзила все ее существо. Аза очень тяжело переживала мытарства, незаслуженно выпавшие на долю многострадального чеченского народа. И эти переживания каленым железом обжигали ей сердце, теснили грудь, лишая сна и покоя. Разумеется, все это сказалось на ее хрупком здоровье, и вскоре она скончалась, оставив трех мальчиков без последней радости в той горемычной жизни – материнской ласки.

Магомед был старшим в семье. Второго сына звали Сайд-Магомед. Третий – Нур-Магомед, был еще грудным ребенком. Трудно сказать, как сложилась бы жизнь трех братьев, останься они на попечении растерянного от внезапного горя отца. Но, к счастью, были живы родители Азы. Неожиданная смерть единственной и любимой дочери повергла их в шок. Однако добропорядочность этих людей была настолько велика, что даже в

то тяжкое и голодное время они не могли оставить без внимания и бросить на произвол судьбы несмышленных внуков.

Дедушка по матери Ахматхан Эльмурзаев был человеком образованным и стойким. Он сумел не только вырастить внуков, отрывая кусок хлеба от себя, но и вывести их в люди, дать им достойное образование.

В период депортации Музаевы и Эльмурзаевы

жили в южноказахстанском городе Джамбуле. И в школу маленький Магомед пошел там. Следует отметить, что в Джамбуле жили не только депортированные чеченцы и ингуши, но и представители других народностей, которых постигла та же незавидная участь стать изгоями в середине XX века: немцы, калмыки, карачаевцы, балкарцы, армяне, греки и многие другие. Всех их объединяла общая трагедия и ностальгия по родным краям. Всепоглощающая печаль застыла у них в глазах. Эта же удручающая печаль была и в глазах их детей. Но учились дети прилежно. Словно святая вера в справедливость и лучезарная надежда вернуться в отчие края подстегивала их в азартном стремлении постичь премудрости науки. Не был исключением и наш славный земляк Магомед Музаев. Его постоянно корбило несоответствие того, что он слышал на улицах Джамбула, с тем, что долгими зимними вечерами рассказывали о чеченцах, да и о всех кавказцах дедушка с бабушкой. На улицах Джамбула все депортированные слыли «бандитами», «врагами народа», «изменниками родины» и другими «отщепенцами». Но в рассказах родственников он слышал о лихой удали джигитов, главными чертами характера которых были смелость, отвага, храбрость, самоотверженность, патриотизм. Девушки в этих рассказах были необычайно красивы, нежны, скромны, милосердны и великодушны. Маленький Магомед, как зачарованный, слушал рассказы старших. Особенно его пленяли героические песни чеченского народа, незабвенные герои эпоса. В наивных мечтах детства он был всегда вместе с ними, принимал самое активное участие во всех баталиях, освобождая соплеменников от гнетущей кабалы коварства и несправедливости, которая веками преследовала чеченцев и ингушей.

В отрочестве Магомед Музаев точно знал, что он непременно станет историком. Это была его хрустальная мечта, которую он лелеял и пестовал долгими, холодными ночами, зачитываясь толстенными романами. В историческую науку его влекло страстное желание покрыть чистой правдой и неоспоримыми фактами все белые пятна горькой истории своего народа. В юности Магомед Музаев читал не только исторические романы. Он взахлеб зачитывался художественной литературой. По несколько раз перечитывал романы всемирно известных писателей А. Дюма, Дж. Лондона, М. Твена, Т. Драйзера, Р. Бредбери, Д. Дефо, Льва и Алексея Толстых, Ф. Достоевского, И. Тургенева и многих других. Очень любил произведения талантливого грузинского писателя Александра Казбеги. Наверное, потому, что Казбеги, как никто другой, умело и проникновенно писал о величии и красоте вайнахских обычаев и традиций. С любо-

вью создавал сочные и добротные образы. Долгие годы его любимой книгой была «Овод» Э. Войнич, с таким же увлечением читал романы В. Скотта, Б. Пруса. Все это в основном прочитано в старших классах средней школы. А с какой трепетной радостью встретил он новость о том, что в Алма-Ате выходит в свет газета на чеченском языке, и называется она «Къинхъегаман байрах» («Знамя труда»). Там же в Алма-Ате увидел свет первый роман чеченского писателя Саидбея Арсанова «Когда познается дружба». Это было в 1956 году, и юноша ликвал от счастья. Ведь своим мощным интеллектом и острым умом он понимал, что «лед тронулся», тяжкий период недоверия проходит и, Бог даст, чеченцы непременно вернуться на свою историческую родину.

Так и случилось. В январе 1957 года все центральные газеты опубликовали Указ Верховного Совета СССР о восстановлении Чечено-Ингушской автономной Советской Социалистической Республики. Это было 9 января 1957 года, и его можно назвать самым счастливым днем в жизни юного Магомеда Музаева. На протяжении долгих тринадцати лет весь чеченский народ с болью в сердце ждал этого дня, не теряя надежды и уповая только на Всевышнего. Молитвы горцев были услышаны. Их ждала осиротевшая родина – поступило высочайшее соизволение вернуться домой. Что может быть желаннее для настоящего чеченца?!

В 1959 году, по возвращении из ссылки на родину, Магомед Музаев поступает в Чечено-Ингушский государственный институт, на исторический факультет. Свершилось. Юноша был на подступах к своей заветной мечте. Но, чтобы дойти до цели, необходимо хорошо учиться. И он с головой ушел в учебу. Следует отметить, что среди однокурсников Магомед выделялся еще на первом курсе своими глубокими знаниями по истории родного края, эрудированностью, целеустремленностью.

Магомед Музаев умел дружить. Всегда готов был прийти на помощь товарищу. Не терпел фальши, ибо сам был всегда искренен, как ребенок. Отстаивая справедливость, мог вступить в полемику, невзирая на ранги и занимаемые оппонентами высокие должности. Это наблюдалось за ним еще со школьной скамьи. А в студенческие годы ему пришлось столкнуться даже с прессингом вездесущего КГБ. Было это в далекие шестидесятые прошлого столетия. Партийные бонзы педагогического института попытались поставить на «путь истинный» одного из инакомыслящих студентов. Особой крамолы в его высказываниях не было. Да и аргументы, приводимые им, подкреплялись явными фактами. Но руководство института, а вслед за ними и представители КГБ узрели в эмо-

циональных выступлениях своевольного студента реакционные вспышки националистического характера, что было наказуемо в эпоху развивающегося социализма. У диссидента могли быть огромные неприятности с драматическими последствиями, не заступись за него однокурсник Магомед Музаев.

И так было всегда на протяжении всей его жизни. За правду-матушку он готов был вступить в бой в любое время дня и ночи.

Окончив институт в 1964 г., Магомед Музаев пришел работать в краеведческий музей. Правда, еще в студенческие годы он мечтал работать в Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте, чтобы скрупулезно изучать историю родного края и своего многострадального народа. Он не верил, что до октября 1917 г. у нас не было своей истории, что нас «разбудил» исторический залп «Авроры», а до этого мы были дикарями, обитающими в пещерах, с национальным самосознанием, застывшим где-то в дебрях первобытно-общинного строя. Интуитивно молодой ученый чувствовал, что у наших предков была своя история, культура и даже письменность. Но ее почему-то тщательно скрывают от нашего народа. И Магомед Музаев поставил перед собой конкретную задачу – открыть эту таинственно-зловещую завесу. Следует отметить, что с этой важной задачей ученый справился, хотя давалось ему это крайне нелегко. Но он никогда не пасовал перед трудностями. Для него главным смыслом всей жизни была работа.

За 50 лет своей научной и общественной деятельности Магомед Музаев написал около 300 научных и научно-популярных статей по исторической и общественно-политической тематике. Сегодня эти работы, каждая строчка которых строго подкреплена документальными фактами, стали бесценным достоянием чеченского народа.

Его знали и любили не только в Чеченской Республике. Он пользовался невероятным уважением и авторитетом среди признанных профессионалов исторической науки всего Северного Кавказа. Усомниться в его знаниях, правдивости и непоколебимой стойкости никому не приходило в голову.

Первые шаги к известности и заслуженной славе Магомед Музаев сделал еще в 70-е гг. XX в., когда принял участие во всесоюзном конкурсе молодых ученых по общественным наукам. Компетентным жюри работа молодого ученого из Чечено-Ингушетии была признана одной из лучших.

Особую самоотверженность, силу духа, прозорливость ума и твердость характера великому сыну чеченского народа Магомеду Музаеву пришлось проявить и в середине 70-х гг. прошлого столетия. Он один, не задумываясь, ринулся в бой с партийной номенклатурой. А было это так. Партийная

верхушка Чечено-Ингушетии к шестидесятилетию советской власти решила преподнести очередной сюрприз дряхлеющим бонзам из Кремля. Беззастенчиво объявила о грядущем двухсотлетию добровольного воссоединения Чечни с Россией. С важностью императорского глашатая запеваляло этой авантюры выступил историк Виталий Борисович Виноградов, фигура в те времена весьма значимая, слывшая непревзойденным знатоком истории Северного Кавказа. Конечно, у него нашлось немало сторонников, даже среди ученых историков коренного населения. Сия идея мощно пропагандировалась и на радио, и по телевидению. Как всегда активно шло очередное оболванивание народных масс. Магомед Музаев не мог с этим согласиться. Он знал, что это завуалированная ложь в красивой обертке. И выступил, обнажая ложь, с присущей ему прямолинейностью и независимостью суждений.

Справедливости ради отметим, что его поддержали патриоты родного края ученые Абдулла Вацуев и Якуб Вагапов. Вечная им память! Честь и хвала! В самые трудные годы они отстаивали правду о горькой истории своего многострадального народа. Хотя и поплатились на долгие времена своим собственным спокойствием и служебными местами. Их никто не хотел брать на работу, даже чернорабочими. Многие друзья и товарищи отвернулись от инакомыслящих смельчаков. Коллеги шарахались от них, как от прокаженных. Но ребята выстояли.

Магомед Музаев некоторое время работал бурьльщиком на нефтяных скважинах. Потом устроился на асфальто-битумный завод. Было очень трудно, порой обидно до слез. Однако молодой ученый сознавал, что невероятные страдания выпали на его долю из-за правды, а ради нее он готов был идти на эшафот. Вот такого завидного склада ума и характера был этот дивный человек.

Он был настоящим чеченцем. Магомед Музаев искренне любил свой народ. И любовь эта была не на словах, как это сейчас стало модно. Он благими делами и всей своей праведной жизнью доказал, что имеет право называться достойным сыном чеченского народа.

Накануне краха Советской власти веяния перестройки докатились и до седых Кавказских гор. В нашем словарном лексиконе появились новые термины: демократия, плюрализм, консенсус и так далее. Под чарующие трели этих слов в народных массах началось невиданное доселе необузданное брожение, натиск которого один за другим вскрывал давно зреющие нарывы общества. Каждому хотелось высказаться, и у каждого была своя сермяжная правда. Федеральный центр ослабил контроль над подвластными ему территориями. Для

Чеченской Республики эта вакханалия обернулась многолетними кровопролитными войнами. Хотя в самом начале мы искренне верили в возможность демократических перемен.

Магомед Музаев к этому времени вернулся уже в краеведческий музей и возобновил работу с историческими документами. В 1988 г. коллектив музея тайным голосованием избрал его на должность заместителя директора музея по научной работе. Это яркое свидетельство доверия сослуживцев к нему не только как к ученому, но и как глубоко добросовестному человеку. В это сложное время Магомед Музаев имел непререкаемый авторитет не только среди коллег по научной работе, но в широких кругах чеченской интеллигенции. Нередко к нему обращались за помощью, за советом, да и просто посидеть, побеседовать с ним считалось правилом хорошего тона. Для самого ученого историка этот период времени можно обозначить как начало восстановления исторической правды. Он долго и упорно работал с архивными документами. Слово дитя малое, радовался каждой новой находке, проливающей свет на белые пятна искаженной истории вайнахов.

Магомед Нурдинович Музаев был мудрым человеком. И как всякого разумного гражданина, его не могли не тревожить грядущие мрачные коллизии на древней вайнахской земле в начале девяностых прошлого столетия. Он с опасением наблюдал за политическими играми федерального центра и объявленным им парадом суверенитетов. Его крайне беспокоило безнадзорное оружие, оставленное Кремлем на утеху взбудораженному люмпену. Да и к власти рвались ретивые революционеры местного разлива, почуяв запах преступной вседозволенности. Еще великая императрица всея Руси Екатерина II говорила, что власть прежде всего должна уважать себя. А было ли это уважение у Бориса Николаевича Ельцина и его недееспособного окружения? Шел целенаправленный развал некогда великой и могучей державы. И чеченский народ оказался разменной монетой в этих кровавых играх. И очень трудно понять, кто в этой пляске смерти больше виноват – «чеченские революционеры» или хмельной кремлевский кукловод. Такие мрачные мысли одолевали историка в те смутные времена. Но все равно он работал по 18 часов в сутки.

В 1992 г. Магомеда Нурдиновича пригласили работать в Департамент по делам архивов. Своим титаническим трудом и новыми открытиями, закрывая многочисленные бреши нашей истории, он проработал в архиве до конца дней своих. Именно Магомед Музаев открыл сведения о наших земляках, отважно служивших в «Дикой дивизии», раскрыл правду о Брусиловском прорыве и выявил

новые многочисленные имена славных героев, чеченских парней, павших, освобождая мир от коричневой чумы. Ученый-архивист посмел одним из первых в позитивном русле замолвить слово об абречестве в Чечено-Ингушетии в тридцатые годы прошлого столетия. Не романтика позвала многих из них на тернистую стезю абречества, а красный террор, устроивший жуткую череду репрессий в предгорьях седого Кавказа. Однако, когда над нашей Родиной нависла угроза, чеченские абреки заглушили в глубине души свои собственные обиды и повернули оружие против ненавистного врага. Об этом умно и доходчиво писал прекрасный оратор и непревзойденный публицист Магомед Музаев. Слушать и читать его всегда доставляло огромное удовольствие.

На рубеже XX–XXI вв., когда Чеченская Республика захлебывалась кровью и слезами, Магомед Музаев был со своим народом. Он никуда не уезжал. Вместе со своей супругой Надеждой Викторовной жил в опаленном войной Грозном. Голодал и мерз вместе со всеми, прятался в полу-сырых подвалах от сокрушительных авианалетов. Но как только стихла канонада крупномасштабных боевых действий в Грозном, он вышел на работу. В столице Чечни тогда не осталось практически ни одного целого здания. Разрушено было и здание Национального архива Чеченской Республики, где Магомед Музаев был директором. Но он вышел, собрал сотрудников, арендовал уцелевшую квартиру в центре города и возобновил работу. По крупицам восстанавливал разрушенное войной хозяйство. При этом неустанно отвечал злопыхателям. Ведь за последние десятилетия на чеченский этнос выплеснуто столько помоев, что диву даешься, как матушка-земля вынесла такой ураган злобы и ненависти в отношении одного народа. Их было так много, этих горе-историков, фальсификаторов, жаждущих очернить многострадальный чеченский народ: В. Беловежский, А. Губин, Г. Муриков, Н. Горбачев, И. Пыхалов и другие рьяные борзописцы всех мастей, которые изощрались, чтобы только досадить нам. Однако Магомед Музаев успевал дать им всем достойный ответ. И делал это на высоком профессиональном уровне. А нас всех это радовало и окрыляло. Мы благодарили Всевышнего, что есть такой уникальный человек с энциклопедическими знаниями. И живет он тут, рядом с нами. Не гордый, не заносчивый. Готовый в любую минуту прийти на помощь каждому из нас.

Помнится, как ранней весной 2002 г. сын известного чеченского писателя Халида Ошаева обивал пороги разных инстанций, с просьбой опубликовать рукописи своего знаменитого отца. Откликнулся на эту просьбу Майрбека Ошаева только Магомед Музаев. За счет Архивного управ

Могила М. Н. Музаева (с. Белгатой)

ления Чеченской Республики издал эту рукопись. И получилась великолепная книга «Слово о полку Чечено-Ингушском». Как мы все радовались этому знаменательному событию в те сумрачные годы! Ведь книга Х. Ошаева рассказала нам поименно о наших славных земляках, защитниках Брестской крепости в суровом 1941 г. Затем были выпущены книги В. Ф. Русина «Достоинство гордых. Моя жизнь среди чеченцев и ингушей», О. Л. Опрышко «Кавказская конная дивизия». Настоящий фурур произвели два тома книги «Память», повествующие об участии чеченцев в Великой Отечественной

войне. С огромной радостью встретила творческая интеллигенция Северного Кавказа также книгу «Вклад репрессированных народов СССР в ВОВ». Знаменательными событиями в жизни Чеченской Республики становились и даты выхода книг «Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа», «Олхазарийн дуьне – сан дуьне», «Культура полеводства у чеченцев и ингушей» и многие другие. И все это делалось благодаря доброй воле одного человека, его беззаветной любви к своему народу и Отечеству.

Магомед Нурдинович был страстно влюблен в Чечню. Любил ее трепетно и нежно. И всю свою сознательную жизнь делал все, чтобы она стала лучше и краше. У него не было других ценностей в жизни, кроме исследования славной истории милой сердцу Чеченской Республики. Он жил и трудился ради нее одной, единственной и неповторимой.

Магомед Музаев никогда не жаждал богатства, не стремился к славе, не пресмыкался перед власти предержащими. Он был одержим святой любовью к своему народу и древней земле предков. Народ платил ему в ответ своей признательностью и уважением.

Здравомыслящие наши современники не просто любили Магомеда Нурдиновича, они им восхищались. Ибо видели в нем кладезь академических знаний и волевой мужской характер. И поэтому горькая весть о его кончине 17 сентября 2015 года жгучей болью отозвалась в наших сердцах. Чеченская земля оскудела еще на одного своего достойного сына. Нам так долго будет не хватать его. Дала гечдойла цунна! Дала вирзина меттиг декъала йойла цуьнан!

Решением Совета депутатов г. Грозного от 21 января 2016 г. № 04 Магомеду Нурдиновичу Музаеву посмертно присвоено звание «Почетный гражданин города Грозного».

Аза ГАЗИЕВА,
заслуженный журналист ЧР

БУДЕМ ПОМНИТЬ

Встречаются в жизни люди, которые своим присутствием несут радость и добро окружающим, от которых исходит удивительный внутренний свет. Эти слова я могу сказать о своей маме – Кумире Абдул-Бековне Цамараевой. Хочу сказать это не потому, что она была моей матерью, а потому, что она была прекрасным человеком, чуткой женой, замечательной хозяйкой и самой лучшей в мире мамой. Одним словом – эталоном чеченской женщины, с чем согласится каждый, кто ее знал.

Кумира Абдул-Бековна Цамараева родилась в гор. Джамбуле Казахской ССР 30 июля 1953 г. Она была единственной и любимой дочерью в семье, в которой из детей было еще трое сыновей. В 1959 г. семья вернулась в Грозный, в свои родные края, откуда родители девочки были высланы вместе со всем чеченским народом во время выселения 1944 г.

В 1960 г. Кумира пошла в 1-й класс школы № 18 гор. Грозного, которую окончила в 1970 г. Девочка была творчески развитым ребенком, во время учебы в школе она была активисткой в классе, выступала солисткой в школьном детском кружке балетных танцев. Помнится, по ее рассказам, как-то раз в школу приезжала комиссия для отбора юных талантов в балетную школу гор. Москвы. И тогда из всех девочек выбрали именно Кумиру, отметив ее несомненный талант. Но строгий отец, и до этого момента с трудом мирившийся с тем, что дочка танцует на сцене, запретил ей поступать, объяснив это тем, что по чеченским обычаям девочка не может заниматься балетными танцами. В итоге, она ходила в детский кружок до 7-го класса, после чего ей пришлось оставить танцы.

После окончания школы в 1972 г. Кумира Ца-

мараева поступила в Грозненский государственный нефтяной институт им. акад. Миллионщикова, на специальность инженера-механика, который успешно окончила в 1978 г. Во время учебы в институте она перевелась на вечернее отделение и начала свою трудовую деятельность на втором курсе вуза в 1974 г., в институте «Грозгипросельхозстрой», а в 1978 г. Кумира устроилась на работу в Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт.

Мама всегда много рассказывала о том, какие веселые и безмятежные были годы во время учебы в институте. И несмотря на то, что она начала работать, будучи студенткой, это никак не отражалось на ее студенческой жизни.

«Мы, – говорила она, – успевали и учиться, и работать, и с пользой проводить время». Кумира рассказывала, как студенты устраивали различные конкурсы, викторины и «посиделки», ездили в составе спецотрядов «копать картошку» в колхозы и т. п.

В молодые годы Кумира была необыкновенно красивой девушкой и родственницы часто брали ее с собой на чеченские свадьбы «ловзарш» или национальные «синкьерамаш», где молодежь собиралась на танцы. Мама в те годы всегда была в

центре внимания, так как очень красиво танцевала. От кавалеров не было отбоя.

В 1980 г. Кумира вышла замуж за Нур-Магомеда Музаева – младшего сына известного чеченского писателя, поэта, драматурга и ученого Нурдина Музаева. Брак этот был счастливым. У супругов родилось трое дочерей: Аза, Бэла и Элиза.

В 1986 г. Кумира Цамараева вновь устроилась на работу в Опытный завод ГрозНИИ. Трудилась там до 1992 г. В 1993 г. поступила на работу в Чеченский государственный объединенный музей.

Эти годы были, наверное, самыми тяжелыми для мамы, как, впрочем, и для каждого жителя нашей республики. Две Чеченские кампании 1994–1996 и 1999–2000 гг. оказались большой трагедией для всего населения республики. Две войны унесли жизни родных, близких, люди потеряли жилье, имущество, работу, здоровье... В их числе оказалась и наша семья, которая в конце 1994 г. потеряла жилье в центре гор. Грозного и осталась, фактически, без крыши над головой. Только благодаря близким родственникам, которые приютили нас, мы не остались на улице. Но, несмотря на потерю жилья и имущества, которое полностью было уничтожено, мама всегда говорила: «Главное – то, что никто из родных не пострадал, и все живы и здоровы!».

В 2000 г. распоряжением Главы Администрации Чеченской Республики А.-Х. Кадырова была восстановлена Государственная архивная служба ЧР. Этим же распоряжением руководителем службы был назначен ныне покойный историк, публицист, великий сын своего народа – Магомед Нурдинович Музаев (Дала геч дойла цунна! Дала декьал войла иза!). Благодаря помощи и поддержке Магомеда Музаева, который предложил маме выйти на работу, в составе его коллектива, она начала работать в Архивной службе. В 2001 г. службу переименовали в Архивное управление Правительства Чеченской Республики и с 2002 г. Кумиру Цамараеву назначают главным специа-

листом по кадрам, а с 2004 г. – консультантом по кадровой работе.

Мама очень любила свою работу и особенно коллектив, в котором трудилась до последних дней. Сохранились видеозаписи, на которых запечатлены корпоративы, где сотрудники Архивного управления собираются по случаям различных мероприятий и праздников. По ним видно каким глубоким уважением сотрудников пользовалась Кумира, которая всегда была «душой компании».

Труд Кумиры Абдул-Бековны Цамараевой за годы работы в архиве отмечен многими наградами, благодарностями и почетными грамотами в области архивной и кадровой работы. За время своей деятельности в архиве она практически полностью восстановила всю кадровую систему в тяжелых послевоенных условиях, когда не хватало компьютеров и другой оргтехники. К ней постоянно обращались по различным вопросам и за консультацией сотрудники управления, а также простые граждане, и она всегда шла всем навстречу, никогда никому не отказывала в помощи, даже в вопросах, не относящихся к ее компетенции. Главной наградой для нее были теплые воспоминания о ней, благодарная улыбка и слезы на глазах людей, появляющиеся при упоминании ее имени.

Кумиры Цамараевой не стало 28 декабря 2015 года – в год, который унес жизни многих любимых нами людей, в том числе всеми уважаемого и искренне любимого начальника Архивного управления Правительства ЧР М. Н. Музаева. Но, мне кажется, что таких людей нельзя считать ушедшими из нашей жизни, так как память о них, их светлые души и природная доброта даже после смерти продолжают согревать наши сердца...

Б. Н.-М. МУЗАЕВА,
начальник отдела

организационно-методической работы
Архивного управления Правительства ЧР

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ на 2016–2020 годы

Состояние Архивного фонда Чеченской Республики

В результате военных действий 1995 и 2000 гг. было уничтожено 82 % архивного фонда Чеченской Республики: из 1500 фондов (650 тыс. ед. хр.) сохранилась часть одного фонда в количестве 124 000 дел.

9 сентября 2000 г. Ахмат-Хаджи Кадыров, тогда Глава Администрации Чеченской Республики, своим указом восстановил работу Государственной архивной службы Чеченской Республики и поставил перед ее руководителем Магомедом Музаевым задачу: восстановить Национальный архивный фонд республики.

В 2001 г. Государственная архивная служба переименована в Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР).

С 2000-го по 2015 г. специалисты АУП ЧР выявляли и копировали документы по истории Чечни и чеченского народа в центральных архивах: Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном военно-историческом архиве, Центральном архиве Министерства обороны, Российском государственном архиве древних актов, Российском государственном архиве социально-политической истории, Российском государственном архиве экономики, Российском государственном архиве литературы и искусства, Российском государственном архиве кинофото-документов, в региональных архивах Республики Северная Осетия, Республики Дагестан, Ставропольского края, Ростовской области, а также в Национальном архиве Республики Грузия.

За прошедшие годы было сформировано 156 фондов в количестве 145 343 ед. хр.

Хронологические рамки восстановленных фондов охватывают весь «документированный» российскими источниками период истории чеченского народа XVI – нач. XXI в.

Особое внимание уделено восстановлению документов по темам, наиболее актуальным для верного понимания и написания чеченской истории: участие чеченцев, уроженцев Чечено-Ингушской АССР в Великой Отечественной войне; жизнь и деятельность первого Президента Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадырова; жизнь и деятельность проповедников Ислама, шейхов и устазов Чечни; национально-государственное строительство Чеченской Республики (включая проблемы определения границ); чеченский народ в Кавказской войне; чеченский народ в годы депортации и репрессий; восстановление Чечено-Ингушской АССР.

В последние годы в число приоритетных включены темы участия чеченцев, уроженцев Чеченской Республики в Первой мировой войне; участия чеченцев в Белой эмиграции (1920–1930).

Огромным достижением в восстановлении и пополнении Архивного фонда Чеченской Республики стала передача в 2015 г. коллекции цифровых копий документов по истории Чечни и Кавказа Архивному управлению Правительства Чеченской Республики Ассоциацией кавказоведов Франции. Коллекция насчитывает около 50 тыс. листов; в основном это документы из архивов Военного министерства и Министерства иностранных дел Франции, которые охватывают период с 1917-го по 1930 г.

Другим большим прорывом в восстановлении архива по чеченской истории стало открытие руководством Центрального государственного архива

Республики Дагестан свободного доступа специализированному архиву АУП ЧР к «Архиву Кизлярского коменданта», в котором хранятся важнейшие документы по истории чеченского народа XVII–XIX вв. Работа по копированию документов «Архива Кизлярского коменданта» для АУП ЧР началась в 2015 г.

Таким образом, накопленные к 2015 г. материалы АУП ЧР уже сейчас могут стать широкой и достоверной документальной основой для написания диссертационных, кандидатских и докторских исследований, монографий, учебных и научно-популярных пособий по наиболее актуальным вопросам чеченской истории.

Научно-исследовательская и просветительская работа

АУП ЧР ведет широкую научно-исследовательскую и просветительскую работу по актуальным вопросам чеченской истории. В частности, за прошедшее время АУП ЧР опубликовано более 20 научных трудов по вопросам археологии, этнографии, древней истории, по темам Кавказской войны, абречества, о жизни духовных наставников и устазов, об участии в Первой мировой войне, революции и Гражданской войне, о депортации, восстановлении Чечено-Ингушской АССР и другим темам.

Особо стоит отметить участие Архивного управления Правительства Чеченской Республики и его бывшего руководителя М. Н. Музаева в изучении участия чеченцев в Великой Отечественной войне.

Настоящим успехом в изучении этой темы стало издание двух томов книги «Память», в которых документально зафиксированы именные данные о более 27 тыс. участниках Великой Отечественной войны из Чечено-Ингушской АССР. Изучение участия чеченцев в Великой Отечественной войне на качественно новый уровень вывело издание в 2015 г. сборника наградных листов «Дорога к Победе».

Работа М. Н. Музаева «Роль Грозного в обороне Кавказа 1942–1943 гг.» (2008), представившая новаторский тезис о роли обороны Грозного как одного из определяющих факторов обороны Кавказа и всего фронта Великой Отечественной войны летом 1942 – зимой 1943 г., легла в основу научно-документального обоснования присвоения Грозному почетного звания «Город Воинской Славы».

АУП ЧР подготовлены другие материалы для публикаций и выставок по отдельным периодам и темам участия чеченцев, уроженцев ЧИАССР в Великой Отечественной войне: участие уроженцев ЧИАССР в Сталинградской битве, в битве на Курской дуге, в Прусской операции, во взятии Берлина

и других сражениях Великой Отечественной войны; чеченцы – узники нацистских концлагерей; история 114-й Чечено-Ингушской дивизии и по другим темам.

Одним из приоритетных направлений работы АУП ЧР стало изучение участия чеченцев в Первой мировой войне, история Чеченского конного полка «Дикой дивизии». Была издана и переиздана монография исследователя из Нальчика О. Л. Опришко «Кавказская конная дивизия», которая стала научной базой для изучения истории не только Чеченского, но и других полков «Дикой дивизии»; издан сборник «Чеченский конный полк» (составитель Т. М. Музаев), в котором представлены собранные материалы и определена структура дальнейшего исследования истории Чеченского полка. АУП ЧР организовало две выставки, посвященные «Дикой дивизии» и Чеченскому полку; специалисты АУП ЧР участвовали в создании Мемориального памятника воинам Чеченского полка, в съемках четырех документальных фильмов, посвященных «Дикой дивизии».

Самым долгосрочным и масштабным проектом АУП ЧР является создание открытой базы данных по репрессированным и депортированным гражданам ЧИАССР 1944–1956 гг. В эту базу будут включены документальные данные на 130 тыс. человек. Работа по созданию базы будет завершена в 2016 г.

От количественного роста к качественным и структурным изменениям

Восстановление архивных фондов АУП ЧР, накопление огромного количества документов и материалов по самым различным проблемам истории Чеченской Республики поставило ребром вопрос о необходимости упорядочивания и систематизации этого материала.

В первую очередь речь идет о составлении общих, хронологических и тематических путеводителей, тематических и персональных картотек и других видов научно-справочного аппарата. Создание такого аппарата не только облегчит доступ ученых республики к тем ценным документам, которые хранятся в фондах АУП ЧР, но фактически станет фундаментом для создания новых научных исследований, для подготовки специалистов, написания новых кандидатских и докторских диссертаций.

Работа по созданию научно-справочного аппарата требует большого количества специалистов, рабочих помещений, а также привлечения к тесному сотрудничеству ученых-историков.

Еще одной актуальной проблемой, которая встала перед АУП ЧР в связи с ростом материала,

является научное планирование поисково-исследовательской работы. При участии университетских и академических научных деятелей необходимо определить приоритетные направления поисковой работы, на которых будут концентрироваться ресурсы АУП ЧР.

Третьей важнейшей задачей является создание Открытого архива. Накопленные АУП ЧР документы и материалы должны быть доступны исследователям и общественности. В первую очередь это касается таких общественно важных тем, как участие чеченцев в Первой мировой войне, Великой Отечественной войне, жизнь и деятельность духовных наставников и устазов Чечни, база данных спецпереселенцев и других актуальных вопросов, по которым идут широкие общественные дискуссии. Имея аргументы чеченской истории в виде документальных источников и материалов, АУП ЧР обязано представить их специалистам и общественному мнению.

Основные системные и административные проблемы

До настоящего времени главной административной проблемой АУП ЧР является отсутствие нормального здания для работы сотрудников и для хранения архивных фондов. Поэтому, в первую очередь необходимо срочно решить проблему строительства нового корпуса АУП ЧР, соответствующего требованиям архивного дела.

Второй задачей является создание широко-масштабного научно-справочного аппарата; создание Открытого архива; привлечение научной общественности к планированию поисковой и исследовательской работы. Решение – в создании на основе имеющихся структурных подразделений большого научно-справочного отдела АУП ЧР с предоставлением его начальнику права привлекать при необходимости к работе по систематизации материалов фондов другие подразделения

АУП ЧР; созданию на основе имеющихся структурных подразделений, с привлечением необходимых специалистов по договору, отдела Открытого архива; реорганизации Научного совета АУП ЧР, включение в его состав представителей академической и университетской научной общественности, расширение полномочий и деятельности Научного совета, непосредственное привлечение членов Научного совета к работе АУП ЧР, в частности, в области планировании поисковой и исследовательской работы.

Еще одной структурной новацией должны стать мобильные группы АУП ЧР по сбору материалов по селам Чеченской Республики. Такие мобильные группы предполагается организовать во взаимодействии с другими заинтересованными ведомствами (Минмолодежи, Миннац, Национальный музей, Национальная библиотека).

Развитие межрегиональных и международных связей

Передача АУП ЧР коллекции материалов из французских архивов по истории Чечни и Кавказа – только начало крупномасштабной работы по расширению документальной базы чеченской истории.

Такие же коллекции готовы предоставить АУП ЧР исследователи архивов Министерства иностранных дел Великобритании и Министерства иностранных дел Германии.

В перспективе – сотрудничество с Научно-исследовательским центром при Правительстве Армении – Институтом древних рукописей Матенадаран, Национальными архивами Грузии, Азербайджана, с университетскими центрами в США – Гуверовским институтом и Джорджтаунским университетом.

Т. М. МУЗАЕВ,

*помощник начальника Архивного управления
Правительства Чеченской Республики*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОРЫВ ЧЕЧЕНСКИХ АРХИВИСТОВ

Материалы внешней политики Франции летом 2015 г. оказались в архивном фонде Чеченской Республики. Это произошло по инициативе французской стороны. Более 50 тыс. цифровых копий уникальных документов из архивов французского МИДа и Военного министерства передали сотрудникам Архивного управления Правительства Чеченской Республики парижские кавказоведы.

Мы получили от наших коллег из Франции огромную документальную коллекцию по истории Кавказа. Более 10 лет историки из Ассоциации кавказских исследований (l'Association d'etudes

Caucasiennes) в архивах Франции и других стран Европы занимались выявлением и копированием документов по истории Кавказа. За это время им удалось выявить значительный фонд материалов, касающихся, в первую очередь, таких малоизученных периодов нашей истории, как Горская республика 1918–1920 гг. и горская эмиграция 1920–1950 гг.

Учитывая трудности, с которыми сталкивается историческая наука в Чеченской Республике, в связи с практически полным уничтожением национального архивного фонда во время военных действий, Ассоциация кавказских исследований в Париже решила безвозмездно передать свою коллекцию Архивному управлению Правительства Чеченской Республики. «Мы ставим перед собой цель – помочь чеченским историкам получить свободный доступ к документам, связанным с историей Северо-Кавказского региона в целом и, в частности, Чечни», – отмечается в письме, направленном в адрес руководства Архивного управления.

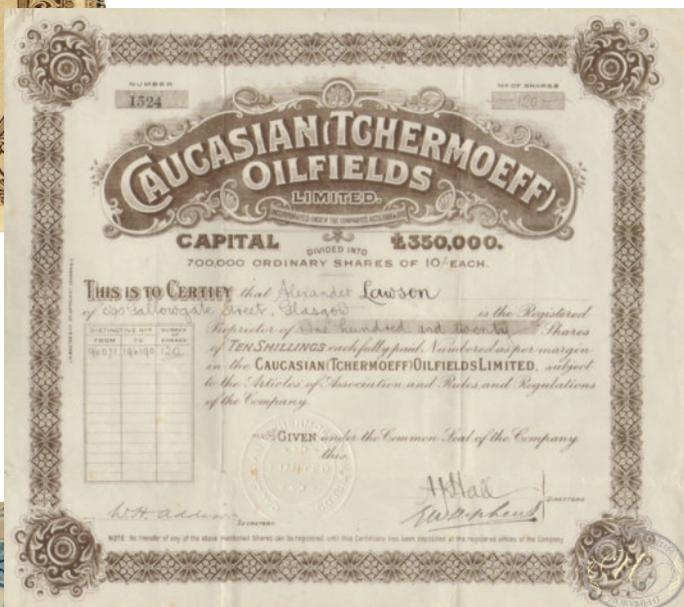
Значение парижской коллекции для восполнения нашей истории трудно переоценить. Десятки тысяч уникальных документов, находившихся в государственных архивах Франции, а также еще более уникальные документы из личных и семейных архивов кавказских эмигрантов, из коллекций французских кавказоведов, станут доступными для наших исследователей.

Основу этой коллекции составили документы архива Военного министерства Франции и Дипломатического архива МИД Франции. Большинство этих источников – отчеты, рапорты, обзоры, переводы и другие материалы Французских военных миссий, которые работали в 1917–1921 гг. в Закавказье, на Северном Кавказе и на Юге России.

Среди наиболее интересных документов – директива для Французской военной миссии на Юге России, которую подписал лично Жорж Клемансо,

Исторические документы из коллекции Чермоевых

Акции грозненских нефтяных компаний, 1913–1917 гг.: «Caucasian (Tchermoeff) Oilfields Limited», «Нефтепромышленное и торговое акционерное общество «СУНЖА», «Petroles Bellik a Grosnyi», «The Gleboff Grosny Petroleum Company» и др.

Историческая служба (архив) Министерства обороны Франции, замок Венсен

Т. Музаев и А. Духаев. Могила А.-М. Чермоева, мусульманское кладбище в Бобиньи, пригород Парижа

Дом, в котором жил Абдул-Межид (Тапа) Чермоев. Париж

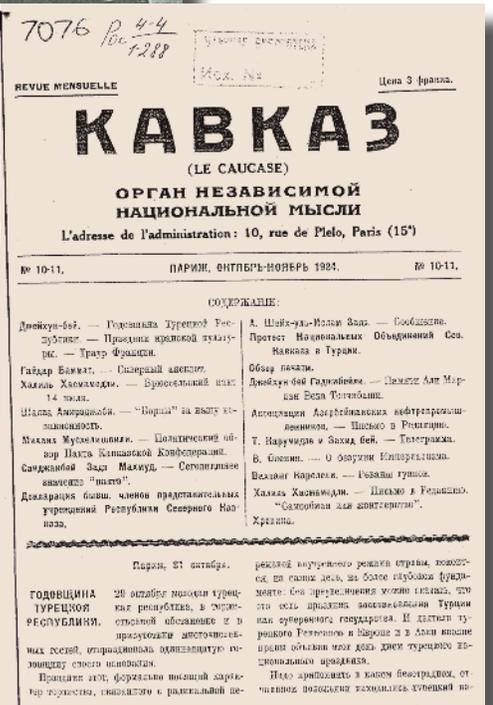
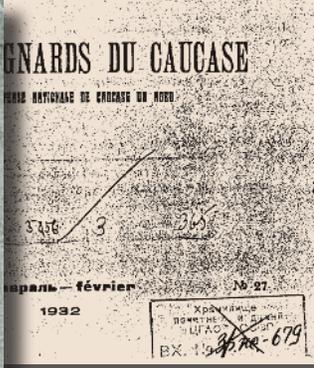
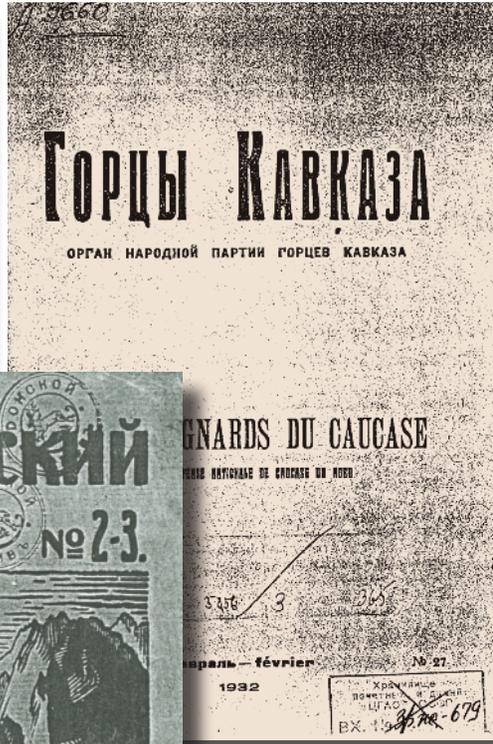
в то время бывший практически неограниченным гражданским и военным правителем Французского государства. Например, директива Клемансо интересна не только как важный исторический документ, но и как один из редких, я бы сказал уникальный по своей откровенности артефакт французской внешней политики. В частности, в этом документе французский премьер без всяких обиняков и оговорок поставил перед миссией две главные практические задачи: «d'information et de propagande» – то есть сбор информации (попросту говоря, разведка) и пропаганда. Это ценное свидетельство, на мой взгляд, дает ключ к пониманию истинных целей и задач, которые ставили во главу угла своей внешней политики руководящие деятели Франции.

Особняком стоят документы знаменитого «Второго Бюро» (Deuxième Bureau) – французской военной разведки Генерального штаба. Даже первичное обобщение этих материалов свидетельствует о том, что французская разведка играла исключительную роль в проведении государственной внешней политики, подчас фактически выполняя функции основного координационного центра – как это, например, произошло на Кавказе в период Гражданской войны. Показательно, что Французская военная миссия в Тифлисе в 1918–1920 гг. представляла основную массу своих докладов и получала текущие рекомендации не от МИДа, и не от Военного министерства, а непосредственно от «Второго бюро».

На конкретном документальном материале, руководствуясь не домыслами и мифами, а большим количеством архивных документов, наши исследователи могут заняться анализом хитросплетений и закулисных интриг внешней политики великих держав на Кавказе в первой трети XX столетия.

Эта коллекция позволяет на большом документальном материале проанализировать все стороны и нюансы политики великих держав на Кавказе. В частности, очень четко прослеживается разница в подходах по отношению к национальным и региональным движениям, возникшим после распада Российской империи. Так, державы Тройственного союза – Германия, Австро-Венгрия, Турция – активно поддерживали сепаратистские устремления национальных и региональных элит, надеясь таким образом ослабить Российское государство. Однако, если Германия на Кавказе делала ставку на Грузию, то Турция видела основного союзника в Азербайджане.

Страны Антанты – Англия, Франция, Италия – поддерживали Добровольческую армию генерала Деникина, которая шла под лозунгом «Единая и неделимая». Деникинцы категорически отрицали не только право народов на самоопределение, но

Горские журналы в эмиграции: «Вольные горцы», «Северный Кавказ», «Кавказский горец», «Кавказ», «Горцы Кавказа». 1920–1930 гг.

Музей военной истории. Париж

Форма генерала П. А. Половцева – последнего командира «Дикой дивизии». Музей военной истории. Париж

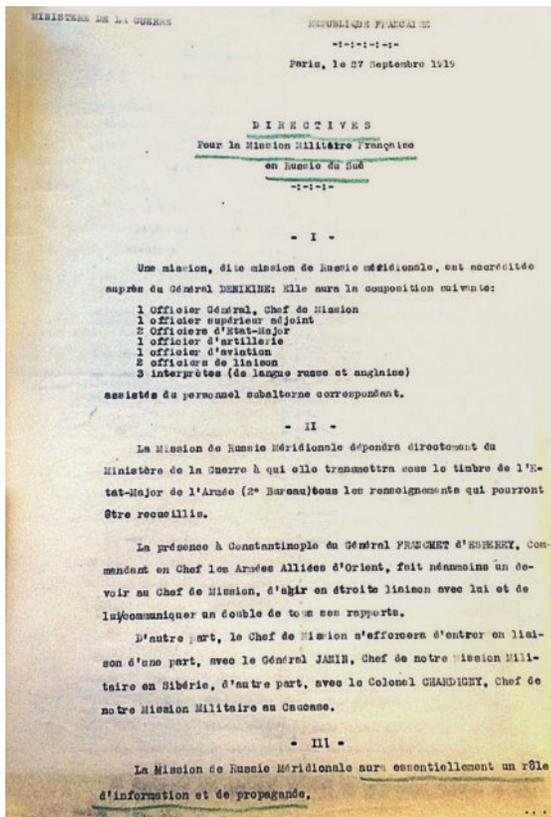
и любую, даже самую куцую форму региональной автономии. Однако и тут были нюансы. Если в британском правительстве победила точка зрения Черчилля (в то время занимавшего пост военного министра и министра авиации), настаивавшего на безоговорочной поддержке Деникина, то французские правящие круги, оказывая помощь белогвардейцам, в то же время вели активные переговоры с государствами Закавказья и с Горской Республикой. В частности, среди документов есть интересные сведения о переговорах представителей Французской миссии с делегатами от чеченского народа.

Однако документы Французской военной миссии – лишь небольшая, хотя и очень важная часть коллекции, переданной архивистам Чеченской Республики коллегами из Парижа. Среди других материалов – широкая дипломатическая переписка Горской Республики с правительствами Франции, Великобритании, Италии, Грузии, Азербайджана, Армении, других стран, копии газет и журналов кавказской эмиграции 1920–1950 гг. и другие интересные документы. В парижскую коллекцию вошли документы ведущих деятелей горской эмиграции, в том числе Абдул-Межида Чермоева и его родственников, оказавшихся во Франции.

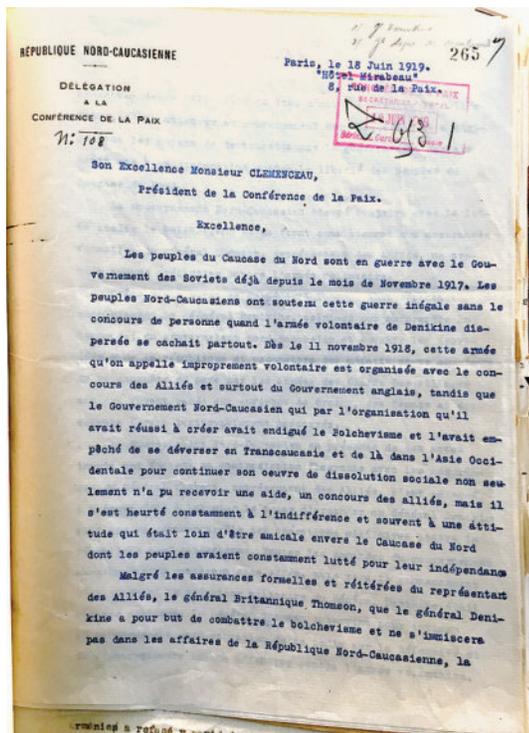
Сейчас работники Архивного управления приступили к описанию переданной коллекции. Ведь для того, чтобы эти документы стали доступны нашим ученым, нужно создать специальный архивный реестр с краткими характеристиками каждого материала: указать год возникновения, автора документа, адресата, жанр документа – письмо, обращение, рапорт, телеграмма и т. п. Объем переданной нам коллекции так велик, что составление только ее описи, даже в самом сжатом виде, займет, как минимум, несколько месяцев. Мы постараемся дать первые обзорные материалы о парижской коллекции в одном из следующих выпусков нашего журнала «Архивный вестник».

Ассоциация кавказских исследований в Париже предполагает расширять сотрудничество. В частности, руководство Ассоциации при содействии лондонского журнала кавказоведов «Caucasus Survey», который издается в Оксфордском университете, планирует начать работу по выявлению и копированию материалов по истории Северного Кавказа и Чечни, которые хранятся в Федеральном архиве ФРГ, Дипломатическом архиве МИД Великобритании, Государственном архиве Чехии, других государственных и общественных фондах стран Европы.

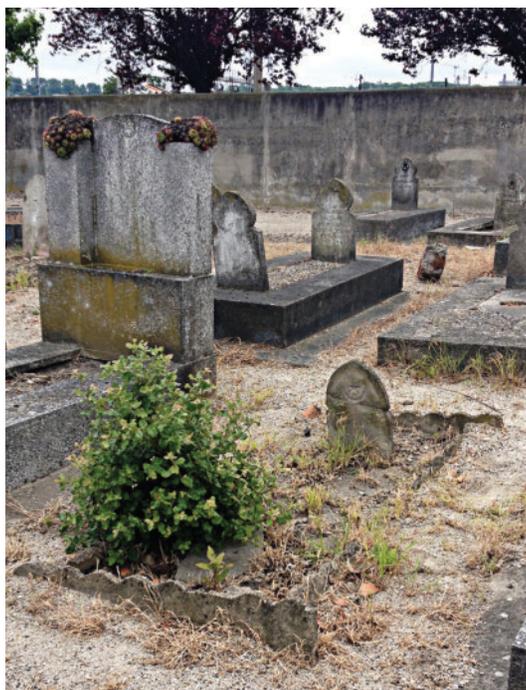
Поступление в архив Чеченской Республики такого огромного объема уникальных документов, которые до сих пор были практически недоступны

«Директива Клемансо» – подробная инструкция премьер-министра Франции для Французской военной миссии на Юге России. Первый лист

Письмо А.-М. Чермоева французскому премьеру Ж. Клемансо о Парижской мирной конференции. 18 июня 1919 г., Париж

Могилы Чингис-Хана Эльмурзаева. Бобиньи, Париж

«Княжеские захоронения» на участке мусульманского кладбища. Бобиньи, Париж

Чурт А.-М. Чермоева

Могила Ахмет-Хана Эльдарова и его семьи. Ванды, Париж

Могила Гайдара Баммата. Бобиньи, Париж

Могила Зайнаб Баммат (Чермоева). Бобиньи, Париж

исследователям даже центральных академических институтов, не только положительно скажется на развитии исторической науки в Чеченской Республике и на Кавказе в целом, но и будет способствовать гуманитарному сотрудничеству, более лучшему пониманию между нашими народами.

Т. М. МУЗАЕВ,
*помощник начальника Архивного управления
Правительства Чеченской Республики*

ОТЗЫВЧИВОСТЬ КОЛЛЕГ

По заданию руководства Архивного управления Правительства ЧР, я выявляю документы по истории Чеченской Республики в Краснодарском и Ростовском архивных учреждениях. Отрадно отметить, что руководители и сотрудники Центра документации новейшей истории Ростовской области, Краснодарского и Ростовского госархивов, зная о том, что документы Национального архива Чеченской Республики погибли в ходе военных действий 1994–1996 гг., старались оказать максимальную помощь моей работе по выявлению и копированию документов по истории Чеченской Республики. Это директор Центра документации новейшей истории Ростовской области Светлана Дмитриевна Кононыхина, зав. читальным залом Наталья Яковлевна Емельяненко, зав. архивным хранилищем Клавдия Викторовна Арюпина, архивист первой категории Наталья Ивановна Сидельникова, директор Ростовского госархива Наталья Александровна Чумакова, директор Краснодарского госархива Станислав Григорьевич Темиров, зам. директора Людмила Александровна Пурас и Любовь Александровна Соколова. Работая в этих госархивах, я получала поддержку, помощь и доступ ко всем документам, которые содержали сведения по истории Чеченской Республики.

Более десяти лет я работаю в Центре документации новейшей истории Ростовской области (бывший партархив Ростовского обкома КПСС). Было выявлено много интересных документов по истории Чеченской областной организации ВКП(б) и Чеченской областной организации ВЛКСМ за 1924–1934 гг. Сейчас работаю с документами по истории революционного движения и гражданской войны фонда «Испарт Северо-Кавказского крайкома ВКП(б)». Во время работы мне приходилось постоянно общаться с зав. читальным залом Натальей Яковлевной Емельяненко. А впервые я познакомилась с Натальей Яковлевной в гор. Кисловодске на зональном Совете архивных учреждений в 1997 г. Нас (сотрудников Национального

архива ЧР) тогда попросили выступить с докладом о положении в чеченском госархиве. Позже к нашей делегации подходили коллеги из других госархивов и интересовались, чем они могут нам помочь. Подошла к нам и Наталья Яковлевна, директор Центра документации новейшей истории Ростовской области. Она подробно расспрашивала о ситуации и положении дел в нашем архиве и пригласила в свой архив для выявления документов по истории Чеченской Республики. Своим участием, сопереживанием и желанием помочь, она произвела на нас сильное впечатление. Только в 2003 г. у архивистов Чеченской Республики появилась возможность приступить к работе по выявлению и копированию документов в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). В ходе общения с Натальей Яковлевной, я много узнала об этом скромном и хорошем человеке.

В октябре 1991 г. Наталья Яковлевна, старший научный сотрудник, была назначена директором ЦДНИРО. В это смутное время, когда шло гонение на компартию, Наталья Яковлевна сумела сохранить коллектив, пресечь неоднократные попытки разных организаций отобрать новое здание архива. И самое главное – спасти и сохранить партийные документы, организовать прием документов от партийных органов и организаций. В феврале 2001 г. Наталья Яковлевна оставила директорский пост и по ее рекомендации на эту должность была назначена Светлана Дмитриевна Кононыхина, а сама перешла на должность главного специалиста, зав. читальным залом ЦДНИРО. Работая зав. читальным залом, Наталья Яковлевна продолжала заниматься научной деятельностью. Она принимает активное участие в подготовке и издании сборников и статей на основе архивных документов. Ее статьи не раз были опубликованы в газете «Грозненский рабочий». Наталья Яковлевна с удовольствием рассказывала мне о своей поездке в гор. Грозный в 1976 г. на научно-практическую конференцию, которая проходила в Чечено-Ингушском государствен-

Наталья Яковлевна Емельяненко,
заведующая читальным залом ЦДНИРО

ном университете. С особой теплотой вспоминала о Джабраиле Джабраиловиче Гакаеве (ученый, историк. – Т. Г.), с которым она долгие годы поддерживала дружеские и уважительные отношения. До сих пор Наталья Яковлевна помнит тот теплый прием, оказанный участникам научно-практической конференции, свою поездку в горы и потрясающую красоту природы, которую там увидела.

Я работала в читальных залах нескольких государственных архивов, но такого отношения к работе, профессионализма и внимания к исследователям, как у Натальи Яковлевны, не встречала. Не раз я с интересом наблюдала за работой Натальи Яковлевны. С каждым новым посетителем читального зала она обстоятельно беседует, подсказывает и предлагает направление работы для быстрого поиска документов. В некоторых случаях сама принимает участие в оказании помощи исследователям в поиске необходимых им документов. Бывало и так, что после собеседования с Натальей Яковлевной некоторые

студенты меняли темы своих курсовых и дипломных работ на более актуальные по своей значимости темы. В читальном зале ЦДНИРО работали исследователи не только из городов Ростовской области, но и из разных регионов России и зарубежных стран. Это доктора и кандидаты наук, преподаватели институтов, аспиранты и студенты, учителя, ученые, историки и др. Наталья Яковлевна к каждому исследователю относится с большим вниманием. И за это ее уважают, ценят и выражают благодарность. Об этом говорят многочисленные записи в книге отзывов посетителей читального зала ЦДНИРО. Вот запись аспирантов Чеченского государственного университета А. В. Саламбиевой и М. П. Ахмадовой, сделанная ими 9 декабря 2011 г.: «Получили огромное удовольствие от работы в ЦДНИРО. Ознакомились с документами, в которых почерпнули много интереснейшей информации. Особую благодарность хотелось бы выразить Наталье Яковлевне, благодаря которой в сжатые сроки выполнили огромную работу. Всем большое спасибо. Здоровья, счастья, успехов!»

У меня вызывает восхищение эрудиция Натальи Яковлевны, знание истории, глубокое знание содержания документов фондов, исторических событий и личностей, что говорит о ее профессионализме, ее бескорыстной готовности помочь, поделиться опытом и знанием, ее чуткости, отзывчивости и скромности.

За свой добросовестный труд Наталья Яковлевна отмечена многочисленными наградами, она заслуженный работник культуры РСФСР, награждена нагрудным знаком «Отличник архивного дела».

Я хочу выразить слова благодарности Светлане Дмитриевне за постоянное внимание за ходом моей работы по выявлению документов, Наталье Ивановне за добросовестную работу по ксерокопированию выявленных документов, Клавдии Викторовне за безотказную и своевременную выдачу дел. И, конечно, моя огромная благодарность Наталье Яковлевне. За практическую помощь, которую она оказывала, за обеспечение мне условий для плодотворной работы по выявлению документов по истории Чеченской Республики.

Т. Г. ГВОЗДИКОВА,
*главный специалист-эксперт отдела
обеспечения сохранности документов*

ПИСЬМА ВРЕМЕН ШЕЙХА МАНСУРА

Шейх Мансур

Редколлегия «Архивного вестника» в этой рубрике знакомит своего читателя с подборкой документов времен антиколониальной войны народов Кавказа под руководством имама Ушурмы (Шейха Мансура). Коллекция этих документов была собрана в 30-е годы XX века по заданию партийного руководства Дагестанской АССР, для изучения борьбы кавказских горцев против царизма и представляет собой отпечатанные копии с документов конца XVIII века из «Кизлярского коменданта». В те годы фонд «Кизлярского коменданта» еще хранился в городе Орджоникидзе (Владикавказ), который был административным центром Терской области. В советские годы был передан сначала в Центральный государственный архив Чечено-Ингушской АССР, а затем в Центральный государственный архив Дагестанской АССР.

Орфография и стиль сохранены как в оригинале.

КОПИЯ

Перевод с писем татарских присланных на имя Его высококородия Господина Брегадира Кизлярскаго Каменданта Ивана Силыча Вешнякова получено марта 13-го дня 1785-го года.

1-е. Чегенской деревни старшин и от всего народа.

Посланное от вашего высококородия письмо мы исправно получить честь имели, в коем прописываете что кого крайность ДОВедет быть в Кизляре, или в станицах казачьих тоб переезжать только на Червленном фарпосте будеже кто откажется самовольно где в другом месте пересхать, но оные признаны будут не только за подозрительных людей но и за разбойников, то и приказано стрелять, чему мы остаемся довольными; когда княгиня наша Крымхан ездил до пребывания его высокопревосходительства господина генерал порутчика и кавалера Павла Сергеевича Потемкина, тогда его высокопревосходительство вашему высококородию препоручил нас и прочие поблизости селения в смотрении когдаж до вашего высококородия доведет быть нужда то нам переезжаТЬ способнее было на ораке (так в документе) а чрез Червленной нелехкаго зависит; мы ся Императорскаго величества принимали присягу быть верными ежели не верите то соизвольте прислать хотя и ныне двух человек при коих чрез Алкуран присягнем с тем чтоб (и детям нашим) до искончания века быть верным, да еще вашего высококородия уведомляем что в деревне Алдинской оказался какой то человек и оделся в разноцветное платье такое что на свете не на ком не видали.

Ученые и кадьи и протчие оказанном ево чудилищу не верют, а кроме того что почитают ево за волшебника только он доведет чтоб состояли порядочнее, смертоубийцам приказывает примиряться а протчим не воровать а другие ево дела нам невнятны: чтоб то не было а мы состоим под покровительством Ея Императорскаго величества и повелеваемые приказании исполнять в состоянии, о чем вашему высокоородию сим донесем только на сие соответствием нас снабдите.

2-е. Письмо состоящей у Большаго Сулжа деревни старшин

Посланное от вашего высокородия письмо мы исправно получили, в коем прописываете что кого крайность доведет быть в Кизляре тоб переезжать только на Червленном фарпосте будеже кто отважится в другом месте переезжать но оные признаны будут за разбойников; а когда княгиня наша Крымхан ездил до прибывания Его высокопревосходительства господина генерал порутчика действительнаго камергера и разных орденов кавалера Павла Сергеевича Потемкина в тогдашнее время ваше высокородие были у него, но его высокопревосходительство вам наше селение и происходящие дела препоручил; как вы наши камандиры то нам другому просьбы доносить кроме вас некому; ежелиж доведет быть нужда до вашего высокородия то прикажите в других местах переезжать или чрез Червленской фарпост, а чрез Червленской фарпост переезжать нелегкаго требует; в прошлом году в ноябре месяце мы двести шездесят человек присягали быть российской стороне верными до кончины века, чтоб не воровать, и проезжающим чрез наши места вора не потакать а о таких давать вам известия; и выгонять из селения нашего; на что от вашего высокородия ожидаем ответа.

ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 5–6

КОПИЯ

Перевод с писем татарских присланных на имя Его высокородия Господина бригадира кизлярскаго каменданта Ивана Силыча Вешнякова, получены марта 25-го дня 1785 года.

1-е. От Брагунскаго владельца Кукука Баматова.

Посланное ваше высокородие письмо исправно получил в коем прописываете чтоб мне съездить к прославляющемся ШИХУ для разведения обстоятельности и по возврате к вашему высокородию ехать, но я в тогдашнее время весьма был болен, однако вернаго своего человека посылал, который с ними вместе и Богу молился, откуда обратно жумада, а по российски то есть в прошедшую пятницу прибыл, где никакого собрания войска не было, кроме того как прежде вверенных тому людей, о чем мы конечно проведывать не оставем, а когдаж они возьмут намерение тогда я сам съездею и действительнее разведав о том что куда желаемость их произойдет ехать то я к вашему высокородию для донесения прибуду а инаго ничего неизвестно как только из разных мест ездют раскаиваться и обратно отъезжают...

У подлиннаго письма приложена чернильная печать.

2-е. От тегенских Апагинских, Аджнаульских и протчих деревень старшин.

Чрез сие вашему высокородию имеем честь донести чтож касается до оказавшегося в Аддинской деревне человека, не соизвольте на нас гневаться он только приведет к истинной вере чтоб христиан или тоб только не был друг друга не обижали да и запрещает делать непристойные художества, а когдаж они вознамерются что с вами зделать, то мы со оными во общество итти не в состоянии.

ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 11

Перевод с письма татарского присланного на имя Его высокородия Г-дина бригадира Кизлярского каменданта Ивана Силыча Вешнякова полученного апреля 22-го дня 1785-го года.

От Брагуниских владельцев Кузюка Баматова и Актолы Куденетова

Вашему высокородию имеем донести Ханмамат Устарханов и Казбулат Тишизов при-езжали и назад возвратились; коим ИМАМ отвечал что когда наступит время к собранию тогда без уведомления не останетесь; ныне слышали что в наш праздник, а по российски время составляет августа 1-го числа, выедет. Кромеж сего ничего не знает и не слышали а как скоро о предприятиях сво узнаем то в тож время дадим вашему высокородию знать.

У подлинного письма приложены две чернильные именные печати.

ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 13

КОПИЯ

Перевод с арабского писанного в нижеследующем содержании:

Божию помощью удостоился я достигнуть достоинства ИМАМА в чеченских селениях в именно и Адинской деревни всему находящемуся в магометанском законе народу при засвидетельствовании свое почтение объявляю и прошу раскается как и сами известны что кто сделает чистое во всем признание то конечно получит царство небесное. Ныне я вам приказываю молиться Богу как и Алкоран учит вышней создатель увидя ваше чистосердие произношенные мольбы непременно останутся пред ним с похвалою надеясь на сие можете отвратить себя от злых намерений я бедной день и ночь о магометанах за прогрешность их плачу; что должен всякой прославлять и Бога ради раздавали милостыни. Ежели кто кого убил прощай бы, не пьянствуйте табаку не курить никакага а по-российски то есть к нежежной жизни положенным мужьями женам деньги прощать; а после смерти какого человека бывает оставшее имение разделять родственникам тем коим принадлежит обычайные же обряды не наблюдать а быть так как духовной закон учрежден; дурность же оставить довольно что по сию пору все дела делали никому иному удобные как только Дьяволу; да и посторонних ничему не участвующих оклеветали сие учение произошло от ИМАМА косму дай Бог много лет здравствовать что по данной ему свыше власти происходит кермет¹, то есть по-российски от одного против другаго о святости сво уверение поставляя примером что беззаконники до пятисот человек по принесении признательности пришли совершенно в магометанский закон; а потому веря и приказании исполняют а негодные дела бросили и приказывают наблюдать веру порядочнее и знать кто есть таков Бог и почитать Магометово происшествие и опасаться шестивия во ад, чрез сие уведомляю всех владельцев ученых людей и аджиев как мы ныне приутовляемся к войне и исправляем оружие; то Бога ради к получению добром в будущем веке жизни хотя по малому числу раздавайте милостыню и не опасайтесь мудуана, то есть по-российски христианина, но Бог точно поможет и желаемое получить без сумнения.

ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 14-15

КОПИЯ

Перевод с писем татарских писанных на имя его высокородия г-дина бригадира Кизлярского коменданта Ивана Силыча Вешнякова от Аксаевских владельцев Эльдархана Солтанмамута, Ахметхана и Алхаса Каплановых, Адила Алибекова и Касая Уцашева. Получено июля 18-го дня 1785 года.

1-е. Через сие вашему высокородию доносим. Появившийся в деревне Адинской имам уговаривает нас, чтоб мы соединились с своими подвластными с его войском, а естли сего не učinим, то он, конечно, не оставит сделать, отнять у нас скот и протчес, но на сие сво

¹ Карамат – чудодейство.

уговаривание мы согласия не делали, а отказали, потому что мы, как прежде были верными Ея Императорскому Величеству, так и ныне того опровергнуть не желаем, а намерены упражняться только в том, чтоб свои селения в случае нападения от того имама защищать сами собою, оной же имам писал по всем горам, дабы все собирались, но потому весьма премоножество уже и набралось, с коими он и определил себе выехать для учинения зла к Каргинскому фарпосту.

2-е. Прежде сего послали мы вашему высокоородию письмо о намерении имамовом разбить Каргинской фарпост, но оно доведено только до ногайских, аксаевских аулов и там по сие время пробьло, потому что уже имам с толпою находился тут, а доносим ныне о сем, что теперь все дагестанцы собрались к имаму и оттоль прислали к нам нарочных, с тем, дабы мы были с ними на злодейство участниками, а если сему сво приказанию не повинемся, то он почтет нас точно за русских, и потому не оставит сделать нам злодейство, на что мы согласными быть не желаем, так сим ему и отказали; во время-ж следования ИМАМА, бывших в степи людей всех он иных принужденно захватил, а другие пошли с ним самовольно, а как мы всегда верные, то посылали двух хороших владельцев в толпу ИМАМОВУ, дабы они их от злодейства отвели, но они хотя сколько в том и не усиливались, но не могли того сделать, с чем и возвратились. Кромеж сего письма, ваше высокородие, никому не верьте, мыж опасаясь ИМАМА, удалились жительством далес, вашеж высокородие, довольно имеете здоровый рассудок, то поверьте, что наши подвластные на злодейство не поедут.

У подлинных писем приложены их чернильные именные печати.

ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 27–28

КОПИЯ

Перевод с письма присланного от Брагунского владельца Кучука Баматова, полученного 20 июля 1785 года.

Напредь сего когда в ЧЕЧНЯХ собирались скопища, то ваше высокородие изволили приказывать разведывая доносить вам, вследствие чего что только я мог слышать, то об извещении вас объявлял форпостному господину начальнику, сверх того как вы изволили приказать съездить и в Кабарду, то и тамо бывши о чем узнал обо всем объяснялся тому-ж начальнику, но сей моим донесениям не верит, не зная либо выведывая чрез кого-либо других, и поверяя мои донесения, находит их неверными! Или собственно сам по себе не приемлет! Пред сим о собранном в ЧЕЧНЯХ ИМАМОМ войске, которое переправилось через Сунжу и было время до приходу в Кизляр 3 дня узнав дал знать ему начальнику, с тем, чтобы он отнесся к вашему высокородию, но не получа на сие никакого соответствия принужденным был послать нарочно в ЧЕЧНЮ человека, который через день возвратясь сказал, что войско пошло в Кизляр, о чем написав письмо и тотже час препроводил к тому форпостному начальнику, прося его чтоб он доставил то письмо к вашему высокородию, но получились его или нет я несведом.

Прибывший от владельца Кучука с письмом татарин Чалга Мамбетев сказал: при подаче письма владелец Кучук и то приказал донести, что ИМАМ собирает паки войско, которое час от часу умножается, и со оным точно положил намерение итти в Кизляр, но когда то есть в пост ли татарской или после их праздника сего совершенно не знает, чего к разведыванию владелец Кучук и послал в ЧЕЧНЮ нарочитого человека, еще третьего дни; ИМАМ с прежде собранным войском никак не намерен был итти в Кизляр, но для того только пошел, что-б кумыков против России взбунтовать, дабы чрез сие мог он более усилиться и во всей зарешной стороне вывести недоброжелателей! Аварской Умхан с войском по известию Шихакая присланного к нему от ИМАМА шел в то время когда был ИМАМ у Кизляра на вспомошествование, и теперя слышно де что остановился не доезжая Койсы, куда вчерашний день для свидания с аварским ханом ИМАМ намерен был отъехать.

ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 29–30

Перевод с письма татарского написанного на имя г-дина бригадира Кизлярского коменданта Ивана Сильча Вешнякова от Костековского узденя Маухана полученного сентября 1-го дня 1785 года.

Я слышал, что вашему высокородию на меня нанесли якобы с лжецом Имамом сокупясь ездил с ним в Российскую сторону, но я как обязался под присягою находиться ся величеству верным слугою, то я клянуся пред создателем, что с ним не ездил, в чем представляю вам и свидетелей Аксаевцев, Андреевцев и Костековцев ежели ж они меня изобличат в тогдашнее время я пред вашим высокородием должен отвечать, чего ради вашего высокородия покорнейше прошу сим взведенным клеветам не верить.

Перевод с письма арабского написанного от Имама Мансура на имя Костековского кадья и всего народа:

Повелеваю всему состоящему в магометанском законе народу не слушать своего владельца ежели только вы наблюдаете закон и непременно выезжайте в понедельник ко мне для учинения Российской стороне нападения, а когда не будете так напоследок не гневайтесь, ибо я сочту вас за неприятелей, не подумайте и того, чтоб вы разорены не были.

У подлинного письма приложена чернильная печать.

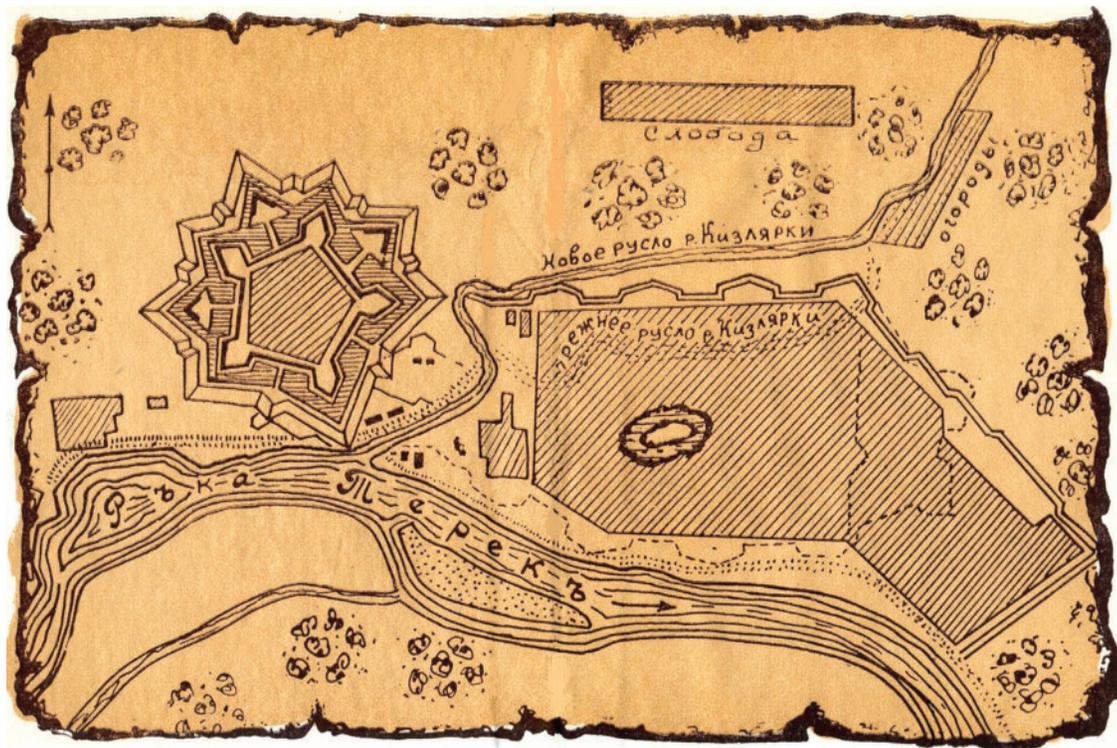
ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 56

КОПИЯ

Перевод с письма татарского присланного на имя Его высокоблагородия г-дина полковника Ивана Дмитриевича Савельева, получено сентября 9-го дня 1785 года.

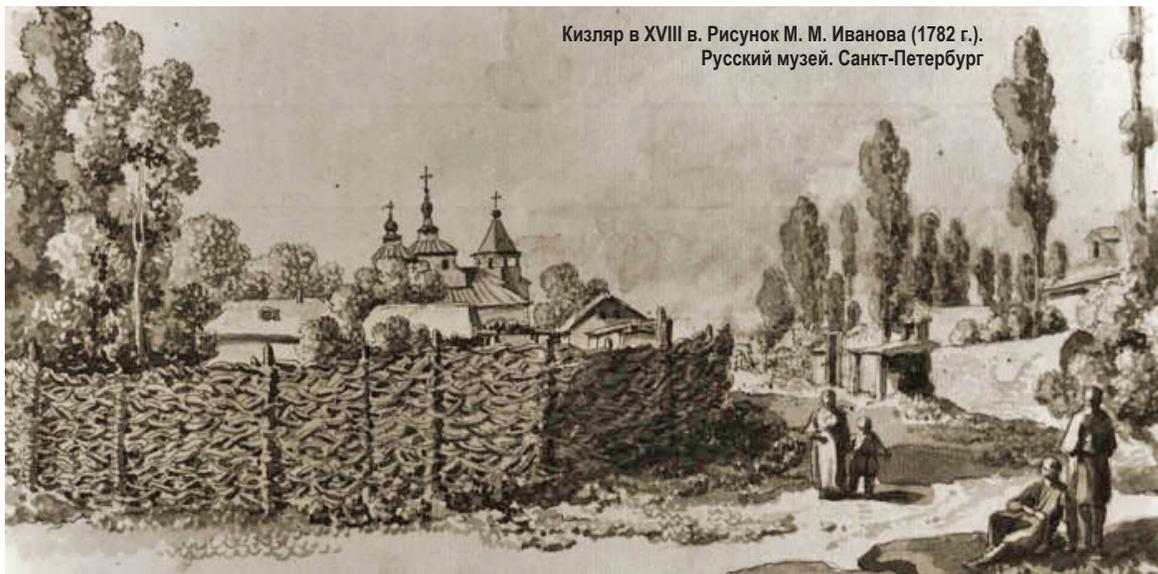
От Атагинского старшины Алисолтана.

Пожелав вашему высокоблагородию всякого благополучия, уведомляю ежели андреевцы и аксаевцы дадут ИМАМУ аманатов тех кои ему надобны, то точно из обиталища своего

Графическая схема крепости и города Кизляр, XVIII в. (времен шейха Мансура)

Кизляр в XVIII в. Рисунок М. М. Иванова (1782 г.).
Русский музей. Санкт-Петербург

выедет а теперя держится во ожидании их. Посланное от вас в Аддинскую деревню письмо, никакого действия не взяло, никто сво не слушается, ежели же я и стану говорить то относит на меня якобы я от себя то пересказываю, движение к российским границам, то ни упущу я случая известить вас собственно собою, доставляющей сие письмо брат мой а естли возвратится и буде прикажати приехать к вам, то исполнить повеление ваше готов.

ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 62

КОПИЯ

Перевод с писем татарских писанного на имя его высокопревосходительства господина генерал поручика действительного камергера и разных орденов кавалера, Павла Сергеевича Потемкина, полученного октября 9-го дня 1785 года.

1-е. От старши Большой Атаги.

Письмо вашего высокопревосходительства получили на что честь имеем донести; когда прежде обязались мы присягою Ея Императорскому величеству то оную наблюдали и впредь противно оной следовать никак не можем естли же счисляете что от нас какие либо выходили дерзости то увидите из сего что захваченных ворами Наурских четырех казаков отобрав отдали мы адъютанту Савельеву из чего и увидите сколь мы верны; да и останемся навсегда таковыми, ибо против России отваживаться на злые предприятия сил наших нет мы еще уверяем и тем что во время прихода в деревню Аддинскую войска российского, то наши были только уже в погоне, более ж никуда не ходили – как прежде аманатчиков от нас взятых всегда переменили как же теперя срок выходит то покорно просим вашего высокопревосходительства их переменить ежелиж сего не позволите сделать, то сочтем их злодержавших под караулом.

2-е. Бывшаго тегенского владельца Росланбека от жены Крымхан на имя господина полковника Савельева.

Посланные от вас письма получила которое и отправила с присланным от вас ко мне Иваном ко всем чеченским селениям на которое некоторые соответствовали а ныне ничего не прислали вышеписанного ваше Ивана когда он к нам прибыл то тот же день я препроводила к Девлетгирееву для того что нету теперя способу российского человека держать в деревне ибо ИМАМ писал к нам строго дабы мы отнюдь таковых людей у себя не держали и к российским бы не приставали по сему я и боюсь онаго. Дагистанской народ весь ему

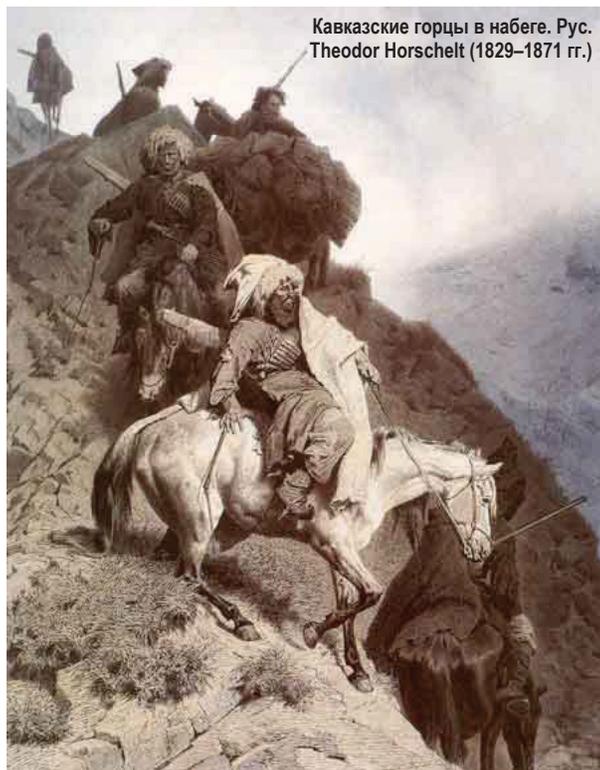
Горцы в походе.
Литография с картины
Г. Гагарина.
1840 г.

повинуется я прошу вас окончивши ваше дело моих детей Муса и Алибека ко мне возвратить, для того что кроме их некого у меня дома нет; да не оставит оно описать к генералу дабы нас оставили в спокойствии, сколько сил наших станет Ея императорскому величеству служить будем когдаж ИМАМ возвратится то нас в покое не оставит да и российских уже быть у нас не допустит.

3-е. От Алдунского старшины на имя главнокомандующих в российской стороне.

Когда ИМАМ в нашей деревне оказался то о нем доносили отправленное от вас письмо мы получили на которое уведомляем что мы данную присягу содержали так как должно было но вы свое условие нарушили ибо мы по милости Ея Императорского величества были в покое; вы ныне между нами какое должно быть установление то в том зависит от воли ИМАМОВОЙ коего Бог создал хорошим человеком потому что он как христианинам так и безверным делать никакого вреда не приказывает; наставляет только в том чтоб все мусолманы веру свою и закон наблюдали; и суду духовному повиновались. К стороне ж России никак не касался он чем либо вредным, теперя ж мы остаемся на том что только он прикажет то все исполнять готовы однакож и вам не вредительны.

ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 91–92

Кавказские горцы в набеге. Рус.
Theodor Horschelt (1829–1871 гг.)

Шлиссельбургская крепость.
Рисунок П. П. Свиньина.
Нач. 1820 г.

КОПИЯ

Перевод с речей прибывшего из Кумыкской Аксаевской деревни посланного туда прапорщика Филатова ноября 27-го числа 1785 года:

Слухи в Аксаевской деревне идут да и верные мне люди пересказывают, что бунтовщичей атаман принявший ложно на себя имя Имам МАНСУРА живет уже в Гребенчиковской деревне. Прибывший в ту деревню один Горячевец пересказывал, что из Большой Кабарды три человека узденей с письмом, на коем положены были от тех князей печати на прошедшей недели обще с ним приезжали к Шиху и вызвали его чтоб он сколько может собрать войска прибыл бы к ним и что принадлежит до провианта и фуража, то об оном бы не заботился а получить все может от них. Ших обратил тех узденей назад с тем, как де теперь войска не имеет, а если соберет в тогдашнее время даст им знать, они ж бы к препровождению его выслали тогда двух человек из князей и во удовлетворение той просьбы Ших писал как в ближние чеченские деревни, так и ему горячевцу дал письмо, чтобы отдать Андреевским владельцам Алисолтану Канбулатову и Чепалову Аджимуртазалиеву, дабы они постарались собрать войска, назначая им место урочище Гудермес. Андреевский владелец Чепалов в прошедшую субботу выехал к Шиху, проезжая Горячевские деревни тех жителей побуждал, чтобы они собрались непременно в то урочище, так как слышно что и показывал письма обманывая их, будто бы Андреевцы и горцы туда ж последуют Алисолтан Канбулатов поехал в горские деревни ради набрания сволочи в Аксаевских жителях сколько мог я примечить самая малая часть остается недоброжелателями к России, и то весьма не из знатных Горячевских же жителей скот пасется теперь по близку деревень в принадлежащих им дачах.

ЦГАРД, ф. П-8, оп. 1, д. 1, л. 109

Публикацию подготовил **А. Р. ОРСАХАНОВ**,
заместитель начальника отдела научно-исследовательской работы
и информационно-поисковых систем

ЗАСАДА НА КЕРКЕТСКОМ ПЕРЕВАЛЕ

В Архивное управление Правительства Чеченской Республики поступили копии архивных документов Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИАГ) по истории нашей республики, среди которых есть дела, о деятельности абрека Зелимхана.

Как мы знаем из истории, Зелимхан противостоял царской власти в течение 13 лет. Он был простым мирным чеченцем, который имел свою семью и честно трудился. Из-за бытовой ссоры с односельчанами и последовавшего за тем чиновничьего беспредела местных властей вынужден был стать абреком.

В архивных документах Зелимхана и его товарищей называют «разбойниками», а его отряд – «шайкой». Но для нашего народа он был защитником обездоленных и рыцарем чести, а для других народов – чеченским «Робин Гудом».

В этой статье мы познакомим читателей с архивным документом, описывающим один из эпизодов нападения абрека Зелимхана и его группы на представителей власти. Текст «Отчета инспектора путей сообщения, подвергшегося нападению Зелимхана во время командировки в Дагестан в 1911 году» приводится ниже:

«Предписанием начальника Кавказского округа путей сообщения, от 27 августа 1911 года, я был командирован в качестве инспектора в Дагестанскую область, для обревизирования работ, производящихся на дорогах, находящихся в ведении министерства путей сообщения. Мне сопутствовали, как члены комиссии, – начальник работ Дагестанского отделения инженер Н.К. Орловский, старший ревизор Тифлисской контрольной палаты статский советник И.И. Ворченко и районные инженеры: до Карадага – инженер Данбеков, а от Карадага до Грозного должен был сопутствовать инженер Юцевич.

10 сентября, в пути между станциями Кизляром и Левашей, инженером Орловским была получена, с нарочным из Левашей, телеграмма от гос. Юцевича с просьбой дожидаться его приезда, так как он везет бумагу чрезвычайной важности. Действительно, догнав нас в селении Хаджал-Махи, он доставил сообщение от начальника военного отряда Терской области, что, по полученным агентурным путем сведениям, на нашу комиссию, в районе Керкетских перевалов, готовится нападение шайки абрека Зелимхана. Причем приехавший с господином Юцевичем ротмистр Долидзе сообщил нам, что вместе с ним выслан из Темир-Хан-Шуры отряд нижних чинов Дагестанского полка, состоя-

щий из 12 человек, каковые для отвлечения внимания Зелимхана высланы пешими, на подводах, под видом рабочих подрядчика. В Карадаг, где мы решили сделать двухдневную дневку для отдыха и подписи документов по законченному осмотру району инженера Дандбекова, означенные подводы с отрядом дагестанцев действительно нас догнали. Закончив дела в Карадаге, я отпустил обратно в Темир-Хан-Шуру заведывающего уже осмотренным районом инженера Дандбекова, а также сильно простудившегося в пути, совсем больного, инженера Юцевича; сам же, сопутствуемый оставшимися членами комиссии – инженером Орловским и контролером Варченко, несмотря на угрожающую впереди нам опасность, повинуюсь долгу службы, решил ехать далее, дабы выполнить до конца возложенное на нас поручение. Принимая во внимание, что, вследствие поломки фурунгов подрядчика, не было возможности везти далее отряд дагестанцев, мы выслали последних, вперед на один день, пешими, рассчитывая соединиться с ними в с. Ботлих, откуда уже должны были двигаться вместе. Прибыв 14 сентября в Ботлих, мы в 10 часов вечера получили донесение от дорожного мастера, что в районе у Керкетских перевалов замечена шайка абреков, состоящая из 10 человек, каковая, поджидая проезда нашей комиссии, уже

в течение двух дней травит жительские покосы. Вследствие позднего времени (10 часов вечера), телеграфная контора была закрыта, а потому ротмистром Долидзе лишь в 7 часов утра, 15 сентября, могла быть послана в с. Ведено телеграмма (на грузинском языке русскими буквами) с просьбой выслать к Форельному озеру 20 человек конных дагестанцев, дабы, в случае если между шайкой Зелимхана и нашим отрядом завяжется перестрелка, они могли бы не дать ему уйти, отрезав путь к отступлению.

В 9 часов утра 15 сентября мы, воспользовавшись тем, что из селения Ведено нам было выслано навстречу два фазтона, специально для комиссии, оказавшиеся ненужными, решили, дабы не истомить пеших дагестанцев, прошедших за 3 предыдущих дня 97 верст, посадить их в означенные фазтоны и двигаться вместе. Но, в действительности, ехать им пришлось не долго (верст 5–6), так как начался весьма длинный (15 верст) и крутой подъем на Малый Керкетский перевал, вследствие чего весь отряд дагестанцев двинулся вперед, враспынную, по откосам горы и тропинкам, значительно опередив ехавшие сзади, медленно, фазтоны. В таком порядке мы к 2 часам дня поднялись на вершину Малого Керкетского перевала, где и собрались все возле караулки. Пока я осматривал последнюю, дагестанцы, расположившись на площадке у поворота дороги, стали совершать намаз. По окончании намаза, ротмистр Долидзе приказал нескольким рядовым идти вперед, вслед-

ствие чего 3–4 человека двинулись по дороге. Но так как мы, проехав уже вполне благополучно крутую, скалистую, крайне удобную для засады часть дороги, очутились на вершине, в местности совершенно открытой (покосы и пастбища), где на далекое расстояние не было заметно ни одного камня или скидки местности, каковая могла бы служить укрытием для разбойников, то, догнав на фазтонах вышедших вперед дагестанцев, приказали всем сесть в таковые, дабы быстрее совершить спуск к Форельному озеру (озеро Кезеной-Ам. — *Прим. авт.*), где в караулке предполагался наш ночлег.

Порядок движения был следующий: впереди ехал фазтон с пятью рядовыми, за ним, на расстоянии до 30–50 шагов, ехал фазтон, в котором сидел я с контрольным чиновником Варченко и одним рядовым на козлах; далее следовал фазтон с инженером Орловским и ротмистром Долидзе также с рядовым на козлах; последним же был фазтон с пятью рядовыми. Кроме того, у переднего фазтона ехал верхом сопровождавший нас дорожный мастер, позади же всех ехал тоже верхом подрядчик Ивлев, каковой, как оказалось, дабы сократить путь, поехал по короткой тропе.

Не успели мы, в означенном порядке, отъехать от караулки 100 сажень, как я заметил, что из-за бугра, находящегося у поворота дороги, неожиданно выдвинулось несколько человек с винтовками, преградив путь переднему фазтону, и один из них что-то крикнул; фазтон остановился,

Семья Зелимхана и его брата, взятая в плен

из него немедленно стали выскакивать дагестанцы и раздался выстрел, за которым тот час же последовали другие. Контролер Варченко, выскочив из фаэтона, бросился бежать по дороге обратно, я же, пригнув голову к козлам, на каковых фаэтонщика и рядового уже не оказалось, стал наблюдать, что будет дальше, но лошади, испуганные выстрелами, шарахнулись вправо к откосу дороги, и я, вылетев из перевернувшегося фаэтона, очутился лежащим на совершенно ровном скате, саженях в десяти от края дороги. Я стал оглядываться и, заметив в шагах в десяти ниже небольшую впадинку, ползком добрался до нее, и хотя оказалось, что в ней можно было с трудом укрыть лишь голову, но, не имея возможности, как безоружный, принять какое-либо активное участие в перестрелке, решил остаться неподвижным и наблюдать за происходившим, вполне уверенный, что окончательный перевес будет на нашей стороне. Слева от меня, на откосе выше дороги, лежал дагестанец и стрелял. Вначале я принял его за ротмистра Долидзе, но потом оказалось, что я ошибся. Перестрелка в это время уже была в полном разгаре, пули свистали кругом меня непрерывно и не позволяли часто поднимать головы, но все же я видел инженера Орловского, который, согнувшись, переходил через бугор, разделявший два дорожных поворота, думая, вероятно, добраться до караулки, находящейся за бугром; во время этого перехода он и был убит выстрелом в спину. Контролер Варченко, побежавший по дороге, тоже был убит пулей в спину. Вправо от меня, впереди и немного ниже (в шагах 15), в небольшой лощине я заметил укрывшихся двух дагестанцев, из которых один залег в этом месте ранее, а потом уже к нему присоединился другой – оба они непрерывно стреляли. Сколько времени длилась перестрелка, я не могу точно сказать, но думаю, что не менее часа. Я слышал разговор двух дагестанцев, лежавших впереди меня вправо, и мне послышалось, будто один из них произнес по-русски фразу: «А нас обошли».

Действительно, по несколько затихшей перестрелке мне показалось, что наши отступают (мне тогда и в голову не могло придти, что все почти уже были перебиты), приподняв голову, я заметил на гребне бугра впереди себя фигуру абрека, стоявшего во весь рост и что-то кричавшего; влево же от себя, тоже на гребне, фигуру другого, сидящего с винтовкой в руках, как бы высматривающего себе цель. Я крикнул тогда двум лежащим впереди меня дагестанцам: «Стреляйте!», так как, будучи сам хорошим стрелком, я был уверен, что промахнуться из 3-линейной винтовки по стоящим открыто абрекам было невозможно и не следовало упускать подобного момента; но, к моему удивлению, выстрелов не последовало. Как выяснилось

впоследствии со слов вахмистра Магома-Али Магомаева (он был одним из двух лежавших вблизи от меня дагестанцев), раненного в левую руку, но оставшегося в живых, они слышали мои слова и видели абреков, но стрелять не могли за отсутствием патронов. В то же время я чувствовал, что что-то ударило меня в голову, – мне послышался звук как бы разбитого черепка, и я потерял сознание. Очнувшись от толчков и, очнувшись, увидел, что меня обыскивают четверо присевших на корточки абреков. Заметив, что я открыл глаза и привстал, они меня немедленно подняли и, понуждая толчками, повели с собой. Так как я еще не совсем пришел в себя и двигался медленно, то один из абреков ткнул меня несколько раз в спину прикладом. Проходя, я заметил, что моих соседей, двух дагестанцев, уже нет на прежнем месте, и кроме того, видел лишь труп убитого в голову дагестанца, лежавшего выше меня на откосе дороги и двух абреков, разрезавших кинжалом тюрк с бурками. По-видимому, разбойники очень торопились, так как вещей, привязанных сзади к фаэтонам, они не тронули, а забрали лишь полностью все оружие, патроны и вещи, лежавшие открыто в фордеках, а также обобрали у всех убитых деньги. В небольшой лощинке, шагах в 300 от места засады, куда меня привели, были спрятаны их лошади. Здесь, придя уже несколько в себя, я заметил, что меня окружают 8 человек и один мальчик, лет 14, по виду совершенно больной и беспомощный – он лежал, и его подняли на руки и с трудом посадили на лошадь. Меня заставили сесть на свободную, числом десятую, лошадь, как после оказалось, принадлежавшую убитому в перестрелке абреку. Главарь шайки, среднего роста, коренастый, лет 45 чеченец с благообразным желто-белым лицом и черной кругло и коротко остриженной бородой, в которой заметна небольшая проседь, был одет в пальто инженера Орловского, а через плечо висела шашка ротмистра Долидзе, на голове же была рыжая папаха. Лошадь его тоже резко отличалась от других – это был небольшого роста, крепкий вороной, хорошо кормленный конь. Шайка, севши на лошадей, поехала прямо по травянистому откосу горы Малого Керкета, причем меня все время понуждали ехать впереди шайки, дабы придать последней легальный вид. Во время пути Зелымхан с двумя-тремя абреками часто отделялся, поднимаясь выше, и, останавливаясь, осматривал в бинокль окружающие склоны и вершины гор. Я тоже, придя уже окончательно в себя, по привычке старого охотника, старался ориентироваться в окружающей местности, стараясь запомнить направление, которого держалась шайка и приблизительно место, где должно было находиться Форельное озеро.

В одной лощинке шайка остановилась и слезла с лошадей; Зелимхану поднесли бутылку с водой, и он сделал намаз, причем прочел молитву громко и стоя – один за всех.

Далее, проехав версты четыре, шайка снова остановилась; все уселись вокруг Зелимхана, который вытащил из карманов несколько портмоне и бумажников и вынул из них все содержимое. Один из абреков, говоривший очень плохо по-русски, под наблюдение которого я был отдан Зелимханом, сказал, чтобы я сосчитал деньги. Считая в той обстановке, в какой я находился, всякое противоречие или сопротивление совершенно неуместным и не желая подвергнуться с их стороны каким-либо оскорблениям, я взял деньги и громко пересчитал их – всего оказалось 264 рубля, кроме принадлежавших мне лично двух, старой чеканки, серебряных рублей и одного рубля «коронационного». После счета Зелимхан дал почему-то моему сторожу 3 рубля, а сам подошел к лежавшему больному мальчику (оказавшемуся его братом) и, сняв с его левой ноги штанину, стал делать ему перевязку пулевой раны, оказавшейся выше колена. Потом того подняли и посадили, вернее сказать, положили на лошадь. В то же время я заметил у одного прихрамывавшего абрека кровь на сапогах и штанах правой ноги ниже колена.

Моя рана в голову, хотя, по-видимому, была не тяжелая, но все же меня беспокоила: голова сильно болела и весь я был залит кровью. Во рту страшно пересохло, но когда я попросил дать воды, мне отказали; лишь абрек, мой сторож, дал мне одну измятую папиросу, которую я выкурил с большим удовольствием; кроме того, меня угостили измятым персиком, найденным ими в ручном саквояже г. Варченко. Окончив перевязку, все сели на лошадей и тронулись далее. Ко времени, когда начало смеркаться, проехали одну деревню (д. Ихарой), где, после опроса Зелимхана, какой-то житель побежал вперед – показать дорогу. Спустившись по очень крутой каменистой тропинке в овраг с протекавшей речкой, все приостановились, и в наступающей темноте я заметил, шагах в 50, трех всадников, к которым Зелимхан тотчас же подъехал. После разговора с ними между абреками произошло какое-то смятение – они стали, торопясь, в беспорядке переезжать речку, а наблюдавший за мной абрек, боясь, вероятно, что я отстану, стал усиленно гнать мою лошадь вперед. Переехав русло оврага, мы стали, уже в темноте, подниматься по крутой тропинке на противоположный берег, и я заметил, что наверху, по краю обрыва, перебегают люди; в то же время раздался выстрел, потом еще, и между абреками произошло смятение. Я сейчас же подумал, что наверху находится отряд дагестанцев, о высылке которых

мы просили телеграммой из Ботлиха, и что они отрезали Зелимхану путь. Со стороны абреков тоже было сделано несколько ответных выстрелов, и я видел, как сам Зелимхан, повернувшись к стороне селения, оказавшегося на горе (д. Полай-аул), сделал выстрел. К этому времени мой проводник-сторож подогнал мою лошадь вплотную к Зелимхану, который, схватив меня за левый рукав, стал как бы заслоняться мною от выстрелов и нервно говорил: «Иди, иди», таща меня по дороге влево вниз.

Вполне убежденный, что выстрелы со стороны аула были сделаны своими дагестанцами, и сообразив, что более благоприятного момента для бегства мне уже не представится, я, вырвав руку, пригнулся к шее лошади и, свернув круто вправо к стороне селения, дал сильные шенкеля и с места в карьер бросился по пашням. Сзади себя я услышал выстрелы, крики и топот лошадей. Думаю, что в данный момент от града пущенных мне вслед пуль меня спасла моя внезапная решимость, вызвавшая торопливость стрельбы со стороны разбойников, далее – темнота, усиленная черным фоном пахоты, по которой я скакал на темно-гнедой лошади, а также неудобство стрельбы с лошади в правую сторону, что имело место в данном случае. Проскакивая мимо столпившихся позади селения людей, я крикнул: «Свой, не стреляйте!», но, к удивлению своему, я увидел людей с палками и вилами, которые стали кричать и швырять в меня камнями, один из которых угодил мне в спину. Тогда, сообразив, что я ошибся, и что никаких дагестанцев здесь нет, я усилил ход лошади и, держась обратного к пути Зелимхана направления, наскочил на белевшую в темноте тропинку, которой и стал держаться. Между тем крики и выстрелы сзади меня не прекращались, и, проскочив шагов 300, я вдруг заметил, что мне путь преградили человек 8–10 жителей с палками и вилами; не имея возможности свернуть куда-либо в сторону, я наскочил прямо на них, так что они едва успели расступиться, и я поскакал дальше, причем, боясь погони, старался всеми силами усиливать ход лошади, каковая и без того несла меня бешеным ходом.

В одном месте я едва не сбился с тропинки, заскочив в какую-то каменную ограду; в другом моя лошадь внезапно приостановилась, так что я едва не вылетел из седла – оказалось, что на тропинке был уступ аршина в 11/2 (так в док.) вышиною. Я осторожно спустил лошадь и поскакал далее. Тропинка вывела меня на какую-то более широкую дорогу, которую я сначала принял за шоссе, но, судя по ее узости, рытвинам и значительным уклонам, сообразил, что это не то, но решил ее держаться, так как по ней удобно было скакать, и

она же должна была меня привести куда-нибудь. Сколько времени я скакал – не знаю, мне казалось очень долго, так что я стал бояться, чтобы моя лошадь не пала, но, слава Богу, этого не случилось.

Вдруг мне снова стали попадаться на дорогу группы жителей по несколько человек; я стал спрашивать их: «Где озеро, где караулка?», но они ничего не понимали, и я скакал дальше. Наконец, от одной группы ко мне подскочили два вооруженных всадника, которые на мой вопрос: «Где озеро?», сказали по-русски, что вправо находится селение Хой и что один из них – брат старшины. Вспомнив, что караулка у Форельного озера называется Хойской, я просил мне указать последнюю, вследствие чего брат старшины взялся меня провести. И действительно, свернув вправо через небольшой бугорок и проехав шагов 200, я увидел здание караулки и вскочил в отворенные ворота. В караулке оказались дорожный мастер и сторож, которые поджидали с ужином приезда нашей комиссии. Войдя в караулку, я сейчас же потребовал воды и стал обмывать рану и запекающуюся на лице кровь, но перевязывать рану было нечем, кроме грязного платка; тогда дорожный мастер принес мне комок творогу и, размяв его в руке, заклеил рану и перевязал ее платком. В это время к караулке подъехал ротмистр Котиев с отрядом дагестанцев. Узнав от меня подробности дела, он тотчас же послал донесение в Ведено, а сам, оставив мне охрану, поехал с отрядом на место перестрелки на вершину Малого Керкета, находящуюся от караулки в 10 верстах; причем, до отъезда, по его приказанию, мне была сделана фельдшером промывка раны и легкая перевязка. Обратный отряд вернулся в 3 часа ночи, а на другой день, 16 числа, отправился по пути моего ночного бегства, и я, поехав с отрядом, указал путь, пройденный мною с шайкой Зелимхана и направление, которое они приняли после того, как я от них ускакал. При опросе жители заявили, что они при проходе шайки подняли тревогу и стреляли из нескольких имевшихся у них ружей, но задержать шайку не могли. Меня же, скакавшего, они будто бы приняли за абрека, а потому и старались меня задержать, осыпая камнями. Отряд ротмистра Котиева отправился для преследования шайки далее, а я вернулся в караулку, на озеро, куда к тому времени прибыли три фургона с трупами убитых. Отдохнув немного, я поехал в Ведено, куда и прибыл 16-го числа поздно вечером. Немедленно же ко мне пришел начальник Веденского округа подполковник князь Каралов и собрал весь офицерский состав гарнизона. Прибывший же врач с фельдшером сделали мне уже надлежащую перевязку раны. Как выяснилось, князь Каралов, сейчас же по получении нашей телеграммы из Ботлиха, распорядился не

только выгнать отряд к Форельному озеру с ротмистром Котиевым, но распорядился выставить секреты во всех пунктах вероятного движения шайки Зелимхана. Благодаря этому, шайка в 2 часа ночи с 15-го по 16 сентября, действительно, наткнулась на секрет из 24 человек дагестанцев, под начальством штабс-ротмистра Доногуева, у селения Нижалой; причем были убиты два абрека, захвачены 4 лошади, а также сумка Зелимхана с его канцелярией и отбито 9 винтовок. Вследствие того, что в одном из убитых абреков предполагали самого Зелимхана, я, для опознания трупов, задержался в селении Ведено; но оказалось, что один из убитых был раненный в ногу брат Зелимхана, а другой – абрек из шайки. Сильное впечатление произвела панихида над 13 трупами – членов комиссии, моих сотоварищей, и дагестанцами, честно выполнившими свой долг; и мне думалось, что лишь по исключительно счастливой случайности моего трупа не оказалось между ними. 19 сентября я выехал в город Грозный, продолжая по пути выполнять возложенное на меня поручение. Оканчивая описание всего на моих глазах происшедшего, я считаю долгом высказать свое мнение по поводу того странного на первый взгляд, обстоятельства, что 14 человек, хорошо вооруженных (12 дагестанцев, ротмистр Долидзе и дорожный мастер), легли все под выстрелами 10 разбойников, из которых был убит только один да двое ранены. Но если принять во внимание внезапность нападения и взглянуть на карту местности, набросанную мною по памяти и представленную начальнику военного округа Терской области, полковнику Марганя, то станет очевидным, что иначе дело и не могло закончиться. Дело в том, что местность, на которой рассыпались и залегли по одиночке дагестанцы, не представляла ни малейшего закрытия, все стрелки лежали на виду, совершенно открытыми, тогда как разбойники, при начале же перестрелки, залегли за гребень бугра, разделявшего два дорожных поворота, и совершенно свободно и легко били людей, лежавших открытыми, – это была простая бойня, а не перестрелка. Несмотря на всю стойкость и мужество, проявленные дагестанцами, расстрелявшими точно все патроны и легшими героями при исполнении долга, при подобной, исключительно неблагоприятной, тактической обстановке боя, конечно, они не могли иметь никаких шансов на успех. Если бы сторож при караулке, который несомненно знал о засаде разбойников, шепнул нам лишь одно слово – результаты столкновения несомненно были бы иные и наш отряд, конечно, не только не был бы перебит, а напротив, мы имели бы все шансы разгромить шайку, а может быть, если не захватить, то убить Зелимхана.

Пусть сохранится в Дагестанском полку вечная память о 10 убитых, честно выполнивших свой долг нижних чинах и ротмистре Долидзе, и вознагражденные раненые, только по счастливой случайности оставшиеся в живых. Все они, без исключения, вели себя доблестно, без страха и упрека, и могут служить примером воинской доблести».

Основание: АУП ЧР (Архивное управление Правительства Чеченской Республики), ф. 247, оп. 1, д. 33, л. 1–7 с об.

Понятна симпатия автора отчета к погибшим дагестанцам – ведь они были его боевыми товарищами.

Мы знаем из текста отчета инспектора путей сообщения, плененного группой Зелимхана, что он получил донесение от дорожного мастера о том, что в районе Керкетского перевала замечена группа абреков, состоящая из 10 человек, которая поджидала проезда их дорожной комиссии, и что он предупредил власти на местах об этом. Поэтому им на подмогу был выслан отряд из Дагестанского полка.

Тут уж, как говорится, на войне – как на войне: либо ты убьешь, либо тебя... Вряд ли можно винить Зелимхана в том, что его противники, хорошо вооруженные, имеющие численный перевес и предупрежденные о возможной засаде, проявили тактическую безграмотность в боевых условиях и позволили перестрелять себя, нанеся при этом абрекам лишь минимальный урон.

Приведенные выше архивные материалы в основном описывают ход событий, происходивших непосредственно в момент нападения, однако не объясняют ни причин, толкнувших Зелимхана на эту операцию, ни целей, которые он преследовал. По тому, как это изложено в «Отчете инспектора...», может показаться, что это было разбойное нападение с целью наживы.

Однако не надо забывать, что архивные материалы (разного рода воспоминания, отчеты, свидетельства «очевидцев» и т. д.) сами по себе – это тоже не всегда истина в последней инстанции, ведь составляются они (и тогда, и сейчас) людьми далеко не святыми, не свободными от предвзятости, цензуры, влияния существующей идеологии и т. д. А потому, «выдернутые из контекста», сухие факты или статистика не могут дать полной, объективной картины описываемых событий или же исторического периода вообще...

В сентябре 1910 года карательной экспедицией под командованием князя Андроникова в Ингушетии были схвачены скрывавшиеся там от преследования властей семьи абрека Зелимхана и его брата Солтамурада. Позже они были высланы

в Сибирь, в город Минусинск, где провели 2 года. Для возвращения их из ссылки и нужны были Зелимхану заложники, которых он хотел обменять на захваченных женщин и детей. Именно с этой целью и было совершено нападение на дорожную комиссию. К такому выводу я пришел путем несложных логических размышлений.

Во-первых – дата. Как мы уже говорили, на момент описываемых событий семьи Зелимхана и его погибшего брата были схвачены властями и высланы.

Второе. Вряд ли Зелимхан рассчитывал, что дорожный инспектор и инженеры, отправляясь в обычную рабочую поездку, взяли с собой большие суммы денег или драгоценности, а из-за тех карманных денег, что в итоге стали добычей абреков, вряд ли имело смысл организовывать такую масштабную операцию. К тому же автор отчета сам говорит о том, что абреки не тронули основной багаж, находившийся в фаятонах, а лишь забрали оружие, патроны и вещи, лежавшие открыто в фордеках.

И, наконец, в-третьих. Если бы это был обычный грабёж, то Зелимхан – учитывая большую вероятность скорой погони – не стал бы обременять себя пленником, а «благополучно» добив и его (т. е. захваченного инспектора), ушел бы «налегке».

Позже, когда эта статья уже почти была готова к сдаче в редакцию, в статью известного чеченского политолога Абдурахмана Авторханова «Кавказское абречество и абрек Зелимхан» (из книги А. Авторханова «Мемуары») я нашел прямое подтверждение правильности своих выводов. Вот выдержка из статьи А. Авторханова: «Хитрость в человеческих трагедиях играет иногда коварную роль, но так называемая военная хитрость часто помогает выиграть целые сражения. Кавказский наместник решил, что и Зелимхана можно взять хитростью: он предложил распространить среди населения слух, что кавказская инженерная комиссия будет отстраивать «царское шоссе» в Керкете (Дагестан) и что в состав этой комиссии будто бы входит один военный инженер, зять самого наместника царя на Кавказе. К Зелимхану прибыл с этой вестью Жамалдин, который когда-то сам был абреком. Жамалдин внушил Зелимхану, что если тот возьмет в плен зятя наместника, то сможет обменять его на свою семью. Семья Зелимхана уже находилась в ссылке в Минусинске, где, кстати, в то время был и сам грузинский абрек Коба. Зелимхану идея эта понравилась. Вместе с маленькой группой, включив туда и Жамалдина, Зелимхан прибыл на «царское шоссе», но инженерная комиссия оказалась перелетаным в гражданскую форму военным отрядом, а сам Жамалдин – его лазутчиком. Завязался бой, в результате которого были убиты два гражданских

чиновника, один ротмистр дагестанского полка, несколько всадников, а раненый командир отряда полковник Чекалин был взят в плен (потом ему удалось бежать). С Жамалдином Зелимхан покончил как с предателем. Абреки потеряли одного человека – им был последний брат Зелимхана. «Хитрость» наместника не удалась».

Тот факт, что представители царской власти наших национальных героев называли бандитами, разбойниками и т. д., как-то можно объяснить: это и неуклюжие попытки оправдать собственные злодеяния, и обыкновенная человеческая низость, не позволяющая ничтожеству признать мужество, отвагу и благородство своего врага.

Однако у меня вызывают искреннее непонимание и возмущение «философствования» некоторых наших «земляков», которые «сокрушаются» по поводу того, что наш народ якобы всегда выбирает себе героев и лидеров из среды разбойников, и утверждают, что в этом причина всех наших бед.

Хотелось бы напомнить этим «философам»,

что те, кого они называют разбойниками и бандитами, грабили и убивали не мирных и бедных людей, как это делала царская армия, а карали угнетателей и их приспешников, и делали они это не в российских городах и селах, а на своей, родной земле.

Они «дикие горцы» практически все, что забирали у противной стороны, раздавали сиротам и бедствующим семьям земляков, а себе оставляли только лишь на самое необходимое, в то время как российские офицеры – «дворяне», «люди просвещенные» – все награбленное во время карательных операций в мирных чеченских селах спускали затем в кабаках и за карточным столом, причем операции эти сопровождалась не только грабежом, но и массовым убийством чеченцев, в том числе женщин, детей и стариков...

В. М. БИБУЛАТОВ,
*главный специалист-эксперт отдела
научно-исследовательской работы
Архивного управления Правительства ЧР*

ПРОТОКОЛЫ СОВЕТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК

Публикуемые в этом разделе документы освещают работу представителей Кавказских республик в эмиграции в 1921–1922 гг. Подлинники документов, написанные на французском языке, были выявлены в ходе командировки наших сотрудников в Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ). Тексты протоколов на русский язык были переведены по заказу Архивного управления Правительства ЧР в Бюро переводов.

ПРОТОКОЛ Собрания Совета представителей Кавказских республик от 20 июля 1921 года

Председатель: А. М.-Б. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан)
Присутствующие: А. И. ХАТИСЯН (Армения)
А.-М. ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
А. И. ЧХЕНКЕЛИ (Грузия)
Секретарь: А. Б. АТАМАЛИБЕКОВ

Повестка дня:

1. Вопрос об организации общего информационного бюро.
2. Текущие вопросы.

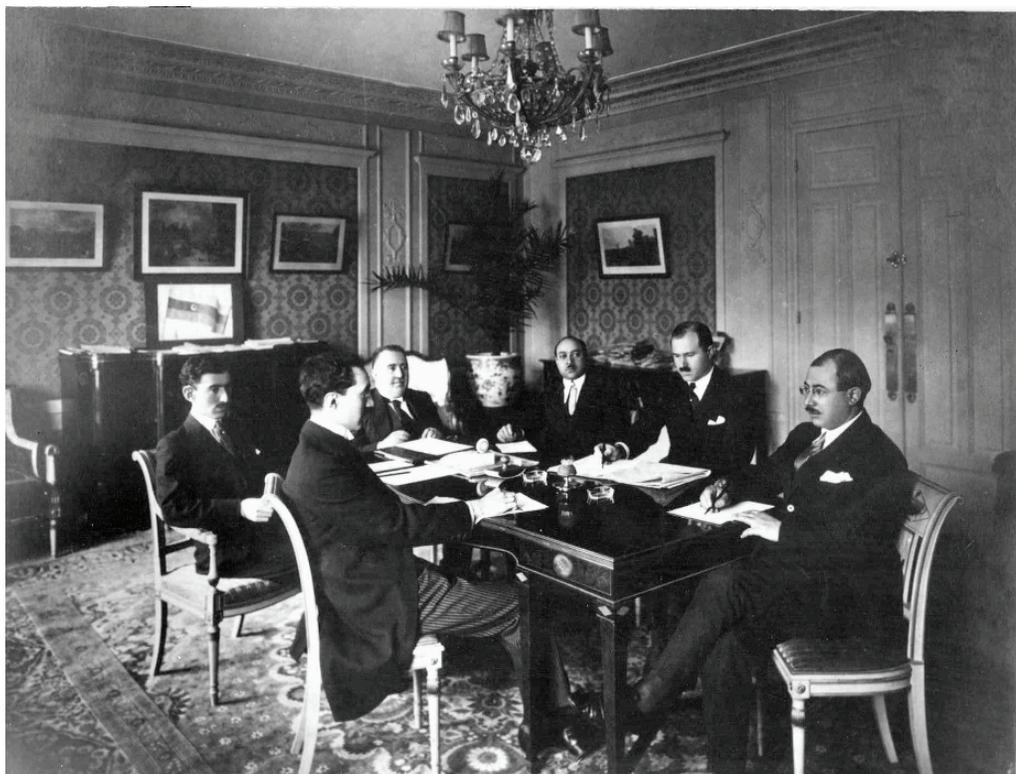
В отношении организации общего информационного бюро Кавказских республик Председатель напоминает собранию, что этот вопрос уже ставился на обсуждение Совета, и что было принято решение о том, что в информационное бюро войдет один представитель от каждой кавказской делегации или миссии, и что во главе станет человек, назначенный Советом. Разногласие состояло лишь в том, что некоторые считали, что во главе лучше поставить французского политика; другое мнение предполагало, что во главе должен стоять человек, хорошо осведомленный о ситуации, т. е. представитель Кавказа.

После обсуждений Совет принимает решение:

Оставив открытым вопрос о руководителе информационного бюро, просить делегации и миссии Кавказских республик делегировать одного из своих членов для формирования информационного бюро. Доверить сформированному таким образом бюро разработку технической и финансовой деятельности бюро (помещение, персонал и т. д.).

Как оказалось, представители для информационного бюро уже были выбраны:

М. АНУМЯН (Армения)
М. ХАДЖИБЕКОВ (Азербайджан)
М. ДЖАБАГИЕВ (Северный Кавказ)
М. ВЕШАПИЛИ (Грузия)

Делегаты собрания Совета представителей Кавказских республик – (Кавказской Конференции).
Париж, начало 1920-х гг. Фото Г. Мамулия

Зарубежная делегация правительства Горской республики. 1920 г.
В центре: А.-М. Чермоев, премьер-министр и глава Зарубежной делегации Горской республики, один из председателей
Совета представителей Кавказских республик; с л е в а (2-й ряд): Ибрагим-хан Ибрагимбек, секретарь Зарубежной
делегации Горской республики и Совета представителей Кавказских республик

Созыв первого заседания информационного бюро был поручен г-ну АТАМАЛИБЕКОВУ, генеральному секретарю делегации Азербайджана.

Член делегации Азербайджана, М. А.-Б. ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ сообщает Совету о своем отъезде в Рим, учитывая, что он получил подтверждение со стороны представителя Армении в Риме, М. ВАРАНДЯНА, о том, что представители Кавказа будут вскоре приняты Министром Иностранных дел Италии, которому они должны вручить общую декларацию.

Председатель и члены Совета выражают г-ну ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВУ пожелание: запросить совместно с другими представителями Кавказа информацию по итальянской политике в отношении Кавказа, при этом представители Кавказа должны очень четко указать, что ни один договор или концессия, заключенные с большевиками в отношении Кавказских республик, нами признаны не будут. Они должны, в общем, воспользоваться своим присутствием в Италии для распространения информации в политических, парламентских и коммерческих кругах в пользу Союза Кавказских республик.

ПРОТОКОЛ Собрания Совета представителей Кавказских республик от 12 августа 1921 года в 21.20 ч

Председатель: А. М.-Б. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан)
Присутствующие: А. И. ХАТИСЯН (Армения)
М. МАГАРРАМОВ (Азербайджан)
А.-М. ЧЕРМОЕВ, В.Г. ДЖАБАГИЕВ (Северный Кавказ)
А. И. ЧХЕНКЕЛИ, МДИВАНИ, К.П. КАНДЕЛАКИ (Грузия)
Секретарь: А.-Б. АТАМАЛИБЕКОВ

Финансово-экономический доклад для представления Председателю Совета министров Франции, г-ну Бриану.

К. П. КАНДЕЛАКИ докладывает об изменениях, внесенных в пункты 1 и 4, а также в заключительный раздел первой части доклада, в пункты второй части по указаниям и желаниям, высказанным со стороны членов Совета на последнем заседании. Он зачитывает пункты в новой редакции.

Совет принимает изменения и текст отчета в полном объеме.

В отношении способа передачи этого отчета адресату, А. И. ХАТИСЯН отмечает, что на предыдущем заседании представители Армении выразили опасения, как бы вручение этого документа в ходе Высшего совета не нанесло вред и не настроило против нас другие государства, которые об этом узнают; поэтому он считает, что лучше дождаться завершения заседания Высшего совета и затем вручить этот документ.

Совет решает сразу же подписать текст в нынешней редакции и просит А. И. ЧХЕНКЕЛИ отдать его на подпись завтра, в субботу президенту Делегации Армении, г-ну АГАРОНЯНУ, отсутствующему на заседании, и вручить текст по возможности завтра в конце сессии Верховного совета.

Вопрос об информационном бюро.

В.-Г. ДЖАБАГИЕВ зачитывает проект комиссий пропаганды и прессы, избранных каждой делегацией и миссией.

Совет принимает решение еще раз подтвердить свое решение основать информационное бюро в составе одного представителя от каждой республики, в задачи которых входит активная работа. Совет принимает решение о том, что смета и рабочий план вначале будут изучаться делегациями в отдельности, а затем – обсуждаться на заседаниях Совета.

Председатель А. М.-Б. ТОПЧИБАШЕВ докладывает о своей переписке с директором Политического отдела газеты «LA CORRESPONDANCE UNIVERSELLE» – сенатором Рейнальдом, он считает целесообразным воспользоваться предложением агитационной поддержки со стороны редакции указанного издания.

Совет одобряет это мнение и считает необходимым организовать в оптимальные сроки встречу с г-ном Рейнальдом и другими членами редакции «LA CORRESPONDANCE UNIVERSELLE».

PROCES - VERBAL

de la réunion du Conseil des Représentants des
Quatre Républiques Caucasiennes tenue le 4 Janvier 1922
à 4 H. 15 après-midi en l'Hôtel du Président de la Délégation
du Caucase du Nord.

Y ont été présents: M.M. ТИФЛИСЦЕВИЧЪ, ЧЕЛИК-ОГЛУ-
ИСАМОВЪ, МАГУМБАЕВЪ (Azerbaïd-
jan)

M. KHATISSIAN (Arménie)

M.M. ТУРКЕВОВЪ, КОТЕВЪ, ДЖАМАГИ,
(Caucase du Nord)

M.M. ТУМЕНКЛИ, КАНДЕРАКИ et БАБИ
(Géorgie)

La séance était présidée par M.ТУМЕНКЛИ.

M. ИРАБИЕНК étant Secrétaire.

M. KHATISSIAN informe le Conseil que, selon les renseignements re-
çus du Général МАГМАЮДИ sur la composition de la Délégation
Britannique envoyée à Cannes, on peut supposer que la question du
Proche-Orient sera examinée.

M. КАНДЕРАКИ et M. М. КОСЛОВИЧЪ ont fait sentir le besoin
d'envoyer à Cannes une Délégation composée de Représentants de
l'Union.

M. ТУМЕНКОВЪ fait savoir qu'en lui a donné le conseil de faire
représenter entièrement l'Union à Cannes.
M. ДЖАМАГИ: Le Comportium International, qui est en train de se

- 4 -

1 2
Prisee aduis dans les pays civilisés et il est bien entendu que
Les droits des étrangers et ceux des nationaux sont certains d'être
Respectés également.

La séance est levée à 5 H. 30 du soir.

Président (signé) А.ТУМЕНКЛИ
Secrétaire * ИРАБИЕНК

Sur copie conforme: *T. Khachaturian*

Документы протоколов Совета представителей Кавказских республик, 1921 г. Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 1864, оп. 2, д. 677

ДОКУМЕНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Гайдар (Хайдар) Баммат (Бамматов),
министр иностранных дел Горской республики

Алимардан-бек Топчибаев, председатель парламента
Азербайджанской Демократической Республики, один
из председателей Совета представителей Кавказских
республик

З. Авалишвили (князь Авалов), главный советник
по иностранным делам Грузии, участник Совета
представителей Кавказских республик

А. Агарян, председатель Армянского национального
совета, председатель Парламента Республики Армения,
один из председателей Совета представителей
Кавказских республик

А. Хатисян, премьер-министр и министр иностранных дел Армении, участник Совета представителей Кавказских республик

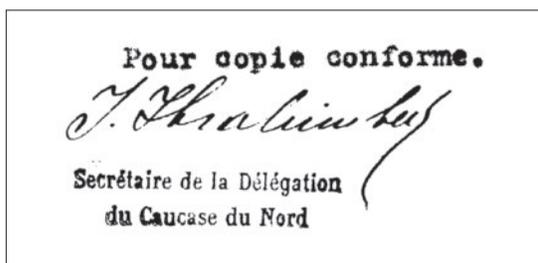

В. Савинков, один из лидеров российской партии эсеров, руководитель Русского политического комитета (в Польше)

Флаг Горской республики.
Представ. М. Вачагаев,
Париж

Штамп на документах протоколов «Секретариата делегации Северного Кавказа», подпись секретаря И. Ибрагимбека

Представители Азербайджана в Парижской мирной конференции.
С л е в а н а п р а в о: М. Магеррамов, М. Мехтиев, А. Топчибашев. Париж, 1920 г.

Делегация Грузинской Демократической Республики.
В ц е н т р е: А. Чхенкели, премьер-министр, один из председателей Совета представителей Кавказских республик.
20-е гг. XX в.

А. И. ЧХЕНКЕЛИ поднимает вопрос о необходимости подготовиться и взять слово перед Комиссией Лиги Наций, которая проведет заседание в Женеве.

Совет принимает решение вынести обсуждение по этому вопросу на очередное заседание, намеченное на 17 августа по месту расположения делегации Северного Кавказа.

На повестку дня этого заседания вынесено изучение вопроса по Лиге Наций и доклад Е. П. ГЕГЕЧКОРИ по работе (на местах) в соответствующих странах.

Заседание завершилось в 23.50.

Подпись: А. М. ТОПЧИБАШЕВ
Председатель собрания

А. АТАМАЛИБЕКОВ
Секретарь

Копия верна
АТАМАЛИБЕКОВ

КОПИЯ

ПРОТОКОЛ
заседания генерального секретариата Союза Кавказских республик
от 25 августа 1921 года

Собрание проходит в помещениях делегации Республики Северного Кавказа.

Заседание открылось в шесть часов вечера.

Присутствуют: М. М. АСАТИАНИ, ИБРАГИМБЕК, КОЧАРЯНЦ.

Отсутствуют: М. АТАМАЛИБЕКОВ в связи с отъездом.

По поручению Общего собрания представителей Кавказских республик Генеральный секретариат изучает вопрос об организации Бюро Союза Кавказских республик.

После принятия решения и обмена мнениями Генеральный секретариат делает заключение о том, что в интересах управления делами Союза желательно в кратчайшие сроки создать единый орган этого Союза. Однако, учитывая сложности нынешнего финансового положения в решении данного вопроса, Генеральный секретариат устанавливает следующий порядок управления делами до момента создания этого единого органа:

1. Протоколы подписываются и утверждаются Председателем и Секретарем правительства, в помещении которого проходило заседание.

2. Копии протоколов направляются вышеуказанным секретарем всем членам Союза.

3. Действующий Председатель каждого собрания решает, какую часть протокола необходимо довести до сведения представителей Союза, находящихся за пределами Франции, отправкой занимается действующий секретарь.

Заседание завершилось в 07.45 вечера.

Копия верна:

подпись И. Х. ИБРАГИМБЕК,
Секретарь Делегации Республики Северного Кавказа

**ПРОТОКОЛ
Собрания Совета представителей Кавказских республик
от 04 октября 1921 года**

4 ч 25 мин пополудни по месту расположения делегации Азербайджана.

Председатель: А. М. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан)
 Присутствующие: г-да АГАРОНЯН и ХАТИСЯН (Армения)
 г-да ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ, ХАДЖИБЕКОВ и ХАСКАМЕДОВ (Азербайджан)
 г-н ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
 г-н ЧХЕНКЕЛИ (Грузия)
 Секретарь: г-н АТАМАЛИБЕКОВ (Азербайджан)

Председатель открывает заседание и предлагает обсудить вопрос г-на САВИНКОВА и сделанные им предложения. Г-н САВИНКОВ переговорил в отдельном порядке с представителями всех Кавказских республик и описал в беседах программу своей группы и преследуемую им цель. Поскольку он пожелал также встретиться с Советом Представителей Кавказских республик, Совет пригласил его на сегодняшнее заседание.

Присутствующие члены заседания обмениваются мнениями по поводу встречи с г-ном САВИНКОВЫМ. В 5 часов прибывает г-н САВИНКОВ и делает на Совете доклад, повторяя свои предложения, сделанные им накануне Представителям Кавказских республик в отдельном порядке.

Председатель от имени Совета отмечает своевременность и интерес предоставленного доклада, в отношении которого Совет еще должен обменяться мнениями и впоследствии сообщить результат.

Заседание закрылось в 7 часов.

Председатель (подпись)

Секретарь (подпись)

*КОПИЯ ВЕРНА:
подпись АТАМАЛИБЕКОВ*

**ПРОТОКОЛ
общего собрания Совета Представителей Кавказских республик
от 05 октября 1921 года**

Заседание состоялось в гостинице Председателя делегации Республики Северного Кавказа в 04.00 пополудни.

Председатель: А. И. ЧХЕНКЕЛИ
 Присутствующие на заседании: А. М. ТОПЧИБАШЕВ, МАГЕРРАМОВ (Азербайджан), князь СУМБАТОВ и князь АВАЛОВ (Грузия), А. А. АГАРОНЯН (Армения), А.-М. ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
 Секретарь: ИБРАГИМ ХАН ИБРАГИМБЕК

Председатель предлагает обсудить вопрос о предложении, поступившем от г-на САВИНКОВА. Оно делится на три категории:

- организация,
- связь,
- финансовая помощь.

Г-н ЧЕРМОЕВ дает характеристику г-ну САВИНКОВУ и думает, что в нашей совместной политической деятельности начинается новая эра, поскольку в ходе нашей работы мы постоянно сталкивались с русскими политическими группами, рассматривавшими нас как силу, действующую против России.

Мы впервые встречаем русскую политическую группу, понимающую, что мы работаем во имя нашего

дела и стремимся организовать нашу национальную жизнь согласно устремлениям наших народов, и что наша деятельность не несет в себе никакой враждебности относительно России.

Г-н ЧЕРМОЕВ предлагает установить и поддерживать с этой группой контакт, масштабы которого в силу сложности должны быть изучены более подробно. В любом случае, мы не можем войти в официальные отношения с указанной группой. Мы можем лишь предложить ей соглашение с нашими частными революционными организациями, не зависящими от нас, но действующими с нашего одобрения.

Г-н АГАРОНЯН считает, что подписание официального соглашения с группой САВИНКОВА вызовет сложности, поскольку этот документ может рассматриваться, как вмешательство во внутренние дела России. Он также разделяет мнение о соглашении с революционными группами.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ считает, что необходимо очень скептически относиться к роли, которую может сыграть эта группа в вопросе освобождения России. Он заявляет, что не является сторонником официального соглашения.

Г-н Председатель предлагает действовать осторожно в этом деле и заранее осведомиться в Париже и в Лондоне об отношении союзнических правительств к программе группы Савинкова.

Принято решение ответить, что мы планируем назначение представителей Кавказской Конфедерации при Правительстве Польши, которым будет поручено установить контакт с группой г-на Савинкова. Вопрос о соглашении с группой г-на Савинкова остается открытым.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ о том, что протоколы предыдущего собрания и сегодняшнего заседания будут предоставлены только руководителям дипломатических миссий Конфедерации в одном экземпляре.

Затем мы переходим к обсуждению третьего вопроса – финансовой помощи.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ, что в силу сложности финансового положения миссии Представителей Кавказа в Париже не в состоянии оказать помощь.

Собрание поручило господину Председателю довести ответ членов собрания до сведения г-на Савинкова.

ВОПРОС О КОНФЕРЕНЦИИ В БРЮССЕЛЕ

М. МАГЕРРАМОВ докладывает о своих впечатлениях о работе в Женеве.

Г-н Председатель спрашивает, есть ли необходимость предусмотреть совместные действия на Конференции в Брюсселе. Грузинская миссия уже направила доклад и намеревается отправить туда двух делегатов. Он считает, что другие делегации должны последовать этому примеру.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ: Делегация Азербайджана также пошлет одного делегата и доклад в Брюссель.

Он признает необходимость совместного действия исключительно экономического характера в отношении голода; но нужно подчеркнуть нестабильную ситуацию с беженцами.

Г-н АГАРОНЯН присоединяется к идее совместного действия.

Г-н ЧЕРМОЕВ считает, что кавказские государства – союзники Республики Северного Кавказа добились значительного успеха в том, что в резолюции Лиги Наций они отражены на равноправных с Россией основаниях. Но не упоминание в этой резолюции Республики Северного Кавказа необходимо рассматривать, как поражение идеи Кавказской Конфедерации. Поэтому он предлагает особо подчеркнуть это обстоятельство в новом докладе.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ:

Собрание Представителей Кавказских государств выражает свое сожаление по поводу того, что в резолюции Лиги Наций не отражена судьба Республики Северного Кавказа, и что отношение к этой стране – не на уровне отношения к другим соседним с ней союзным кавказским государствам.

Князь СУМБАТОВ делает доклад о настроениях в Лондоне и о политической работе.

Заседание завершается в 07.15.

Председатель Собрания
А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь
И.Х. ИБРАГИМБЕК

*/печать/ Делегация Конфедерации мира, Республика Северного Кавказа
Копия верна /подпись/ Секретарь Делегации Северного Кавказа*

ПРОТОКОЛ
Собрания Совета представителей Кавказских республик от 31 октября

в 04.00 пополудни в офисе делегации Азербайджана.

Председатель: А. М. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан)
Присутствующие: г-н ХАТИСЯН (Армения)
 г-да МЕНТИЕВ и МАГАРРАМОВ (Азербайджан)
 г-н ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
 г-н ЧХЕНКЕЛИ и АВАЛОВ (Грузия)
Секретарь: г-н АТАМАЛИБЕКОВ (Азербайджан)

Г-н МЕНТИЕВ, представитель Делегации Азербайджана в Лондоне, делает на Собрании сообщение по последним политическим демаршам, предпринятым в Лондоне представителями Кавказских республик, и об общей политической ситуации в Лондоне. Г-н МЕНТИЕВ делится впечатлениями о своей встрече при участии представителя Грузии Сумбатов (SOUMBATOFF) с господином Осборном (OSBORNE), Директором Восточного отдела МИДа Великобритании.

Переговоры с г-ном Осборном касались общей политической ситуации, конференции в Вашингтоне и отношений Англии с большевиками.

Собрание принимает к сведению доклад г-на МЕНТИЕВА.

Затем члены Собрания обмениваются мнениями и впечатлениями о встрече, состоявшейся 26.10.21 между представителями Кавказских республик и г-ном Брианом, Премьер-министром Франции.

Вопрос о направлении представителей на Конференцию в Вашингтон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает собранию, что этот вопрос уже обсуждался на Совете и что было принято принципиальное решение о том, что каждая Делегация направит в Америку своего представителя. Но в решение внесен ряд поправок: 1) между этими представителями должно быть единство и солидарность действий, 2) от имени всех Кавказских республик будет представлена единая докладная записка, 3) один человек будет наделен полномочиями от имени всех Кавказских республик в качестве представителя Союза Кавказских республик. Эти поправки не обсуждались на последнем заседании ввиду позднего времени. Поэтому Собрание должно изучить их сегодня.

Г-н ЧЕРМОЕВ, сделавший последнее предложение, предлагает свои доводы в пользу одного кандидата от всех республик – это необходимо для единства действий и для того, чтобы показать – Союз представляет единое целое. Если Союз представляет общую декларацию, необходим также единый представитель, способный ее защитить.

Г-н ЧХЕНКЕЛИ не считает возможным отправить одного представителя от всех. Существующий Союз является союзом независимых государств, каждое из которых ведет свою политику независимо и только координирует ее с союзниками. Поэтому в Париже так же, как и в других центрах существуют советы представителей. Поэтому нет достаточных оснований для изменения этой политики в Америке. Там, как и повсюду, каждый представитель обязан, разумеется, действовать сообща и в условиях координации своих действий.

Г-н ХАТИСЯН доказывает невозможность для Армянской делегации выделить единого представителя. Он опирается на тот факт, что армяне в Америке делятся на две группы, которые в силу разности идей сражаются друг с другом. Ситуация с определением общего представителя может оказаться очень сложной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, резюмируя обсуждение, указывает на то, что отправка единого представителя сталкивается с серьезными препятствиями. Поэтому необходимо вернуться к прежнему решению – пусть каждая республика отправит своего представителя. Естественно, эти представители должны действовать солидарно.

Собрание принимает прежнюю резолюцию и решает отправить представителей каждой республики и вменить им в обязанность солидарность действий и работу в общей команде. Представители трех республик: Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии должны вскоре уехать; у Армении уже есть свой представитель в Америке. Совет принимает решение обсудить директивы для представителей, отъезжающих в Америку, на следующем собрании, которое намечено на пятницу 4 ноября по месту расположения Делегации Северного Кавказа.

Г-н ЧЕРМОЕВ говорит, что у него другое мнение. Он полагает, что Союз должен делегировать одного

человека, который представит весь Союз, независимо от отдельных представителей от каждой республики, которые туда отправятся. Его делегация приняла решение именно в этом духе. Поскольку принятое Советом решение не соответствует решению делегации Северного Кавказа, он сообщает, что поставит этот вопрос перед своей Делегацией, и поэтому он оставляет за собой свободу действия в отношении отправки представителя в Вашингтон.

Собрание завершилось в 7.30.

Председатель Собрания: (подпись) А. Б. ТОПЧИБАШЕВ

Секретарь Собрания: (подпись) г-н АТАМАЛИБЕКОВ

Копия верна

Генеральный Секретарь делегации Азербайджана

ПРОТОКОЛ Собрания представителей четырех Кавказских республик от 04 ноября 1921 года

4 ноября 1921 года в 4 часа пополудни в гостинице Председателя делегации Северного Кавказа состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

Председатель: А. И. ЧХЕНКЕЛИ

Присутствуют на собрании: г-да А. И. ЧХЕНКЕЛИ, З. Д. АВАЛОВ, А.-М. ЧЕРМОЕВ, П. КОЦЕВ, А. И. ХАТИСЯН и А. М. ТОПЧИБАШЕВ

Секретарь: И. Х. ИБРАГИМБЕК

Г-н ТОПЧИБАШЕВ сообщает о письме полковника Можен (Maugin), в котором тот просит его выслать экономический доклад, представленный г-ну Бриану, и политический доклад, представленный Высшему Совету. Приглашение г-на Лушера (LOUCHEUR), созывающего представителей Правительств Кавказа на понедельник 7 ноября в 4 часа пополудни в Министерство помощи пострадавшим территориям (Ministère des régions libérées) по адресу: 223, ул. Сент-Оноре.

Г-н Председатель констатирует важность этого события и предлагает собраться для подготовки к этой встрече. Необходимо заинтересовать г-на Лушера нашими целями и объяснит ему доклад.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ. Мы не можем принять никакого решения или серьезно подготовиться обсуждению с этим министром, если нас предварительно не представят.

Г-н ХАТИСЯН говорит о природе нашего Союза. Он сообщает, что фактически Союз не существует, и, по сути, только декларация доказывает нашу солидарность. Именно поэтому он против отправки одного человека в Вашингтон от имени несуществующего Союза и предлагает каждой делегации работать от своего имени.

Армянская делегация может окончательно войти в Союз только при условии решения вопроса по пункту 7 Декларации от 10 июня 1921 года.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ предлагает компромисс: отправить по одному представителю от каждой делегации, но при условии, что каждый из них параллельно с этим будет представлять Союз своими совместными действиями.

Г-н ЧЕРМОЕВ рекомендует не упоминать слово «Союз», а отправить кого-то для защиты наших интересов на основании декларации. Пункт 7 Декларации касается, в большей степени, армян, поскольку турецкие армяне недовольны Делегацией Кавказской Армении, а турецкие политические деятели недовольны нами.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает начать разработку инструкций для наших представителей на Вашингтонской Конференции.

Г-н ХАТИСЯН считает принципиальным вопросом доработку Декларации с целью доказать Америке возможность и необходимость отделения Кавказа от России.

Америка боится, что раздел России приведет к доминированию Японии на Дальнем Востоке.

Доказательства:

1. Возможность для нас жить отдельно от России с экономической точки зрения.

2. Согласованность между кавказскими государствами, что приведет к расцвету.

Г-н ХАТИСЯН напоминает, что, по мнению американцев, турки на Кавказе вредят больше, чем русские (большевики);

Резюмируя сказанное, для достижения этой цели необходимо:

- 1) признание нашей независимости,
- 2) использование Америкой всех средств для вывода большевиков и турков с Кавказа,
- 3) решение вопроса о границах с Турцией,
- 4) помощь в борьбе с эпидемиями, голодом и разрухой.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ, в целом, согласен с предложением г-на ХАТИСЯНА, за исключением его суждения о турках и большевиках. Он не допускает, что турки имеют агрессивные намерения против Кавказа по той простой причине, что это навредит им самим. Поэтому необходимо настаивать на выводе из Кавказа обеих сторон без предложения г-на ХАТИСЯНА.

Учитывая, что на месте могут возникнуть сложности, целесообразно разработать временную схему общего характера.

Г-н ХАТИСЯН пытается разъяснить предложение по турецкому вопросу; он сообщает о докладах, которые делали американцы, посетившие Кавказ, они осуждают политику Турции на Кавказе. По мнению этих американцев, именно русские (большевики) препятствуют турецкой агрессии против армянского населения.

Князь АВАЛОВ требует точных указаний. Он напоминает, что Америка решила не вступать в союзы с другими странами и работать только на себя; если она готова покинуть Рейн, как вы хотите привлечь ее на Кавказ? Мы не можем и не должны питать себя иллюзиями, поэтому нельзя давать представителям иллюзорные инструкции, необходимо уточнить некоторые моменты нашего мандата. В задачу наших делегатов входит, помимо прочего, напоминание о нашем существовании, поддержание со стороны заинтересованных государств положительного отношения к нашему делу.

Господин АВАЛОВ указывает на опасность, угрожающую нашим стремлениям, из-за тенденции некоторых властных сил заключить соглашения с правительством Советов в России; именно сейчас в связи с русским вопросом необходимо защищать идею нашей независимости и бороться против идеи неделимой России.

Г-н ХАТИСЯН, описывая (по сведениям армянских газет) ситуацию в Армении, частично в Грузии и Азербайджане, сообщает нам, что, по мнению американцев, ни Армения, ни другие кавказские страны никогда не знали такой свободы, как в этот момент, то же подтверждают правительства Советов. Все это будет изложено на Вашингтонской конференции.

Г-н ХАТИСЯН придерживается мнения, что если советские правительства Кавказа заявят о желании отделиться от России, для нас это будет дополнительным преимуществом.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ выражает опасение, как бы провокации в отношении советских правительств Кавказа не привели к обратному эффекту.

Г-н ЧЕРМОЕВ считает недопустимым средство, предложенное ХАТИСЯНОМ для достижения нашей независимости. Что касается инструкций, они должны оставаться в пределах. Он предлагает 1) потребовать от наших делегатов собираться, как минимум, раз в неделю для взаимной договоренности; 2) составлять протоколы совместных заседаний. Инструкции, которые мы должны им дать – защищать нашу независимость и уточнять с этнографической точки зрения разницу между Россией и Кавказом. Требовать полной эвакуации. Г-н ЧЕРМОЕВ настоятельно напоминает, что мы должны сохранить дружеские отношения с одной из сторон, которая эвакуировать Кавказ, тогда как со второй стороной мир невозможен */неразборчиво, здесь можно предположить как «возможен», так и «невозможен», но по расстоянию скорее второе. – Прим. переводчика/*. Разумеется, наше дело не станет отправной точкой в вопросах, вынесенных на рассмотрение Вашингтонской конференции, для которой – как правильно сказал г-н */неразборчиво/* – ни Терек, ни Кура, ни Арагви интереса не представляют.

Г-н Председатель считает, что наши делегаты в Вашингтоне будут работать в 3 инстанциях:

- 1) в официальных кругах;
- 2) в неофициальных кругах и
- 3) главным образом, в политических сферах.

Г-н ЧХЕНКЕЛИ подчеркивает, что на Вашингтонской конференции центром вопроса по Ближнему Востоку будет Россия, а не Турция: Америка боится, что распад России усилит Японию на Дальнем Востоке.

Г-н Председатель предлагает принять следующие решения:

- 1) ~~обязательные~~ собрания и действия наших делегатов, проводимые сообща и при любых обсто-

ательства на Вашингтонской конференции независимо от степени важности, которую к нам проявят, а также представит /от руки/ по всем вопросам, касающимся Союза четырех Кавказских республик, по которым /неразборчиво/ соглашения от 10 июня 1921 года и представление на Конференции общего доклада (с исправлением, внесенным согласно письму Делегации Северного Кавказа № 449 от 2/12/21),

2) представить доклад Правительству Соединенных Штатов,

3) вести агитационную работу в прессе, в финансовых и экономических кругах (работа, требующая основных усилий),

4) искать тесных контактов с Европейскими делегациями и, главным образом, с Делегацией Франции, а впоследствии с Делегациями Англии, Италии, Бельгии и Японии.

Принято единогласно.

Обсуждается вопрос о необходимости общей схемы (предварительный проект), предложенный г-ном Топчибашевым.

Г-н ХАТИСЯН считает, что желательно сохранить неизменным политический доклад, представленный Высшему Совету в августе 1921 года.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ настаивает на своем предложении, считая необходимым дополнить старые данные с целью лучшего информирования соответствующих кругов.

Г-н ЧЕРМОЕВ настаивает на том, чтобы обязать наших делегатов наметить минимальное количество собраний в неделю и выбрать одного адресата в Вашингтоне.

Принимается решение о назначении от каждой Делегации представителей для отправки на Конференцию и получения необходимых виз.

Следующее заседание намечено на воскресенье, в ноябре месяце при Делегации Грузии /неразборчиво/ г-н Лушера.

Заседание завершилось /неразборчиво/.

Подписи: Председатель /неразборчиво/
Секретарь: /неразборчиво/

Копия верна
/подпись/

/печать/ Делегация конференции мира, Республика Северного Кавказа

**Центральный государственный исторический архив Грузии,
ф. 1864, оп. 2, д. 552, лл. 1–25.
«Акты заседания Союза Кавказских Республик»**

ПРОТОКОЛ

Собрания Совета представителей четырех Кавказских республик от 4 января 1922 года

в 04.15 пополудни в гостинице Председателя делегации Северного Кавказа.

Присутствующие: г-да ТОПЧИБАШЕВ, ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ,
МАГЕРРАМОВ (Азербайджан)
г-н ХАТИСЯН (Армения)
г-да ЧЕРМОЕВ, КОЦЕВ, ДЖАБАГИ¹ (Северный Кавказ)
А. И. ЧХЕНКЕЛИ, КАНДЕЛАКИ и БАБЕТ (ВАВЕТ) (Грузия)

Председатель собрания: г-н ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: г-н ИБРАГИМБЕК

Г-н ХАТИСЯН информирует Совет о том, что на основании сведений генерала БАГРАТУНИ о составе Британской делегации, направленной в Канны, можно предположить, что там будет рассматриваться вопрос Ближнего Востока.

¹ Джабагиев.

Г-н КАНДЕЛАКИ: г-да ЕШОЛЬЕ (ESCHOLIER) и БЕСС (BESSE) дали мне понять, что необходимо отправить в Канны совместную делегацию представителей Союза.

Г-н ЧЕРМОЕВ сообщает, что ему посоветовали представлять Союз в Каннах целостно.

Г-н ДЖАБАГИ: международный консорциум, создающийся по инициативе Англии и Франции с целью восстановления экономической жизни Центральной и Восточной Европы, не имеет достаточно средств для эксплуатации богатств России и, вероятно, он займется вначале придунайскими странами. Что касается России, иностранный капитал заинтересуется этой страной только тогда, когда там будут созданы условия, необходимые для эффективной работы этого капитала.

Для большевиков в силу ряда причин невозможно упразднить или снизить права ЧК.

Для привлечения иностранного капитала к нам на Кавказ необходимо как можно яснее выразить наше отношение к частной собственности, отличное от экономической политики Советов.

Необходимо, чтобы капитал пришел на Кавказ через нас, а не через Москву.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На повестке дня у нас два вопроса:

- а) подписание документов на представление Верховному Совету,
- б) письмо, которое запросила у нас г-жа Герцогиня д'Юзес (Duchesse d'Uzès).

Г-н ЧЕРМОЕВ заявляет, что в отношении протестного письма произошло недоразумение, затем он выдвигает доводы, в силу которых он отказался ставить свою подпись сегодня утром. Он указывает на противоречие между первой частью письма, где речь идет о Кавбюро, и второй частью.

Затем он критикует экономический доклад. Г-н Председатель предлагает более подробно изучить */неразборчиво/* текст доклада и перечитать его по пунктам.

Г-н БАБЕТ читает французский текст.

Г-н ХАТИСЯН от имени Делегации Армении заявляет, что доклад составлен хорошо. Но они согласны с первым замечанием, сделанным г-ном ЧЕРМОЕВЫМ. Затем он предлагает изменить текст первой части пункта 1/ с целью более четкого изложения и мотивировки идеи.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ предлагает исключить вторую часть абзаца (а) пункта 2 или же изменить текст.

Он считает, что в абзаце (г) пункта 2 вопрос */надпись от руки/* ноте России по нефти слишком подчеркнут.

Г-н ДЖАБАГИ подробно комментирует отчет в целом и, в частности, разбирает текст пункта 3, предлагая уточнить его.

Он предлагает заменить в пункте 2 термин: «Большой Кавказский хребет» термином «Кавказский перешеек».

Г-н КАНДЕЛАКИ объясняет, что недостатки, о которых говорил г-н ДЖАБАГИ, допущены без злого умысла, а просто по невниманию в связи с нехваткой времени для редакции доклада.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изучить доклад в целом по пунктам.

Доклад зачитывается по пунктам.

Внесены некоторые изменения и дополнения, после чего доклад принимается в полном объеме.

Редакция пункта 3 вызвала длительные дебаты, после чего пункт принят в следующей редакции: вместо «конкуренция которых основана» и т. д. до конца использовать «Конкуренция капиталов обеспечивается гарантиями согласно принципам промышленной и частной собственности, принятым в цивилизованных странах, и, разумеется, права иностранных и национальных субъектов будут соблюдены в равной степени».

Заседание завершилось в 8.30 вечера.

Председатель (подпись) А. ЧХЕНКЕЛИ
Секретарь ИБРАГИМБЕК
/печать/ Делегация Конференции Мира Республик Северного Кавказа

Копия верна: /подпись/

**ПРОТОКОЛ
Собрания представителей четырех Кавказских республик
от 19 января 1922 г.**

19 января 1922 года в 4 часа пополудни в гостинице Грузинской миссии состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

На Собрании присутствуют:

- От имени Армении: г-н АГАРОНЯН, г-н ХАТИСЯН
- От имени Республики Азербайджан: г-н ТОПЧИБАШЕВ
- От имени Северного Кавказа: г-н ЧЕРМОЕВ
- От имени Республики Грузия: г-н ЧХЕНКЕЛИ, г-н ГЕГЕЧКОРИ

Председатель заседания: г-н ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: г-н АСАТИАНИ

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Информация о Каннской конференции
2. Отношение Союза к Конференции в Генуе
3. Восточный вопрос в контексте вопроса о Кавказе

После заслушивания доклада г-на ГЕГЕЧКОРИ, который предоставил информацию о том, что происходило на Каннской конференции, Собрание перешло к рассмотрению двух других вопросов из повестки дня.

После обмена мнениями было решено сделать все необходимое для того, чтобы Кавказские республики были допущены к участию к Генуэзской конференции, и обратиться с этой целью за помощью к различным деятелям или группам, а также к прессе.

Г-дам ЧЕРМОЕВУ и ТОПЧИБАШЕВУ предложено разработать к следующему собранию проект информационной службы.

Им также поручено провести работу с нефтепромышленниками, имеющими крупные интересы на Кавказе, а также встретиться с г-ном РЕЙНАЛЬДОМ (REYNALD) /от руки/ сенатором.

Затем собрание договаривается о запросе на встречу с господином ПУАНКАРЕ и рядом представителем Министерства иностранных дел, например, с господином ДЕ ПЕРЕТТИ ДЕ ЛА РОККА (DE PERETTI DE LA ROCCA) и другими с целью получить от них информацию о текущем состоянии нашего вопроса.

Наконец, принимается решение о том, что каждая делегация попросит своего представителя в Константинополе сообщать, можно ли надеяться на всеобщее движение на Кавказе.

Изучение третьего вопроса из повестки дня перенесено на следующее собрание.

Заседание завершилось в 7.30 вечера.

Председатель: /подпись/

Секретарь: /подпись/

**ПРОТОКОЛ
Собрания представителей четырех Кавказских республик
от 28 января 1922 года**

28 января 1922 года в 4 часа пополудни в гостинице делегации Армении состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

Присутствующие:

- От имени Армении: г-да АГАРОНЯН, ХАТИСЯН и ПАПАСЯН
- От имени Азербайджана: г-да ТОПЧИБАШЕВ, МАГЕРРАМОВ
- От имени Северного Кавказа: г-да ЧЕРМОЕВ, БАММАТОВ, ДЖАБАГИЕВ
- От имени Грузии: г-н ЧХЕНКЕЛИ

Председатель собрания: г-н А. Хатисян

Секретарь: г-н Кочарян

Перед тем, как перейти к вопросам повестки дня некоторые члены собрания в качестве общей информации предоставили краткие доклады о встречах, проведенных ими за последние дни.

1. Г-н ЧХЕНКЕЛИ отчитался о своей встрече с г-ном Перетти де ла Рокка. Г-н Перетти предложил предоставить ему список вопросов, которые интересуют Кавказские республики, и пообещал передать его г-ну Пуанкаре, а также добиться у него аудиенции для представителей четырех республик.

Затем г-н ЧХЕНКЕЛИ сообщает Собранию проект ноты, составленной г-ном Бессом с ведома г-на Колрата (Colrat), помощника госсекретаря в Президиуме Совета, которую ноту представители четырех республик должны представить г-ну Пуанкаре.

2. Г-н ХАТИСЯН отчитался о встрече, которую он и г-н Чермоев провели с сенатором Рейнальдом о потребностях Кавказских республик и о насущной необходимости для этих республик широко организовать агитационную деятельность в общественном мнении Франции. С этой целью г-н Рейнальд, как главный редактор «Correspondance Universelle», может быть нам очень полезен.

Собрание проходит при соблюдении повестки дня.

1. Председатель зачитывает проект письма, который представители трех Кавказских республик (Армении, Азербайджана и Грузии) решили вручить г-же Герцогине д'Юезес по вопросу концессий на эксплуатацию железной дороги на территории этих республик. После краткого обмена мнениями Армянской делегации было предложено составить это письмо в заключительной редакции, организовать его подписание и отправку адресату.

2. Совет изучил проект письма, которое представители 4 республик должны представить председателю Совета г-ну Пуанкаре, и о котором было упомянуто выше. После нескольких замечаний со стороны членов Совета было принято решение просить Армянскую делегацию в кратчайшие сроки составить ноту, организовать ее подписание представителями четырех республик и вручить г-ну Пуанкаре.

3. После обсуждения вопроса материальной помощи «Correspondance Universelle» Совет единодушно одобрил это предложение и принял решение о выделении с этой целью четырех тысяч франков ежемесячно, то есть, по тысяче франков от каждой республики.

4. Г-н Чхенкели сообщает собранию, что недавно ему нанесли визит г-н Савинков и Философ, они задали вопрос о нашей совместной работе с ними ввиду будущей Генуэзской конференции. В этой связи они просят нас созвать собрание представителей четырех республик с их участием. Совет одобрил это предложение и решил пригласить г-на Савинкова и Философов на следующее собрание.

5. Затем Совет занялся вопросом организации Конфедерации промышленников Кавказа. Автор предложения г-н Топчибашев сообщает, что он уже побывал на Конференции промышленников Азербайджана и предложил им организовать специальную группу промышленников Кавказа. Он предлагает, чтобы остальные делегации также созвали подобные подготовительные конференции с целью дальнейшего созыва общего собрания промышленников всего Кавказа для создания совместной организации промышленников Кавказа.

Совет одобрил это предложение и решил предложить каждой Делегации созвать предварительные конференции промышленников своей страны и в то же время просить г-на Чермоева организовать общую встречу промышленников Кавказа не позднее 10 февраля с целью создания торгово-промышленного союза Кавказа.

Собрание завершилось в 7.30 вечера.

Председатель: /подпись/

Секретарь: /подпись/

*Копия верна
Секретарь Армянской делегации /подпись/
Печать*

ПРОТОКОЛ
Собрания представителей Кавказских республик
от 30 января 1922 года в гостинице делегации Азербайджана

Председатель: г-н ТОПЧИБАШЕВ
 Присутствующие: г-да АГАРОНЯН, ХАТИСЯН и ПАПАСЯН (Армения)
 г-да ТОПЧИБАШЕВ, ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ и МАГЕРРАМОВ (Азербайджан)
 г-н ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
 г-да ЧХЕНКЕЛИ и ГЕГЕЧКОРИ (Грузия)
 Секретарь: г-н МАГЕРРАМОВ

Председатель сообщает, что по решению последнего собрания письмо в адрес Герцогини д'Юзес и нота для Председателя Совета г-на Пуанкаре были подписаны и планируются в этот день к отправке.

На повестке дня обсуждений находится вопрос о будущей конференции трех министров иностранных дел по вопросу о Ближнем Востоке.

Г-н ЧХЕНКЕЛИ сообщает полученные им в этой связи сведения от г-на Перетти де ла Рокка, по мнению которого будущая конференция займется, главным образом, урегулированием спора между Грецией и Турцией с целью выработки общего решения, которое будет предъявлено Турции и Греции. Что касается Кавказа и даже Армении, маловероятно, что этот вопрос будет выноситься на обсуждение на данном заседании конференции.

После обмена мнениями члены Совета считают, что в дополнение к основной теме конференции необходимо все же направить ноту, указывая на связь между кавказским и ближневосточным вопросами в надежде быть услышанными этой конференцией. В основу ноты ляжет декларация кавказских республик от 10 июня 1921 года. Составление ноты поручено г-ну ХАТИСЯНУ.

Затем собрание переходит к обсуждению линии поведения ввиду Генуэзской конференции.

На собрании решено дожидаться ответа г-на Пуанкаре на врученную ему ноту. После встречи с г-ном Пуанкаре необходимо будет заняться подготовкой ноты для вручения Конференции в Генуе.

В конце собрания поднимается вопрос о возможности встречи с представителем Правительства Ангоры в Париже. Собрание просит г-на ТОПЧИБАШЕВА заняться встречей с представителем этого правительства.

Подпись: А.М.ТОПЧИБАШЕВ
 Председатель собрания
 М. МАГЕРРАМОВ
 Секретарь

Копия верна

ПРОТОКОЛ
Собрания Совета представителей четырех Кавказских республик
от 31 января 1922 года

4 часа пополудни в гостинице Председателя делегации Северного Кавказа.

Присутствующие: г-н ХАТИСЯН (Армения)
 г-да ТОПЧИБАШЕВ, ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ и МАГЕРРАМОВ (Азербайджан)
 г-да ЧЕРМОЕВ, ДЖАБАГИ, КОЦЕВ, ГАЙДАРОВ, БАММАТ (Северный Кавказ)
 г-да ЧХЕНКЕЛИ и МАЧАБЕЛЛИ (Грузия)
 Председатель: г-н ЧХЕНКЕЛИ
 Секретарь: г-н ИБРАГИМБЕК

Г-н ХАТИСЯН сообщает членам Совета, что письма, адресованные Герцогине д'Юзес, г-ну ПУАНКАРЕ и г-ну КОЛЬРАТ были переданы.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ сообщает о своей встрече с полковником МУЖЬЕ (MOUJIE) и об интересе, который проявляет новый кабинет в отношении кавказского вопроса.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит о своей встрече с г-ном БЕССОМ (BESSE) и сообщает, что г-н ЛУШЕР (LOESNEUR) поднял вопрос Кавказа с экономической точки зрения на Международной конференции экспертов в Париже.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обещает договориться о встрече с г-ном ПУАНКАРЕ через г-на ПЕРЕТТИ де ла РОККА.

Г-н ЧЕРМОЕВ делится впечатлениями о встрече с сенатором Рейнальдом и г-ном УТРЕЙ (OUTREY), с которыми он рассматривал вопрос условий нашего участия в «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE».

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ: поручить пресс-бюро, действующему при Совете Союза, заняться редактированием статей и поручить члену пресс-бюро г-ну ДЖАБАГИ созыв членов для разработки рабочей программы.

Просить руководство «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE» о появлении статей в каждом номере.

Переговоры с промышленниками по вопросу создания Промышленного Союза Кавказа.

Г-н ХАТИСЯН сообщает, что переговоры с армянскими промышленниками еще не завершены.

У г-на ЧЕРМОЕВА состоялась встреча с М.Е.Г. ЛИАНОЗОВЫМ, который принял предложения с проявлением живого интереса, но он ищет формы. В ближайшее время г-н ЧЕРМОЕВ встретится с г-дами НОБЕЛЕМ, ЛИАНОЗОВЫМ и АССАДУЛЛАЕВЫМ для выработки приемлемых форм.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ уверен в успехе этого проекта, но советует не сеять страх среди промышленников и не мешать им в их деятельности за пределами Промышленного Союза Кавказа.

Г-н ДЖАБАГИ предлагает поручить подготовительные работы экономической комиссии, которая займется подготовкой и одновременно разработает план расширенного экономического доклада для Генуэзской конференции.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ обратиться к ПРЕДСЕДАТЕЛЮ с просьбой поручить г-ну КАНДЕЛАКИ созыв экономической комиссии для скорейшего решения поставленных задач.

Заседание завершилось в 6.45 вечера.

Подписано:

Председатель:

А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь:

ИБРАГИМБЕК

/печатать/ ДЕЛЕГАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Копия верна:

/подпись/

ПРОТОКОЛ

Собрания представителей четырех Кавказских республик от 4 февраля 1922 года

4 февраля в 4.20 пополудни в гостинице Грузинской миссии состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

На Собрании присутствовали:

От имени Армении: г-да АГАРОНЯН, ХАТИСЯН

От имени Азербайджана: г-да ТОПЧИБАШЕВ, ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ, МЕХТИЕВ

От имени Северного Кавказа: г-н ЧЕРМОЕВ

От имени Грузии: г-да ЧХЕНКЕЛИ, МДИВАНИ.

Господин ЧХЕНКЕЛИ председательствует на собрании,
г-н ДАДЕЧКЕЛИАНИ – секретарь

Господин ЧХЕНКЕЛИ передает Собранию извинения со стороны русской группы в связи с невозможностью присутствовать на заседании.

Принято решение провести следующее собрание 9 февраля в 3 часа пополудни и пригласить русскую группу к 5 часам.

Затем участники переходят к рассмотрению проектов писем в адрес министерств иностранных дел

Англии, Франции и Италии, которые должны собраться на Конференции в Париже и договариваются об окончательном тексте этого письма (см. приложение).

Господин ЧЕРМОЕВ знакомит с письмом, которое он получил от редакции «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE» по поводу соглашения между делегатами Кавказа и указанной редакцией.

Господину ЧЕРМОЕВУ предложено вручить копию этого письма Делегациям, которые сообщат свое мнение по этому поводу на следующем собрании через своих Председателей.

Затем господин ХАТИСЯН делает доклад о работе Конференции нефтепромышленников Баку. Заседание завершилось в 6 часов.

Председатель: /подпись/

Секретарь: /подпись/

/печать/ Миссия Грузии во Франции

ПРОТОКОЛ Собрания представителей четырёх Кавказских республик от 9 февраля 1922 года

9 февраля 1922 года в 4 часа пополудни в гостинице Армянской делегации состоялось собрание представителей четырёх Кавказских республик.

Присутствуют:

От имени Армении: г-да АГАРОНЯН, А. ХАТИСЯН, В. ПАПАСЯН

От имени Азербайджана: г-да ТОПЧИБАШЕВ, ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ

От имени Северного Кавказа: г-да ЧЕРМОЕВ, БАММАТОВ, ДЖАБАГИЕВ

От имени Грузии: г-н ЧХЕНКЕЛИ.

М. А. Хатисян – председатель заседания,

М. Ж. Кочарян – секретарь.

На повестке дня – отчет г-на Савинкова и его коллег, но до их прихода Совет по предложению Председателя занимался другими текущими вопросами.

Г-да Топчибашев и Чермоев предложили наметить на ближайшие дни ассамблею промышленников четырёх Кавказских республик. По общему согласию, решено созвать эту ассамблею, как можно скорее.

Предварительно планируется специальное собрание Совета представителей четырёх республик, которое разработает повестку дня ассамблеи.

Затем Совет обменялся мнениями по вопросам, которые могут быть подняты в отношении доклада г-на Савинкова.

В 5 часов на собрании появились г-да Савинков, Философов и Фиратенберг.

По приглашению г-на Председателя г-н Савинков сделал подробный доклад по деятельности организации «зеленых» и по программе планируемых работ.

Основными пунктами программы представляемой им организации являются:

1. Упразднение ЧК.
2. Право частной собственности.
3. Свобода управления, свободные выборы Советов.

В данный момент коммунизм и правительство Советов переживают критический период своего существования, их полное крушение совсем близко. Зеленое движение в России очень распространено, оно действует в полном согласии с украинцами, силами Дона, белыми русскими, карелами и т.д. Необходимо, чтобы другие национальные силы, силы национальных кавказских республик объединили свои усилия в общем движении русских для ускорения падения большевистского режима. Необходимо содействие национального русского движения зеленых и национальных сил. Особенно в настоящий момент перед Генуэзской конференцией мы должны объединить дипломатические усилия для окончательной дискредитации большевистского режима перед союзными державами.

Члены собрания обменялись мнениями по поводу вопросов, которые ставил г-н Савинков. Все

пришли к согласию о необходимости координации дипломатических мер всех элементов оппозиции на ближайшей Конференции в Генуе.

Председатель собрания /подпись/
Секретарь: /подпись/

*Копия верна
Секретарь /подпись/*

**ПРОТОКОЛ
Собрания Совета представителей Кавказских республик
от 15 февраля 1922 года**

В гостинице Азербайджанской делегации.

Присутствующие и представители:

Армения: г-да ХАТИСЯН и БЕКЗАДЯН
Азербайджан: г-да ТОПЧИБАШЕВ и МАГЕРРАМОВ
Северный Кавказ: г-да ЧЕРМОЕВ и БАММАТ
Грузия: г-да ЧХЕНКЕЛИ и КАНДЕЛАКИ

Председатель: г-н А.М. ТОПЧИБАШЕВ

Секретарь: г-н А.Б. АТАМАЛИБЕКОВ

1. Вопрос о созыве промышленников для создания Торгово-промышленного союза Кавказа.

Для начала дискуссии ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит высказаться финансовую комиссию, назначенную для изучения вопроса.

Г-н КАНДЕЛАКИ докладывает, что финансовая комиссия пришла к заключению о том, что необходимо подготовить к первому собранию коммерсантов и промышленников Кавказа доклад политического и экономического характера с целью показать промышленникам интерес, который представляет для них отделение Кавказа от России и создание независимого экономического союза.

После подробного и глубокого обсуждения вопроса Совет приходит к заключению, что на первом собрании промышленников нет необходимости поднимать вопрос по всей широте. Представители Кавказа, создавая коммерческий и промышленный союз, планируют попросить у кавказских промышленников и коммерсантов – граждан Кавказа помощь в работе в их же интересах и в интересах народов Кавказа.

На первом собрании один или два представителя изложат эти тезисы в ходе предварительных докладов.

Совет решает организовать собрание промышленников в пятницу 25 февраля в 4 часа пополудни и предупредить об этом всех заинтересованных лиц письмом от имени представителей Кавказских республик.

Совет поручает г-ну МАГЕРРАМОВУ заняться поиском зала в гостинице, где можно было бы организовать собрание промышленников и угостить их чаем.

Секретарю Азербайджанской делегации поручено составить приглашение и отдать его в печать.

2. Вопрос о мандате, выданном г-же герцогине д'Юзес в отношении закавказской железной дороги.

Г-н КАНДЕЛАКИ сообщает о том, что его посетил представитель г-жи герцогини д'Юзес – господин Тестнуар и сказал ему, что у них уже есть группа лиц, желающих вести переговоры в отношении железной дороги. Этой группой является Компания Сомервиль (Sommerville) во главе с господином Ремон (Raïmon). Она работает над реконструкцией разрушенных районов Франции и т.д. Работы носят договорной характер на основании договора подряда с правительством Франции, Англии, руководством городов и т.д. Имеется список уже выполненных этой компанией работ. Она предлагает сформировать новое англо-французское общество для реконструкции закавказской железной дороги. Но экономическая комиссия без */текст неразборчив/* Совета, пока не приступала к переговорам. Комиссия на данный момент занимается подготовкой необходимой информации. Ввиду отсутствия технического специалиста, комиссия признала необходимость пригласить инженера Зурабова, который в течение долгого времени работал заместителем начальника службы эксплуатации закавказской железной дороги, и предложить ему за эту работу 1500 франков в месяц, т. е. по 500 франков с каждой делегации: Армении, Азербайджана, Грузии.

Комиссия сформулировала ряд ключевых моментов:

1) Нужна ли организация англо-французского общества?

2) Реконструкционные работы начнутся сразу же после восстановления законного порядка в Кавказских республиках.

3) Срок для выполнения работ составит два года, за которые железная дорога должна быть приведена в то состояние, в котором она была в 1914 году.

4) Работы будут выполнены под наблюдением представителей правительств Армении, Азербайджана, Грузии, приняты и одобрены правительствами этих стран.

5) Работы выполняются по подряду.

6) Оплата Компании гарантируется доходами железной дороги. Если таковые считаются недостаточными, можно указать другие гарантии.

7) Компания должна начать работы, даже если не все республики будут восстанавливаться одновременно, если хотя бы одна из них освободится раньше остальных.

8) Гарантии Компании запрашиваются при подписании договора.

Г-н ХАТИСЯН считает, что доверить переговоры нужно Экономической комиссии, обращая внимание вместе с тем на необходимость (по мере возможности) письменной фиксации этих переговоров, чтобы от них остались следы. Само собой разумеется, что комиссия не примет никаких важных резолюций без получения одобрения со стороны Совета.

С другой стороны, необходимо убедиться в степени политического влияния, которым пользуется данная Компания, так как политическая сторона играет важную роль в этом вопросе. Но если дело носит чисто экономический характер, вопрос теряет важность. Нужно также получить аванс в форме гарантий со стороны группы, заключающей договор.

Совет принимает решение доверить переговоры относительно железной дороги на вышеуказанных основаниях Экономической комиссии при непереносимом условии, что комиссия не примет никаких резолюций без одобрения Совета.

Совет одобряет назначение инженера Зубарова в качестве технического советника с заработной платой 1500 франков в месяц из расчета 500 франков от делегации Армении, Азербайджана, Грузии.

Продолжение дискуссии по теме железной дороги переносится на следующее заседание, которое планируется на вторник 21 февраля при делегации Северного Кавказа.

Подготовка к Генуэзской конференции:

Г-н КАНДЕЛАКИ докладывает, что экономическая комиссия пришла к выводу о том, что до составления экономического доклада для Генуэзской конференции необходимо собрать документы. Поэтому комиссия просит все делегации в течение 10–12 дней подготовить документы по каждой республике. Эти материалы должны быть изложены в общем докладе на Конференции в Генуе.

Совет одобрил решение комиссии и просит ее подготовить список вопросов, на основании которых будут готовиться материалы делегаций.

Заседание завершилось в 7.15.

Подпись: А. М. ТОПЧИБАШЕВ
Председатель Собрания
Подпись: А. АТАМАЛИБЕКОВ
Секретарь Собрания

*Копия верна
Секретарь делегации Азербайджана
подпись АТАМАЛИБЕКОВ*

ПРОТОКОЛ Собрания Совета представителей четырех Кавказских республик от 21 февраля 1922 года

В 4.15 пополудни в офисе делегации Республики Северного Кавказа.

Присутствующие: г-да ХАТИСЯН, БЕКЗАДЯН (Армения)
г-да ТОПЧИБАШЕВ, ГАДЖИБЕКОВ (Азербайджан)
г-да ЧЕРМОЕВ, БАММАТ, ГАЙДАРОВ, КОЦЕВ (Северный Кавказ)

Председатель: г-н ЧЕРМОЕВ
г-н ИБРАГИМБЕК в качестве секретаря.

Прежде всего, прорабатывается вопрос встречи с промышленниками, которая назначена на пятницу 24 февраля.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ сообщает, что техническая сторона подготовительных работ завершена.

Поступает предложение перенести эту встречу на понедельник или на вторник следующей недели.

После кратких дебатов принято решение не менять день встречи.

Продолжается разработка повестки дня встречи с промышленниками: избрание Председателя Ассамблеи, порядок и характер вопросов, которые планируется поднять в ходе встречи.

Принято решение о том, что председателем Ассамблеи будет один из членов Союза.

После подробного рассмотрения и разъяснения сути и цели планируемого собрания Совет переходит к вопросу о количестве докладчиков.

Совет назначает Председателем будущего собрания г-на ТОПЧИБАШЕВА, а докладчиком – г-на ХАТАСЯНА.

Затем намечаются общие лимиты доклада и принимается решение об обязательном упоминании декларации от 10 июня 1921 года и экономического отчета, представленного в Каннах.

Г-н ЧЕРМОЕВ поднимает вопрос об ответе господину */неразборчиво/* по поводу нашего участия в работе «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE».

Он сообщает, что группа членов Парламента имеет намерение создать комиссию по вопросам Кавказа.

Изучение этого вопроса переносится на среду 22 текущего месяца.

Г-н ГАДЖИБЕКОВ сообщает, что по его сведениям большевики предлагают Кавказ в качестве основной гарантии (требуемой от них). Информаторы считают, что с нашей стороны крайне необходимо представить по этому поводу ноту г-ну ПУАНКАРЕ.

Г-н ЧЕРМОЕВ, получив информацию из того же источника, дополняет сообщение, сделанное г-ном ГАДЖИНСКИМ.

Г-н ПИНО (PINAOLT), с которым у него сегодня состоялась встреча, задал ему три вопроса:

1. Какие условия, интересующие нефтепромышленников, должно защищать французское правительство?

2. Как и каким образом их нужно защищать: путем создания единой франко-кавказской группы или другим способом?

3. Какие преимущества для Франции могут предоставить нефтепромышленники?

Г-н ГАДЖИБЕКОВ зачитывает проект письма для г-на ПУАНКАРЕ.

Принимается решение просить г-на ТОПЧИБАШЕВА созвать 22 февраля в 4 часа пополудни при Делегации Азербайджана специальную комиссию для выработки окончательного текста письма.

Г-н ХАТИСЯН рассказывает об аудиенции г-на АГАРОНЯНА и г-на НАРАДУНГИЯНА у г-на ПУАНКАРЕ и о статье Б. САВИНКОВА в газете «НОВАЯ ЭРА» от 20 февраля.

Заседание завершилось в 07.40.

Председатель: /подпись/

Секретарь: /подпись/

/печать/ ДЕЛЕГАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА
РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Копия верна: /подпись/

ПРОТОКОЛ
Собрания представителей четырех Кавказских республик
от 10 марта 1922 года

10 марта 1922 года в 4 часа в гостинице делегации Армении состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

Присутствующие:

От имени Армении: г-да А. ХАТИСЯН, В. ПАПАСЯН и генерал КОРГАНОВ.

От имени Азербайджана: г-да ТОПЧИБАШЕВ и ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ.

От имени Северного Кавказа: г-да ЧЕРМОЕВ, БАММАТОВ, ДЖАБАГИЕВ.

От имени Грузии: г-н ЧХЕНКЕЛИ.

Г-н А. Хатисян председательствует на собрании,

г-н Ж.Кочарян – секретарь.

Перед рассмотрением вопросов повестки дня г-н Председатель предлагает выслушать для полноты информации сообщения членов Совета.

Г-н Чхенкели докладывает членам Совета о своей встрече 8 марта с г-ном Перетти де ла Рокка по поводу будущей Конференции в Генуе и вопросов, которые могут быть там подняты в связи с республиками Кавказа. По вопросу об участии Кавказских государств в выплате своей части довоенных российских долгов, г-н Перетти де ла Рокка дал поднять, что представление со стороны Кавказских республик декларации по этому поводу может произвести хорошее впечатление, и в этом случае имеет, наверное, смысл вновь поднять вопрос о нашем участии в Генуэзской конференции, во всяком случае, для того, чтобы выслушать нас на комиссиях. По этим причинам г-н Чхенкели предлагает представить с нашей стороны такую декларацию на имя г-на Пуанкаре – Председателя Совета и Министра иностранных дел.

1. Предложение г-на Чхенкели было записано в повестку дня, и Совет переходит к его рассмотрению.

Г-н Чхенкели, вновь формулируя свое предложение, считает необходимым представить планируемую Декларацию непосредственно перед отъездом французских экспертов в Лондон. После краткого обмена мнениями Совет одобряет это предложение и просит г-на Авалова составить, как можно быстрее, декларацию, подписать ее и представить г-ну Пуанкаре.

2. Председатель ставит вопрос о материальной помощи для «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE». Он заявляет, что Армянская делегация готова к участию в этой дотации. Состоялся обмен мнениями по поводу целей, которые мы преследуем в данном деле, и Собрание приняло основные пункты, которые мы попытаемся выполнить с помощью этого органа и его руководителей:

1) формирование в Парламенте и в Сенате группы депутатов и сенаторов, заинтересованных в вопросах Кавказа;

2) обсуждение вопросов и парламентских запросов по вопросам, касающимся наших Республик;

3) информирование по интересующим нас вопросам;

4) помощь в получении аудиенций при министерствах.

Собрание решило дотировать это издание в течение четырех месяцев суммой в размере 1500 франков в месяц со стороны каждой делегации.

Собрание завершилось в 8 часов вечера.

Председатель: /подпись/

Секретарь: /подпись/

/печать/

*Копия верна оригиналу/
 подпись Секретаря Армянской делегации/*

ПРОТОКОЛ
Собрания представителей четырех Кавказских республик
от 3 апреля 1922 года

3 апреля в 4 часа пополудни состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик в гостинице Грузинской миссии.

Присутствующие:

От имени Армении: г-н ХАТИСЯН

От имени Азербайджана: г-да ТОПЧИБАШЕВ и МАГЕРРАМОВ

От имени Северного Кавказа: г-да ЧЕРМОЕВ и ХАЙДАР БАММАТОВ

От имени Грузии: г-да ЧХЕНКЕЛИ и КАНДЕЛАКИ

Председатель: г-н ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: г-н АСАТИАНИ

ПОВЕСТКА ДНЯ

Различная информация и подготовка к Генуэзской конференции.

Г-да ЧХЕНКЕЛИ и ЧЕРМОЕВ отчитываются о своих действиях в Риме и Париже. Со своей стороны, г-н КАНДЕЛАКИ информирует собрание о том, что Экономическая комиссия смогла представить собранию материалы, которые будут при необходимости предоставлены экспертам – экономистам Генуэзской конференции.

После обмена мнениями принято решение переговорить с рядом политических деятелей, в частности, с членами Французской делегации на Генуэзской конференции, а также с господином ПУАНКАРЕ.

До их сведения необходимо донести, что:

1) Если Генуэзская конференция по какой-либо причине не затронет проблему Кавказа, мы никак не будем возражать;

2) Если на этой конференции вопрос будет затронут, представители Кавказских республик должны быть заслушаны;

3) если встанет вопрос о признании Грузии, Кавказские республики должны быть исключены из территориальных пределов России;

4) То, что предлагает Россия, мы также можем предложить, предоставив иностранному капиталу все необходимые гарантии для работы в желаемых условиях.

Именно в таком направлении мы будем ходатайствовать о помощи указанных политических деятелей.

Затем состоялся обмен мнениями по поводу Союза коммерсантов Кавказа. Ассамблея выражает пожелание, чтобы представители каждой республики содействовали укреплению этого союза.

Затем рассматривается вопрос услуг инженера ЗУРАБОВА, вызванного для технических работ Союза. Принято решение прекратить выплату ему постоянного жалования, но продолжать обращаться к его услугам, оплачивая их по общему согласованию.

Следующее собрание намечено на четверг 5 апреля на 4 часа при делегации Азербайджана, после чего заседание завершилось в 7.30 вечера.

Председатель Собрания /подпись/

Секретарь: /подпись/

КОПИИ

ПРОТОКОЛ
Собрания Совета представителей
четырёх Кавказских республик, состоявшегося 19 апреля 1922 года

В 4 часа 30 минут пополудни в гостинице Председателя Делегации Республик Северного Кавказа.

Присутствующие: г-да ХАТИСЯН (Армения)

ХАДЖИБЕКОВ, МАГЕРРАМОВ, БЕХТИЕВ (Азербайджан)

ЧЕРМОЕВ, БАММАТ, ГАЙДАРОВ (Северный Кавказ)

ГЕГЕЧКОРИ (Грузия)

Г-н ЧЕРМОЕВ председательствует на собрании,
г-н ИБРАГИМБЕК – секретарь.

Г-н Председатель передает просьбу г-на ТОПЧИБАШЕВА рассмотреть ситуацию в связи с отказом в визах; он заявляет, что у всех создалось впечатление саботажа в отношении представителей Кавказа, учитывая, что мы в курсе того, что сейчас в Генуе находятся представители двух делегаций Украины и Турецкой Армении. Он просит рассмотреть вопрос о мерах, необходимых в данном случае.

Г-н ХАТИСЯН информирует собрание о действиях, предпринятых делегацией Кавказской Армении. 3 члена делегации Турецкой Армении получили визы в субботу и уже отправились в Геную, а через два дня туда же направляются еще два члена этой делегации. Г-н Горини, бывший представитель Италии в Ереване, к которому мы обратились за поддержкой, ответил, что визы представителям Кавказа, как официальным лицам, выданы не будут.

Однако, армяне Кавказа представлены в Генуе через своего представителя в Риме, г-на Варандяна и его секретаря.

Г-н АГАРОНЯН виделся по этому поводу с представителем французского правительства и рассказал ему о переговорах с г-ном Бартне */фамилия неразборчива/*. Этот человек пообещал написать Председателю Французской делегации в Генуе.

Г-н ГЕГЕЧКОРИ сообщает совету, что в Посольстве Италии г-ну МЕЛИКОВУ */фамилия неразборчива/* ответили, что посольство не может выдать визы, если не получило особых инструкций.

Г-н ХАТИСЯН предлагает попробовать добиться встречи с графом Сфорца (comte Sforza).

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает дополнительно направить телеграмму г-ну ЧХЕНКЕЛИ с просьбой предпринять действия от общего имени.

Г-н ГЕГЕЧКОРИ: мы все согласны с оценкой ситуации, речь идет об умышленном */неразборчиво/* и касается он только представителей Кавказа.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ настаивает на аудиенции у графа Сфорца и на выяснении на дипломатическом уровне вопроса оформления виз, чтобы понять, является ли такое оформление нормой для итальянских административных работников или же речь идет о преднамеренной акции, направленной против представителей Кавказа, он считает необходимым показать, что эта ситуация вызывает у нас недоумение.

Г-н ХАТИСЯН соглашается с тем, чтобы отправить телеграмму г-ну ЧХЕНКЕЛИ с просьбой привлечь внимание к тому факту, что представители различных делегаций: двух украинских делегаций, делегации Белой Руси, Турции и т.д. допущены к участию в Генуэзской конференции, тогда как делегатам от Кавказа отказано в получении виз.

Г-н БАММАТ настаивает на необходимости обратиться к графу Сфорца и одновременно с этим направить телеграмму г-ну ЧХЕНКЕЛИ.

Г-н ГАЙДАРОВ предлагает, если уж мы принимаем решение обратиться к графу Сфорца, то говорить в форме протеста, а не недоумения.

Г-н МЕХТИЕВ: В посольстве Италии ответят, что это решение, принятое союзниками, представители Кавказа */неразборчиво/* быть допущенными в Геную, и их выслушают */неразборчиво/* учитывая, что представители */неразборчиво/* не допущены (*из-за многочисленных пропусков общий смысл неясен. – Прим. перевод.*)

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует в резюме, что члены Совета согласны с отправкой телеграммы г-ну ЧХЕНКЕЛИ и просят рассмотреть вопрос о встрече с графом Сфорца.

Он констатирует, что все делегации выразили протест и предприняли действия (каждая в отдельности), как представители независимых правительств; но он настаивает на необходимости предпринять действия от имени Союза Кавказа и предлагает направить графу Сфорца письмо с просьбой об аудиенции для разъяснения сложившейся ситуации.

Г-н ГЕГЕЧКОРИ: Нельзя оставить это без опротестования, необходимо изучить вопрос с точки зрения политического принципа, и если мы обнаружим враждебное отношение, мы заявим, что хотим знать позицию (*досл. постановления или распоряжения. – Прим. перевод.*) Италии.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ:

- 1) направить письмо за подписью г-на ГЕГЕЧКОРИ графу Сфорца и просить у него аудиенции;
- 2) направить телеграмму г-ну ЧХЕНКЕЛИ за подписью г-на ЧЕРМОЕВА.

Г-н ХАТИСЯН составляет текст телеграммы, который встречает единодушное одобрение, в следующей редакции:

«В ходе сегодняшнего заседания представители объединенных *(слово плохо читается, поэтому может быть ошибка. – Прим. перевод.)* Кавказских республик решили просить Вас обратиться к Правительству Италии и к Руководству Конференции с целью выдачи членам делегаций виз, необходимых для приезда в Геную *(неразборчиво до самого конца, отдельные слова, которые можно разобрать, не воссоздают весь текст. – Прим. переводчика)* в интересах добрых итало-кавказских отношений ЧЕРМОЕВ».

Председатель: А.-М. ЧЕРМОЕВ /подпись/

Секретарь: И. ИБРАГИМБЕК /подпись/

Копия верна: /подпись/

Секретарь делегации Северного Кавказа

/Печать/ ДЕЛЕГАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА
РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ЦГИА Грузии, ф. 1864, оп. 2, д. 677, л. 1–37

Материал подготовлен к публикации

А. Р. ОРСАХАНОВЫМ,

*заместителем начальника отдела
научно-исследовательской работы
и информационно-поисковых систем*

ЧЕЧЕНЦЫ начала XX века

В разделе «Фотодокументы» редколлегия «Архивного вестника» представляет подборку фотографий жителей Чечни начала XX века. Это раритетные документы из частных коллекций Саракаевых, Чуликовых и Мерзоевых, которые датируются 1900–1917 годами. Семейные фотоальбомы любезно предоставлены нам другом Архивного управления Юсупом Магомедовичем Чуликовым, за что мы ему очень благодарны. На этих фотографиях отображены представители известных владельческих фамилий Чуликовых, Саракаевых, Мерзоевых, Чермоевых и т. д. Многие из них были известными офицерами российской армии, купцами, нефтепромышленниками и землевладельцами. К примеру, династия Чуликовых произошла от поручика Чулика Сайкаева из тейпа гендергенной, основателя селения Чуликово (Чулга-Юрт, ныне – Знаменское) в Надтеречной Чечне. Сын Чулика – Сулейман Чуликов, тоже был офицером, его сын Улубий Чуликов – подполковником царской армии. Один из правнуков Сулеймана Чуликова – Ибрагим, был главой проденикинского Чеченского комитета. Ибрагим Чуликов позже стал известным деятелем горской эмиграции. Его брат Махмуд Чуликов – офицер Чеченского полка «Дикой дивизии».

Семья Мерзоевых (Мирзоевы) была одной из самых успешных чеченских нефтепромышленников и купцов. Глава рода Карим Мирзоев – откупщик Старых нефтепромыслов Грозного. Его сыновья – кадий Али Мирзоев и купец 1-й гильдии Абубакар Мирзоев тоже известные и уважаемые люди. Последний был владельцем трёхэтажного особняка в Грозном, в советское время «национализированного» и ставшего известным под названием «Чеченский гастроном». Сын Абубакара – Джабраил Мирзоев, тоже был известен в кругах российских предпринимателей. До революции представители фамилии Мирзоевых были коммерсантами, владельцами фабрик и широкой сети магазинов.

Фамилия Саракаевых происходила из Ведено. Ибрагим-Бек Саракаев (1883–1934) один из первых чеченских журналистов, писателей и публицистов. Окончил реальное училище и в 1902 году уехал в Тифлис, где устроился на работу в журнале «Кавказ». В 1907 году переехал во Владикавказ и стал сотрудником газеты «Терек». Автор знаменитого произведения «По трупам Чечни» (1913). В Первую мировую войну воевал в составе Татарского конного полка Дикой дивизии. В 1917 году в Горской Республике, при правительстве Абдул-Меджида (Тапы) Чермоева служил «чиновником по особым поручениям». В годы Гражданской войны перешел к «красным» и поступил на службу в XI Красную Армию, воевавшую против Деникина на Северном Кавказе. После установления советской власти в Чечне был назначен на должность заместителя начальника милиции Чеченской автономной области. Скончался в 1934 году и похоронен в Ведено.

Джабраил (Жорж) Мирзоев, коммерсант и меценат.
Грозный

Джабраил Мирзоев. Грозный. 16 февраля 1907 г.

Джабраил Мирзоев. Хасав-Юрт. 9 мая 1914 г.

Джабраил Мирзоев

Джабраил Мирзоев (с п р а в а) и его родственник.
Грозный

Гимназисты Чуликовы. VI класс. 5 октября 1907 г.

Израил Хан-Мирзоев.
Грозный. 31 декабря 1909 г.

Абидат Мирзоева (супруга Джабраила Мирзоева)
и Хансат (Хансават) Мациева. 25 ноября 1908 г.

Джугират (Зина) Мирзоева, дочь Джабраила и Абидат Мирзоевых. Снято между 1908–1910 гг.

Джугират (Зина) Мирзоева, в 19 лет вышла замуж за Али Чуликова, сына офицера, впоследствии – преподаватель в педучилище

Тамара Хан-Мирзоева

Хайбулла Гусейнов с женой Вазипат Мирзоевой и дочерью Зарафшан, рождённой первой женой

Камси Мирзоева, сестра Джабраила Мирзоева.
Грозный, 27 мая 1914 г.

Камси Мирзоева

Айзанат Чермоева.
25 ноября 1908 г.

Айзанат Арцувна Чермоева

Фотоальбом Чуликовых-Саракаевых. Грозный, 1900–1920 гг.

В Брянске

Фотоальбом Чуликовых-Саракаевых. Грозный, 1900–1920 гг.

Фотоальбом Чуликовых-Саракаевых. Грозный, 1900–1920 гг.

Дауд Мирзоев

Подготовил к публикации
А. И. ДУХАЕВ

КНЯЗЬЯ ТУРЛОВЫ

Происхождение князей Турловых уходит в глубь веков. Их прародителем был Каракиши («Чёрный князь»), сын Турурава (чеч. – Турло) Безумного. Впервые он упоминается в документе 1588 года¹. В феврале 1615 года в «Отписке терского воеводы Петрушки Головина в Посольский приказ о походе терских ратных людей и терских окочан по просьбе кумыкских князей и мурз против эндерейского владельца Салтан-Магмута и соединившихся с ним людей окоцких и мичкизских кабаков», впервые упоминается сын Каракиши – «Турлов князь». Документ рассказывает о том, что стрелецкий голова Лукьян (Лука) Вышеславцов, с терскими ратными людьми ходил в поход на горцев. 4 февраля 1615 года он вернулся в Терский городок и доложил Головину, что у них был бой с Салтан-Магмутом и его союзниками мичкизами, «окоцкими людьми» и Турловым. У горцев в том бою «побили до смерти 140 человек». Там же сказано: «И на том де, государь, бою твои государевы ратные люди убили горсково Турлова князя сына...»².

В 1616 году, Чёрного князя сын Турлов-мурза был уже на Российской службе и получал «государево жалованье». В 1620 году «уварский» Нуцал князь, брат его Сулеман-мурза и Чёрного князя сын Турлов «челом били» государю царю и великому князю «всеа Руси» Михаилу Фёдоровичу Романову³.

Дети Турло Каракишиева упоминаются в документе от 1658 года: «Из горские де земли били челом великому государю на ево государево имя три брата Загастунка, да Алибечко, да Алханко, да племянник их Кучбарка: аманаты де их взяты на Терек, а ныне де они живут великого государя на земле на Чачане. И о той земле били челом они великому государю, чтоб тое землю ево государевы люди у них не отымали и не обижали и рыбу б им всякую ловить. И как и иные черкасы и казаки

великому государю служат, так бы им государеву службу служить. И великий государь пожаловал, велел им дать свою государеву грамоту, чтоб их никто не избижал, и рыба им ловить»⁴.

В письме чеченских владельцев – братьев Арсланбека, Бартыхана и Магомета Айдемировых кизлярскому коменданту генерал-майору Ивану Львовичу фон Фраундорфу от 27 мая 1756 года, приводится любопытная история из родословной князей Турловых: «Наш предок Каракиши вышел из Авара, он пришел и поселился в Гюнбете. Он отделился от князя Авара. Его сын – Турлав. От Турлава – Загашдук, Алибек, Алхан. Загашдук является дедом алдинского бека Турлава. Алибек является нашим дедом. Алхан является дедом Алибека и Алисултана. С тех пор мы разделились...»⁵.

Далее в документе рассказывается о том, как Алибек Турлов с несколькими своими узденями отправился на охоту и нашёл поляну Чачан-тала. Посоветовавшись с братьями, он вскоре переселился на эту поляну, но у него случилась стычка с казаками из Ораз-кала («Оьрза-гала», чеченское название станицы Червлённой. – А. Д.), которая располагалась на той же поляне. Алибек с несколькими ранеными подданными спасся бегством и поехал в Эндирей. В то время селение Бораган (Брагуны) располагалось рядом с Эндиреем. Совместно с брагунским беком, Алибек написал прошение на имя Российского царя, с просьбой принять их в подданство и наделить землёй. «После того Его величество падишах, оказав милость, отдал Алибеку ту поляну, назначил ему жалование в триста рублей, взял аманата, – пишут братья Айдемировы. – Когда ту поляну передали нашему деду, Ораз-кала перенесли на берег Терека. После этого он пошёл туда и поселился там. С той поры с нас брали аманатов...»⁶.

⁴ Там же. С. 200.

⁵ ЦГАРД, ф. 379, «Кизлярский комендант», оп. 1, д. 355, л. 117; см.: Оразаев Г. М.-П. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала, 2002. С. 254.

⁶ Оразаев Г. М.-П. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала, 2002. С. 255.

¹ Русско-чеченские отношения (вторая половина XVI–XVII вв.). Сб. док. / Сост. Е. Н. Кушева. М., 1997. С. 17.

² Там же. С. 70.

³ Там же. С. 77, 94, 95.

Согласно Тимирлану Магомедовичу Айтберову, князь Турурав (Турло) имел кроме Загаштука, Алибека и Алихана, ещё одного сына, неизвестного по имени, который был убит в 1615 году. Возможно сыном убитого был Кучбарка (Хучбар), упоминаемый в документе 1658 года как племянник Загаштука, Алибека и Алхана. У Загаштука было два сына: Сурхай и Турурав¹.

У Алибека Турлова пошло следующее потомство: Бартихан (Бардыхан), Айдемир, Шавкал (Шамхал), Султан-Ахмат, Уцмий (Мамадуцман), Магмед (Махьмуд). У Бартихана был сын Айдемир (ум. в 1746 г.), женившийся на Кистаман, дочери Мухаммада. У него родилось трое сыновей: Расланбек (варианты: Арсламбек и производное от этого чеченское сокращённое – «Аьрсмак»), Батырхан (Бартихан, род. в 1731 г.) и Мухаммад (варианты: Бамат, Мамаш, род. в 1734 г.). Все три брата известны в истории под фамилией Айдемировых. Арсемик (Арсламбек) Айдемиров родился по разным данным в 1713 или 1727 году, умер – в июне 1784 года. Был женат на Крымхан, дочери Мухаммеда. У него было двое сыновей: Муса (род. в 1768 г.) и Магомед (род. в 1774 г.), носившие фамилию Турловых.

У Бартихана Айдемирова был сын – Алибек Бартиханов (ум. в 1800 г.). У Мамаша Айдемирова – Нурмамат (Нурмохьмад), владевший селом Чакхери. Сын Нурмамата – Алхан Нурмаматов в 1782 году основал село Алхан-Юрт. Сына Алхана (Алха) звали Леча. У Лечи было два сына: Тутгира и Солангира. Сыновей Тутгиры звали Абдулсубур (Абдуссубур), Абдулкутуз (Абдулкьудоз) и Абдулсалам (Абдуссалам). Последний – Абдуссалам Тутгиреев-Мелардоев из Алхан-Юрта (род. в 1844 г.) стал ближайшим соратником и писарем шайха Кунта-Хаджи Кишиева. В 1864 году вместе с другими «зикристами» был сослан. Отбывал срок сначала в г. Смоленске, а затем в г. Вязьме Смоленской губернии. Автор религиозных трактатов об учении шайха Кунта-Хаджи Кишиева на арабском языке. У брата Тутгиры – Солангиры, было два сына: Яхья и Дуда (Члучла). От сына Яхья – Межеда, пошла фамилия Межидовых, представителей тайпа мелардой².

Князь Алихан Турлов был женат на Пахай, дочери кумыкского князя Хана Казаналипова из Эндери. У него было два сына: Турурав и Бамат (Мухаммад). Сын Бамата – Хасбулат, был женат на Ханзе Бардыхановой, сестре Айдемира Бардыханова. Стал отцом Алибека (ум. в 1759 г.), Алисултана (ум. в 1770 г.) и Баммада (Мухаммада)

Хазбулатовых (Казбулатовых). Убит чеченцами 7 июля 1732 г. в Чечен-Ауле, в ходе междоусобицы с Айдемиром Бардыхановым. У Алибека Хазбулатова было трое сыновей: Хазбулат (Казбулат), Хамзакай (Амзакай, ум. в 1772 г.) и Алихан (Алхан), носившие фамилию Алибековых. У Алисултана Хазбулатова – Ахматхан, Татархан, Азамат, Ханамат (чеч. Хан-Ахьмад), Алакуат и Шашака (Шахшабек) Алисултановы. В 1770 году князя Алибековы и Алисултановы присягнули на верность России и дали следующих аманатов: «Большого Чечня чеченского владельца Алисолтана Казбулатова внук – Аллакуат (чеч. «Алхот». – А. Д.) Ахматханов. Отец у него чеченского владельца Алисолтана Казбулатова сын Ахматхан Алисолтанов, мать у него умершего г-дина генерал-майора князя Эльмурзы Черкасского дочь Девлетхан Эльмурзина, у отца ево имеетца узденских двести, холопьев шесдесят дворов, сын у него Ахкубек одного года, почему он пред протчими силу и власть имеет.

Чеченского владельца Хамзакай Алибекова родной брат Алихан Алибеков. Отец у него чеченской владелец Алибек Казбулатов, а мать чеченского владельца Турлова дочь Пери Турлова. У отца его имеетца узденских дватцать, холопьев двенацать дворов, также и знатных родственников». В 1771 году аманату Аллакуату Ахматханову было 10 лет, а Алихану Алибекову – 14 лет. Оба получали по 72 рубля в год кормовых денег. В списках аманатов от 1775 года Аллакуат уже не числится, а в 1777 году выбыл также Алихан Алибеков³.

Согласно Иоганну Антону Гильденшtedту, «Алисултан со своим взрослым сыном Ахматханом беспокоил русские границы Терека в [17]69 и [17]70 гг. Оба они умерли еще в этом году, после того как признали русскую верховную власть и послали одного из двух малолетних сыновей Ахметхана в Кизляр в качестве заложника...»⁴.

В 1769 году левый берег Терека вновь заселяется казачьими станицами, которые называются «по урочищам, начиная от Червленного, первой Калиновской, второй Мекенской, третьей Наурской, четвертой Ишорской, пятой Галюгаевской, ис которых в средней, то есть в Наурской, поселится и жить полковнику, а в протчие по несколько разделить из войсковых старшин»⁵.

Правобережье Терека тоже начало заселяться мирными чеченцами. В трудах П. Г. Буткова

³ АВПРИ, ф. 115, оп. 115/2, г. 1768, д. 20, л. 198 об., 201 об., 279, 296.

⁴ Гильденшtedт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. С. 309.

⁵ Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 1, оп. 9, д. 81 «Дело об устройстве Моздокского казачьего полка (указы, рапорты Кизлярского коменданта, переписка), 1764–1776 гг.», л. 23 об.

¹ Айтберов Т. М. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. Махачкала, 2006. С. 34.

² Записано 05.03. 2012 г. со слов Вахи (Ахмада) Жунидовича Межидова (1951 г. р.), жителя г. Урус-Мартан.

находим сведения об этом процессе освоения Надтеречной Чечни: «Чеченцы, ...которые имели у себя владельства, паки их от себя изгнали и лишили их господства. Тогда сии владельцы одни возвратились в Аксай и Эндери, откуда пришли; другие, с позволения российского начальства, основали новые селения на плоскости между Сунжи и правого берега Терека, в противоположности гребенских и моздокских казачьих станиц; как то: Дивлетгиреевцы, изгнанные из Герменчика и Шали, имели в 1784 году до 400 дворов; Расламбековцы, при Расламбеке Айдемирове, выгнанные из Большой Атаги, из Большой Чечни и из Топли, в двух селениях, 400 дворов; Кайтуковцы; Терловы¹, выгнанные из Топли же, против Наура основали два селения, одно – Верхний Наур, другое – Нижний Наур, ибо лежат в урочище сего же имени; Казбулатовцы... выгнанные из Топли, основали селение около Наура, близ Терловых. Сии селения основаны меньше из их природных холопов, как из присоединившихся к ним добровольно чеченцев; владельцы стараются жить в согласии с чеченцами, чтоб не терпеть от их хищений»².

Если Бутков считает дату переселения Турловых в Притеречье и основание ими селений Верхнего-Наура и Нижнего-Наура – 1784 год, то в комментариях академика З. М. Буниатова к книге Аббаса-Кули-Ага Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» читаем: «В 1782 г. Турловы переселились в основное ими напротив Науровой станции³ село на правом берегу Терека»⁴.

Георгий Ткачёв слово в слово придерживается мнения Буткова: «В 1760 году Девлет-Гиреевцам, изгнанным из Герменчука и Шали, правительство разрешило занять «Старый-юрт» червленских казаков у Горячеводских теплых вод, и они положили основание нынешнему огромному аулу Старому-Юрту. В 1783 г. за ними последовали Расламбековцы, Кайтуковцы, Турловы и т. п.

Кайтуковцы и Турловы, выгнанные из Топли, заселили, с разрешения русских, Нижний и Верхний Наур, против Наурской казачьей станицы; Казбулатовцы основались близ Турловых. Расламбековцы, выгнанные из Атаги и Большого Чечня, основали по Тереку также два аула»⁵.

Известный дагестанский этнограф Башир Керимович Далгат (1870–1934) пишет: «В 1783 г. Потёмкин наказал чеченцев и они все (плоскостные) признали подданство. Изгнанные князья вновь возвращены по воле русских, но держались недол-

го; в конце концов все они покинули Чечню и ушли на левый берег Сунжи и между Сунжеем и Тереком основали аулы Верхний и Нижний Наур и др.; за ними добровольно последовали и несколько сот чеченцев, получивших название мирных»⁶. Дочь Далгата – Уздият Башировна, вторит отцу: «Такие крупные аулы, как Верхний и Нижний Наур, основаны чеченцами между реками Сунжеем и Тереком после столкновения с русскими в 1783 г.»⁷.

Ссылаясь на П. Г. Буткова, видный чеченский историк Шарпудин Бачуевич Ахмадов приводит свою версию: «Местные князья Кайтуков и Турлов, изгнанные в 1784 г. из сел. Топли, также основали два селения против Наура: одно село – Верхний Наур; другое – Нижний Наур»⁸.

Ещё один корифей чеченской истории, Явус Зайндиевич Ахмадов, глубже копнул архивные летописи. Ссылаясь на документы Центрального государственного архива Республики Дагестан, из фонда «Кизлярский комендант», он пишет: «Когда в 1782 г. более сотни гехинских семей во главе с старшинами «Казия, Канбулата, Нулука, Буртакая, Козламата и Пуча» переселялись на левый берег Сунжи «против станицы Наурской», то аманатов (заложников) в знак соблюдения «верности к России» было решено отдать «в руки кабардинского владельца Девлет-Гирея Касаева» подданного России, а для «наблюдения порядка» в новом поселении вызывался быть представителем другого князя – «владельца Навруза сына Дохшуки»⁹. Далее Ахмадов поясняет, что в последней четверти XVIII в. выходцы из Гехов во главе со старшиной Кайтукой закладывают новый аул «Кулары»¹⁰.

Князья Казбулат Топлинский и Алибек Батырханов, в марте 1783 года направили прошение на имя генерала Текелли, о своём желании переселиться на Терек. В донесении князю Г. А. Потёмкину, Текелли предложил переселить этих князей по Тереку, ниже Моздока, напротив станиц «Моздоцкого казачьего полку»¹¹.

Князь Алибек Батырханов – племянник Арсламбека Айдемирова, в 1784 году осел напротив станицы Наурской и завладел старым чеченским селением Невре (Старонаурская деревня). Аул

⁶ Далгат Б. К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892–1894 гг. М., 2008. С. 51, 52.

⁷ Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972. С. 40.

⁸ Ахмадов Ш. Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Элиста, 2002. С. 245.

⁹ ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 1183, л. 10 // Цитировано по: Я. З. Ахмадов. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI – XVIII веках. М., 2009. С. 176, 177.

¹⁰ Ахмадов Я. З. Указ. соч. С. 177, 181.

¹¹ РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 481, л. 82–83 // Я. З. Ахмадов. Указ. соч. С. 199.

¹ Читайте – «Турловы».

² Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 2. СПб., 1869. С. 112.

³ Читайте – «станция».

⁴ Бакиханов А. К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 245.

⁵ Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ. № 9. 1914 г., сент. С. 75 // Г. А. Ткачёв. Несколько слов о прошлой истории чеченцев.

этот в честь нового хозяина стал носить название Алибеково. Вполне возможно, что Невре существовало ещё ранее, так как в 1781 году «через реку Терик противу Науру» была паромная переправа – сообщение с правым берегом¹. Вряд ли возникла бы необходимость в пароме, если бы напротив станицы Наурской уже не существовало чеченское селение, с жителями которой казаки вели меновую торговлю.

В 1800 году Алибек Батырханов скончался без наследника. Этим воспользовались его двоюродные братья Муса и Магомед Арсемиковичи Турловы, проживавшие в это время в деревне Ачехи на р. Сунже. Они написали прошение инспектору Кавказской Инспекции генерал-лейтенанту Кноррингу, о передаче им во владение по праву наследства аул, после смерти их родственника Алибека оставшийся без хозяина. 6 марта 1801 года Кнорринг дал Турловым акт следующего содержания: «Его Императорского Величества Всемилостивейшего государя моего генерал-лейтенант Кавказской Инспекции инспектор Астраханский военный губернатор, начальствующий и по гражданской в губернии Астраханской части, управляющий пограничными здешнего края делами и мушкетерского полка шеф и орден Российской Императорских: святого Александра Невского, святыя Анны первого класса, державного святого Иоанна Иерусалимского большого креста и святого великомученика и победоносца Георгия кавалер.

Заречным владельцам Мусе и брату его Магомету Турлову.

Деревня заречных народов, состоящая на правой стороне реки Терика противу здешней казачей Наурской станицы, оставшаяся по смерти владельца Алибекова по правам горского здесь народа и наследству их Турловых, кои двоюродные братья умершему владельцу Алибекову, досталась во владение им, на что было и есть собственное желание и самых деревни сей жителей. Что я сим по начальству моему в здешнем краю и свидетельствую. Благополучная станица Наурская Моздокского казачьего полка, на Кавказской линии, марта 6-го дня 1801-го года, подлинный подписал Кнорринг»².

После передачи им имения Алибека, братья Турловы основали на месте бывшего селения Невре две деревни: хутор Мусы Турлова (на месте нынешнего Нижнего-Наура; Надтеречное) и хутор Магомата Турлова (на месте нынешнего Верхнего-Наура). Даже на карте 1807 года одна из них по традиции составления карт в прошлые годы, названо «аулом Мусы Алибекова». Но название

это перечёркнуто и сверху коричневыми чернилами исправлено на аул Мусы Турлова³.

Муса Турлов впервые упоминается в дневниковых записках И. А. Гильденштедта от 1 мая 1773 года⁴. Исследователь пишет: «Семейство чеченских князей именуется Турлау, они состоят в родственных отношениях с семейством Анарлханов»⁵. Далее учёный приводит генеалогию: 1. Хазбулат, его сыновья: 2. Алибек; 3. Алисултан; сыновья Алибека: 4. Хазбулат; 5. Альхан; сыновья Алисултана: 6. Ахматхан; 7. Татархан; 8. Ханамат. Затем приводит родословную другой ветки: 1. Эйдемир; 2. Арсланбек; 3. Муса. Подводя итог, Гильденштедт пишет: «Ныне живущий старший князь Арсланбек, человек около 60 лет, и у него только пятилетний сын Муса. Ему принадлежат находящиеся на западной стороне Аргуна деревни. Хазбулат убит самими чеченцами. Его внуки Хазбулат, Альхан, Татархан и Канамат ныне живущие юноши»⁶. Следует учесть, вряд ли Арсланбеку Айдемирову в 1773 году было 60 лет, так как по другим данным он родился в 1727 году. Кроме того, в 1774 году у него родился второй сын Магомед.

Т. М. Айтберов утверждает, что согласно арабоязычным и грузинским источникам, в начале 80-х годов XVIII века Муса Турлов княжил в гумбетовском селе Мехельта. Грузины считали его одним из опасных противников, который мог поставить под ружьё 300 воинов⁷.

По Явусу Ахмадову читаем: «Где-то в 1782 г., Алихан Алибеков, владея совместно с братом Казбулатом аулом Топли, пытался распространить свою власть над новым аулом Амирханов Брод на Сунже, утверждая: «Тут де есть мое место»; однако жители аула приглашали на княжение то сына Расланбека – Мусу Расланбекова, то Аллакуата и Шашакана. Племянник Расланбека Айдемирова – Алибек Батырханов, оказался в то же время владельцем другого нового аула – «Сунженской деревни»... «Чеченский князь Муса Расланбеков» последний раз встречается на переправе через Терек в январе 1790 г., когда он с одним узденем направлялся в Кизляр... «В 1800 г. было сих вла-

³ РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6718, л. 1 // Карта земле чеченской с показанием по оной военных действий Российских Императорских войск под начальством господина генерал от инфантерии Булгакова, 1807 года в феврале и марте месяцах.

⁴ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, разр. 1, оп. 100, № 7, л. 151–154 об.

⁵ Читайте – «Аварханов», т. е. аварских ханов.

⁶ Гильденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 308, 309.

⁷ Айтберов Т. М. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. Махачкала, 2006. С. 45.

¹ РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 14, л. 180.

² РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 669, л. 3.

Его Императорского Величества
 Всемилостивейшего Государя, имее Тене
 рави Александръ Кавказской Инспекции Вице-губернатора
 Астраханский, Военный Губернаторъ Наместникъ
 ино Грузинской въ Губернии Астраханской и части, Управле
 нии по границамъ здешнего края границъ и
 низкоречьяхъ Понжа, Медве и Орденъ Российскаго
 Императорскаго: святаго Александра великаго,
 святаго Анны первого класса, орденнаго святаго Иоанна
 Грузинскаго великаго креста святаго великаго
 князя и победоносца Георгия Кавалера.

Варшавский: Владимиръ Мусе и братья, его
 Наместу Турлову.

Деревня Зарница нарисовъ, состоящая наравеи сторо
 на реки Медика противу Зарницы Кавказе Наурской ста
 ницы оставшаяся по смерти Владимира Андреева
 по правамъ Зарницка Зема Народа и наслѣдству иже Турло
вцевъ. кои предъсанные братья ундримецу Владимиру Ан
дрееву, досталась во владѣние шь, на что было и есть во
 стверное жеманіе иванова деревни сей жеманіи. что
 а сими по Наместу иному въ Зарницемъ крае и сѣи
 дательству. Свѣдѣніи старшца Наурскаго Ма
 докина Кавказе Понжа, на Кавказской линии Марта
 в^{ше} дня 1801го года, подписанный писавши Кюпринскъ.

Копия Акта от 6 марта 1801 года о передаче в наследство братьям князьям Мусе и Магомету Турловым сёл Нижнего-Наура и Верхнего-Наура

Карта Чеченских земель, 1807 г. РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6718

дельцев Магамет и Муса и двоюродный брат их Алибек»¹.

В рапорте подполковника Беллика от 30 января 1857 года, на имя генерал-лейтенанта Евдокимова, находим уникальную историю фамилии Турловых. Поэтому приводим документ без сокращений.

«Я приглашал к себе из чеченцев давно живущих стариков и забирал от них справки относительно прав фамилии Алхановых на землю чеченцев, по которой оказалось:

Более 200 лет прошло, как князья Турловы поселились на правом берегу Аргуна в ауле Озек-Юрт (против аула Чахкири) и оттоль в Гажен-аул (что противу Большого Чечня), а впоследствии жили уже в самом ауле Большом Чечне.

Князья Турловы переселились в Чечню по своему произволу, а не по приглашению народа, в следствие чего и были беспрестанно теснимы чеченцами, что и заставляло их беспрестанно менять места жительства.

Большой Чечень заключал в себе немного семейств, а потому князья Турловы и успели склонить их платить им ясак, что впрочем продолжалось очень недолго. Когда же Большой Чечень увеличился народонаселением и когда князья Турловы начали требовать от народа ясак, употребляя при этом уже меры строгие – то народ отказался от платежа ясака и выгнал князей Турловых из дер. Большой Чечень, тогда князья Турловы переселились в аул Ачахи (что на левой стороне Сунжи)², где они прожили лет 30. Семейство князей Турловых в это время заключалось из членов: Мусса, Магомат, Алгот и Алгот, первые три были князья, а последний Алгот сын чанка³, из них Мусса и Магомат переселились из Ачахов на правый берег Терека (что противу станицы Наура), а последние два: князь Алгот и чанка Алгот переселились на Чертугай. Муссе и Магомету вносили ясак аулы: Ачахи и Старосунженский, а князю Алготу вносили ясак Чертугай, Гордель-Юрт и Топли.

Лет 50 тому назад чанка Алгот, чтобы жениться на жене князя Алгота, убил князя Алгота и бежал в Топли, но как жена князя Алгота не изъявила желания выйти в замужество за чанку Алгота, то и чеченцы Чертугая, Гордель-Юрта и Топли платившие ясак князю Алготу не стали признавать над собою власти чанка, и ясака никому уже не платили; аулы же Ачахи и Старосунженский продолжали платить князьям ясак до постройки крепости Грозной – с

постройкою же Грозной генерал Ермолов отменил взнос ясака князьям, на том основании, что из этих деревень начали брать аманатов и ясаком вообще стали пользоваться только те люди, которые отдавали детей своих в аманаты.

Чанка Алгот жил в Топлях и как сын его постоянно находился аманатом, то и пользовался ясаком в пропорции не княжеской, а аманатской, потом чанка Алгот переселился в аул Дахин-Ирзу (что при слиянии Аргуна с Сунжей), где до смерти своей также пользовался аманатским ясаком, а после него, правом этим пользовался сын его Алхан, до времени возмущения Чечни, т. е. до 1840 года, в этом году Алхан в числе прочих чеченцев остался непокорным, прожив в горах некоторое время, потом вышел с своим семейством в Умахан-Юрт, а оттоль в Ойсунгур»⁴.

Дознание это производилось в связи с решением сына Алхана Алхотова – корнета Турло Алханова о наделении его землей. За него ходатайствует князь Барятинский, который воспитывал Турло Алханова в своём доме⁵. Чеченский офицер, несмотря на своё происхождение от чанки, был наделён землей⁶.

Один из вышеуказанных Алготов упоминается в документе 1807 года. В рапорте генерал-майора графа Ивелича 3-го графу Гудовичу, писанного от 30 марта 1807 года в кр. Владикавказ, сообщается: «Большая Чеченская Атага, которая отрядом ген. от инф. Булгакова предана огню, ныне-ж оставшиеся жители сделали между собою согласие войти в покровительство России и дать от себя аманатов и на верность учинить присягу, на что выбрали от себя почетного мирного владельца Алгота Алханова, сел. Чортугай, кой приехал от них ко мне обще с Цуцу Женбатыревым с помянутым изъяснением просить, с тем если будут в. с. приняты в подданство Российское, то помянутый владелец утверждает, что все остальные чеченцы, которых селения их истреблены огнем, отдадут тож от себя аманатов и учинят на верность присягу и будут жить впродолье спокойно». Гудович 6 апреля 1807 года отвечает старшинам и народу Большой Чеченской Атаги: «Узнав чрез избранного вами почетного владельца Алгота Алханова, присланного от общества ко мне с просьбою, что вы приносите чистосердечное раскаяние в ваших проступках, объявляю чрез сие вам, почетные старшины и народ Большой Чеченской Атаги, что я приемлю ваше раскаяние, если оно искренно, прощаю вас во всех проступках, когда дадите лучших и почетных из среды себя аманатов, учините присягу на вечную верность Е. И. В. и обяжетесь ни под каким видом

¹ Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 226, 227.

² Селение Ачехи располагалось у впадения речки Нефтянки в Сунжу. Не путайте с селением Ачкишк (Аьчхахитга; Зебир-Юрт), располагающимся на Терском хребте у минерального источника Аьчхахи.

³ Чеч. «чаьнкъа» – метис, т. е. один из родителей которого не княжеских кровей.

⁴ РГВИА, ф. 644, оп. 1, д. 101, л. 3–4 с оборотами.

⁵ РГВИА, ф. 644, оп. 1, д. 101, л. 1.

⁶ РГАДА, ф. 1354, оп. 508, д. А-5. Алханова Турло. Дача 632 десятин 2100 сажень.

не только сами не делать хищничества и набеги, но и не принимать к себе известного Кабардинского хищника владельца Канчокина...»¹.

В документе скорее всего упоминается князь Алгот, который проживал в селении Чертугай (Чертойн-тоги)². Согласно предыдущему документу, чанка Алгот убил его в том же 1807 году.

Братья-князья Муса и Магомед Турловы тоже упоминаются в документах 1809 года. В секретном предписании генерала от инфантерии Булгакова генерал-майору Дельпоцо от 14 мая 1809 года, писанном из Георгиевска под № 2350, находим: «Кордонный командир полк[овник] Тарасов доносит мне, что чеченские старшины Муса и Мухаммед Турловы, противу Наура живущие, объявили ему, что кабардинцы сделали в дружбе с чеченцами присягу и какое-то тайное условие, к чему сих владельцев и Бамата Бековича принуждают и в верном исполнении требуют от них аманатов, а если они не согласятся, то вооруженною рукою хотят их принудить то сделать. Кучук Джанхотов первенствует в тайных условиях; Турловы и Бекович, будучи преданными нам, подозревают поведение кабардинцев по связям с чеченцами. Я, дав о сем в. пр. знать, предлагаю всемерно стараться разведать прямые их соглашения, и вызвав владельца Кучука Джанхотова к карантину, скажите ему, что если он имеет каковыя требования на Турловых и Бековича, то может их чрез Российское начальство изяснить, которое ему, конечно, всю справедливость окажет; а разорять тех владельцев, равно ему подданных всемиловейшему нашему Государю, не должен и что таковой поступок оскорбит верноподданнические обязанности»³.

Один из владельцев Малой Кабарды князь Альмаксид (Альмакъсуд) Мударов со всеми своими подвластными «в 1800-м году по утеснению его с подвластными его братьями Малой же Кабарды владельцами, кои уже померли», бежал вместе со своими подвластными в Чечню⁴. Там вокруг него собралась значительная партия сочувствующих чеченцев, которые под руководством князя чинили набеги на русскую линию. Генерал Тормасов 17 мая 1809 года велел управляющему калмыками, кумыками и мирными чеченцами полковнику Ахвердову: «...Я поручаю вам войти в тайные сношения с Алмаксидом чрез верных людей, так чтобы чеченцы не могли сего заметить, воспрепятствовать ему в переселении с его подвластными в Малую Кабарду»⁵.

¹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (АКАК). Т. III. Тифлис, 1869. С. 667. Док. № 1142, 1143.

² «Чертойн-тоги» в переводе с чеч. означает – пойма реки, принадлежащая представителям тайпа чертой.

³ АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 841. Док. № 1273.

⁴ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 2, оп. 1, д. 223, л. 136.

⁵ АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 841.

Одним из верных людей, пользовавшимся авторитетом в народе и посредничавшим между царской администрацией и непокорными чеченцами, был чеченский уздень Ханакай-Хаджи Сантуров, житель селения Нижний Наура, старший брат Мамакай Сантурова из тайпа чартой, основателя селения Мамакай-Юрт (ныне станция Первомайская). В ответ на секретное предписание от генерала Булгакова, 19 мая 1809 года генерал-майор Дельпоцо пишет ему: «Получа повеление в. выс-а, от 14-го мая с № 2350, я в тот же день отправился в г. Моздок, и призвав туда нарочно живущего против Наура в деревне владельца Турлова чеченца Ханакая и прочих с ним, также верных 2-х человек, о обстоятельствах и условиях, каковы кабардинцами с чеченцами заключены и от чеченских старшин Мусы и Мухаммеда Турловых и Бамата Бековича требуются, спрашивал, которые по самой истине условия между ими бывшие и пересказали мне в следующих словах: когда кабардинцы прибыли на р. Сунжу, выше Козачьего Брода, и вступили с чеченцами в переговоры относительно удовлетворения их выдачею укрывающихся беглых подвластных людей и прочими претензиями, тогда находился при том случае и один владелец Турлов, которому равномерно кабардинцами было сделано предложение, чтобы и они также сделали с своей стороны по тому-же предмету в укрывательстве у себя беглых их людей и прочия воровства удовлетворение. Между-же тем кабардинцы, ведя переговоры с чеченцами в своем требовании и не получив никакого от них на свои претензии удовлетворения, рассорившись с ними и возвратясь, не доезжая прежде бывшей Малой Кабарды, на ближнем к Тереку гребне остановились, отколь посылали своих нарочных к владельцам Турловым и Бамату Бековичу, чтобы приехали к ним для переговоров и решения дела до них касающегося, – по прибытии которых требовали от них: 1) чтобы они отдали беглых их холопов; 2) возвратили украденных у них лошадей и рогатый скот; 3) с кабардинцев проезжающих чрез их землю в кумыкские владения пошлыны не брали; 4) с бараньих табунов, пасущихся по близости их владений, не брали насильно баранов, и 5) чтобы впредь во всех сих статьях с обеих сторон соблюдено было исполнение и прекращены всякие неудовольствия, могущие возродить взаимное огорчение. А дабы все сии статьи были совершенно означенными Турловыми приведены по времени в исполнение, для того кабардинцы требовали от них в поручительство верности 2 аманатов и таковых же дать им с своей стороны. По сему условию владельцы Бамат и Кучук Бековичи, будучи однородцы с кабардинцами, согласились исполнить и дали аманатов; владельцы же Турловы к сему не приступили и,

рассорясь с кабардинцами, возвратились и что Турловы затем не сделали кабардинцам удовлетворения, чтобы они насильным образом взяли оное от их подданных невинных людей барантою; но кабардинцы, как видно, будучи на сие не покусались, оставили искать свое право по начальству»¹.

Далее Дельпоцо, узнав, что кабардинцы, возвращающиеся из Чечни после неудачных переговоров, недалеко от Моздока разбили стан и остановились на привал, послал нарочного из близлежащей деревни Бекичевой позвать на встречу их старшего князя подполковника Кучука Джанхотова. Встречались они на берегу Терека против Моздока. На расспросы Дельпоцо Кучук ответил: «1) что от чеченцев не получили они на свои претензии никакого удовлетворения, почему с сего времени и начнут с ними поступать во всяких случаях как с неприятелями; 2) с беглыми своими людьми и узденями, находящимися в Чечнях абреками (кроме владельцев Алмаксида Мурадова² и Атажуко Адиль-гиреева, который и находится у Турловых в деревне) со всеми около 160 дворов, простив их в содеянных преступлениях, помирились, которые к 1-му числу будущего июня и переселятся паки по прежнему в Кабарду; 3) относительно владельцев Турловых и Бекичев он, Джанхотов, объявил мне точно те же слова, что и чеченец Ханакай обо всех вышеписанных обстоятельствах»³.

Кучук Джанхотов просил Дельпоцо склонить князей Турловых выполнить их условия, а также прогнать скрывающегося в их деревне князя Атажуко Адиль-Гиреева, который вместе с подвластными ему людьми и абреками делают беспрестанные воровства в Кабарде. В свою очередь, Турловы и Девлетгиреевы пожаловались на кабардинского князя Кучука, что мол он, «с толпами кабардинцев хочет их разорить». В связи с этим, генерал Булгаков предписал полковнику Тарасову наблюдать за движением тех и других и «в случае нужды прикрыть воинскими командами Девлет-гиреевскую деревню и владельцев Турловых, как преданных нам»⁴.

По поводу разрешения споров, возникших между кабардинскими и чеченскими владетелями, 13 октября 1809 года генерал Тормасов пишет предписание генералу Булгакову, в котором говорит: «Ген.-м. Дельпоцо при рапорте ко мне представил копию с такового же рапорта его к в. выс-у о том, что чеченские старшины Муса и Мухаммед Турловы и Бамат Бекович по требованию кабардинцев не согласились сделать им удовлетворение... Почему предписываю в. выс-у склонить чеченских старшин Турловых к удовлет-

ворению справедливых требований кабардинцев и стараться всемерно, чтобы жители Малой Кабарды поселились в прежних своих местах, к чему склонить Алмаксида и Адиль-Гирея, ныне находящихся с своими людьми в деревне, владельцам Турловым принадлежащей, но с тем условием, чтобы вновь учинили присягу на верность России и дали верных аманатов, стараясь при том, чтобы сии кабардинцы никаких дружественных связей и переговоров с чеченцами не имели, а напротив того содержать сколько можно их во вражде между собою»⁵.

Между тем, насчёт своих попыток склонить князя Алмаксида Мударова вернуться на свою родину в Малую Кабарду, ещё 19 июля 1809 года за № 224 управляющий калмыками, трухменами, кумыками и мирными чеченцами полковник Ахвердов писал рапорт главнокомандующему войсками на Кавказской линии, в Грузии и Дагестане, управляющему гражданской частью в губерниях Астраханской, Кавказской и в Грузии генералу Александру Петровичу Тормасову: «На повеление Вашего высокопревосходительства, последовавшее ко мне истекшего мая от 17-го числа с № 107-м касательное, чтобы я чрез вернейшего мне человека сделал тайные мои сношения с владельцем Малой Кабарды Альмахсутом, живущим ныне в Чечнях со всеми своими подвластными, и желающем переселиться на первое свое жилище... по получении повеления Вашего Высокопревосходительства посылал к нему вернейшего и опытного узденя чеченского, получающего от Высочайших щедрот за верные его услуги пансионное жалованье Ханакай аджия Сантурова с предложением ему моего ходатайства и прошения у Вашего высокопревосходительства прощения и милости, прописав ему все термины, в повелении вашем ко мне прописанные, сколь выгодно с подвластными своими может он на отчизне своей жить – а при том приказал я узденю Сантурову, чтобы он тайно разведал, сколько действительно находится с ним его подвластных, и есть ли он вздумал переселиться на прежнее свое жилище, то не будет ли со стороны чеченцев в том препятствия – и какое имеют чеченские народы об нем Альмахсуге влияние?»

Мой посланной вручив ему мое письмо, возвратился ко мне без письма с словесным ответом следующего содержания: неизвестно де полковнику Ахвердову, что я был гоним от двоюродных братьев своих Малой Кабарды владельцев, которые уже умерли, и что он испросил у бывшего в здешнем краю главнокомандующим господина генерал-лейтенанта Кнорринга позволение въехать мне в Малую Кабарду, уверив меня, что впредь братья мои теснить меня и народ мой не будут; но чрез несколько месяцев братья мои более преж-

¹ АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 841, 842. Док. № 1275.

² Читайте – «Мударова».

³ АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 842. Док. № 1275.

⁴ АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 842. Док. № 1276.

⁵ АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 854. Док. № 1293.

него начали меня теснить, и принудили со всеми подвластными выехать в Чечни; ныне за память его обо мне и за то желание мне добра благодарю его и сердечно желаю быть по прежнему в своей отчизне со всеми подвластными; но как много было делаемо мною российскому народу злодеяния, то никак увериться не могу. – А естли полковник Ахвердов по приказанию главнокомандующего уверит меня в безопасности моей с подвластным народом как самих нас, так и имения нашего ручательством Шамхала Тарковского, хана Дербентского господина генерал-лейтенанта Махтия, тогда Алмахсут переселится на прежнее свое жилище со всеми ему подвластными, и будет стараться заслужить все свои злодеяния противу России делаемые, а сверх того вызывается совершенно обезопасить всем проезжающим россиянам дорогу, ведущую от Малой Кабарды до Владыкавказа и все прочие услуги к пользе России клонящиеся будет оказывать.

Я на сей его ответ послал сказать ему, не желает ли он от стороны России в заверении его в безопасности самого его и его подвластных избрать кого либо из ближайших мест владельцев кумыкских от одного до трех человек, кого как ему угодно будет назначить, на что вторично отвечал мне, что он сам собою ничего не делает и не может; потому что с ним находится собственных его подвластных Малой Кабарды более тридцати семей, да карабулаков, ингуш и самых чеченцов до 300 домов, с стариками коих во всех случаях он советуется – и они иначе не согласны на переселение с ним в Малую Кабарду, как со всем сим народом, которой и на второе Алмахсутом объявление отвечал ему так же, что без ручательства Шемхала Тарковского он не может быть уверенным.

Почему самому и вторично с тем же посланной мой уздень Сантуров возвратился ко мне, как и прежде без письма. Но как таковые словестные его ко мне отношения почитал непрочным для донесения к Вашему высокопревосходительству и без основания, третично послав узденя Сантурова просил его Алмахсута, чтобы он таковое свое словестное двоекратное сообщение доставил ко мне на бумаге, дабы почему мне можно было сделать мое донесение вышнему начальству – и третично возвратяся уздень Сантуров объявил мне, что владелец Алмахсут сказал ему в ответ, что писать ему ко мне не о чем, прибавя к первым двоекратным отношениям своим словестным ко мне. Первое, естли начальство российское желает действительно его переселение со всеми его людьми в Малую Кабарду, то чтобы снести крепость на его земле построенную, – второе, возвратили б ему Россию у него отнятое имение и третье, чтобы Шемхал поручился ему в безопасности

его с подвластными и всего их имения от России; тогда согласен он переселиться на прежнее свое жилище – без чего ничему поверить он не может – говоря узденю Ханакану Сантурову, что из Большой Кабарды присланы были к нему владелец и уздень лучших родов с уверением его, что естли он послушает и выедит на прежнее свое жилище со всеми подвластными в Малую Кабарду, тогда они ручаются ему испросить у Российского Государя Императора и главного здешнего начальства во всех его злодеяниях прощение, на которых предложение он не согласился, а сказал им, что он виноват противу России и от них будет искать прощения, а с ними и чрез них никакого дела ни с кем иметь не хочет, после чего приезжие из Большой Кабарды владелец и уздень, узденя его Алмахсута Эльжеруку уговорив с несколькими семьями и уверив в безопасности, вывезли в Большую Кабарду. – Но третичный ответ его ко мне и требование почитаю я подстреканием чрез чеченцов от владельцев чеченских же Турловых, от Бамата Бекича и Брагунского Ахтолы Куденетова наученными. Но как мне неизвестно какое имение у него отнято российским начальством и где крепость, которую он требует снести – а наконец не знаю Вашего высокопревосходительства намерения, угодно ли будет принять в резон его требования; то и посылаю к нему владельцу, Алмахсуту спросить 1-е – какое именно имение россиянами взято у него, кем именно, и когда и в чем то имение состояло, и какая крепость, которую он просит снести? И какой получу ответ немедленно Вашему высокопревосходительству донесу – и угодно ли будет чрез Шемхала заверить владельца сего Алмахсута в безопасности его с подвластными и имения, буду иметь честь ожидать Вашего высокопревосходительства повеления»¹.

Князя Алмахсута, скрывавшегося в чеченской деревушке Кала, принадлежащей Алдынцам, так и не удалось склонить к возвращению из Чечни в Малую Кабарду. 4 июня 1810 года он и его уздень Эльжеруко Абаев во главе отряда чеченцев и карабулаков, состоящего из 600 человек, совершили неудачный набег на крепость Владикавказ. На обратном пути в Чечню, 5 июня по приказу генерал-майора графа Ивелича на них напали ингуши. Князь Алмахсут, его уздень Эльжеруко и 50 чеченских абреков погибли в этом бою, 23 человека попало в плен и захвачено до 100 лошадей².

В Чечне стали собираться силы для отмщения ингушам за нападение на отряд чеченцев и убийство князя Алмахсута. В связи с этим, по просьбе ингушей, 21 июня 1810 года генерал Ивелич направил ласковые обращения к «Большой Сунже

¹ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 223, л. 136–139.

² АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 898. Док. № 1378.

мулле Мустафе Брагунскому, князьям Ильдигирию, Наурскому Мухаммеду и Бахмету¹ Девлет-гирееву, на татарском диалекте, чтобы они с подданными своими чеченских немирных хищников не усиливали и партии не сбирали противу ингуш»².

Согласно рапорту Ахвердова № 263 от 16 августа 1809 года, написанного в Кизляре, братья Турловы были «всегда нарушителями своих присяг к Российскому престолу». Он даёт им такую характеристику: «Турловы же владельцы сами в неоднократных воровствах как то лошадей у Моздокских жителей украденных двенадцати и прочих шалостях обличенные, не быв мною трактованы как благородные владельцы, не находя способов принуждены были прибегнуть к сотнику Чернову»³. Войдя в сговор с сотником Черновым, они, якобы совместно с князьями Ахтоллой и Баматом Бековичами-Черкасскими, не выполняли указаний и распоряжений Ахвердова⁴. В связи с такой обстановкой, генерал Сергей Алексеевич Булгаков вызвал к себе «некоторых ближайших к Науру старшин чеченских». Пользуясь случаем, каждый из них подал на его имя просьбы. От жителей деревень близ Наура поступила просьба освободить «одного из них почетного», которого «взяв под стражу, содержат без всякой причины»⁵.

Несмотря на мнение полковника Ахвердова, документы тех лет наоборот свидетельствуют о том, что князья Муса и Мухаммед Турловы были ревностными проводниками пророссийской ориентации в Чечне. Всё дело в том, что действия братьев Турловых шли вразрез с интересами местных российских чиновников, и они любыми путями пытались очернить и отстранить владельцев со своего пути. К примеру, в марте 1811 года русское командование на Кавказе распорядилось отпускать соль мирным чеченцам «через владельца Мухаммеда Турлова, как преданного и верного» России⁶. Однако, уже в мае того же года, есаул Чернов жаловался «на делаемое ему препятствие со стороны владельца Мухаммеда Турлова». Последний выступал против задуманных Черновым поборов для сбора 1400 рублей с деревень, поселённых по правому берегу реки Терека, «по случаю тому, что жители сии обязаны ответствовать за все похищенное хищниками, чрез их землю проезжавшими». Сумма эта предназначалась для подкупа духовенства и старшин, чтобы склонить их к подданству Российскому императору. Видя, что Чернов злоупотребляет данными ему полномочиями для

«приведения чеченского народа к нашим пользам», командование решило отозвать есаула из Чечни⁷.

Ещё один штрих из жизни князя Мухаммеда Турлова, мы находим в рапорте смотрителя Наурского карантина есаула Гальяховского 3-го от 20 ноября 1812 года на имя правящего должность Кавказского гражданского губернатора, вице-губернатора Петра Карловича Врангеля: «Заграничные жители... поручик князь Магомет Турлов на берегу реки Терики, поручик Цуцу Жанбатыров в селениях чеченских известили, что горских жителей чеченцев и аксаевцев разной сволочи до десяти тысяч собрались, имеют намерение впасть в российские пределы для воровства и грабежа, посему известию мена с заграничными жителями по предписанию Суздальского пехотного полка господина майора Угоницелова преостановлена»⁸. Поручик Цуцу Джанбатыров, старшина Большой Атаги, упоминается в документе 1807 года как соратник Бейбулата Таймиева и Чулика Сайкаева (Кендиргеева). В том же году присягал на верность России. В 20-е годы XIX века был обвинён в укрывательстве абреков и арестован царским командованием. До 1827 года содержался в заточении в крепости Грозной. В феврале 1829 года он «в кругу своего семейства волею Божиею умер»⁹.

О преданности России князя Мусы Турлова свидетельствует другой документ. 21 октября 1811 года, Суздальского пехотного полка майор Угоницелов пишет рапорт управляющему Астраханской и Кавказской губерниями, генерал-лейтенанту Николаю Фёдоровичу Ртищеву: «Чеченской владелец князь Муса Турлов, в ночи на 20-е число сего месяца известил меня, что большая партия немирных чеченцев, собравшаяся на Сунже, имеет намерение в пасть в границы наши и стремится на Червленскую или Калиновскую станицы, я получа таковое уведомление тот час предварил дистанционного командира господина войскового старшину Фролова 1-го с подтверждением о принятии предосторожности и всех мер к отвращению неприятеля, между тем не упустил из виду подкрепить и Калиновскую станицу; 21-го ж числа получил рапорт от войскового старшины Фролова 1-го коим доносит, что неприятельская партия конных и пеших тысяч до двух, 20-го числа поутру в шесть часов действительно приближась к Терику вознамеривалась переправитца на нашу сторону между постов: Прогонного и Ламакинского¹⁰ и прямо на Червленскую станицу; но господин Фролов не упустил из вида занять нужных мест между упомянутых постов;

¹ Читайте – «Баммату».

² АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 896. Док. № 1376.

³ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 233, л. 196 об. – 197 об.

⁴ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 233, л. 195 об. – 196.

⁵ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 233, л. 213–214.

⁶ АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 905. Док. № 1392.

⁷ АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 906. Док. № 1394.

⁸ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), ф. 87, оп. 1, д. 279, л. 1.

⁹ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2425, л. 120.

¹⁰ Посты эти располагались к востоку от станицы Червленской.

кои занимали с командами есаул Фролов 2-й и командир конно-артиллерийской 2-й казачей роты есаул Фролов 3-й с одною орудиею; при чем со всяким успехом и мужеством отражали неприятеля бывшие там все чиновники, в подкрепление которых находилась рота Суздальского пехотного полка и еще одно орудие 2-й конно-артиллерийской роты; быстрота и деятельность в точных выполнениях всякого чиновника своей обязанности, по долговременном сражении продолжающемся от шестого до десятого часу, заставило неприятеля отступить, которой прогнат с значительною для себя потерей убитыми и ранеными от пушечных выстрелов, с нашей же стороны урону никакого не последовало; о чем Вашему Превосходительству донести честь имею.

Майор Угоницелов. Наур, октября 21-го дня 1811 года. № 189»¹.

Братья Муса и Магомет Турловы владели обширными землями в Надтеречной Чечне, начиная с востока от границ Галне (Кейн-Юрт, Кень-Юрт)² на юге – по гребню Терского хребта, включая деревню Пановую, расположенную на речке Пановка³, на западе – до урочища Эмасуле, на севере – по реке Терек. В документах 1811 года упоминается о нефтяных колодцах, принадлежавших братьям Турловым. Владельцы отдавали их на откуп терским казакам. Царское командование приказало проверить, «не кроется ли тут какого злоупотребления со стороны владельцев Турловых и отставного корнета Дикова, взявшего те колодцы на откуп»⁴. Было решено: «Торговлю черною нефтью, вывозимую из гор мирными чеченцами, отставному корнету Дикову (как не приносящему полку никаких доходов, которые в содержание артиллерии, больничных изб, одеяния и проч. необходимо нужны) запретить, а обратит оную в полковую продажу»⁵.

В 1812 году в Надтеречной Чечне обнаружилась вспышка моровой язвы, распространившейся от двух гостей, приехавших в гости в Чуликову деревню из Кабарды. 25 ноября 1812 года майор Угоницелов пишет Наурскому меновому двору предписание: «Заречные владельцы князя Муса и Магомет Турловы и владелец Мулдар⁶ уведомили меня первые что в подвлас[т]ной им деревне Пановой, а последней – что в Чуликовой ныне ему подвлас[т]ной открылась в некоторых семьях на людях заразительная болезнь и, что в деревне Па-

новой в течение шести дней померло обоего пола семнатцать душ, а потому предписываю оному меновому двору вовсе прекратить сатовку⁷ и всякое с заречными сношения впредь до повеления»⁸.

Из военно-топографического описания Кавказской губернии и соседствующих ей горских областей, составленного в 1812 году, читаем любопытное сообщение о князьях Турловых и чеченцах: «Весь участок между правым берегом Сунджи и подошвою Черных гор (нынешняя Большая Чечня) принадлежал прежде Аварского происхождения князьям Турловым, ныне в числе мирных чеченцев напротив Наура живущим; но лет около 80, как жившие до того в горах чеченцы, размножившись, по недостатку земель и междоусобиям, вышли из гор на понизовия Аргуна и Сунджи, вытеснив с сих мест упомянутых князей Турловых, с обещанием однако некоторой за земли сии им платы, но вскоре толико усилились, что и сию повинность с себя сложили. Сии то чеченцы суть первейшие в Кавказе разбойники, и производят ремесло сие с полною откровенностию, не отпираясь в учиняемых ими хищничествах. Большая часть чеченцев при выходе из гор были язычники, но побуждениями Порты Оттоманской, равно как и личными видами шатавшихся в горах моллов⁹, обращены и по сие время обращаются в магометанское исповедание Омаровой секты¹⁰»¹¹.

Несмотря на преданность правительству Турловых и других владельцев Надтеречной Чечни, власти не до конца доверяли им. Поэтому 30 мая 1818 года наместник Кавказа Ермолов, обращаясь к чеченскому народу, писал: «В посредниках нет нужды и потому не спрощу я ни Турловых, ни Бамат Девлет-Гирея¹², ни Адиль-Гирея Тайманова¹³. Довольно одному мне знать, что я имею дело с злодеями». 24 июля того же года Ермолов повторяет: «Отныне впредь ни Турлов, никто другой не будет допущен к посредничеству при делах, кои деревни сии будут иметь с местным начальством. Ни чье ручательство, кроме аманатов, не будет принято». 8 сентября 1818 года в обращении к «владельцам селений, по берегу Терека лежащим» Ермолов не менее строг: «...Все владельцы ответственны за земли, которыми пользуются, не делая прежних мошеннических от-

⁷ С а т о в к а – меновая торговля.

⁸ ГАСК, ф. 87, оп. 1, д. 279, л. 2–3.

⁹ Речь идёт о духовных лицах – муллах, называемых чеченцами «молла».

¹⁰ Омарова секта – т. е. суннитский толк Ислама.

¹¹ РГВИА, ф. 414, оп. 1, д. 300, л. 62 об.

¹² Основатель селения Бамат-Юрт (ныне Новый-Юрт или Виноградное) в Надтеречной Чечне, сын князя кабардинского происхождения Девлет-Гирея Бековича-Черкасского.

¹³ Князь Таймазов, владетель селения Брагуны и окрестных земель, потомок Бюри-Хана, переселившегося из Крыма.

¹ РГВИА, ф. 482, оп. 1, д. 9, л. 53 с об.

² Село основано представителями чеченского тайпа *кей*.

³ П а н о в к а – русское название нынешнего чеченского села Зебир-Юрт (Аьчкахитла), на высыхающей речке Ачкиш (Аьчкахи).

⁴ АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 907. Док. № 1394.

⁵ АКАК. Т. V. Ч. II. Тифлис, 1873. С. 845.

⁶ Князь Мулдар Эльдаров, происходил из кумыкской княжеской фамилии Эльдаровых.

говорок, как например в рассуждении земли между Калиновскою и Мекенскою станицами, которую пользуются лезгинские¹ выходцы Турловы»².

С приходом Ермолова на Кавказ началась эпоха государственного террора против горских племён. С постройкой крепости Грозной в 1818 году и передвижением южной границы России на реку Сунжу, вся Надтеречная Чечня автоматически была включена в состав империи. В этой ситуации притеречные князья поневоле оказались меж двух огней: с одной стороны – своенравный, далёкий от раболепства чеченский народ, с другой – люто ненавидевшая свободолюбивых горцев царская администрация.

Князь Муса Турлов в 1810 году женился на кабардинской княгине, а позже взял вторую жену – Кихили (Кахили) Алиханову из Костека. Кабардинка родила Мусе сына Манту (возможно, это кличка Айдемира Мусаева-Турлова, родившегося в 1815 году), а сын, рождённый Кихили, умер ещё в младенчестве. Кабардинка однажды упрекнула кумычку Кихили, что мол, она оказалась неспособной родить здорового наследника для князя. Оттого между жёнами Мусы Турлова началась вражда и князю в итоге пришлось развестись с княгиней Алихановой. После развода Муса Турлов дал Кихили расписку, что он вернёт ей калым, но, не успев сделать это, скоропостижно скончался в 1818 году. Похоронен на «Старинном кладбище» («Шира кешнаш») на западной окраине с. Нижний-Наур. Сегодня имя князя Мусы Турлова сохранилось в названии лесного массива «Мусин-хьун» («Лес Мусы») к западу от с. Надтеречное, в пойме реки Терека. В «Топонимии Чечни» А. Сулейманов ошибочно поместил этот лес «на восточной стороне села»³.

В марте 1824 года княгиня Кихили Алиханова подала жалобу генерал-майору Грекову на покойного Мусу Турлова, с просьбой рассмотреть дело и за счёт наследников князя возместить ей калым. Протицируем документ, свидетельствующий об этом случае. 27 января 1825 года, из крепости Прочный-Окоп, начальник Штаба Кавказского отдельного корпуса, командующий войсками на Кавказской линии генерал-майор Вельяминов шлёт рапорт генералу Ермолову: «Генерал-майор Греков представляет мне, что Костекская княгиня Кихили Алиханова дочь, бывшая в замужестве за умершим владельцем Мусою Турловым, в бытность его в Костеке в марте месяце минувшего года, подала ему прошение на Мусу Турлова, что он прогнавши ее без причин, не возвратив следуемого ей

кебена⁴, уверяя, что она имеет на сие доказательство. Приказал чрез пристава чеченского народа капитана Чернова собрать в Наурскую Турлова деревню, Мусинов и почетных стариков и предоставить им разобрать сие дело на основании их обрядов, по которому и открылось следующее:

Назат тому 15 лет, как Муса Турлов женился на кабардинской княгине, и после того женился также на помянутой княгине Кахили, и будучи обе жены по прошествии времени родили сыновей: первая Манту, доньне находящегося в живые, – а у последней после рождения вскоре умер, отчего возродилась между женами вражда, и Муса Турлов жену свою – ныне просительницу, без всякой причины от себя прогнал, не отдавши ей следуемого по их правам калыму. По положению женитьбы кумыкских князей, калыма следует 12 душ холопов, и каждая душа полагается в 60 руб. серебром, и деньгами 300 рублей серебром же. Кабардинских князей положение гораздо более. В доказательство чего, представила княгиня Кахили свидетельство от кумыкских князей, почему и требует все сполна. Владельцы и муллы, основываясь на вышепоясненном кумыкском положении, определили ей посредственное положение, калыма 720 руб. серебром вместо 12 душ и 300 рублей особо. А что действительно княгиня Кахили жена его Мусы Турлова, и прогнана им без всякой причины, в том дали на своем диалекте свидетельство. Наурской деревни 10 человек почетных стариков, и вся деревня утверждает тоже. На что действительно не отдан ей калым, в том представила княгиня Кихили на татарском диалекте данную в 1818 году от Мусы Турлова расписку, в коей обязывается, что он удовлетворит ее со вторицею без всякой жалобы; на чем основываясь Кихили была в ожидании, после чего Муса Турлов не удовлетворяя ее скоропостижно помер. Противу сего хотя дочь Турлова и вызывалась представить свидетелей, что отец ее удовлетворил просительницу, но она их доставить не могла.

В разрешение сего иска я предписал генерал-майору Грекову естли просительница княгиня Кихили Алиханова согласится на половинную сумму, то немедленно удовлетворить ее; естли же потребует сполна всю сумму назначенную старшинами, то рассрочить удовлетворение на пять лет. В следствие чего генерал-майор Греков от 5-го числа сего генваря доносит мне, что просительница на получение половинного калыма следующего ей с владельца Мусы Турлова бывшего ее мужа, изъявила согласие, но как сумма принадлежащая Турловым по прежнему откупам нефтяных колодцев подполковником Петровым доставлена к покойному генерал-майору Сталю, а потому и просит удовлет-

¹ Под лезгинами скорее всего подразумевались дагестанцы.

² АКАК. Т. VI. Ч. II. Тифлис, 1875. С. 499, 501. Док. № 875, 876, 879.

³ Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный, 1997. С. 614.

⁴ Кеб и н – у кумыков «калым», выкуп за невесту.

ворить княгиню Алиханову из оной; ибо наследники Турловых совершенно не в состоянии сего сделать.

Не решаясь сделать сего удовлетворения сам собою, — имею честь обстоятельности дела сего представить на благорассмотрение Вашего Высочайшего превосходительства, и разрешение испрашивать предписание.

Генерал-майор Вельяминов. № 146. 27 января 1825 г. Прочный-Окоп»¹.

Князь Магомет Турлов, помимо своего знатного происхождения, наверное был ещё и духовным лицом. Согласно документам, в 1823 году за возмутительные речи в мечети был взят под арест по приказанию пристава надтеречных чеченцев А. Л. Чернова. Тут сказалась давнишняя вражда между князем и Черновым, возникшая ещё в 1811 году. Магомет Турлов был заключен под стражу в Темнолесскую крепость². Умер мученической смертью в октябре 1823 года³. Это вероятно тот самый кадий Магома Турлов, о котором упоминает Василий Потто в «Кавказской войне». Историк пишет: «Все знавшие Чернова говорят, что он был непомерно строг: за одну попытку к хищничеству он накладывал на чеченцев громадные штрафы, вконец разорявшие семьи, а сопротивлявшихся закапывал в землю по пояс. Особенно замечателен случай исчезновения одного из членов влиятельнейшей фамилии Турловых — кадия Магомы, наделавший на Кавказе в свое время большого шума. Куда он девался — неизвестно, но чеченцы рассказывали, что Чернов приказал зарыть его живого в могилу за одну попытку сказать в мечети возмутительную речь. Магома Турлов был знаменит укрывательством и покровительством всякому хищничеству, но слухи и говор, вызванные расправой с ним Чернова, выставляли его, разумеется, невиннейшей жертвой и мучеником. Слухи эти держались так долго и упорно, что даже дошли до императора Николая, вызвав переписку, весьма неприятную для Ермолова»⁴.

Князя Магомета Турлова похоронили рядом с могилой старшего брата Мусы Турлова на «Старинном кладбище» («Шира кешнаш»), в черте нынешнего с. Надтеречное. На этом кладбище, ещё в памяти старцев, находится старинная почитаемая могила одного праведника («зиярат»), которая активно посещалась верующими до самого выселения в Казахстан. Но в годы ссылки чеченцев, все надгробные памятники («чурты») с кладбищ были расхищены новыми поселенцами и использованы в строительстве. После возвращения из ссылки, надтеречные чеченцы нашли могилы своих пред-

ков без надгробий. Тем не менее, место, где на «Старинном кладбище» стоял зиярат, хорошо запомнили. Но только 13 декабря 2001 года, над могилой праведника вновь появилась памятная стела. Её поставил житель с. Надтеречное, Сайд-Ахмед Адаевич Асхабов (1947 г. р.). Весьма вероятно, что указанная могила праведника принадлежит кадию Магоме Турлову, с которым так бесчеловечно расправился пристав Чернов и которого после смерти стали почитать как великомученика.

Извергу и мошеннику Артамону Лазаревичу Чернову недолго пришлось дожидаться кары небесной за свои преступления. В конце января 1825 года он совершил последний поход против карабулакского аула Чуруч-Арешты, где сильно простудился в ходе карательной экспедиции и вскоре умер⁵.

Скорее всего, князь Магомет Турлов был устранён по заговору царской администрации на Кавказе с тем, чтобы полностью взять под свой контроль принадлежавшие ему нефтяные колодцы на Терском хребте, неподалеку от крепости Грозной. Документ, проливающий свет на это злодеяние, гласит: «По учреждении крепости Грозной и других военных постов по реке Сунже, между оною и рекою Терекон находящиеся нефтяные источники, бывшие во владении поручика Турлова до его смерти, взяты... в военное управление»⁶.

С 30 декабря 1820 года по 30 декабря 1823 года нефтяные колодцы, принадлежавшие Магомету Турлову, находились в откупном содержании у есаула Старицкого. Контроль за колодцами царская администрация на Кавказе передала генерал-майору Грекову 1-му, который на последующие три года, с 06.01.1824 г. по 06.01.1827 г., заключил условия аренды колодцев с Нахичеванским армянином Михайло Айвазовым на 45 007 рублей серебром за весь срок пользования. Нефть, получаемая в источниках близ крепости Грозной, обоими откупщиками через Наурскую карантинную заставу без пошлины развозилась для продажи по уездам: Моздокскому, Георгиевскому, в Новочеркасск и Черноморию. Однако в 1824 году Кизлярская пограничная таможня потребовала пошлину 25 копеек серебром с пуда нефти. Царское командование ходатайствовало об отмене этой пошлины в силу неудобств возить нефть из Чечни сначала в Кизляр, а потом обратно по пунктам продажи⁷.

1 октября 1823 года, есаул Старицкий в рапорте подполковнику Петрову 3-му сообщал, что от владельцев Турловых с 7 июня 1822 года по настоящее число (т. е. 1 октября 1823 г.) им получено 246 бочек нефти ценой «по 6 монетов»

¹ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 59–60 с об.

² ГАСК, ф. 94, оп. 1, д. 1476.

³ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 2, 9–10 с об.

⁴ Потто В. А. Кавказская война. Т. 2 «Ермоловское время». М., 2006. С. 106.

⁵ Колосов Л. Н. Славный Бейбулат. Грозный, 1991. С. 70.

⁶ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 17.

⁷ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 2–5 с об.

(т. е. по 6 рублей серебром) и 46 полубочек по 4 рубля. Всего за нефть Старицкий должен был заплатить Магомету Турлову 1660 рублей. Из них в 1822 году князь забрал у него 194 рубля 40 копеек. Остальные 1465 рублей 60 копеек, после смерти князя Турлова, были высланы подполковнику Петрову 3-му. Следующим рапортом от 24 ноября 1823 г., Старицкий ставит в известность Петрова 3-го, что с 1 октября по 15 ноября 1823 года он вывез из колодцев Турловых 15 бочек и 13 полубочек нефти по той же цене. Деньги в сумме 142 рубля, причитающиеся за них, по аресту Магомета Турлова тоже были высланы в кассу командира Моздокского казачьего полка подполковника Петрова 3-го ¹.

14 марта 1824 года, командир Моздокского казачьего полка подполковник Петров 3-й, в рапорте докладывает командиру отдельного Кавказского корпуса генералу от инфантерии Ермолову: «В бытность Вашего Высокопревосходительства минувшего 1823 года в крепости Грозной я имел честь докладывать вам, что со времени взятия под арест владельца Магомета Турлова откупщик нефтяных источников вверенного мне полка есаул Старицкий, не зная кому платить следующие по условию деньги, сохранял их до разрешения начальства у себя. Ваше Высокопревосходительство изволили сказать, что сумма сия должна быть выдана малолетним наследникам Турловых и приказали мне, приведя оную в известность, предварительно вам о том донести. Во исполнение чего есаул Старицкий, по требованию моему, при двух рапортах № 14 и 21, которые у себя в оригиналах представить честь имею, взнес тысячу шестьсот семь рублей шездесят копеек серебром.

Из числа сих денег, с приказания господина генерал-майора Грекова, сто рублей серебром отправлены к его превосходительству для содержания малолетних Турловых и тридцать рублей серебром отданы вдове майорше Савельевой за взятых у ней Магоматом 2-х буйволов. Остальные тысяча четыреста семьдесят семь рублей шездесят копеек серебром хранится у меня до получения от Вашего высокопревосходительства в разрешении о них предписания» ².

Другой документ тоже сообщает, что «следующие владельцу Магомету Турлову 1607 руб. 60 коп. серебром за выдачею из них по распоряжению генерал-майора Грекова вдове майорши Савельевой за взятые у нее владельцем Турловым, ныне умершим, разные вещи пистолет, панцырь и двух буйволов всего двухсот пятидесяти двух рублей, да взятых им же генерал-майором Грековым на содержание двух малолетних детей

Магомета Турлова 100 рублей, затем остальных состоит налицо – тысяча двести шездесят два рубля шездесят копеек». Деньги эти по приказу Ермолова были переправлены командующему войсками на Кавказской линии генералу Сталю. После его смерти, они поступили в распоряжение генерал-майора Вельяминова, назначенного на должность покойного Сталя. Из этой суммы, по разрешению Ермолова, Вельяминов выплачивает 510 рублей княгине Кихили Алихановой, возмещающей ей, как условились, половину калыма обещанного покойным князем Мусой Турловым ³.

Вот так закончилась жизнь братьев Турловых, поселившихся напротив станицы Наурской. У них остались наследники: у Мусы Турлова – Айдемир Мусаев (род. в 1815 г.), у Магомета Турлова – Кучук (чеч. Гуьчка) Турлов (род. в 1808 г.). Князь Кучук Турлов упоминается в документе от 1828 года. Его пригласили в Хунзах, на церемонию принятия присяги на подданство России у правителя Аварского ханства Абу-Султан-Нусал-хана, как одного из родственников последнего ⁴. 4 апреля 1829 года князь Кучук Турлов был произведен в прапорщики российской армии, с жалованием в размере 142 руб. 7 коп. серебром в год ⁵.

Среди документов, выявленных в Российском государственном военно-историческом архиве, в «Родословном списке князей, узденей и старшин», датированном примерно 1833–1835 годами, мы находим: «Деревни Старонаурской князь прапорщик Кучук Магоматов-Турлов – 25 лет. Детей не имеет. Из фамилии Турловой, сын поручика князя Магомета, которой произошел от такового же Арсемика, фамилии той же.

Деревни Мусиной не имеющий чина князь Айдемир Мусин-Турлов – 18 лет. Детей не имеет. Из фамилии Турловой, сын князя Мусы, которой произошел от такового же Арсемика, фамилии той же» ⁶.

Князя Кучук и Айдемир Турловы до 1840 года успешно управляли своими имениями в Притеречье. Первый из них получал даже знаки отличия по службе в российской армии. 14 мая 1836 года, за отличие в делах против горцев Кучук Турлов был награжден орденом Святого Станислава 4-й степени. В 1838 году произведен в чин подпоручика. В 1839 году награжден серебряной медалью «За взятие штурмом Ахульго». 17 февраля 1840 года приказом по военному ведомству № 13 князю Кучуку Турлову был пожалован чин поручика ⁷.

³ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 56 об. – 57, 61–62 с об.

⁴ Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I. Махачкала, 1940. С. 123, док. 44 // См. также: АКАК. Т. VII. Тифлис, 1878. С. 520. Док. 474.

⁵ РГВИА, ф. 407, оп. 1, д. 943, л. 86 об. – 87.

⁶ РГВИА, ф. 13454, оп. 5, д. 450, л. 16.

⁷ РГВИА, ф. 407, оп. 1, д. 943, л. 87.

¹ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 10 с об.

² ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 9 с об.

<p><u>Деревня Старонаурская</u> Князь прапорщик 15 Кучук - магомедов турлов Детей шестеро</p>	<p>из фамилии турловой сего поручика Кавказа магомед которой произошли от 25 таковаго же арестанта кро шилии той же</p>
<p><u>Деревня мусульм.</u> Кашинский гена Князь 16 айдемир мусульм турлов Детей неименно</p>	<p>из фамилии турловой сего князь мусульм которой произошли от таковаго 18 арестанта фамилии той же</p>

Документ о происхождении Кучука и Айдемира Турловых, 1833 г.

Писанъ семействъ жителей вездехо Наурск
 го аула Махметов Князь Турлов Турлов

Имена и фамилии

Махметов Князь Турлов Турлов
 Его сыновья
 Арегамов Давид
 Махметов Давид
 Ахмедов Давид
 Махметов Вездехо Наурского аула
 Махметов Князь Турлов Турлов
 За неимением места прилагались
 пером

Посемейный список князя Кучука Турлова. 1872 г.

В ночь с 27-го на 28 июня 1840 года надтеречные чеченцы из деревень Старого-Наура, Ново-Наура, Эминсуловской, Мундарова, Бено-Юрта, Кагерман-Юрта, Ганжуева, Ногай-Мирзин-Юрта, Мижи-Юрта, Кожак, Джамбекова, Калаузова, Мамакай-Юрта, Гунешки, Ачкишк, Киевской (Кейн-Юрт) и Чанти-Юрта, доведённые до отчаяния произволом и поборами царского генерала Александра Пулло, подняли антиколониальное восстание. Забрав своё имущество, они сожгли дома, ограбили князей и бежали в засунженские леса. Князя из Надтеречной Чечни Кагерман Алхазов, Мундар Эльдаров, Кучук и Айдемир Турловы спаслись от расправы разъяренной толпы повстанцев бегством. Они вплавь переправились на левый берег Терека и укрылись в казачьих станицах ¹.

Во время восстания надтеречных чеченцев верными российскому правительству осталось 15 семей (по другой версии – 30 семей) из «деревни поручика князя Кучука Турлова» ². Сами князя Кучук и Айдемир Турловы, в качестве поощрения за верность России, в 1842 году были представлены к пенсии по 300 рублей в год, но император соизволил наградить их в 1844 году единовременным пособием по 300 рублей каждому. Князьям Кагерману Алхазову и Мундару Эльдарову выдали по 500 рублей ³.

8 июня 1842 года поручик, князь Кучук Турлов, временно проживающий в деревне князя Бековича-Черкасского, пишет докладную записку на имя Военного министра России генерала от кавалерии князя Чернышёва: «Родители мои и двоюродного брата моего корнета Айдемира Мусаева, до 1801-го года имели во владении своем в земле Гумбетовской на реке Койсу 17 деревень, а постоянное свое место пребывания и дом (который и поныне существует) в деревне Мьяларда ⁴, и как гумбетовцы народ кичливый и склонный к частым изменам законному своему Государю, то родитель мой желая постоянно остат[ься] преданным Российскому Правительству, просил бывшего Кавказской Инспекции инспектора генерал-лейтенанта Кнорринга, отдать во владение его два аула, лежащие на правом берегу реки Терики, противу Моздокского казачьего полка станицы Наурской, кои после смерти владельца оных двоюродного брата родителя моего Алибекова, как по правам народным, наследству и желанию самих жителей тех аулов, должны были перейти во владение родителя моего князя Турлова.

¹ РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 636, л. 1–3 с об. // РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 343, л. 4–28 с об.

² РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 699, л. 14.

³ РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 768, ч. 46, л. 1–12 с об. // АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/7, л. 1–21.

⁴ М е л а р д а – чеченское название сел. Мехельта, ныне административного центра Гумбетовского района Дагестана.

Впоследствии чего генерал-лейтенант Кнорринг, актом данным родителю моему в 6-й день марта 1801 года (с коего точную копию у сего представлю) признал родителя моего законным наследником и владельцем упомянутых двух аулов, а именовались с того времени аулами Турлова; после же смерти родителя моего и дяди Мусаева, остались единственными наследниками сказанных двух аулов я и двоюродный брат мой корнет Айдемир Мусаев, с коим и управляли сим имением до 1840-го года покойно, а в этом году бунтовщик Шемиль, при возмущении жителей за Теричных аулов, взбунтовал и аулы имени моего так, что успел удержать за собою только тридцать семейств, и как эта горсть людей не в состоянии владений моих защитить от многолюдных бунтовщиков, то я принужденным нашелся с родственником моим Мусаевым и 30-ю удержанными семействами просить родственника же моего владельца Малой Кабарды подполковника князя Бековича-Черкасского, дозволения остат[ься] во владении его до водворения на Кавказе спокойствия (где и ныне нахожусь), оставив до времени владение мое на произвол судьбы, в чаянии, что с усмирением бунтующих, изменившие правительству мои подвластные возвратятся в место своей родины с покорностию, а если бы правительство им этого, как не чувствующим его благодеяния не дозволило, то я всемерно постараюсь земли мне по наследству доставшиеся населить людьми, более чес[т]ности и нравственности имеющими. А потому, Ваше Сиятельство, осмеливаюсь всенижайше просить, не оставить предстательством Вашим у Всемилолюбивейшего Государя Императора, дабы земли во владении моем бывшие, как ныне никем не заселенные, не были до времени покорения бунтовщиков отбираемы ни в казну, ни передаваемы во владение других, а оставались бы по прежнему за мною, на что и буду иметь счастье ожидать разрешения Вашего Сиятельства». Подпись по-арабски ⁵.

В ходе рассмотрения прошения князя Кучука Турлова, начальник Штаба войск на Кавказской линии и Черномории полковник Норденстам, в отзыве начальнику Левого фланга от 15 сентября 1843 года, заметил: «...Из представленной поручиком Турловым копии с акта, данным в 1801 году предкам его генералом Кнорринг[ом], видно, что им предоставлена во владение одна только деревня заречных народов, состоящая на правом берегу Терики, близ Наурской станицы, а не два аула, как проситель в докладной записке объяснил.

Вследствие сего и по поручению г-на командующего войсками, представляя при сем к Вашему Превосходительству означенную докладную записку князя Турлова с приложением, имею честь

⁵ РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 669, л. 1–2.

покорнейше просить с возвращением их почтить меня уведомлением, точно ли проситель с корнетом Айдемир Мусаевым владели до 1840 года двумя аулами на правой стороне Терика и какими именно и представляется ли возможность оставить за ними те земли, которыми они прежде пользовались»¹.

Начальник Левого фланга Кавказской линии Роберт Карлович Фрейтаг в октябре 1843 года отвечает на запрос Норденштама: «Поручик князь Кучук Турлов с братом Айдамиром до возмущения бывшего в 1840 году, управляли действительно двумя деревнями Теречных чеченцов, находившимися против Наурской станицы, деревни те назывались Старыми Наурскими».

О чем Ваше Высокоблагородие на отъезд 15 сентября с № 2492 уведомить честь имею, и возвращая обратно докладную записку, поданную поручиком Турловым, присовокупляю, что на оставление за ними тех земель, которыми они владели, препятствий никаких не имеется. Генерал-майор (подпись Фрейтага)». Внизу документа поставлена резолюция, сообщенная командующим войсками через подполковника Бибикова: «До времени оставить без всякого исполнения»².

В 1847 году, спустя семь лет после восстания надтеречных чеченцев, вместо бывших двух аулов Мусин и Старонаурский, по разрешению властей было восстановлено только одно селение – Ново-Мусин, куда заселилось 690 душ населения, в числе которых 390 – мужского пола и 300 – женского. Аул лежал напротив станицы Наурской, на месте нынешнего с. Надтеречное. В число жителей селения была включена княжеская фамилия Турловых³. Позже часть жителей Ново-Мусина восстановили бывший аул Верхний Наур и переселились туда.

20 июля 1848 года приказом № 139 князь Кучук Турлов был произведен в штабс-капитаны, а 14 октября 1860 года – в капитаны⁴. В мае 1864 года князь Кучук (в документах Кючюк или Кючук) Турлов, бывший в должности старшины селения Верхний-Наур, совместно с землемерным помощником Межевой комиссии Терского казачьего войска П. Густафьевым, депутатом от Надтеречного наибства прапорщиком князем Карасай Алхазовым, депутатом от Моздокского казачьего полка хорунжием Негодновым, помощником старшины Верхнего-Наура Магомедом Чурукаевым, почетными стариками того же аула Саит Магомедовым, Вагап Аджиевым, поверенным от станицы Наурской Уваром Дубровиным участвует в работе формального обмежевания участков земли селе-

ний Верхний-Наур и дачи князей Турловых в Надтеречном наибстве. Во время определения границы между Верхним-Науrom и Нижним-Науrom, к работе подключились мулла Верхнего-Наура Ази, мулла Нижнего-Наура Кади и старшина Нижнего-Наура Цуцу Булатханов (позже переселился в Али-Юрт). Князь Кучук Турлов везде вместо подписи «по безграмотству приложил именную свою печать»⁵.

В указанных документах 1864 года нигде не упоминается Айдемир Мусаев-Турлов. Возможно, к этому времени его уже не было в живых. Так как князь Айдемир не имел наследника, его имение в Нижнем-Науре перешло во владение Кучука Турлова, который позже передал эту вотчину в наследство своему младшему сыну Хамзатхану (чеч. Хьамстхан).

Отмежеванная в 1864 году Кучуку Турлову земля была утверждена в Санкт-Петербурге 13 июля 1868 года. В Российском государственном архиве древних актов хранится цветной план дачи князей Турловых площадью 2001 десятина 125 квадратных саженой или, говоря современным языком – 2456 гектаров⁶. Эти обширные земли со временем были распроданы Турловыми и к 1904 году за князьями Таймасханом и Хамзатханом Кучуковичами осталось всего 288 десятина 2132 2/3 квадратных саженой⁷.

В марте 1872 года, капитан князь Кучук (в документе – Гучук) Турлов, житель аула Верхний-Наур, пишет докладную записку: «Происходя от предков князей, считая себя потому князем, и вследствие отзыва Комиссии по разбору сословных прав горцов Терской и Кубанской областей к Вашему Высокоблагородию от 5 ноября 1871 года за № 398, докладывая об этом Вашему Высокоблагородию, честь имею покорнейше просить ходатайствовать о признании потомственными князьями меня и моих сыновей. Список моему семейству прилагаю у сего на обороте. Житель Верхне-Наурского аула князь Гучук Турлов за неграмотности приложил печать». Докладная записка заверена оттиском квадратной печати, в которой по-русски написано: «Князя Кучука Турлова печать», а также имя князя на арабском языке. На обороте докладной записки Гучук Турлов приводит список своего семейства, состоящего из сыновей Арслан-Хана, Таймаз-Хана и Хамзат-Хана.

Далее, 4 августа 1872 года, капитан князь Кучук Турлов пишет рапорт № 101 приставу 1-го участка Грозненского округа следующего содержания: «Согласно препровожденной ко мне при надписи от июля сего 1872 года за № 542 переписки в копии,

⁵ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания (ЦГА РСО–А), ф. 256, оп. 1, д. 20, л. 1 с об., 6 об., 13 с об. // Там же, д. 19.

⁶ РГАДА, ф. 1354, оп. 508, д. Т-3.

⁷ ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 762, л. 65 об. // АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 772, л. 26.

¹ РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 669, л. 4 об. – 5.

² РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 669, л. 6.

³ Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 77.

⁴ РГВИА, ф. 407, оп. 1, д. 943, л. 86 об. – 87.

представляю при сем удостоверение, выданное мне членами горского общества в доказательство родового княжеского происхождения моего. При этом докладываю, что документы о происхождении моем, правах и преимуществах уничтожены у меня вместе с имуществом моим во время возмущения Шамилем в 1840 году всех горцев и жителей надтеречных деревень, в которое время я едва сам мог спастись с семейством и с несколькими приверженцами через р. Терек, в станицу Наурскую, оттол по неимению средств к жизни, переехал к родным матери и жены моей князьям Бековичам-Черкасским и содерживался средствами их до наделения меня правительством землею. Родство же я имею с кабардинскими князьями Мусостовыми, князьями Бековичами-Черкасскими, кумыцкими Алибековыми. Капитан князь Кучук Турлов, за неумением русской грамоте прилагаю именную мою печать и подписуюсь на арабском языке».

Удостоверение о происхождении князей Турловых из того же дела, написанное жителями Верхне-Наура 1 августа 1872 года, тоже даёт нам ценные этнографические сведения об этой фамилии из первых рук. Предлагаю читателю ознакомиться с его текстом: «Вследствие просьбы состоящего по армейской кавалерии капитана князя Кучука Турлова, основанной на отношении Комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей, начальнику Грозненского округа, от 8 июля сего 1872 года, за № 140, переданного ему в копии приставом 1-го участка при надписи за № 542, для доставления изъяснения о правах своих и преимуществах в среде своего населения, которое по отсутствию документов, могло бы служить доказательством родового княжеского происхождения его, – мы, нижеподписавшиеся члены горского общества Верхне-Наурского аула, сим удостоверяем: что предки князя Кучука Турлова, происходя от аварских князей, ведут свое начало с самой глубокой древности, владея подвластным им народом и обширными землями в земле Гумбетовской, оттуда были вызваны обитавшими в то время в окрестности Аргунского ущелья, в горах, горскими племенами, для управления оными, которых они, выселив на плоскость р. Аргуна, основали первое чеченское население, называемое деревнею Нижеле¹, вели самостоятельную войну с известным Шамхалом и пользовались независимостью до занятия российскими войсками Кавказской линии, а с этого времени, приняв покорность русскому правительству, переселились сначала на р. Сунжу, а потом на правый берег р. Терека с холопами своими и другими подвластными им людьми, кои со своими оставшимися на местах первого поселения горцами, с поколениями их, платили еже-

¹ Н и ж а л а – родовое селение чеченского тайпа нижалой.

годную дань, не менее 1000 голов разного рода скота, как предкам князя Турлова, так равно и ему, настоящему потомку их князю Кучуку Турлову, до 1840 года, т. е. до возмущения Шамилем всех горцев и жителей Надтеречных деревень. В удостоверении чего свидетельствуем нашим подписом и приложением именных печатей 1872 года августа 1-го дня (всего 25 подписей на арабском языке)»².

Согласно представленным документам, Турловы были признаны потомственными князьями и занесены в реестр российских дворянских фамилий.

В марте 1875 года капитан князь Кучук Турлов скончался. Высочайшим приказом от 11 апреля 1875 года он был исключён из реестра российских офицеров³. У него осталось три наследника: Арслахан (род. в 1851 г.), Таймасхан (род. в 1860 г.) и Хамзатхан (род. в 1863/65 г.).

В посемейном списке селения Верхне-Наурского, 1-го участка Грозненского округа Терской области, составленном в июне 1886 года приставом 1-го участка Грозненского округа А. А. Спиридоновым, братья Турловы приведены под номером 10. Глава семейства – Турлов Арслахан, лета к 1 января 1886 г. – 34 года, народность аварец, вероисповедание – суннит, язык домашний – чеченский, сословие – князь, собственник 2001 десятин, 125 квадратных сажень земли, имеет 2 дома, 7 лошадей, 4 быка, 10 коров, 6 телят, 3 буйвола, 100 овец, 50 коз. Сыну Арслахана Шамсаду к 1 января 1886 года – 7 лет, братьям: Таймасхану – 25 лет (знает русский язык, обучался в Ставропольской гимназии), Хамзатхану – 20 лет (знает русский язык, обучался в русской домашней школе). Женщин в семье – 4⁴.

С 1871-го по 1881 год Таймасхан Турлов обучался в Ставропольской гимназии. Вместе с ним там же училась горская молодёжь, будущая кавказская интеллигенция: Коста Хетагуров, Эдин Баймурзаев, Пшемах Дахкильгов, Магомед Кадиев, Саи и Кураз Мальсаговы, Танта Укуров, Абдул-Керим Ахтаханов, Ярыч Хантыгов, Асланбек Котиев и др.⁵ Князь Таймасхан Турлов владел землями

² ЦГА РСФСР–А, ф. 262, оп. 1, д. 6, л. 9–11 с об. // АУП ЧР, ф. 236, оп. 5, д. 1, л. 12–17.

³ РГВИА, ф. 407, оп. 1, д. 943, л. 86 об.

⁴ ЦГА ЧИССР, ф. 149, оп. 1, д. 4 «Посемейный список селения Верхненаурского, 1-го участка Грозненского округа Терской области 1886 г.». Архив сгорел в первую Чеченскую войну 1994–1996 гг. Выписки из указанного дела были сделаны в 1987 году уроженцем с. Надтеречное Али (Асланом) Салмановичем Ахмаровым (род. 27.07.1960 г.), ныне проживающим в г. Грозный. Автор благодарен ему за предоставление столь ценной информации из ныне несуществующих документов.

⁵ Краснов М. В. Исторические записки о Ставропольской гимназии. Ставрополь-Кавказский, 1887. С. 18–35 // См. также: Мужухова Э. Д. Публицистика Коста Хетагурова, как исторический источник изучения административной политики царизма в Чечено-Ингушетии на рубеже XIX–XX вв. // Источниковедение истории дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1988. С. 50.

вокруг нынешнего села Подгорное. Он продал их животноводу Минай Коневу, который основал на этом месте Конев-хутор (позже – Таврический). Хутор был заселён чеченцами из Кень-Юрта и Мекень-Юрта и в первые годы советской власти относился к Мекен-Юртовскому сельскому Совету¹. С тех пор в народе Конев-хутор стал называться Мекенским хутором (Макан-отар). В 1943 году переименован в с. Подгорное.

Князь Таймасхан Кучукович Турлов был женат на образованной княгине Джанитхан Казиевне, окончившей гимназию. Они вырастили пятерых детей: дочерей Селехат (прим. 1887 г. р.), Хажири (1889 г. р.), а также сыновей Алсултана (1890 г. р.), Айдамира (1892 г. р.) и Алихана (прим. 1895 г. р.). Семья Таймасхана проживала в Верхнем-Наура. Селехат первый раз вышла замуж в 16 лет. Она вопреки воле своих родителей стала четвёртой женой царского офицера Юсупа Ульбиевича Чуликова. Из-за непослушания дочери, родители не пускали её в свой дом в течение 5 лет. Селехат родила Чуликову дочь Аллу (Аллочка). После смерти Юсупа Чуликова, Селехат во втором замужестве была за князем Пашей Газиевичем Алхазовым (1879–1929 гг.) из Али-Юрта. Княгиня Хажири Таймасхановна Турлова в марте 1908 года вышла замуж за князя Берсана Карасаевича Алхазова (1878 г. р.) из Али-Юрта². Князь Алсултан Таймасханович Турлов женился на дочери знаменитого грозненского купца Абубакара Мирзоева – Кабахан (Нанаш). У этой супружеской четы не было детей. Князь Айдамир Таймасханович Турлов женился на княгине Рашья Умалатовне Таймазовой из Брагунов. У них родились две дочери: Айшат (1926 г. р.) и Медина (1928 г. р.). Младший сын Таймасхана – Алихан, женился на княгине Айхоле Газиевне Алхазовой. У них было двое детей: сын Раслаббек (Руслан, 1923 г.р.) и дочь Эмни (Эмила, по паспорту – Эма, 1924 г. р.)³.

Князь Хамзатхан Кучукович Турлов был женат на старшей сестре своей снохи Джанитхан – Супухан (Супу). У них было двое детей: сын Бийсултан (1897 г. р.) и дочь Забия-Ханум (Забаш, род. в 1902 г.). Дочь была болезненная. Сын вырос образованным, интеллигентным человеком.

В 1904–1909 гг. князь Хамзатхан Турлов был старшиной села Нижний-Наура. Получал оклад в размере 400 рублей в год. Сельский писарь Иван

Рассказов получал 240 рублей⁴. Хамзатхан был обвинён в растрате общественных сумм с. Нижний-Наура и арестован. С просьбой о его помиловании, супруга обратилась с прошением в адрес императора:

«Ваше Императорское Величество, Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Николай Александрович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитвейший.

Верноподданно просит жительница селения Верхний Наура Терской области Супухан Казиевна Турлова, жительство имеющая в названном селении.

Приговором Владикавказского окружного суда от 18 ноября 1909 г., утвержденным Тифлисской судебной палатой 31 мая 1910 года, муж мой Хамзатхан Кучукович Турлов, признанный виновным по 354 ст. Ул. о наказ.⁵, приговорен к арестантским отделениям на один год.

Преклоняясь перед приговором Суда, объявленным от имени Вашего Императорского Величества, я всеподданнейше прошу и умоляю, Великий Государь, о милости, о прощении моего мужа. Он – человек старый, больной. Тяжелое горе, постигшее его и нас, окончательно подорвало его здоровье. Горе это увеличивается тем, что у нас двое детей: Бийсултан 13 л. и Забия-Ханум 9 л. Никогда за всю свою 55-летнюю жизнь мой муж ничем себя не порочил. Всегда он считался лучшим членом общества. Все спорные дела, все недоразумения разрешались всегда при его участии. Неоднократно в тяжелые минуты для общества, он ссужал его деньгами. Заботясь о просвещении, он платил жалование учителю из личных средств. Редкий человек не состоит ему должным и он никого не теснит. Никогда он не употреблял на свои нужды общественных денег. Все несчастье произошло вследствие того, что он вообще малограмотный человек, совершенно не владел языком арабским, а все денежные книги велись казначеем и писарем на арабском языке. Памятуя, что он никому не причинил никогда вреда, а наоборот делал всем добро, мой муж никогда не думал, что его подведут и вовлекут в неприятность. Пусть Бог будет справедливым судьей тем лицам, которые погубили моего мужа и опорочили его доброе, незапятнанное имя, я же умоляю Ваше Императорское Величество откликнуться на наше тяжелое горе и облегчить страдания всей семьи. Вся жизнь семьи нашей принадлежит Тебе, Великий Государь и мы все умоляем Своего Дорогого отца помочь нам в день Великой радости для всей Руси, ради блеска

¹ Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 383.

² ЦГА РСФСР–А, ф. 11, оп. 4, д. 74, л. 1, 4 // АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 44, л. 1, 8.

³ Записано 07.12.2015 г. со слов Медины Айдамириной Турловой, 1928 г. р., урож. г. Грозный, проживающей в г. Москве.

⁴ ЦГА РСФСР–А, ф. 11, оп. 8, д. 198, ч. 4, л. 100–101; Там же, д. 231, л. 38 // АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 167, л. 158–160; Там же, д. 170, л. 3.

⁵ «Уложения о наказаниях».

Хамид (иаьмд) Алханов-Турлов с родственницей.
Начало XX в.

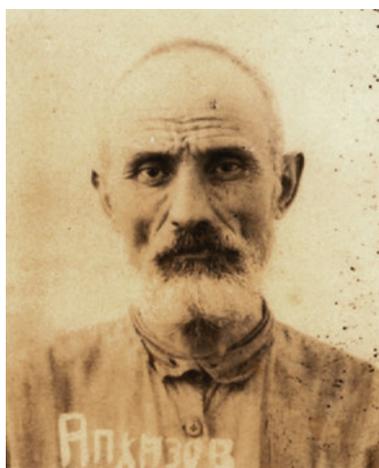
Княгиня Селехат Турлова. Начало XX в.
Из семейного альбома Давлетхажиевых, сел. Старый-Юрт

Солта Алханов-Турлов (слева)
и его сын Ахмад (Солтаев)

▲ Юсуп Улубиевич Чуликов – первый муж Селехат Турловой.
Из семейного альбома Чуликовых-Мирзоевых, г. Грозный

◀ Князь Паша Казиевич Алхазов, второй муж Селехат Турловой.
Фото из уголовного дела НКВД. 1929 г.
ЦА ФСБ России, ф. АУД, д. П-9653

44126 5101

Юбилейное.

3-ФЕВ. 1913

Ваше Императорское Величество
 Всепреосвященный, Верховнейший
 Великий Государь Императоръ
 Николай Александровичъ
 Самодержецъ Всероссийский Государь
 Великолепнейший

Безъ документовъ

III
 IIII
 IIII

Всеподданно прошить вели-
 чельница великаго Верховнаго На-
 чала Терской области Супу-
 ханъ Катиевна Турлова, не-
 женского купца въ ка-
 ванскомъ селении.

Архивного Кавказскаго Окружнаго Суда
 18 ноября 1909 г. утверждениемъ Турме-
 нской Судебной Палаты 31 мая 1910 года мура-
 шинъ Камуллаханъ Мухомовъ Турловъ, куп-
 чанкой выданъ по 354 сд. За о показъ,
 приговоренъ къ аресту на 10 дней
 на один годъ.

Тремъ лицамъ передъ приговоромъ Суда объя-
 влено о приговоре Вашего Император-
 ского Величества и всеподданно про-
 шу и умоляю, Великий Государь, о милости
 о прощении моего мужа. Отъ величья ства-

4

3
 во святыни, по намъ томъ же году и астер-
 гий сироганъ всей земли. Въ году семъ
 нашей премоудрости Метъ, Великий Госу-
 даръ и то все умоудитъ Своєю Дароюго
 арга комоу намъ во день Великой радостъ
 всю Руюн, радъ Биска и великия Цар-
 ский Кнастъ, радъ въчуровини, водманна-
 го Касетгина Цесаревича.

Великия нашей моудъ, свѣтъ и мудрости
 приговоръ по, же, Кроне Жанъ сына комо-
 мени Яа Метъ и Метъ Царсвекной
 Сомъ свои души, кудно и дени и погу-
 мо буденъ моудъ Велика Бога о даровани
 Метъ и велику Мвоию Семействъ долгодвиствъ
 и кудоваленъ слова.

Въ силу прашенія руюнъ прилетитъ
 Сунуханъ Казивни Турловой

193 года дубаръ 24 мая.
 в. Кладовнаръ.

Князь Берса Алхазов, муж Хажири Турловой ▶

и величия Царской Власти, ради выздоровления обожаемого Наследника Цессареви́ча.

Внемли нашей мольбе, смягчи тяжелый приговор, мы же верные твои сыны ¹ положим за Тебя и Твой Царственный Дом свои души, жизнь и денно и ночью будем молить Господа Бога о даровании Тебе и всему Твоему семейству долгоденствия и неувыдаемой славы.

К сему прошению руку приложила Супухан Казиевна Турлова. 1913 года января 24-го дня, г. Владикавказ ².

10 апреля 1913 года Товарищ Министра Юстиции приказал: ходатайство Супухан Турловой оставить без последствий ³. Однако вскоре Хамзатхана Турлова освободили и в конце 1914 года он поступил на службу в Кавказскую конную кавалерийскую дивизию. Согласно послужного списка «на младшего урядника Чеченского конного полка князь Хамзат-Хан Турлова», составленного в 1915 году, он «из чеченцев Терской области, Грозненского округа, Надтеречинского участка, сел. Нижний-Наур». Возраст – 52 года. Вероисповедания магометанского. Женат на Супу. Имеет сына Бийсултана 18 лет и дочь Забаш 15 лет. Учился во Владикавказском реальном училище, но не окончил курса. Землевладелец. На службу поступил 10 ноября 1914 года охотником в Чеченский конный полк, зачислен во 2-ю сотню. 30 марта 1915 года получил чин младшего урядника. На фронтах Первой мировой войны 27 мая 1915 года был ранен ⁴.

В июле 1915 года князь Хамзатхан Турлов дал подписку о непринадлежности к тайным обществам. Ознакомимся с текстом этого любопытного документа: «Я, нижеподписавшийся, даю сию подписку в том, что ни к каким тайным обществам, думам, управам и прочим, под какими бы они названиями не существовали, я не принадлежал и впредь принадлежать не буду и что не только членом этих обществ, по обязательству через клятву или честное слово, не был, да и не посещал и даже не знал о них, и через подговоры как об обществах, так и членах, тоже ничего не знал и обязательств без форм и клятв никаких не давал. Младший урядник Хамзатхан князь Турлов».

Приказом по 9-й армии от 1 сентября 1915 года № 1027 урядник князь Хамзат-Хан Турлов награждён званием юнкера милиции ⁵.

Вместе с Хамзатханом Турловым в составе Кавказской туземной конной дивизии в Первой мировой войне участвовали: его сын Бийсултан и брат Таймасхан, со своими сыновьями Айдамиром

и Алсултаном. По преданиям, Таймасхан Турлов был контужен в ходе боевых действий и оглох до такой степени, что не слышал выстрела из ружья, произведённого рядом с ухом ⁶.

20 декабря 1914 года сын Таймасхана – младший урядник Алсултан Турлов награждён Георгиевским крестом 4-й степени № 159415. За отличие в боях во время «Брусиловского прорыва» с 22 мая по 31 июля 1916 года, подпоручик князь Алсултан Турлов был награждён орденом святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 9 мая 1917 года он произведён в поручики ⁷.

24 мая 1915 г. всадник 2-й сотни Чеченского конного полка Гамзатхан князь Турлов был включён в список представленных штабом Кавказской туземной конной дивизии к награждению Георгиевскими медалями 4-й степени. В списке нижних чинов служащих в Чеченском полку «Дикой дивизии» в 1914 году находим всадников Хамзатхана и его сына Бейсултана Хамзатхановича Турловых, а также младшего урядника Алсултана Таймасхановича Турлова. К 15 июня 1916 года князь Хамзатхан и Алсултан Турловы были прапорщиками ⁸.

По рассказам ныне покойных жителей с. Надтеречное Бозы Хакимова, Абу Дакалова и Нурди Хусиева, жена князя Хамзатхана Турлова – Супу, до конца дней своих ухаживала за больной дочерью Забаш. Сын его – князь Бийсултан Турлов (чеч. – Хьамстхан Бийсолта), запомнился указанным выше старцам очень умным, смелым и принципиальным человеком. С приходом советской власти он не эмигрировал, как многие представители привилегированных сословий. Всегда носил на поясе маузер. Никогда не льстил представителям новой власти. 20–30-е годы XX века прокатились по нашей стране волной чудовищных репрессий. В эти годы, наряду с князьями и кулаками были расстреляны или сосланы практически все духовные авторитеты чеченского народа. В 1929 году Бийсултан Турлов тоже стал жертвой государственного террора. Дом князя был конфискован и передан под контору Уполкомзага (Заготскот), а сам он арестован.

Согласно коллективному архивному уголовному делу, Паша Алхазов, 1879 г. р., урож. сел. Али-Юрт Надтеречного округа, кумык, из дворян-князей, беспартийный, а также Бейсултан Турлов, 1899 г. р., урож. сел. Нижний-Наур Надтеречного округа, чеченец, из дворян-князей, беспартийный – были арестованы 5 мая 1929 года. Постановлением крайполиттройки при Полномоч-

¹ В документе – «сыня».

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 124, оп. 38, д. 743, л. 2 с об., 3.

³ Там же, л. 4.

⁴ РГВИА, ф. 2067, оп. 2, д. 952, л. 188 с об., 189 об.

⁵ Там же, л. 190, 192.

⁶ Записано в 1999 году со слов Абу Ансаровича Дакалова (1900–2001), жителя с. Надтеречное из тайпа мелардой.

⁷ Опрышко О. Л. Кавказская конная дивизия. Нальчик, 2007. С. 87, 292, 329.

⁸ Майсегов Д. С., Мурзабеков Г. А. Чеченский полк «Дикой дивизии». Назрань, 2009. С. 57, 107, 108, 200.

ном Представительстве ОГПУ Северо-Кавказского края от 14 августа 1929 года по статье 58, пункты 2 и 11 Уголовного Кодекса, «как активные члены контрреволюционной организации из казачества ст. Терской и чеченцев Надтеречного округа, в целях поднятия вооруженного восстания против Советской власти», осуждены к высшей мере наказания (ВМН) – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 28 октября 1929 года (по другим данным – 20 ноября 1929 года)¹.

Последняя просьба князя Бийсултана была – не завязывать ему глаза и не поворачивать спиной во время расстрела. По преданиям, князь Бийсултан Хамзатханович Турлов ушёл из жизни, бесстрашно глядя смерти в глаза. По древнему горскому обычаю, настоящий князь не имеет права терять обладания духа, даже перед верной смертью. Иначе он потеряет княжеское достоинство (чеч. – «олалла духур ду»).

Постановлением Президиума Верховного Суда Чечено-Ингушской АССР от 8 июля 1991 года, Алхазов Паша и Турлов Бийсултан реабилитированы.

После смерти князя Таймасхана Турлова, его жена Джанитхан с детьми переселилась в село Алхазурово Урус-Мартановского района Чечни, где она владела землёй, называемой её именем «Джанитханан-мохк» (чеч. – «Джаьнтхан-мохк»)². Во время раскулачивания, эта земля была отобраана у Турловых и «национализирована».

Князь Айдамир (Айдемир) Таймасханович Турлов, 1892 года рождения, уроженец села Нижний-Наур, чеченец, инспектор отдела народного образования Надтеречного округа, был арестован 21 апреля 1927 года. Был приговорён к расстрелу (чеч. – «топлаш туху суд»). Его мама Джанитхан, вместе с внучкой Аллой (дочерью Селехат), поехала в Москву на приём к председателю ЦИК СССР Михаилу Ивановичу Калинин. Ходатайствуя о помиловании своего сына, княгиня рассказала о заслугах Айдамира. Она заметила, что какая бы тогда ни была власть в стране, её сын защищал Отечество и в любой момент, даже сейчас, при советской власти, не задумываясь сложит голову за Родину. Поэтому жалко, если такой патриот своей страны будет лишён жизни бесславно и без пользы. Такие убедительные доводы матери заставили Калинина написать записку руководству ОГПУ Чечни, чтобы высшая мера наказания в отношении Айдамира Турлова была отменена. Джанитхан спросила: «А что, если до моего возвращения домой, его уже расстреляют?» Тогда Калинин тут же отправил телеграмму в Грозный, с директивой о смягчении меры наказания по отношению к Турлову.

¹ АУП ЧР, ф. Р-1292, оп. 2кс, д. 8, л. 1, 2, 4, 5; Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ РФ), ф. АУД, д. П-9653.

² Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. III. Грозный, 1980. С. 103.

В результате, по постановлению Коллегии ОГПУ СССР от 31 октября 1927 года по ст. 58 п. 13 УК РСФСР («в 1919 году, находясь на службе в белой армии, произволил аресты красноармейцев») заключён в концлагерь сроком на 5 лет. Вскоре группе заключённых удалось совершить побег из лагеря. Среди них бежал и заключённый Турлов. Он решил эмигрировать из страны. Айдамир предсказывал брату Алсултану, что советская власть не оставит его в живых, упрасивал его уехать с ним за границу, но тот не согласился покинуть землю отцов, какая бы судьба ему ни была уготована. Так же покинуть родину отказалась его беременная жена Рашья. Айдамир Турлов через Грузию эмигрировал во Францию. Позже, желая жить среди мусульман, оттуда он якобы переселился в Египет. На память с собой он взял фотографию своей малолетней дочери Айшат. После его бегства из страны у него родилась вторая дочь Медина. С трёхлетнего возраста Медина Турлова выросла в доме дяди Алихана в г. Грозном, по улице Сельской. Алсултан Турлов тоже проживал в Грозном, рядом с Бароновским мостом³.

Заключением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 сентября 2003 года Айдамир Таймасханович Турлов «признан репрессированным обоснованно и оснований для его реабилитации не найдено»⁴.

Из газетной публикации 1990 года мы получаем информацию, что Турлов Алисултан Таймасханович был осужден советской властью к 5 годам⁵. Из материалов архивного уголовного дела видно, что Алсултан Таймасханович Турлов, 1890 г. р., урож. сел. Верхний Наур, из дворян-князей, чеченец, гражданин СССР, беспартийный, служил в белой армии в чине ротмистра, на момент задержания без определенных занятий, арестован 10 марта 1935 года. По постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 9 (19) октября 1935 года, «как социально опасный элемент» был приговорен к 3 годам высылки в г. Астрахань, откуда сбежал и проживал на нелегальном положении в г. Грозном⁶. 23 апреля 1938 года Алсултана Турлова повторно арестовали по ордеру НКВД ЧИАССР. На основании ст. 58 п. 1 «а» Уголовного Кодекса, он был обвинён в участии в «буржуазно-националистической организации» и, якобы «в период 1933–1935 гг. передавал контрреволюционные шпионские сведения в пользу

³ Записано 07.12.2015 г. со слов Медины Айдамировны Турловой, 1928 г. р., урож. г. Грозного, проживающей в г. Москве.

⁴ ЦА ФСБ РФ, ф. АУД, д. 84. Копию архивной справки из ЦА ФСБ РФ от 26.01.2016 г. № 10/А-Т-4662 предоставила Медина Айдамировна Турлова.

⁵ Газета «Грозненский рабочий». № 44 (19976) от 21 февраля 1990 г.

⁶ АУП ЧР, ф. Р-1292, оп. 2кс, д. 8, л. 1, 3; ЦА ФСБ РФ, ф. АУД, д. П-5792.

Дежурному Генералу Штаба 9 армии

Телеграммами 18473 и 18474 ходатайствуется производство Чеченского конного полка урядника Борщикова и юнкера милиции Бибулатова в прапорщики между тем из дополнительно представленной переписки видно что командир полка ходатайствует о производстве названных нижних чинов в прапорщики милиции точка Кроме того представленном при надписи номер 17977 рапорт командира Ингушского конного полка ходатайствуется производство урядника князя Маршани между тем в наградном листе титул не показан заплата того же полка урядник Плиев в наградном листе назван Асланбеком а в послужном списке Алисханом точка Затем представленном при надписи 17971 послужном списке значится Чеченского конного полка урядник Хамзат-Хан Турлов заплата между тем при надписи номер 18838 представлена подписка непринадлежности тайным обществам подписанная князем Хамзат-Ханом Турловым точка Усматривая из сего также по бывшим ранее случаям что поступающая штаб 9 армии представления предвзрительно направления их штаб фронта рассматриваются недостаточно тщательно что вызывает частыя ошибки приказах фронту вновь подтверждаю необходимости самой строгой проверки поступающих штаб армии представлений точка Производство в прапорщики милиции Маршани Плиева и Турлова задержано вперед до выяснения Вами путем сношения соответствующими полками сообщаемых неточностей

Исполнитель: *Турман* 36179

9. Август 1911.
Взр.: Кавказ. Туземной

Наградное Отделение

Дежурному Генералу Штаба 9 армии

21337 и 19339 Приказом армиям первого сентября номер 1027 юнкер милиции Мисост Коголкин и урядник князь Беслан Маршани и Алисхан Плиев произведены прапорщики милиции точка Тем же приказом урядник князь Хамзат тире Хан Турлов награжден званием юнкера милиции

Исполнитель: *Турман* 39105

За Дежурного Генерала
Полковник Винокуров

1. Сентябрь 1911.

Взр.: Кавказ. Туземной

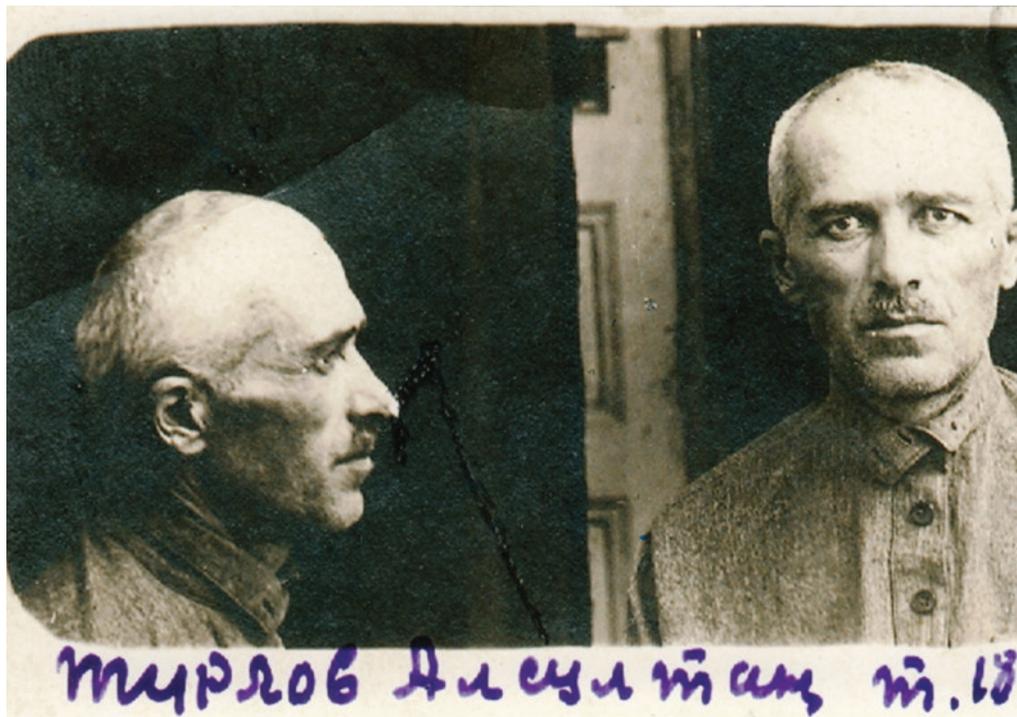
Телеграммы о приказах штаба 9-й армии о производстве в офицеров Кавказской Туземной конной дивизии. 1915 г.

Князь Бийсултан Хамзатханович Турлов.
Фото из уголовного дела НКВД. 1929 г.
ЦА ФСБ России, ф. АУД, д. П-9653

Хабибулла Гусейнов и Кабахан Абубакаровна Мерзоева –
жена Алсултана Турлова. Октябрь 1911 г.
Из семейного альбома Чуликовых-Мирзоевых, г. Грозный

Князь Алсултан Таймасханович Турлов. Фото из уголовного дела НКВД. 1935 г.
ЦА ФСБ России, ф. АУД, д. П-5792

16
11

Удостоверение

Валдеевич просил, подполковника по артиллерии капитана князя Кудука Турлова, одноклассника на откошном Комиссии для разбора владения правъ горцевъ Кубанской и Терской областей, нахальнику Грозненского округа, отъ 8 июля сего 1842 года, за № 140, переданная ему въ копии при № 1-мъ частномъ при напечатанъ за № 542, для доставления истинныхъ о правахъ своихъ и преимуществехъ въ сродн своемъ наследи, которое, по ответственному документу, могло бы служить доказательствомъ родового княжескаго происхождения его, — именъ подписавшейся, членъ ^{Крымско-Кавказской армии} ~~общества~~ ^и ~~силы~~ удостоверить: что предки князя Кудука Турлова, происшедъ отъ Аварскихъ князей, ведутъ свое начало съ самой древней древности, а именно подавляющимъ ильхъ народомъ и обитавшимъ в-время въ земляхъ Губавской, оттуда были вызваны адитавшими въ то время въ окрестности Арзумака уземъ, въ горахъ, горелки или пещерахъ, для управленія оными, которыхъ они, вышедъ на берегъ р. Арзума, основали первое татарское поселеніе, называемое деревнею Влохисе, или самостоятельную

войну с известными Уламхалом и племя
 имели независимость до занятия Российскими
 войсками Кавказской Линии, а в это время
 они, приняв покорность русскому Правителю
 этой местности, сначала на р. Егнгу, а потом
 на правый берег р. Терека с союзними с
 ними и другими повластными или людьми
 Кой, со всеми оставшимися на их территории
 волевыми горцами, с поколениями их,
 платили ежегодно дань, не менее 1000 голов
 разного рода скота, как предками Князя
 Туркова, так равно и ему, настоящему
 потомку их Князю Кичуку Туркову, до 1840
 года, т. е. до возмущения Уламхалом своих
 горцев и жителей Абхазской губернии.
 В удостоверение чего свидетельствуют на
 этом подписаны и приложенныя к этому
 пакету 1842 года Августа 1 дня.

بسم الله الرحمن الرحيم

جعفر بن ضمير • جمال بن غفلة • عبد الله بن لوطي • عارفي بن احمد بن جوري
 سيم بن جب • بنين بن علي • عبد بن زريك • عزيز بن قاضي • ستر بن جواد بن زيد
 غنيم بن هجر • سفيان بن حمد • تاج بن يارقي • زكريا بن محمد بن محمد • دويش بن محمد
 وسير بن زريك • قاسم بن نور • جهم بن جود • بندين • دوزك • بنين • لفة
 بن زريك • عيسى بن سبي • ضيوان بن زكريا

турецкой и иранской разведок». Осуждён Особым Советом при НКВД СССР от 23 декабря 1939 г. на 5 лет ссылки в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ). Отбывал срок наказания в г. Ирбит Свердловской области, где скончался 2 июля 1941 года в застенках Севураллага НКВД СССР. Заключение Прокуратуры Чечено-Ингушской АССР от 21 июня 1989 г. Турлов А. Т. реабилитирован ¹. По первому обвинению реабилитирован Заключением Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 29 сентября 2003 г. ²

В адрес родственников Алсултана Турлова с выражением соболезнования пришло письмо от одного азербайджанца, тоже отбывавшего срок ссылки вместе с чеченским князем. Он писал: «Я потерял не товарища, не друга. Я родного брата потерял». Из письма родственники узнали, что Алсултан лёжа читал газету. Но затем как бы заснул, оставив газету на груди. Азербайджанец заподозрил, что Турлов слишком долго спит и стал его будить. Но князь уже не проснулся.

После расстрела в 1929 году мужа, князя Паши Алхазова, Селехат Турлова со своей дочерью Аллой Чуликовой проживала в доставшемся ей по наследству доме в Али-Юрте. Примерно в 1940 году она привела в Грозный, в дом младшего брата Алихана, скрывавшегося от властей абрека Токи (Токи) из Али-Юрта и попросила дать ему отсидеться. Где-то месяц Токи скрывался в доме Алихана по улице Сельской. Однажды, выйдя на прогулку по городу, он зашёл в магазин и тут же был схвачен органами правопорядка. На допросе Токи дал показания, что тайно проживал в доме Алихана Турлова. Княгиня Джанитхан в меховой перине на кровати прятала серебряную саблю, которой за боевые отличия был награждён эмигрировавший Айдамир Турлов. Токи указал также место, где была запрятана эта сабля. Милиция нагрянула в дом Турловых с обыском, конфисковала саблю и арестовала Алихана Турлова за «пособничество бандитам». Таким образом, младший из братьев Турловых тоже был сослан в ссылку, где вскоре скончался. В последнем своём письме домой Алихан предупреждал свою семью, что он сильно заболел и, быть может, это последняя весточка от него.

Муж Хажири Турловой – князь Берса Алхазов, 1878 г. р., урож. сел. Али-Юрт Надтеречного округа, чеченец, происхождения «из князей-кумыков», сторож на малгобекских нефтепромыслах, был арестован 15 июля 1934 года по обвинению «в убийстве уполномоченного селения Али-Юрт». Поскольку данные об участии Б. Алхазова в убийстве не подтвердились, по постановлению уполномоченного Секретно-политического отдела Управления НКВД Чечено-Ингушской автономной области от 7 сентября 1934 года, дело производством прекра-

щено и Берса Алхазов из-под стражи освобождён ³. Однако в 1937 году раскулаченные Берса Алхазов и Хажири Турлова, были сосланы в Казахстан, где они проживали на вольном поселении в колхозе «Моюнкум», на станции Чу Джамбульской области.

В начале 40-х годов XX века Супухан и Джанитхан скончались. Сестры были похоронены в Невре, рядом с могилами остальных Турловых. После смерти Супу, Айхола Турлова забрала к себе в дом осиротевшую Забаш. В 1944 году из Грозного в Казахстан были высланы: Айхола, Забаш, Расламбек, Эмни и Медина Турловы, а Селехат депортировали из Али-Юрта. В Казахстане Хажири Турлова, ранее высланная с мужем, встретила поезд со своими родственниками и приютила их у себя. Несмотря на то что к спецпереселенцам относились с особым недоверием, Расламбеку Турлову удалось устроиться машинистом на станции Чу. Он получил хорошую квартиру и переселил туда свою семью. В колхозе «Моюнкум» нашли своё последнее пристанище князь Берса Алхазов и княгиня Забаш Турлова. Вскоре семья Турловых переехала на жительство в г. Чимкент ⁴. Там похоронена княгиня Селехат.

Айхола и Хажири скончались после возвращения из ссылки, в Чечне. Похоронены в Али-Юрте. Рашья Умалатовна Турлова-Таймазова скончалась в сентябре 1978 года. Её отец – князь Умалат Таймазов из с. Брагуны, скончался задолго до прихода советской власти. После его смерти, вдова Абаш Таймазова проживала в Караногае (чеч. – «Ногиин мохк»). У неё, кроме дочери Рашья, было ещё трое детей: сыновья Эдельгири, Мутак (чеч. – Мутахх) и дочь Забия ⁵.

После возвращения из Казахстана, Расламбек (Руслан) Алиханович Турлов был назначен на должность заместителя председателя Совета Министров ЧИАССР ⁶. На таком ответственном посту он внёс свою посильную лепту в дело возрождения Чечено-Ингушской автономии. Он скончался 24 января 2010 года, а его сестра Эма (Эмни) Алихановна Турлова (1924 г. р.) – 3 марта 2014 года ⁷.

А. И. ДУХАЕВ,

начальник отдела научно-исследовательской работы и информационно-поисковых систем

³ ЦА ФСБ РФ, ф. АУД, д. П-1695. Копию справки из ЦА ФСБ РФ от 26.01. 2016 г. № 10/А-Т-4662 предоставила Медина Айдамировна Турлова.

⁴ Ныне – г. Шымкент в Южно-Казахстанской области.

⁵ Записано 07.12.2015 г. со слов Медины Айдамировны Турловой, 1928 г. р., урож. г. Грозного, проживающей в г. Москве.

⁶ Русин В. Ф. Моя жизнь с чеченцами и ингушами. Нальчик, 2008. С. 612.

⁷ Записано 04.02. 2016 г. со слов дочери Эмы Турловой – Сины Имрановны Давлетхажиевой, 1951 г. р., урож. ст. Чу Джамбульской области Казахской ССР, проживающей в настоящее время в сел. Старый-Юрт.

¹ Там же; ЦА ФСБ РФ, ф. АУД, д. П-8917.

² Там же; ЦА ФСБ РФ, ф. АУД, д. П-5792.

КТО СПАС АБДУРАХМАНА АВТОРХАНОВА? *(Из воспоминания бывшего зампредседателя Совета Министров ЧИАССР С.-А. А. Атиева)*

После окончания Серноводской школы-интерната в 1927 году Сайд-Ахмад Атиев в числе других выпускников был направлен на учебу в Чеченский педагогический техникум в городе Грозном. Это были нелегкие годы для вчерашних детдомовцев, которые, не имея материальной помощи со стороны родственников, испытывали крайнюю нужду: стипендия – пять рублей в месяц, была мизерной подмогой.

Директором педтехникума был Абдурахман Авторханов – ныне всемирно известный политолог, который в те годы, несмотря на свой молодой возраст (ему не было и двадцати лет) пользовался большим авторитетом среди преподавателей и учащихся. Абдурахман, сам бывший детдомовец, не мог смириться с тяжелой участью, выпавшей на долю своих подопечных. Видя материальное затруднение ребят, Авторханов добился повышения стипендии в два раза, несмотря на яростные возражения и препоны со стороны представителей финансовых органов области. Для сверстников Сайд-Ахмада и для него самого это был большой урок доброты и человечности: урок, за который спустя четырнадцать лет Атиев Сайд-Ахмад спас жизнь своему учителю, рискуя собственной жизнью.

Год 1937-й. По стране прокатилась волна репрессий: аресты, расстрелы тысяч безвинных людей. В нашей республике «ежовщина» проявилась в более страшных и масштабных формах. Сказывалась великая нелюбовь чекистского аппарата к чеченскому народу за непокорный дух и свободолюбие, за его сопротивление советскому произволу.

С конца июля по сентябрь месяцы 1937 года в ходе так называемой «генеральной операции по изъятию антисоветских элементов» было арестовано до 14 тысяч человек. Заочный суд: чрезвычай-

ная «тройка» Чечено-Ингушского НКВД в составе первого секретаря областного комитета Егорова, начальника НКВД Деметьева и «спецпрокурора» НКВД ЧИАССР Порубаева – приговорил: одних – к расстрелу, других – в лагеря.

В ответ на этот кровавый чекистский террор народные мстители приступили к активным действиям: были убиты начальники Галанчожского, Гудермесского и Курчалоевского районных отделов НКВД. После серии таких актов возмездия партийное руководство и правительство Чечено-Ингушетии было обвинено в «буржуазном национализме». Для разоблачения и пресечения «антисоветской» политики республиканских органов власти в начале октября 1937 года в Чечено-Ингушетию в сопровождении большого чекистского штаба прибыл заместитель Ежова Шкирятов. По его приказу были арестованы все чеченцы и ингуши – члены обкома партии, а также все другие руководители от председателя правительства республики до председателей сельских Советов. Аресту подверглись чиновники городских и районных учреждений. Не избежали этой участи и лица, находившиеся вне республики, среди которых оказались Д. Токаев (член ЦК Азербайджанской компартии), Х. Ошаев (директор Северо-Кавказского горского пединститута), М. Омаров (инструктор Северо-Кавказского крайкома ВКП(б)), А. Авторханов (преподаватель Московского государственного пединститута им. А. Бубнова) и другие.

До ноября 1938 года продолжалась «генеральная операция» органов НКВД. Три года стряпалось дело на так называемый «буржуазно-националистический центр Чечни и Ингушетии», в который якобы входило 137 человек – бывших ответственных работников республики.

В ходе предварительного следствия «центр»

Сайд-Ахмад Атиев (с п р а в а) с двоюродным братом.
1938 г.

Сайд-Ахмад Атиев.
1988 г.

был разбит на три группы: советско-партийное руководство, беспартийная группа (культурно-идеологическое руководство) и террористическая группа. Во вторую группу культурно-идеологического направления входили доценты Д. Мальсагов, А. Мациев, профессор Х. Яндаров, А. Авторханов и другие.

1939 год ознаменовался спадом репрессивных акций и ликвидацией «троек» НКВД. Вместо них на местах создавались коллегии при Верховных судах.

Спецколлегия Верховного суда Чечено-Ингушской Республики решила судьбу Абдурахмана Авторханова. Это происходило в июле 1941 года. Председателем Верховного суда ЧИАССР являлся Заурбек Мусаев, заместителем – Сайд-Ахмад Атиев. Для Сайд-Ахмада стало долгом совести вызвать из беды своего бывшего кумира, ставшего жертвой беззакония и произвола. Самым трудным в осуществлении своей цели Атиев считал вопрос: кому довериться. Со стороны юридически – официального лица для оправдания Авторханова в ходе судебного разбирательства требовалась не только объективность, но и мужество. Доверие внушал Мусаев Заурбек, с которым Сайд-Ахмад был в дружеских отношениях. Мусаев согласился помочь. Предпринятый ими рискованный шаг был успешен. Свидетельствуют об этом и письма – воспоминания Сайд-Ахмада Атиева и Абдурахмана Авторханова, публикуемые ниже.

Уважаемый Абдурахман!

Несколько строк воспоминаний из Вашей биографии.

В 1926 году, после Серноводского детского дома, я поступил в Чеченский педагогический техникум, который размещался в здании, где впоследствии функционировал кинотеатр «Челюскинцы». Тогда студенты техникума, кроме питания за счет бюджета, получали стипендию в сумме пять рублей в месяц. Конечно, такое материальное обеспечение студентов в то время было очень небогатым, и мы еле влачили существование, особенно те из нас, которые не имели материальной поддержки из дому, в том числе и я (детдомовец!).

В этот момент, где-то в промежутке 1927–1929 годов, Вы пришли на должность директора этого техникума, хотя и Вам было тогда в пределах 20 лет (1908 года рождения). Мы, студенты техникума, по существу Ваши ровесники, сразу почувствовали Ваше благотворительное отношение к нам и к нашему бытию: Вы, одолев жесткие препятствия со стороны финансовых органов, мужественно увеличили студентам стипендии до десяти рублей в месяц. Я помню, как по наущению тогдашнего зав. облфо Жука, было проведено публично обсуждение этого Вашего акта на общем собрании студентов и преподавателей техникума, вероятно, с расче-

А. Авторханов. Фото из уголовного дела НКВД, из музея А. Мамакаева

том добиться осуждения, якобы, незаконного и разорительного для бюджета области Вашего благородного мероприятия. Однако своей неблагодарной цели Жук не достиг, и, когда он с пеной у рта повторно доказывал, что увеличение стипендии является незаконным, Вы в заключении заявили: «Если это незаконно, надо узаконить. И стипендию выдавать в повышенном размере». Мы, участники совещания, приняли Ваши слова с восторгом, и лично к Вам прониклись глубокой симпатией.

После Ваших долгих мытарств в застенках НКВД, уголовное дело на Вас, по обвинению в антисоветской деятельности, поступило в Верховный суд Чечено-Ингушской Республики (уже после начала Великой Отечественной войны). Председателем Верховного суда ЧИАССР тогда работал Мусаев Заурбек Гаджиевич (аварец по национальности), а заместителем пребывал я. Обстановка в Советском Союзе тогда, Вы, должно быть, помните, была чрезвычайно напряженной, а усиление борьбы «со всякими антисоветскими элементами» было вменено как обязанность всем карательным органам страны.

Несмотря ни на что, я в силу той симпатии к Вам, которая была заложена во мне после описанного выше случая в Чеченском педтехникуме, обратился с просьбой к председателю Верховного суда ЧИАССР Мусаеву З. Г., чтобы при

рассмотрении дела по Вашему обвинению была им обеспечена законность и объективность, а если он этого не может достичь, то просил его отказаться от рассмотрения этого дела.

А обстановка в Верховном суде ЧИАССР вокруг вопроса о рассмотрении дела по Вашему обвинению складывалась в то время следующим образом: если рассмотрение дела поручить другому члену Верховного суда из числа чеченцев, то была вероятность, что тот, несмотря на скрытые симпатии к Вам, мог из угодничества перед органами НКВД и опасения за свое личное благополучие и карьеру пренебречь строгой объективностью, а если бы дело рассматривалось членом суда из русской национальности, то заведомо можно было предположить, что приговор был бы обвинительным.

В этих условиях я и решил повторно попросить Мусаева З. Г. (а мы с ним тогда находились в дружественных отношениях) рассмотреть Ваше дело лично им самим, считая, что он по всем параметрам способен обеспечить объективность в оценке событий, правильный правовой их анализ и справедливое решение суда, что, на мой взгляд, он и сделал.

Я присутствовал на процессе судебного разбирательства по Вашему делу и сидел сзади Вас. Мне всегда помнится два эпизода из этого процесса. Первый: когда председательствующий

Айтиев С.-А. (№ 22-25-11)

Дорогой Саид-Ахмад!

Судьбох днэ тэрэгт Францим эрдэвчлэм гишмил,
ди хэргэхи нэ газет итгэлмэлдэн илалтэ гя
милот тэрэгилэ.

Тон прав, прокурором днэ бугурталт, но
ин номито, замшар эн ето ита кэрэх
илалтэ заргадани судэ итазвантэй мусавбэм
дуртэ етгэл прокурор. В отпашенши эхелтэ.
Во турсе загламатвалси - эхелтэ етгэл
и та судэ эхелтэ мнэ претрибелтэ етгэл
тетит-ингилехно мегителитэ етгэл - бусе
русскит-Сапонска, хогорто я зилэ за-
литам - И. И. Смирнов, ита етгэл хорро
в Москве она бугуртал ита етгэл хорро
деятелитэ етгэл етгэл эхелтэ гадна, ита ита
милот етгэл эхелтэ гадна.

Дорогой Саид-Ахмад! Мэ с Вами хороши
момитам те путаме времена. Илалтэ
зилки тегсера свирелтэвалси боборо,
общий лозунг тегсера: "Вратэ
итгелот итгелот кал бешелтэ
субак", а Гитлер, тахит тегсера, кал
и Сраши, етгэл чворот Москва.

Вот е эрх чалдих тегсера Армас
заегрмилтэ мнэ, а аварец му-
савбэ етгэл мнэ. Дототэ тегсера бусе
Вас днэ бугуртэ мусавбэ етгэл мнэ.
С етгэл тегсера мнэ мнэ и етгэл
букич етгэл мнэ Абдрахман Авторханов

Письмо А. Авторханова к С.-А. Айтиеву

на суде Мусаев З. Г. спросил Вас: «Есть ли у Вас вопросы к эксперту по делу Чантиевой М.?» Вы ответили: «Если бы эксперт был компетентным специалистом, я мог бы задать вопросы, но к Чантиевой М. у меня вопросов нет!» и не стали задавать ей вопросы. Второй эпизод: после окончания судебного следствия тот же Мусаев З. Г. предоставил Вам право высказаться в последнем слове и, Вы заявили: «Граждане судьи! Сейчас советский народ ведет смертельную войну против фашистской чумы, над нашей Родиной нависла смертельная угроза, стоит вопрос: быть нам свободными гражданами своей Родины или рабами фашистской Германии. Мне стыдно в такой обстановке говорить за свою персону. Если суд найдет возможным освободить меня, я либо с оружием, либо с карандашом в руках докажу свою преданность Родине». Подтверждением этой Вашей решимости были Ваши слова, высказанные позже и пленным красноармейцам из числа чеченцев на встрече с ними на одном из сборных пунктов немцев, где Вы сказали: «Немецкие фашисты в этой войне не победят советский народ, деритесь с немцами».

В то время Сталин установил «порядок», при котором люди, если по их обвинению предварительное следствие вели органы НКВД и НКГБ не освобождались из-под стражи и после вынесения судебными инстанциями в отношении их оправдательных приговоров, а водворялись обратно в тюрьму до тех пор, пока председатель Верховного суда союзной республики официально не подтвердит факт необходимости их освобождения. Вы, должно быть, помните, как и Вас, после даже решения Верховного суда об освобождении Вас из-под стражи, все-таки не освободили, а водворили обратно в тюрьму НКВД. Вот здесь, Мусаеву З. Г. и мне пришлось приложить максимум усилий, чтобы Председатель Верховного суда РСФСР Рубичев подтвердил решение Верховного суда ЧИАССР о необходимости вашего освобождения и Вас тогда освободили.

Уважаемый Абдурахман! Не примите эти строки за лесть перед Вами, нет, это элементарное проявление к Вам моей личной симпатии.

Желаю Вам крепкого здоровья и кавказского долголетия.

С уважением **С.-А. Атиев**

Чечено-Ингушская Республика,
г. Грозный, 364051, пр-т Победы,
д. № 36, кв. 12.
Телефон 22-25-11

Дорогой Саид-Ахмад!

Глубоко был тронут Вашим любезным письмом, а вырезки из газет напомнили наше тяжелое прошлое.

Вы правы, прокурором был Бузуртанов, но не помню, замещал ли его на каких-нибудь заседаниях суда названный Мусаевым другой спецпрокурор. В отношении эксперта Вы тоже запомнили – экспертами на суде выступали преподаватели Чечено-Ингушского пединститута – оба русские – Сафонова, которую я знал заочно (она была женой известного соратника Ленина – И. Н. Смирнова, на суде которого в Москве она выступала в качестве свидетельницы со стороны обвинения), а фамилию другого эксперта забыл, но некая Марьям Чантиева была там.

Дорогой Саид-Ахмад! Мы с Вами хорошо помним те жуткие времена. Инквизиции чекистов свирепствовали всюду, общий лозунг гласил: «врагов народа истреблять как бешеных собак», а Гитлер, такой же фашист, как и Сталин, стоял у ворот Москвы. Вот в этих условиях чеченец Атиев заступился за меня, а аварец Мусаев освободил меня. Я очень просил бы Вас быть к Заурбеку Мусаеву снисходительным. С вайнахским салам-маршал и с глубоким уважением

Ваш Абдурахман Авторханов

P.S. Этот исторический факт в биографии Саид-Ахмада Атиева десятки лет «замалчивался»: о нем не ведали даже близкие в семье Атиевых. Даже случайное упоминание имени Абдурахмана Авторханова вкупе с именем любого соотечественника, а тем более такого «националиста» как Саид-Ахмад было чревато, не говоря о спасении из застенков НКВД опального Авторханова. Сам же Атиев, вспоминая этот эпизод в 90-е годы, обращал внимание на то, что спасал Абдурахмана – человека, а не политического деятеля и меньше всего думал о героизме: просто выручал из беды настоящего Человека.

А. С. АБУБАКАРОВА,
главный специалист-эксперт
отдела использования документов

МУЧЕНИКИ ЗА ВЕРУ

Каждая эпоха рождает своих героев, делающих историю. Но лишь изредка идеи ушедших героев находят продолжателей в последующие времена. И не всегда продолжателями идеи бывают потомки далеких предков, которые так же, как их отцы, жертвуют своими жизнями ради торжества мира и справедливости. Один из таких редких примеров из истории чеченского народа мы представляем вашему вниманию.

Новая религиозная идея, получившая название «зикризм», зародилась в Чечне к концу 50-х годов XIX века, как одна из форм протеста против губительной и бессмысленной войны чеченцев с Россией. С этой идеей, во имя спасения своего народа, изнуренного затяжной, кровопролитной и зашедшей в тупик Кавказской войной, в нужный момент выступил чеченский святой Кунта-Хаджи Кишиев. Одним из соратников, живо поддерживавших шайха из Илисхан-Юрта в этом благом деле, был Ильяс, сын Арсангири из Центороя – прадед первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова и прапрадед нынешнего Главы Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова. Об этом стало известно из книги Хож-Ахмада-Хаджи Кадырова и Масхуда Заурбекова «На светлом пути Ислама» (Грозный, 2008. С. 13, 14).

Но история становится более достоверной, если ее подкрепить неоспоримыми документальными фактами. Поэтому в ходе дальнейшего своего исследования, мы вместе углубимся в ворох запыленных архивных документов и постараемся узнать, о чем свидетельствуют старинные источники...

14 июня 1863 года, начальник Чеченского округа князь Александр Туманов пишет доклад на имя командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта Михаила Тариеловича Лорис-Меликова, в котором сообщает, что «учение Зикра» первоначально появилось в 1861 году в Ичкеринском округе и распространялось «выселившимся из Ичкерии... Кунтою». Далее Туманов дает нам сведения о том, что «последователи этого учения

считали Кунту устазом (*сноска из документа: Устаз – учитель не погрешающий, проповедующий всегда истину*) и признавали за человека, советам которого они обязаны следовать и веровать в заступничество его за них в будущей жизни» (РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 756, л. 2).

Кунта-Хаджи Кишиев проповедовал, «что надо молиться Богу, жить мирно, трудиться и помогать бедным и, подавая собою этому пример, привлекал к себе все более и более приверженцев» (РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 756, л. 2 об.). Но, к сожалению, во все времена партия войны строила козни, чтобы любыми путями устранить таких миротворцев, призывающих к миру с Россией. В случае с Кунтой-Хаджи сторонники продолжения конфликта в Чечне оклеветали его в том, что он быстро набирает авторитет среди народа и в скором времени может объявить себя очередным имамом, чтобы возглавить восстание против России. Поэтому, уже 25 июля 1863 года от начальника Главного Штаба Кавказской армии на имя Лорис-Меликова приходит секретная директива, согласно которой наместник Кавказа считает целесообразным воспользоваться предстоящей осенью или зимой, чтобы «сделать безопасным» чеченское население. «Первою мерою, какую нужно принять, Его Высочество полагает арестование и ссылку Кунты со всем его семейством» (РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 756, л. 15 об.).

3 января 1864 года Кунта-Хаджи Кишиев и его брат Мовсар были арестованы. Адъютант Лорис-Меликова – штабс-капитан Фон-Шак, 6 января доставил их во Владикавказ. Кунте было объявлено, что он высылается в Россию, но «срок пребывания и содержания его там зависеть будет от последующего поведения чеченцев» (АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283; ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, лл. 2–3).

6 января 1864 года за № 37, начальник Терской области пишет рапорт наказному атаману Войска Донского следующего содержания: «Признав необходимым немедленно удалить из вверенной мне области уроженца Чечни Ших-Кунту, я сделал

распоряжение об отправлении его на почтовых в сопровождении двух благонадежных урядников, в Новочеркасск, где он и имеет быть представлен в штаб вверенного Вашему Высокопревосходительству войск.

Входя вместе с сим с представлением к Его Императорскому Высочеству командующему армию о дальнейшем отправлении Кунты в одну из внутренних губерний, я покорнейше прошу распоряжения Вашего Высокопревосходительства, дабы впредь до получения особого о нем уведомления, Ших-Кунта содержался под строжайшим караулом, не подвергая его ни закованию в кандалы, ни тесному тюремному заключению, так как человек этот не принадлежит к разряду обыкновенных преступников и удаление его с Кавказа вызвано только крайнюю степенью религиозного фанатизма, распространяемого им в мусульманском населении под видом особых религиозных обрядов и угрожающего принять политическое направление. Если во время пребывания своего в Новочеркасске Кунта пожелал бы писать на родину, то покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать доставлять письма его в Штаб вверенных мне войск» (АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283; ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 5).

Обратите внимание на слова – «человек этот не принадлежит к разряду обыкновенных преступников и удаление его с Кавказа вызвано только крайнюю степенью религиозного фанатизма». Этим заключением сам начальник Терской области признавал, что Кунта-Хаджи был наказан без какой-либо вины, а только лишь из-за своей глубокой набожности, в которой администрация края сочла увидеть религиозный фанатизм. Если сказать иными словами, он был мучеником за веру.

Кунта-Хаджи и Мовсар в сопровождении штабс-капитана Фон-Шака, урядников Линейного казачьего войска 2-го Сунженского полка Афанасия Зайцева и Селкна Киргизова при переводчике из Владикавказа были отправлены в Новочеркасск (ныне город в Ростовской области). Этап их лежал через станицы Змейскую, Пришибскую... 8 января их доставили в станицу Прохладную, а 12 января – на почтовых, в сопровождении урядников Зайцева и Киргизова, а также переводчика, этап уже тронулся из Ставрополя в Новочеркасск, куда доставил арестантов 19 января 1864 года (АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283; ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, лл. 6, 10, 13, 15).

В начале января 1864 года также были арестованы пять видных векилей Кишиева: Гуш Музуко Хаджи и Тарко Вагапов из Гойтинского аула, Абду-Салам Тутгиреев из Алхан-Юрта, Корнай (Коврнук) Телебов из Гехи и Телип Дагоби из Ста-

рых-Атагов. 8 января 1864 г. группа эта прибыла в Екатериноград.

На свободе еще оставалось немало соратников Кунта-Хаджи, за каждым из которых стояли сотни приверженцев. Согласно документам, у Кишиева было 5 наибов, 44 векилей и 3000 мюридов (АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283; ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, лл. 60–61 с об.). За номером один среди векилей зикристов приведен Центороевского аула Ильяс из Беноевской фамилии, то есть из тайпа Беной. Он и является предком Кадыровых.

Учитывая то обстоятельство, что большая часть зикристских лидеров была на свободе и они в любой момент могли организовать волнения в народе по поводу ареста их духовного наставника, царская администрация стянула в Чечню военное подкрепление. Их опасения подтвердились. «Известие об арестовании Шейха Кунты, брата его Мавсура и пяти главных его векилей взволновало всю партию зикра», – гласит документ (РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 756, л. 25).

14 января 1864 года со всей Чечни в Герменчук собралось не менее 3 тысячи приверженцев Кунты. Они требуют освобождения шайха и других арестованных соратников. Генерал-майор князь Туманов двинул туда три батальона при двух орудиях, надеясь на то, что при виде войск люди разойдутся. Зикристы просто отошли из Герменчука к аулу Шали. Тогда Туманов 16 января стянул остальные войска из Грозного к Шали. Несмотря на переговоры, стороны не пришли к общему соглашению и противостояние кончилось кровавым исходом. «Произошло дело, едва ли виданное в Чечне, – пишет командующий войсками Терской области в своем рапорте. – Три тысячи фанатиков, без выстрела, с кинжалами и шашками, шли как испуганные, на отряд из шести батальонов» (РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 756, лл. 28–28 об.). В этом столкновении полегло более 150 чеченцев, среди которых 5 женщин.

26 января 1864 года командующий войсками Терской области генерал-лейтенант М. Т. Лорис-Меликов собрал в Грозном почетных старейшин и всех чеченских наибов, поставленных царской администрацией. Генерал докладывает заместнику Кавказа, что «при общем их сборе, объявлено им что они, как стоящие в главе народа, должны первые способствовать к восстановлению порядка, нарушенного зикристами, для чего необходимо захватить и выдать мне всех еще прежде назначенных к высылке, а также и главных зачинщиков и подстрекателей в Шалинском деле». Исполнение обряда зикра было запрещено по всей Чечне. Для выполнения этих требований Лорис-Меликов назначил окончательный срок до 1 февраля. При этом в ультимативной форме было заявлено,

что «если к этому времени они не доставят всех указанных мною лиц, то я двину войска к аулам и буду брать их оттуда силою, или вместо них возьму заложников, хотя бы в этом случае пришлось нам иметь дело с целым населением» (РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 756, лл. 18 об. – 19).

Далее в том же рапорте № 40, датированном 4 февраля 1864 года, Лорис-Меликов пишет: «Все эти распоряжения произвели на представителей чеченского народа ожидаемого действия. Наибы и старшины, после напрасных попыток склонить меня к прощению обвиненных и отговорок в невозможности выдать остававшихся еще среди их зачинщиков, отправились по аулам, для передачи народу всего ими слышанного... По возвращении из Грозной в свои аулы, наибы и старшины приступили к арестованию указанных мною лиц. Из числа 12 векилей и последователей Кунты, восемь уже преданы и только трое из главных подстрекателей зикристов, Салам, Мулла Мачик и Гамзат-Хан, укрываются еще до сих пор. Семейства их и родственники в числе 15 душ задержаны и находятся в Грозной. Я имею в виду сослать их вместе с прочими, если Салам, Мачик и Гамзат-Хан не будут отысканы и выданы жителями... Донося о всем изложенном Вашему Императорскому Высочеству, имею счастье испрашивать соизволения Вашего на высылку теперь же всех арестованных мною в Новочеркасск, к Наказному атаману Войска Донского, откуда они, по представлении мною должных сведений, будут отправлены в назначенные места в ссылку» (РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 756, лл. 19 об. – 20, 22).

Хотя Лорис-Меликов 4 февраля 1864 года писал о восьми арестованных векилях, «главных зачинщиках Шалинского дела», спустя ровно десять дней их число уже стало девять человек. 14–15 февраля в Грозненском военном госпитале все они получили медицинские свидетельства. Вот их список: Истисинского аула Джантемир Джамбиев – 49 лет от роду, Гельдигенского аула Чин Мирза (Ченмурза) Таумурзаев – 52 года, Шалажинского аула Чага (Дога) Ций (Хамаев) – 56 лет, Урус-Мартановского аула мулла Эльмурза Салтымурзаев (Султамирзаев) – 45 лет, Бачи-Юртовского аула Лата (Лота, Люта) Гайтбека (Айтбегов, Айтбиков) – 33 года, Цонтороевского аула Ильяс Арсангиреев – 40 лет и трое из Шалинского аула Эдыш Беецы – 28 лет, Хасай Джанхотов – 28 лет и Ахтахан Хамзаев (Хамзатов) – 30 лет.

В качестве образца почитаем Свидетельство № 145, в котором приводится медицинское освидетельствование предка Кадыровых: «Вследствие предписания конторы Грозненского военного госпиталя, от 14 февраля 1864 года, за № 109, того же числа, месяца и года, свидетельствовал я, в

присутствии воинского начальника кр. Грозной, состояние здоровья содержащегося под присмотром Цонтороевского аула Ильяса Арсангиреева и способен ли он к крепостным работам, причем, оказалось следующее:

Чеченец Арсангиреев 40 лет от роду, крепкого телосложения, в настоящее время не имеет никаких болезненных припадков и органических пороков, а потому, я заключаю, что чеченец Арсангиреев к крепостным работам способен. В чем подписом моим удостоверяю. 1864 года февраля 14 дня. Кр. Грозная.

Подлинный подписали:

Прикомандированный к Грозненскому военному госпиталю лекарь, Коллежский Ассессор Рымша и Воинский начальник крепости Грозной, майор Алабин.

С подлинным верно:

Лекарь Рымша».

(АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283; ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 93).

Согласно другому документу Джантемиру Джанбиеву – 45 лет, Ченмурзе Таумурзаеву – 50 лет, Чага Цию – 54 года, Эльмурзе Султамирзаеву – 45 лет, Лота Айтбикову – 25 лет, Ильясу Арсангирееву – 30 лет, Эдыш Беецы – 26 лет, Хасай Джанхотову – 25 лет, Ахтахану Хамзатову – 35 лет (АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 285; ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1247, л. 56).

Согласно медицинским свидетельствам, составленным 1 февраля 1864 года в станице Екатериноградской, содержащимся там под надзором зикристам Корнаю (Коврук) Телебову было 36 лет, Абду-Саламу Тутгирееву – 36 лет, Телипу – 35 лет (АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283; ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, лл. 34–36). Эти трое, Гушмазуко-Хаджи и Тарко Вагапов 16 февраля 1864 года из Екатеринограда этапным порядком были отправлены в Новочеркасск (ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 82).

20 февраля 1864 года Джантемир Джамбиев, Ченмурза Таумурзаев, Чага Ций, Эльмурза Султамирзаев, Лота Айтбиков, Ильяс Арсангиреев, Эдыш Беецы, Хасай Джанхотов и Ахтахан Хамзатов из Грозненской гауптвахты были отправлены в Екатериноград. Начальник находившегося в крепости Грозная Управления Среднего военного отдела Терской области, генерал-майор князь Туманов того же числа рапортует Лорису-Меликову по этому поводу: «Доношу Вашему Превосходительству, что девять человек из приверженцев Кунты... в сопровождении урядника 2-го Сунженского казачьего полка Болдырева, на обывательских подводах отправлены к командиру Горского казачьего полка для содержания под строжайшим надзором на Екатериноградской гауптвахте, впредь до особого распоряжения, на путевое довольствие которых от

14

Отец Димантешира Тавишурова, Чало
 Чиева, Лота Дитбегова и Димантешира
 Димантбева къ нр семействани и роднини
 джентели нр деревни и вельни. Правнр
 Не пераментел о насъ ив ив ив. Ив ив
 умерь въ провинции Рамазант ив ив.
 Ели Богъ дасть, то ив ив ив ив
 вепрнтинисл. Приобртайте сеел про
 ниталие кест ив ив ив ив. Ив ив
 вайтесл ни на кого нр за насъ, ибо то,
 что в наши сукшосл, сеел Бависе опре
 дление. Мы наши модел ив ив ив
 ив ив, что вивает Русского Государя
 и Его справедливост на стоило обидни,
 что подобни хатили ив ив ив. Мы
 Бошии умереть и ив ив пофорокетели
 ив ив, вель омовели ив ив ив ив
 и ив ив. Димансирей нр деревни Тер
 мов ив ив, Андирфанов ив ив ив ив
 ив ив умерь ив ив ив ив, Савсирей
 нр деревни Марталев то ив ив ив ив.
 ив ив ив ив о ив ив ив ив ив
 ив ив ив ив ив ив ив ив ив ив
 ив ив ив ив, какъ ив ив ив ив ив

Курты, его братья Мавсурт и о друзьях. Проши-
те Бога, чтобы они дали намъ освобождение
отъ тяжелаго несластія, постигшаго насъ.

Отъ Люты Дитбелова къ старшему брату
его Бота Мамурзасву и младшему Кюри
Валахову, къ мамуе Касау и сестру брата
майери его Мадри. Приветъ. Я мамуе,
твоей маме, по поученію сего писемца, 부탁те
старшавесъ о маме освобожденіи. Приш-
лите мнѣ киномаи обурмакныи, при-
шлите мнѣ киномаи обурмакныи, при-
шлите киномаи обурмакныи, а также приш-
лите киномаи обурмакныи по рубашкы,
если только Русское Калганство поз-
волитъ Касау. — Отъ Домктелива
къ маме ево: Мота и Баль. Прика-
зываюте Любу и Кадиссу чухтые митате;
милосте бить они будутъ маме Боги
о насъ, носитъ мамеи кончите. Завъ-
цало Касау, сестре ево мамеи митате
союзко и безъ ссоры. Даи Богъ чтобы маме
пришам мит писемца въ дозволеніи
Калганства, въ надписеи мамеи миде.

Домктелива Мадисву и брату ево по
матери Мурамшаду Домову — Приветъ.
Я мамуе Касау брата, Тонь отпра-
виле въ Сибирь и просилъ Касау попись-
матъ о его освобожденіи. Прошу маме,
Мурамшадъ, сходи къ Кюро Муду и
попроси написать бумагу Кюро Муду-
нову, въ просьбѣ о въ освобожденіи вова-
ній мит просенія. Сестру маме брата
Дибесурт и ветиль мамеодтатиль совнудо-
чкитиль митатъ. Прошу Касау, мидели сестра
Темдасеи, разидрѣти въ мидеи то, что
написетъ Муду Кюро Мудунову въ миде.
Это писемца носидаете мидеи Просеніи маме
Касау

من الكتاب القم جنة به ثودركا وچانغ ابي تزي
 ولك به غيبك وجنتهم جنبي الى عيالهم واثر بانهم
 والى جمع ابا الى شراهم كبارا و صغارا في الصياحة
 سلام عليكم من اسم الملك الوهاب بلا هم ولا هم
 آمين

وبعد فلا يزالوا ولا تتضيفوا الابل نافعها اصابها وآنا

الباس نجات في محرم الماضي فانه قد مننا اسم الملائك

نلات واكعبوا كبا حلالا ولا تبغضوا على احد لا بلنا

فانما هل بنا حاتم اسم وقضاوة ونخت وجد نامن

يعيشون وعلما من امر فادك الودوس و

عدكم كقطرة من البحر ولكن نخاف من الموت سنا والله

فهم بلا غل ولا صلوة الجنازة فانه ضكري من اهل

قربانهم فانه ويندرضا من قربة تحزل او اعات

وسكري من قربة فانه فاك ولا نعلم حال من تفرقوا

مننا اصحابنا كنت حاج واضم وغيرهم فاكملوا

اننا ان يجعل لنا سببا لاصناف هذه الشدة

فانه سبب الاسباب فافهم والسلام يوم الاثنين

من محرم

Списокъ

1786

Привременный Купон отпущенный изъ Ко-
нцессионнаго завода казеннаго покла для содержания
въ годъ арестовъ въ см. Екатеринбургской.

Учима и Франшии	1786
Мотвиловскаго Оула	
Дмантешуръ „ Дмантеевъ „	15
Ильинскаго Оула	
Чинурга „ Маушурскыя	50
Маманинскаго Оула	
Чара „ Чинъ „	54
Ауер-Мажетанскаго Оула	
Сильурга „ Сиртаниурскыя	65
Вам-уртоскаго Оула	
Аота „ Сиквисовъ „	25
Центровскаго Оула	
Миласъ „ Арсенурскыя	30
Шашинъ Оула	
Друнъ „ Вольскыя „	28
Тасай „ Романхотовъ	15
Атасанъ „ Кошкотовъ	35

Управленийъ Равности
Казеннаго завода казеннаго покла
Темраи-Майоръ Микола Ступица

Управленийъ Равности
производителъ, Есаиръ Гиндъ

№ 212 Кис. Кис. Упр. № 1835 от 1862 года 1862

**КАПЦЕЛЯРИЯ
НАЧАЛЬНИКА
ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.**

Въ Кавказское Горное Управление,

Отдѣленіе 2^е

« 24 » Апрѣля 1862 года.

№ 1168

Данортъ.

Г. Владикавказъ.

Въ Давидовѣ № 1168
отъ 310-го пѣхотн. полка.

Сержантъ: Чага Чий и татко
Васановъ, какъ было извѣдомо
мнѣ старшинами Средняго военного
отряда отъ 24-го прошлаго Марта
за № 1168, изъ Войскового татарианскаго
полка войска Донскаго въ 1862 году
отправленъ по назначенію въ кр.
Взыборъ, Чиньесъ, же Арсангуровъ, ар-
сангуровъ въ селеніи Новочеркасска
го татарианскаго полка 20 Апрѣля та-
когоже года умеръ.

Правитель Канцелярии,
Полковникъ *[подпись]*

Сержантъ *[подпись]*
Старшій Татарианецъ, *[подпись]*
В. Канцелярскій Коллежскій Секретарь *[подпись]*

кр. Грозной до места прибытия выдано из сумм управления вверенного мне округа на руки упомянутому уряднику примерно десять руб. серебром с приказанием выдавать каждому по 6 коп. в сутки, согласно табели приложенной при отзыве начальника Главного управления наместника Кавказского от 30 июня – 8 июля прошлого, 1863 года за № 4548, препровожденной ко мне при надписи управляющего Канцелярией майора Красницкого от 20 июля за № 3501» (ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1247, лл. 55–55 об.).

Документ о расходе на арестантов, датированный 20 февраля, сообщает: «Выписаны в расход деньги согласно предписания Командира Горского полка от 20 сего февраля № 194, 9-ти политическим преступникам, Джантемира Джанбиева, Ченмурза Таумурзаева, Чага Ции, Эльмурза Султамирзаева, Лота Айкбикова, Ильяса Арсангиреева, Эдыш Беецы, Хасай Джанхотова и Ахтахан Хамзатова, с 20 февраля по 1 марта на десять дней по 6 коп. в сутки всего пять руб. сорок коп. серебром. Получил караульный офицер, хорунжий Медведев» (ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1247, л. 9). Есть еще документы, согласно которым с 1 марта по 1 апреля разные караульные казаки получали деньги на неделю или десять дней, для выдачи арестантам по 6 копеек в сутки.

Генерал-майор князь Туманов 28 февраля 1864 года пишет рапорт командиру войсками Терской области о том, «что 3 семейства приверженцев Кунты из 14 душ обоего пола и 9 политических преступников... доставлены благополучно в ст. Екатериноградскую, за исключением ребенка 1 года сына чеченца Валерикского аула Гасыма (он же Мачик) умершего 11 февраля на пути следования из ст. Мекенской в Наурскую» (АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283, лл. 117, 118; ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, лл. 86–86 об.).

26 марта 1864 года командир Горского казачьего полка из Екатеринограда докладывает начальнику Терской области, что 9 векилей Кунта-Хаджи, в том числе Ильяс Арсангиреев, «сего числа переданы на Прохладенский этап, для отправления в г. Новочеркасск» (АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283, лл. 137–138; ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, лл. 101–101 об.). По дороге многие арестанты простудились и заболели. Только представьте себе путь, который они проделали на этапах в сырую зимнюю и весеннюю погоду на продуваемых ветром почтовых подводах. Доехав до Новочеркасска, в тюремном замке этого города они соединились со своим устасом Кунтой-Хаджи, Мовсаром и остальными пятью соратниками, ранее высланными туда и в жутких, холодных бетонных камерах переживших зиму, ожидая в каком захолустье российской глубинки их закинет злая судьба. Но

Ильясу Арсангирееву не посчастливилось долго оставаться в обществе святого наставника. Скоро по прибытии в Новочеркасский тюремный замок, он слег в больницу.

Из-за массовых болезней заключенных, врачи не успевали оказывать им медицинскую помощь. Поэтому, в отношении Новочеркасского попечительского комитета о тюрьмах, от 11 марта 1864 года за № 92, сообщается о прикомандировании фельдшера Ивана Полякова к больнице войскового тюремного замка «с тем, чтобы он находился там дотоле, покуда число арестантов и переселенных горцев уменьшился до обыкновенного их состояния» (ГАРО, ф. 446, оп. 1, д. 50, лл. 161–161 об.).

Несмотря на тяжелое состояние здоровья заключенных горцев, царская администрация каждому из них определила место ссылки. Ильяс Арсангиреев был приговорен на четыре года каторжных работ в городе Динабург (ныне город Даугавпилс (Двинск) в Латвии). Его соратники: Джантемир Джанбиев – на пять лет в Кронштадт, Ченмурза Таумурзаев – на пять лет в Свеаборг (ныне Суоменлинна в Финляндии), Чага Ций – на пять лет в Выборг, Эльмурза Султамирзаев – на четыре года в Ригу, Лота Айкбиков – на четыре года в Динаминд (Даугаврива, Усть-Двинск – Латвия), Эдыш Беецы – на четыре года в Бобруйск, Хасай Джанхотов – на четыре года в Брест-Литовск, Ахтахан Хамзатов – на пять лет в Бендеры.

Но планы царских палачей, готовивших к ссылке Ильяса Арсангиреева в Динабург не осуществились. Он ушел из жизни 20 апреля 1864 года, до конца оставшись верным религиозной идее, которой посвятил себя, так же, как спустя ровно 140 лет, 9 мая 2004 года, за мир в Чечне и укрепление религиозной традиции своих отцов пожертвует собой выдающийся его потомок Ахмат-Хаджи Кадыров.

Документ от 24 апреля 1868 года сообщает об этом тревожном событии: «Чеченцы: Чага Ций и Тарко Вагапов, как видно из уведомления Начальника среднего военного отдела от 27 прошлого марта за № 1168, из войскового тюремного замка войска Донского в 1864 году отправлены по назначению в кр. Выборг, Ильяс же Арсангиреев /Арсанукаев/ в больнице Новочеркасского тюремного замка 20 апреля того же года умер» (ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1248, л. 77; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 295, л. 120).

Соратники Ильяса в письмах домой, в адрес своих родственников, тоже сообщают о факте его смерти. Цитируем два таких письма ссыльных мюридов Кунты-Хаджи:

«От Джантемира (читайте «Джанмурза», так

по-арабски писалось имя Чиммирзы. – А. Д.) Тавмурзаева, Чаго Циева, Люта Айтбегова и Джантемира Джанбиева к их семействам и родным жителям их деревни и всем. Привет. Не печальтесь о нас, мы живы. **Ильяс умер в прошлом Рамазане месяце** (выделено мной. Месяц Рамадан 1280 года по Хиджре начался 9 февраля 1864 года и длился до 9 марта того же года. Авторы письма допустили неточность. В феврале и марте Ильяс еще был жив. – А. Д.). Если Бог даст, то мы, может быть, встретимся. Приобретайте себе пропитание честным путем и не гневайтесь ни на кого из за нас, ибо то, что с нами случилось, есть Божие определение. Мы нашли людей живущих и узнали, что власть русского Государя и Его справедливость настолько обильны, что подобны каплям морским. Мы боимся умереть и быть похороненными здесь, без омовения (по обряду мусульман) и молитвы. Джангирей из деревни Чермой умер, Яндырхан из деревни Арал также умер еще прежде его, Салгирей из деревни Мартан тоже умер.

Мы не знаем о положении тех наших товарищей, которые с нами разлучились, как например, о Хаджи Кунте, его брате Мавсуре и о других. Просите Бога, чтобы он дал нам освободиться от такого несчастья, постигшего нас.

От Люта Айтбегова к старшему брату его Бота Шамурзаеву и младшему Куни Цамакову, к наibu Хасау и сыну брата матери его Талхи. Привет. Я надеюсь, что вы, по получении сего письма, будете стараться о моем освобождении. Пришлите мне кинжал обделанный, приличный для мальчика, а также пришлите каждому из нас по рубашке, если только русское начальство позволит вам.

От Джантемира к женам его: Тота и Бал. Приказывайте Аюбу и Хадису учиться читать, может быть, они будут молить Бога о нас, после нашей кончины. Завещаю вам, семейство мое, жить вместе, союзно и без ссоры. Дай Бог, чтобы вы прислали мне письмо с дозволения начальства, с надписью на мое имя.

Джамурзе Шадиеву и брату его по матери Мухаммаду Дотову. Привет. Я видел вашего брата, он отправился в Сибирь и просил вас похлопотать о его освобождении. Прошу тебя, Мухаммад, сходи к князю Турло и попроси написать бумагу князю Туманову, с просьбою об исходатайствовании мне прощения. Сыну моего брата Эльмурзе и всем моим детям советую учиться читать. Прошу вас, жители аула Гельдыген, рассмотреть внимательно то, что напишет Турло князю Туманову обо мне. Это письмо посылается мулле Грозненского аула.

Переводил сотник (подпись – Голубев). 2/VII. 65 г.» (ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1248, л.л. 86 об., 95, 95 об., письмо № 4; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 295, лл. 131, 143, 144.)

«От Люта Айтбегова к братьям его: Булатуко и Булатхану, к сестре его Сапи, племяннику Ахмаду и Махмуду; к старшему брату Давлят Шамурзаеву, сыну его Булатию наibu Хасау, брату его меньшому Куни Цамакову, к Басихан, Далхи, Чанки, родственнику Дада Аскаеву да будет привет.

Уведомляю вас, что мы боимся того, что если воскресение наше в последний день будет не между мусульманами. Я жив и проживаю в Каменской ст. при Донце. Проживаю здесь я с месяца Джумадил-ахира и до настоящего месяца Мухаррама и нас не отправляют ни дальше, ни назад. Нам как то сказывали здесь русские, что мы будем возвращены домой, но однако мы теперь не знаем куда мы отправимся. Поэтому просим вас изыскать способ к нашему освобождению и просите об этом высшее начальство, так как мы не имеем помощника кроме Бога и вас. Я молю за вас Бога день и ночь, а вы молитесь Бога обо мне и не забывая меня.

О, семейство мое, приобретайте себе пропитание честными трудами несмотря ни на что, и до самой смерти исполняйте магометанскую веру. Не гневайтесь за нас ни на кого. Я прощаю всем, кто говорил что либо про меня. По получении сего письма, которое дай Бог вам получить, вы уведомьте меня о себе на этом же и пришлите мне кинжал, приличный для маленького мальчика. У присматривающего за нами есть сын – мальчик, ласковый ко мне, которому я сказал, что пришлю ему кинжал.

О, брат мой Билатука, если ты услышишь о моей смерти в этой стороне, то завещаю тебе принести три жертвы обо мне (Богу) и утвердить камень (памятник) на кладбище, где была война с неверными при проходе дороги чрез реку Гонсул, против деревни Маертуп. Завещаю тебе также смотреть за семейством покойного брата нашего.

Пришлите мне уведомление о том, кто из больных лиц нашей деревни умер; я буду за тех молить Бога. **Ильяс Арсагиреев умер в прошлом Мухарраме месяце и мы похоронили его по обряду нашей веры** (выделено мной. Месяц Мухаррам 1281 года по Хиджре начался 6 июня 1864 года и закончился 4 июля 1864 года. Тут тоже допущена неточность в дате смерти И. Арсангиреева. – А. Д.). Яндырхан из деревни Арджихай умер. Не печальтесь о нем никто. Пришлите мне шапку и рубаху, с уведомлением на сем же, адресуя письмо на мое имя, дабы можно быть уверены в получении вами этого письма.

О положении Хаджи Кунты и брата его Мансура мы ничего не знаем, а только встретили мы одного мусульманина, шедшего из Сибири, который на спрос наш сказал, что они отправились в Москву. У этого азиатца было от них письмо, но караульные наши отобрали оное у меня.

Переводил сотник (подпись – Голубев).

2/VII. 65 г.» (ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1248, л.л. 87, 96, 97, письмо № 5; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 295, лл. 132, 145–147.)

Из второго письма мы узнаем, что Ильяс Арсангиреев похоронен его соратниками по обряду мусульманской веры. А теперь посмотрим, как в книге «На светлом пути Ислама» описывает это событие потомок Ильяса – Хож-Ахмад-Хаджи Кадыров: «Я слышал от своего дяди Шахада, что Коврнака рассказывал следующее: Кунта-Хаджи и его брат Мовсар были в одной камере, а через стену в другой камере находились остальные мюриды. Перегородка имела трещину, и они могли свободно общаться между собой. Ильяс заболел и его перевезли в гарнизонный лазарет. Через месяц после этого поздней ночью из-за перегородки раздался голос Кунта-Хаджи. Он сообщил: «Наш товарищ Ильяс скончался в лазарете, взбодритесь, совершайте омовение, утром попросим разрешение и похороним его».

На рассвете Хаджи постучал в дверь, подозвал надзирателя и сказал ему: «Нам сообщили о том, что в лазарете скончался наш сподвижник, мы просим разрешить нам похоронить его согласно нашим религиозным предписаниям». Надзиратель ответил: «Нам ничего неизвестно о смерти вашего товарища. Мы рассмотрим вашу просьбу, и если он действительно скончался, будем ходатайствовать о разрешении вам похорон».

Вскоре двери камеры открылись и нас вывели. В длинном коридоре уже стояли Хаджи и Мовсар. Под их началом мы пришли в лазарет, забрали оттуда тело Ильяса, сложили свои сбережения и купили у местных татар большого барана, принесли его в жертву и достойно похоронили вашего отца Ильяса. При этом укладывали тело в нишу могилы Хаджи и Мовсар, – так поведал Коврнака брату моего деда Адсаламу о судьбе моего прадеда Ильяса». (Кадыров Х-А. Ж., Заурбеков М. Д. На светлом пути Ислама. Грозный, 2008, С. 13, 14).

Как мы видим, все, что процитировано нами из книги, сходится с архивными документами. Ильяс

Арсангиреев действительно заболел, около месяца лежал в больнице Новочеркасского тюремного замка и скончался 20 апреля 1864 года. Был похоронен по мусульманским обычаям. Кунта-Хаджи и Мовсар в момент его смерти еще находились в Новочеркасске и вполне могли возглавить церемонию погребения Арсангиреева. Их отправили оттуда в места ссылки только 23 июня 1864 года: Кунту Кишиева – через Тамбов, в Новгородскую губернию, уездный город Устюжна, а Мовсара – в город Выборг (ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1248, л. 141; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 296, л. 64). Во время конвоирования в Выборг, Мовсар Кишиев бежал из этапа и переселился в Турцию, где недавно нашли его могилу. Карнай (Коврнака) Талёбов отбывал срок ссылки в уездном городе Юхнове нынешней Калужской области. В документе от 30 апреля 1870 года сообщается, что «Государь Император, по ходатайству Его Высочества Главнокомандующего, всемилостивейше соизволил повелеть: чеченца Карная Талёбова переслать в Трапезунд, чрез Одессу» (ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1248, л. 40; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 295, л. 58). Следует предполагать, что из Турции Коврнака в скором времени вернулся домой и рассказал Абдусаламу Ильясову о судьбе его отца.

Так ушел из жизни в самом расцвете лет Ильяс Арсангиреев, испытал все муки царских застенков, но не изменив вере, своему устазу Кунте-Хаджи и Зикру. Несмотря на сковавшую его болезнь в холодных тюремных камерах, он показал твердость духа и силу воли, присущую их роду. В том, что это чистая правда, в наши дни мы убеждаемся на примерах героических подвигов и достоинствах семьи Кадыровых, ведущих свое происхождение от Абдулкадыра – сына Ильяса Арсангиреева, и остающихся верными религиозному пути, которого до конца придерживался их далекий предок.

А. И. ДУХАЕВ,

начальник отдела научно-исследовательской работы и информационно-поисковых систем

АБДУССАЛАМ ТУТГИРЕЕВ – СПОДВИЖНИК КУНТА-ХАДЖИ

Настоящая статья впервые в чеченской историографии посвящена жизни и деятельности сподвижника великого шайха Кунта-Хаджи – Абдуссалама Тутгиреева, талантливого арабиста, религиозного и политического деятеля Чечни 60-х гг. XIX в., составителя и автора рукописи «Ответы изобильного устаза на вопросы черпающего мурида». Как известно, учение Кунта-Хаджи, изложенное в данном трактате, оказало и продолжает оказывать огромное влияние на формирование общественного сознания и менталитета чеченского народа. При этом мы не касаемся вопросов содержания кавказского суфизма и специфики суфийского учения Кадырийя, вследствие их достаточной исследованности.

Семья Тутгиреевых, происходившая из тайпа Мелардой, имела богатую историческими личностями генеалогию. Они – выходцы из княжеского рода Турловых, были уважаемы в Алхан-Юрте не только по причине знатного происхождения, а преимущественно из-за своего благопристойного образа жизни. Набожность, благородство, храбрость, умеренность в потребностях, готовность помочь нуждающимся – вот неполный список добродетелей, за кои они пользовались авторитетом среди односельчан.

Основателем собственно фамилии Турловых, как показывают исследования Т. Айтберова и Я. Ахмадова, был князь Турло (чеч. – «Турло»), сын Каракиши из общества Гумбет (чеч. – «Мелардой») в Дагестане, происходивший из рода хунзахских ханов (восходившего по легенде к роду Пророка Мухаммада (с. а. с.), представители которого с незапамятных времён переселились из арабских стран на Кавказ). Три сына Турло: Загашдука, Алибек и Алихан Турловы, с племянником Кучбаром (чеч. – «Хушпар») к середине XVII в. переселились в Чечню (то ли по приглашению местного населения, то ли по праву первой заимки). Они поселились в центре Чеченской равнины, где было основано селение Чечен-Аул.

После смерти Алибека Турлова владельцем Чечен-Аула стал его сын князь Бартихан (Бердыхан) Алибеков-Турлов. Затем по наследству власть перешла в руки его сына князя Айдемира Бердыханова (он был старшим князем Чеченского владения в 30–40-х гг. XVIII в.). У Айдемира Бердыханова было три сына: Арсланбек (вариант: Раслаббек), Бартихан и Мухаммад (Мамат). Младший из

братьев, Мамат Айдемиров, является отцом князя Нурмамата (чеч. – «Нурмохьмад») Маматова – приглашенного на правление в аул Чахкери (был основан не позднее середины XVII в. выходцем из Шатоя Бахамад-Али)¹.

Сын Нурмамата – князь Алхан Нурмаматов в 1782 году выехал из Чахкери и основал на р. Сунже селение Алхан-Юрт. Сын Алхана – Леча, после смерти отца долгие годы был старшиной Алхан-Юрта. Сын Лечи Алханова – Тутгира Лечиев был одним из храбрых воинов периода имамата Шамиля. В семье Тутгиры в 1260 году Хиджры (1844 г.) и родился герой нашего повествования Абдуссалам Тутгиреев².

Абдуссалам был первенцем у своих родителей Тутгиры и Созы, а потому самым любимым ребенком в семье. У него было два брата: Абдуссубур и Абдулкудус, а также сестра Маржан. У их дяди по отцу Саламгири (чеч. – «Солангира») было трое детей: сыновья Яхья, Дуда (Члучла) и дочь Холбат³.

Абдуссалам с детства выделялся среди род-

¹ Айтберов Т. М. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVIII в. (гумбетовцы в средневековой и новой истории Северо-Восточного Кавказа). Махачкала, 2006; Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009.

² Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 60; там же, ф. 416, оп. 3, д. 619, л. 1.

³ Предание о происхождении Абдуссалама Тутгиреева записано 05.03.2012 г. со слов его родственника Вахи (Ахмада) Жунидовича Межидова (1951 г. р.), жителя г. Урус-Мартан. Фамилия Межидовых происходит от сына Яхья Саламгиреева – Межеда, который приходится дедушкой Вахи Межидова. Во второй половине XIX века их предки переселились из Алхан-Юрта в Урус-Мартан.

ных и двоюродных братьев незаурядным умом и тягой к грамоте. В горской арабской школе (хьюьжар) он с раннего возраста выучил арабский и тюркский письменные языки. Рано потеряв отца и дядю, Абдуссалам с юных лет зарабатывал себе кусок хлеба, переписывая и сшивая для продажи рукописные книги (чеч. – «жайна») по арабской и тюркской грамматике для муталимов, обучающихся в начальных горских школах того времени. Таким образом, он помогал матери Созе поставить на ноги младших братьев и сестру, а также осиротевших детей дяди Саламгири, которых все жители Алхан-Юрта со временем стали принимать за племянников Абдуссалама ¹.

Совсем ещё малышом Абдуссалам познакомился со своим именитым родственником, которого называл дядей (ваша) – Кунтой-Хаджи Кишиевым из Илсхан-Юрта, которого все уважали за праведный образ жизни. Тот был частым гостем в их селе: останавливался на ночлег у своих муридов – Салама Мусалаева и Ломаки (Ламха) Мусаева – по дороге в Ингушетию и обратно. Абдуссалам очень привязался к святому угоднику и с жадностью вслушивался в его проповеди о религии, зикре и правилах поведения в обществе. Учение шайха Кунта-Хаджи было так близко его духовному миру, что в 17 лет Абдуссалам уже стал одним из его вейкелей ². В селении Алхан-Юрт тогда набралось до 300 приверженцев нового религиозного толка ³. Молодой человек уже сам стал вести проникновенные проповеди среди адептов тариката Кадырийа. Его часто стали замечать рядом с шайхом Кунта-Хаджи, под диктовку которого он писал письма разным адресатам. Праведнику нравился почерк и изысканный слог Абдуссалама. Действительно, сын Тутгиры был не по годам одарённым и грамотным человеком. Удивительно, но юноша Абдуссалам показал себя таким высокой учености богословом, что согласно документам, был кадием «кавказской деревни Алхан-Юрт» ⁴. Учёный Вахит Акаев называет Абдуссалама Тутгиреева личным секретарём Кунта-Хаджи ⁵.

Закончилась Кавказская война. Наступила долгожданная мирная жизнь. В 19 лет Абдуссалам Тутгиреев женится. Молодая супружеская пара строит большие планы на будущее. Вскоре у них

¹ Записано 15.09. 2015 г. со слов Вахи Жунидовича Межидова (1951 г. р.), жителя г. Урус-Мартан.

² В е к и л ь – в переводе с арабского «уполномоченный», «заместитель». Чеч. «вейкал».

³ Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР), ф. 236, оп. 2, д. 283, л. 82.

⁴ ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 60; там же, ф. 416, оп. 3, д. 619, л. 1.

⁵ Акаев В. Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994. С. 49.

должен был родиться ребёнок. И, казалось бы, чего ещё нужно молодой семье, чтобы построить своё счастье! Но беда стучится в дом, когда её не ждешь...

Несмотря на то, что проповеди Кунта-Хаджи имели исключительно мирный характер, возросший авторитет шайха серьезно насторожил царскую администрацию на Кавказе. По их мнению, только что замиренный край, в любой момент мог вооружиться и пойти за такой сильной личностью против России. В связи с этим, по указанию наместника Кавказа, великого князя Михаила Николаевича Романова, 3 января 1864 года шайх Кунта-Хаджи и его брат Мовсар были арестованы. Спустя три дня репрессиям были подвергнуты также пять ближайших сподвижников Кишиева – Гушмазука-Хаджи и Тарко Вагапов из Гойты, Абдуссалам Тутгиреев из Алхан-Юрта, Ковранука Талевов из Гехи и Телип Вагапов из Старых Атагов. Арестантов через станицу Екатериноградскую ⁶, этапным порядком направили в город Новочеркасск – столицу Войска Донского...

Абдуссалама обвинили в том, что он является одним из главных распространителей учения «Зикр» и отправили в бессрочную ссылку. Исполняющий должность начальника Среднего военного отдела, генерал-майор князь Туманов 7 января 1864 года писал в рапорте командующему войсками Терской области: «...Заарестованы и отправлены в Екатериноград, для содержания на тамошней гауптвахте, вперед особого приказания Вашего Превосходительства, вейкалы нового учения зикры: Гойтинского аула муллы Гошмазуко Хаджи и Тарко; Алхан-Юртовского аула Абдусалам Тутгиреев; Гехинского аула Корнай Талевов и Старо Атагинского аула Телип; все они жители Урус-Мартановского наибства»⁷.

Арестанты 8 января 1864 года были доставлены в Екатериноград ⁸. Их заточили на полковую гауптвахту. Об этом 14 января 1864 года докладывает командир Горского казачьего полка:

«...Пять человек политических преступников, именно жители: Гойтинского аула Гуш Музуко Хаджи и Тарко, Алхан-Юртовского Абду Салима Тутгиреев, Гехинского аула Корнай Талевов и Атагинский житель Телип, 8-го числа в Екатериноград прибыли и содержатся на Полковой гауптвахте вверенного мне полка; при чем доношу, что помещения на гауптвахте имеется не более как еще на пять человек» ⁹.

Денежного довольствия каждому назначили

⁶ Ныне станица Екатериноградская в Прохладненском районе Кабардино-Балкарской Республики.

⁷ АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283, л. 30.

⁸ Там же, л. 108.

⁹ ЦГА РСФСР, ф. 12, оп. 6, д. 1246, т. 1, л. 14.

по 6 копеек серебром в сутки ¹. Кроме того, пяти векилям Кунта-Хаджи было «куплено в пищу два барана» за 4 рубля серебром ².

Известие об аресте шайха Кунта-Хаджи, его брата Мовсара и пяти векилей произвело волнения в народе. 14 января 1864 года, до 3000 приверженцев учения Кишиева из разных уголков Чечни собралось в с. Герменчук. Они сложили огнестрельное оружие и намеревались мирным маршем пойти в Шали, где, по их мнению, содержались арестанты, и потребовать от властей освобождения заключённых лидеров зикристов. «Предводимые фанатиками, не вынимая оружия, но надеясь лишь на сверхъестественную силу отсутствующего Кунты и помощь неба, с молитвами и пляскою пошли [они] на наши батальоны», – писал начальник Аргунского округа А. Ипполитов ³. Но опасавшиеся нового восстания, царские войска по приказу генерал-майора князя Туманова, 18 января 1864 года расстреляли мирную демонстрацию кунтахаджинцев ⁴.

После открытия войсками залпового огня по ним, зикристы осознав, что дело мирным путём уже не решится, выхватив кинжалы, бросились врукопашную. Это кровавое побоище под Шалами назвали «Кинжальным боем». Орудия и огнестрельное оружие регулярных царских войск взяли верх над неорганизованной толпой чеченцев. Зикристы отступили, оставив на поле брани более 150 человек убитыми ⁵. Среди них пал также один из ближайших друзей Абдуссалама – Исхак Хурукиев из Бухун-Юрта (Алды) ⁶.

«Главные зачинщики и подстрекатели в Шалинском деле» были арестованы 1 февраля 1864 года. Это Джантемир Джанбиев из Истису (49 лет), Чиммирза (Джаммирза) Таумурзаев из Гельдыгена (52 года) ⁷, Чага Ций (Уциев) из Шалажи (56 лет), Эльмурза Султамирзаев из Урус-Мартана (45 лет), Лота Гайтебеков (Айкбиков) из Бачи-Юрта (33 года), Ильяс Арсангиреев из Центория (40 лет), Эдыш Беецы (Бациев) из Шали (28 лет), Хасай Джанхотов из Шали (28 лет) и Ахтахан Хамзатов из Шали (30 лет). Шайхи Салам Мусалаев из Алхан-Юрта, Косум (Мачик) Базоев из Валери-

ка и Хамзатхан Дундуев из Илсхан-Юрта тогда скрылись от властей. Но вскоре они тоже были задержаны и препровождены в ссылку.

Пока в Чечне происходили эти бурные события, Абдуссалам Тутгиреев и его соратники находились в заключении в станице Екатериноградской и не знали, что творится дома. Духовный наставник зикристов Кунта-Хаджи Кишиев и его брат Мовсар, высланные чуть ранее, 19 января 1864 года были доставлены в город Новочеркасск и заточены в стенах Новочеркасского тюремного замка.

1 февраля 1864 года, главный лекарь Екатериноградского военного госпиталя Лебедев выписал Абдуссаламу Тутгирееву свидетельство о состоянии здоровья, в котором врач одним росчерком пера сделал арестанта взрослее своего возраста на 16 лет и рекомендовал его к каторжным работам. Ознакомимся с документом: «По отношению командира горского казачьего полка от 31 января за № 134, Контора Екатериноградского военного госпиталя свидетельствовала состояние здоровья содержащегося на полковой гауптвахте ⁸ чеченца Абду-Солима-Тутгиреева, по освидетельствовании которого оказалось: по видимому ему лет 36 от роду, посредственного телосложения от природы, не имеющий никаких болезненных припадков, а потому Контора госпиталя заключила, что он Абду-Солима-Тутгиреев, к крепостным работам способен. В удостоверение чего и дано это свидетельство за надлежащим подписом и приложением казенной печати февраля 1-го дня 1864 года. Ст. Екатериноградская. Главный лекарь, коллежский советник (подпись). Смотритель госпиталя, штабс-капитан (подпись)». Внизу круглая гербовая печать с двуглавым орлом ⁹.

Начальник Терской области 14 февраля 1864 года отправил предписание командиру Горского казачьего полка – немедленно отправить узников-зикристов из Екатеринограда по этапу «в виде арестантов и за строгим караулом» в г. Новочеркасск ¹⁰. Во исполнение этого предписания, 16 февраля 1864 года пять соратников Кунта-Хаджи были отправлены в указанный город ¹¹. На освободившееся место 20 февраля из Грозненской гауптвахты в станицу Екатериноградскую были высланы девять векилей Кунта-Хаджи: Джантемир Джанбиев, Чиммирза Таумурзаев, Чага Ций, Эльмурза Султамирзаев, Лота Гайтебеков, Ильяс Арсангиреев, Эдыш Беецы, Хасай Джанхотов и Ахтахан Хамзатов ¹².

Абдуссалама вместе с четырьмя единомышленниками в конце февраля 1864 года доставили

¹ ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1247, л. 2.

² АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 296, л. 126.

³ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. Тифлис, 1869. // Статья II: *Ипполитов А. П.* Учение «Зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе. С. 15.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 14719, оп. 3, д. 756, л. 18.

⁵ Газета «Вести Республики». № 91 от 25 мая 2011 г. // А. Духаев. Мученики за веру.

⁶ АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 295, пл. 96, 98, 99; здесь – фамилия Хурукиев дана по названию чеченского тайпа Хьуркой, из которого происходил Исхак из Бухун-Юрта.

⁷ Не путайте с зикристом шайхом Чиммирзой Хамирзаевым из Майртупа, которому в указанное время было всего 23 года (Государственный архив Калужской области (ГАКО), ф. 785, оп. 1, д. 312, л. 2 об.).

⁸ Так в документе.

⁹ ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, т. 1, л. 35.

¹⁰ АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283, л. 108.

¹¹ Там же, л. 111.

¹² АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 285, л. 56.

37 46
35

Свидетельство

По отношению Командира горскаго казачьяго полка № 61 Азовскаго № 134, Командира Ека тернопольскаго военного госпиталя Свидетельствованное состояние здоровья содержащагося на Покровской губ-твенной Челенца Авду-Солмиа-Тутгирева, по сви-детельствованию котораго оказалось: повидимому ему 66 летъ, по рожденнаго тѣмъ отношеніемъ въ г. Покровъ, неимѣющій ни какихъ заболеванийъ при Покровѣ, и потому Командира госпиталя заклю-чила, что онъ Авду-Солмиа-Тутгиревъ, въ здѣ-шнихъ работахъ способенъ. Въ удостовѣреніе сего и дано это свидетельство за Подписаннымъ подписано и приложеніемъ казенной печати Средня 1 дня 1864 года. Ст. Екатериноградская

Командиръ Экзаръ
 Казаческаго Слѣдствія Лисовъ.
 Командиръ госпиталя
 Министръ Комитата Юренинъ

Свидетельство о состоянии здоровья А. Тутгирева

в Новочеркасск. В тюремном замке этого города с 19 января томились в заточении шейх Кунта-Хаджи и Мовсар Кишиевы. Тяжесть ссылки для арестантов облегчилась, когда они встретились в застенках со своим духовным наставником. Здесь у Абдуссалама Тутгиреева зародилась идея написать религиозное сочинение, заложившее письменную основу учения Кунта-Хаджи Кишиева.

Абдуссалам пишет об этом: «Когда мы попали в руки шайтана и христианского народа, и нас отделили от своих братьев и родных очагов, у меня появилась возможность проводить время с господином того времени (Хаджи). Я незамедлительно стал извлекать пользу от этих встреч... начиная от месяца Зуль-Хиджжа до Жумадиль-Ахира¹. Аллах ниспослал дни, обильные дождём Своего милосердия, и в светлое время этих дней я находился рядом с Хаджи, а также мы сидели с ним вместе короткое время во мраке ночи.

Я стоял за Хаджи во время его молитв. Разделял с ним скромную трапезу. В это время по воле Аллаха я стал заменять ему чадо любящего отца.

Для тебя (ты бери, о мурид) результат того, что я собрал у него в виде ответов на вопросы. Я записал это для того, чтобы создать веское основание о его караматах (величии) для задающихся вопросами, а также в качестве яркого доказательства для его мюридов о совершенном святом. Я назвал эту книгу «Ответы устаза, проповедующего веру, на вопросы мурита, стремящегося познать религию»².

Анна Зелькина переводит эти строки в несколько ином варианте: «...Я собрал эти сведения и перевел с аджама (здесь – чеченского языка. – А. З.) на арабский язык, находясь в ссылке 29 рамадана 1281 г. (25 февраля 1865 г. – А. З.)³..., после того, как мы попали в руки народа неверных и сатаны. Когда они изгнали нас с родины, удалив от сородичей, наш учитель (араб. – устаз), величайший из шейхов (араб. – шайх ал-маша'их), когда-либо совершивших хадж в священные города (Мекку и Медину. – А. З.), рассказал нам удивительные истории..., подавая нам примеры, подобающие знатоку мусульманского права (араб. – фикх) и отвечая [на наши вопросы]. Я сопровождал его в ссылке семь месяцев... и записал все, что слышал от него, пока был с ним, чтобы все это послужило ясным

свидетельством того, что он был совершенный шейх, и дало его ученикам (араб. – мурид) верное доказательство его святости (араб. – аулийа'). Я назвал эти свои записки «Ответы всеведущего учителя на вопросы пытливого ученика» (араб. – «Аджвибат ал-устаз ал-муфид ли-маса'ил ал-мурид ал-мустафид»), изложив все, что я слышал от него, полностью, без каких бы то ни было сокращений»⁴.

Третью версию перевода находим у Ш. Ш. Шихалиева: «Я сопровождал своего шайха семь месяцев в его поездке, начиная с месяца зу-л-хиджжа до джумада-л-ахир. Сколько раз мы вместе находились в пути! Сколько раз мы останавливались по ночам! Сколько раз мы молились вместе! Сколько раз мы трапезничали вместе, и я ощущал его духовную силу! Я рядом с ним был как сын возле своего любимого отца. А он относился ко мне как к своему младшему сыну. Я собрал все, что слышал из его ответов на то, что я спрашивал у него и привел это в порядок, чтобы было оно для бедняг явным указанием на его явную чудодейственную силу (карамат), а для мюридов очевидным доказательством совершенства его святости. Я назвал это сочинение «Ответы устаза на вопросы мурита»⁵.

Такие разночтения в переводах возникли видимо из-за того, что существует несколько вариантов книги, написанной Абдуссаламом. В своем труде Андарбек Яндаров ссылается на трактат «Ответы Кунта-хаджи мюридам, записанные Абсаламом» из Рукописного фонда Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы⁶. Ш. Ш. Шихалиев пишет о Табасаранском и Курахском списках этого сочинения, обнаруженных в Дагестане археографической экспедицией под руководством А. Р. Шихсаидова в 2006 и 2009 годах⁷. Кроме указанных рукописей, чеченский арабист Асламбек Салгириев обнаружил старопечатное издание этой работы, вышедшей в свет в 1330 году хиджры (1912 г.) в городе Эль-Кунейтра (Сирия). Также в прессе Чеченской Республики в последние годы появлялись сообщения видного богослова Сулеймана-Хаджи Аутаева и профессора Явуса Ахмадова о новом рукописном варианте книги Абдуссалама, имеющей даже оттиск личной

⁴ Зелькина А. Учение Кунта-Хаджи в записи его мурита. // Этнографическое обозрение. № 2. 2006. С. 35.

⁵ Шихалиев Ш. Ш. Арабграфические сочинения Кунта-Хаджи Кишиева в Дагестане. // Шейх, устаз, овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Сост. Р.-Х. Ш. Албагачиев. Нальчик, 2013. С. 526.

⁶ Яндаров А. Д. Суфизм и идеология национально-освободительного движения. Алма-Ата: Наука, 1975. С. 141.

⁷ Шихалиев Ш. Ш. Арабграфические сочинения Кунта-Хаджи Кишиева в Дагестане // Шейх, устаз, овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Сост. Р.-Х. Ш. Албагачиев. Нальчик, 2013. С. 525, 526.

¹ Месяц Зуль-Хиджжа 1280 года Хиджры – начинался 7 мая 1864 года; месяц Жумадиль-Ахира 1281 года – заканчивался 30 ноября 1864 г. Получается, Абдуссалам провёл с шайхом Кунта-Хаджи семь месяцев.

² Иласхан-Юртар Хъажийн жайна (Книга Хаджи из Илсхан-Юрта). На чеч. и араб. языках / Сост. М. А.-Х. Асхабов. Без места издания, 1998. С. 18.

³ По М. Асхабову – 27 Рамадана 1288 года. См.: Иласхан-Юртар Хъажийн жайна... С. 35. Эта дата соответствует 10 декабря 1871 года.

печати великого шайха¹. Здесь необходима тщательная сверка, которая становится возможной с выявлением нами подлинных писем Абдуссалама.

В своём трактате Абдуссалам Тутгиреев просит читателя простить его за недочёты и упущения, возможные в рукописи, в силу своего совсем ещё юного 19-летнего возраста. Кроме того, он сетует на то, что ему было тяжело писать, «оказавшись в плену у неверных, опороченным, изгнанным в самый отдалённый из городов и в кандалах брошенным в тюрьму». Далее Абдуссалам пишет о своей участи: «Если бы я рассказал братьям по вере всё, что нас постигло, какие сильные испытания и мучения нам пришлось вкусить, их сердца разорвались бы, они сошли бы с ума и слёзы ручьём потекли бы по их щекам»². Эти строки кратко и ёмко дают нам представление о тех нечеловеческих условиях, в которых приходилось отбывать срок наказания каторжникам из Чечни за свои религиозные воззрения, цинично названные царскими администраторами «фанатическим учением Зикры». Многие не выдерживали такие превратности судьбы и умирали. Первым из ссыльных зикристов 20 апреля 1864 года в больнице Новочеркасского тюремного замка скончался Ильяс Арсангиреев из Центороевского аула, предок Ахмат-Хаджи и Рамзана Кадыровых³.

Согласно предписания командующего Кавказской армией № 309 от 23 февраля 1864 года шайха Кунта-Хаджи вместе со своими приверженцами планировалось отправить по этапу из Новочеркасска в г. Тамбов, для дальнейшего распределения по местам ссылки⁴. Управляющий Канцелярией по управлению кавказскими горцами Главного Штаба Кавказской армии подполковник Черкесов отношениями от 23 апреля 1864 года за № № 757 и 759 поставил в известность Правителя Канцелярии Начальника Терской области о том, что Министр внутренних дел, отзывом от 20 марта 1864 года за № 2087, уведомил, что МВД сделано распоряжение о поселении «жителя Чеченского округа Ших-Кунты» под надзором полиции в Новгородской губернии без срока, а также жителей: селения Алхан-Юрта Абду-Салама Тутгиреева, аула Гехи Карнай Талёбова и Старо-Атагинского аула Телипа в Смоленской губернии, тоже без срока⁵.

23 июня 1864 года арестантов отправили из

Новочеркасска в Тамбов⁶. Оттуда их путь пролегал через Москву. Согласно распоряжения наместника Кавказского и назначения Министерства Внутренних Дел, 16 декабря 1864 г. было решено содержать Абдуссалама Тутгиреева под гласным надзором полиции в городе Смоленске⁷. Абдуссалам пишет, что во время смерти наследника российского престола Цесаревича Николая Александровича Романова они (арестанты) были в Москве⁸. Наследный принц скончался 12 (24) апреля 1865 года в городе Ницце (Франция). Получается, что Абдуссалама в это время ещё не доставили в Смоленск.

За время ссылки Абдуссалама Тутгиреева дома в Чечне произошли следующие изменения. Его жена летом 1864 года родила дочь по имени Кесири. Так как мужа сослали в бессрочную ссылку, она жила вместе с ребёнком у своих родителей. В 1865 году брат Абдуссалама – Абдуссубур был убит. Кровник во избежание мести эмигрировал в Турцию. Для отмщения за убийство брата, Абдулкудус Тутгиреев 20 июня 1865 года вместе с двенадцатой партией переселенцев под командой подпоручика Тер-Асатурова, в числе 266 семейств жителей Малой Чечни, уезжает в Османскую империю⁹. Позже к нему туда выедут мать Соза и сестра Маржан¹⁰.

Абдуссалам ещё не знает об этих событиях. С 1865 года он проживает под гласным надзором полиции в городе Смоленске. Шайх Кунта-Хаджи с 3 февраля 1865 года находится в уездном городе Устюжна Новгородской губернии¹¹. Семья Кунта-Хаджи тоже, в составе 18-й партии переселенцев из Чеченского округа под командой 2-го Волгского полка поручика Кармова, 7 июля 1865 года переселилась в Турцию. В списке лиц, вошедших в восемнадцатую партию, под номером 25 была записана семья брата Кунта-Хаджи: Висха Кишиев, его жёны Дечы и Кесилат, сын Дебык, дочери Малейкат, Ханижат и Седум. Под номером 26 записана семья старшего сына Кунта-Хаджи: Магома Конта-Хажиев, его жена Милтоя, дочь Хадижат. У него было две лошади и одна арба. Под номером 27 находим второго сына, жену и дочь Кунта-Хаджи: Моула Кунта-Ходжиев, сестра его Эсет, мать Седа, племянник Долай. У этой семьи – 2 арбы, 5 голов рогатого скота и 1 лошадь. Под номером 28 следовало два сына, дочь и жена сосланного

¹ Аутеев Сулейман-хаджи, Ахмадов Явус. Слово великого шейха // Вести республики. № 72 (2005) от 12.04. 2013 г.; Ахмадов Явус. Печать шейха. Публикация от 26. 07. 2012 г. в ИА «Чеченинфо». Источник: РуКавказ // <http://rukavkaz.ru/articles/comments/2433/>; см. также: Шейх, устас, овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Сост. Р.-Х. Ш. Албагачиев. Нальчик, 2013. С. 653–655.

² Иласхан-Юртару Хъажийн жайна... С. 14, 15.

³ ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, лл. 108, 109 с об.; см. также: Вести Республики. № 91 от 25 мая 2011 г.

⁴ АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 283, лл. 55–59.

⁵ ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, т. 1, лл. 53–54.

⁶ АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 296, л. 64.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1286, оп. 25, д. 1144, л. 10.

⁸ Там же, л. 15 с об.

⁹ ЦГА РСО-А, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 15 об.; 20; АУП ЧР, ф. 236, оп. 14, д. 3, лл. 29, 35.

¹⁰ Записано 15.09.2015 г. со слов Вахи Жунидовича Межидова (1951 г. р.), жителя г. Урус-Мартан.

¹¹ Государственный архив Новгородской области (ГАО), ф. 138, оп. 1, д. 2356, лл. 53 об. – 54, 176 об. – 177.

50
15

Списокъ

^{Бухаринцевъ}
Мушкетерамъ сосланнымъ въ Россію за распространіе и
послѣдованіе ученію Зикры, принявшей политически на-
правленіе.

№	Имена и прованіи.	Куда сосланы и на какой срокъ.
1.	Михъ <u>Кунта</u> x	Въ Новгородскую губернію подъ над- зоръ полиціи безъ срока.
2.	Бать его <u>Мавсуръ</u> x Мушкетеръ: Солтинскаго аула.	Въ Выборгскія арестанскія роты на Б.лѣть и фартуш въ Сибирь на поселеніе
3.	Туммазукъ <u>Хаджи</u> x	Въ Выборгскія арестант- скія роты на Б.лѣть.
4.	<u>Марже</u> x Аула Ахманъ-юрта.	въ Сибирь на поселеніе
5.	Абду самилъ <u>Мутсирова</u> аула Телхи.	Подъ надзоръ полиціи
6.	Корной <u>Мамедовъ</u> x аула Старой атаги	въ Смоленскую губернію
7.	<u>Мелья</u> x Истисинскаго аула.	безъ срока. Въ арестантскія роты.
8.	Джантимуръ <u>Джан</u> x <u>Сивъ</u> . Тельдинскаго аула.	въ Кронштадтъ на Б.лѣть и фартуш въ Сибирь на поселеніе.
9.	Кампурза <u>Мапурзаевъ</u> x Маладжинскаго аула.	въ Оренбургъ на Б.лѣть и въ Сиб. на поселеніе
10.	Чаго <u>Уйи</u> x Маладжинск. аула	въ Выборгъ на Б.лѣть и въ Сибирь на поселеніе

<p>Зреть-Мартанского аула 11. <u>Элимурза Султанмурзаевъ.</u></p>	<p><u>Во арестантскія роты:</u> Во Ригу на 4 года. <i>срок с 1860 года въ Суд. посылки</i></p>
<p>Баки-торговскаго аула 12. <u>Лотна Ахмедиковъ.</u> Уентуроевскаго аула.</p>	<p>Во Динашино на 4 года. <i>срок с 1860 года и фактъ въ Суд. посылки</i></p>
<p>13. <u>Шибаль Аренимурзаевъ.</u> аула Шали.</p>	<p>Во Динабург на 4 года. <i>срок с 1860 года и фактъ въ Суд. посылки</i></p>
<p>14. <u>Эдиль Бельсуръ (Безим).</u></p>	<p>Во Бадруйскъ на 4 года <i>срок с 1860 года и въ Суд. посылки</i></p>
<p>15. <u>Хасий Джанхотовъ.</u></p>	<p>Во Брестъ-литовскъ на 4 года. <i>срок с 1860 года и въ Суд. посылки</i></p>
<p>16. <u>Ахтамаръ Хайса- товъ.</u> аула Ахтанъ-орта.</p>	<p>Во Бендеръ на 5 летъ. <i>срок с 1860 года и въ Суд. посылки</i></p>
<p>17. <u>Хайсатъ-ханъ Дун- дуревъ.</u></p>	<p>Во Овладоркѣ <u>каждого</u> на <i>срок с 1860 года и въ Суд. посылки</i></p>
<p>18. <u>Салама Муцаевъ / Муца- евъ /</u> аула Агаитты.</p>	<p>Челомъ.</p>
<p>19. <u>Бага Сураевъ.</u> /</p>	<p>Во Кропитавтѣ на 2 года. <i>срок с 1860 года</i> /</p>

Правитель Канцелярии,
Подполковникъ Гилевъ

Производитель, Капитанъ Косаковичъ

Мовсара Кишиева: Хасай Моусуров, его брат Дасай, сестра Кибиса, мать Сетау. У них было: 2 арбы, 6 голов рогатого скота и 1 лошадь. Под номером 107 числилась семья зятя Кунта-Хаджи: Мусокай Хадаев, жена Субар (дочь Кунта-Хаджи), сын Таштурка, дочери Басай и Саубика. У них была 1 арба, 3 рогатого скота и 1 лошадь¹.

В 1865 году, по пути следования в Выборг, Мовсар Кишиев совершил побег и уехал в Турцию, к своей семье².

23 сентября 1865 года начальник Терской области генерал-адъютант Лорис-Меликов, за отсутствием Главного командующего Кавказской армией, пишет рапорт генерал-адъютанту Карцову: «Родственники чеченцев, сосланных за последование учению Зикры, переселяясь в нынешнем году в Турцию, обращались ко мне с просьбою о разрешении сосланных соединиться с своими семействами.

Не находя с своей стороны препятствий к удовлетворению упомянутой просьбы, я прошу ходатайства Вашего Превосходительства о разрешении упомянутым в прилагаемом при сём списке сосланным зикринцам переселиться в Турцию, с тем однако же условием, дабы они были отправляемы для этого с мест настоящего их пребывания, прямо к одному из портов Черного моря, не следуя через Терскую область». В прилагаемом к этому рапорту списке были: Ших-Кунта, брат его Мавсур, Гушмазуко-Хаджи, Тарко, Абдуссалам Тутгиреев, Корнай Талевов, Телип, Джантемир Джанбиев, Чанмурза Таумурзаев, Чаго Ций, Эльмурза Султамурзаев, Лота Айкбиков, Ильяс Арсангиреев, Эдыш Беецы (Бециев), Хасой Джанхотов, Ахтахан Хамзатов, Хамзат-Хан Дундуев, Салам Мусаев (Мусалаев), Бага Суриев³.

Из указанного списка двоих уже не было в живых: Ильяс Арсангиреев из Центороя скончался 20 апреля 1864 года в Новочеркасском тюремном замке⁴, а Бага Суриев из Агишты – 27 января 1865 года в Кронштадтском морском военном госпитале⁵. Ахтахан Хамзатов из Шали умрёт 10 апреля 1866 года в Бендерском военном госпитале⁶. Позднее к списку сосланных зикристов был присоединён шайх Молла Мачик (Касум Базоев) из Валерика, который тоже скончался 26 августа 1867 года в Бобруйском военном госпитале от чохотки⁷. Попавшие впоследствии в Сибирь, на

Карийские золотые промыслы, каторжане Чим-мирза Таумурзаев из Гельдыгена умер 9 апреля 1876 года, а Чаго Ций (Уциев) из Шалажи – 27 мая 1878 года⁸.

После прибытия Абдуссалама под надзор полиции в г. Смоленск, о нём была составлена следующая справка: «Абду-Салама Тутгиреев 30 лет⁹, чеченец, за распространение и поддержание в народе фанатического учения зикры, принявшего под видом религиозных обрядов политическое направление, по распоряжению наместника Кавказского и назначению Министерства Внутренних Дел выслан в город Смоленск с 16 декабря 1864 г. По незнанию русского языка ничем не занимается, содержание от казны не получает. По недавнему поступлению под надзор требует присмотра»¹⁰.

Вопреки сведениям из этой справки, Абдуссалам Тутгиреев получал от казны кормовых по 6 копеек серебром в сутки и на квартиру по 1 рублю 20 копеек в месяц¹¹. Но этих денег крайне не хватало ему даже на еду, не говоря уж об одежде. Мало того, сославшись на 558-ю статью 2-й книги 15-го тома Свода законов уголовных, власти урезали ему кормовые до 5 копеек в сутки. Смоленский губернатор пишет, что по этой причине «Тутгиреев действительно стесняется в содержании себя, ибо он, получая кормовых по 5 копеек в сутки, не может иметь ни квартиру, ни устроить себе даже необходимой одежды и по незнанию им русского языка, не способен ни к какому ремеслу. Тут-Гиреев на Кавказе имеет брата, сестру и мать; во время бытности его под надзором, ни в чем предосудительном не замечен и вел себя всегда хорошо»¹².

В надежде на облегчение своей тяжёлой участи, Абдуссалам 3 Шаабана 1282 г. х. (10 (22) декабря 1865 г.) пишет письмо на арабском языке в адрес императора Александра Николаевича и его супруги императрицы Марии Александровны, в котором в изысканном стиле и красочной восточной манере просил об амнистии себе и своим товарищам¹³.

В марте 1866 года Тутгиреев, озабоченный судьбой Кунта-Хаджи, пишет новое прошение, дошедшее до адресата 21 марта 1866 года, входящий № 249: «Его Высокоблагородию господину Смоленскому полициймейстеру. Состоящего под надзором полиции чеченца Абду-Салама Тут-Гирея. Прощение.

Осведомился я, что родной мой дядя чеченец

¹ ЦГА РСФСР-А, ф. 19, оп. 1, д. 16, л. 5 с об., 11; АУП ЧР, ф. 236, оп. 14, д. 9, лл. 8–9, 20.

² ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 228 об.

³ Там же, л. 29, 30 с об.

⁴ АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 295, лл. 119–120; см. также: ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 108, 109 с об.

⁵ АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 66; см. также: ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 187.

⁶ АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, лл. 36–37; см. также: ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 69.

⁷ ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 120.

⁸ Там же, лл. 264–265 с об., 266.

⁹ Возраст неверный. В 1865 году Абдуссаламу исполнилось всего 21 год.

¹⁰ РГИА, ф. 1286, оп. 25, д. 1144, л. 10 с об.

¹¹ Там же, л. 18.

¹² Там же, л. 19 с об.

¹³ Там же, л. 14 об.

Ших-Кунт сослан под надзор полиции Новгородской губернии в город Устюж. Ваше Высокоблагородие, дядя мой Ших-Кунт находится в преклонных летах и совершенно слабого здоровья, более не понимающий вовсе русского языка, в одиночестве, из одной тоски безвременно может его постигнуть смерть; сострадаю горестному положению моего дядя я осмеливаюсь прибегнуть к стопам Вашего Высокоблагородия и всепокорнейше просить начальничьего ходатайства о переводе дяди моего Ших-Кунта из города Устюжа в город Смоленск. Это одно милосердие начальства может только оживить наш горестный быт, и мы беспрестанно за оказанное нам великодушие будем молить Всевышнего о благоденствии Вашего Высокоблагородия. Марта (без числа) дня 1866 года. К сему прошению состоящего под надзором полиции чеченца Абду-Салама Тут-Гирея, а вместо его неграмотного по русской грамоте расписался коллежский регистратор Григорий Белоусов»¹.

Прошение это попало на стол Новгородскому губернатору, который пишет своё мнение в Департамент полиции исполнительной МВД: «Возвращая присланную при отношении от 7 ноября 1866 г. за № 9952 просьбу чеченца Абду-Салама-Тут-Гирея, о переводе в город Смоленск для совместного с ним жительства находящегося под надзором полиции в городе Устюжне, родного дяди его, чеченца Ших-Кунта, отданного под надзор Устюжской полиции вследствие отношения Департамента полиции исполнительной от 20 марта 1864 г. № 2085 на бессрочное время, ведет себя, как удостоверяет Устюжское уездное полицейское управление, очень хорошо и местных препятствий к переводу его в Смоленскую губернию не встречается»².

Управляющий МВД князь А. Б. Лобанов-Ростовский тоже приложил к этому ходатайству и написал Новгородскому губернатору: «Покорнейше прошу Ваше В-во разрешить находящемуся под надзором полиции в Новгородской губернии Кавказскому уроженцу Ших-Кунту отправиться, на собственный счет, этапным порядком, не вроде арестанта, в город Смоленск, для совместного жительства, под надзором же, с состоящим под таковым в этом городе племянником его чеченцем Абду-Салама Тут-Гиреем, с тем, чтобы Ших-Кунт по прибытии в Смоленск был доставлен к Смоленскому Губернатору, которому вы не оставите сообщить все имеющиеся сведения об означенном горце»³.

В соответствии с этими мнениями высокопоставленных лиц, директор Департамента полиции исполнительной, барон Велио послал ответ начальнику Смоленской губернии: «Министерством ВД

разрешено находящемуся под надзором полиции в Новгородской губернии Кавказскому уроженцу Ших-Кунту отправиться в город Смоленск для совместного жительства под надзором же, с состоящим под таковым в этом городе племянником его чеченцем Абду-Салама Тутгиреем»⁴. Однако, это решение не было исполнено...

В надежде на снисхождение, Абдуссалам Тутгиреев 1 (13) июля 1866 года (30 Сафара 1283 г. х.) отправляет императору очередное проникновенное и обстоятельное прошение о помиловании на арабском языке. Это письмо уникально тем, что в нём приводится подлинный возраст Кунта-Хаджи Кишиева. В силу данного обстоятельства, думаю, стоит отвести место в нашей публикации для ознакомления с выдержками из указанного эксклюзивного документа в переводе того времени:

«Прошение на имя Его Величества Государя Императора. Чеченец Абдус-Селям Тутгири, кадий кавказской деревни Алхан-Юрт просит:

/Первая часть прошения, за подписью просителя, заключает в себе поздравления и молитвы по случаю помолвки Его Высочества Государя Наследника/.

Вот просьба, с которою я, чеченец Абдус-Селям Тутгири, обращаюсь к Его Величеству Государю Императору, владыке Вселенной: Мне от роду 23 года и нахожусь я, за совершение обряда зикр, в заключении в крепости Грозной. Ныне я водворён и живу в городе Смоленске, под надзором полиции. В Смоленск я прибыл 16 декабря 1864 года⁵ и пребывал в сём городе на бессрочном жительстве с справедливым начальником полициеймейстером Майдановичем. Изучив тем временем русский язык, я мог составить себе понятие о высокой Твоей справедливости, о могуществе Твоём, об удивительной дисциплине Твоих войск и о порядке, господствующем во всём Твоём государстве...

В два года пребывания моего в России я получил сведений более чем в 20 лет на Кавказе. Я чувствую, что вырос умом, что я был слеп и что только в настоящее время прозрел. В настоящее время я понимаю, что одно только невежество и несчастье могут возбуждать к возмущению против Тебя и что счастье и мудрость состоят в беспрекословном повиновении и любви к Тебе. С тех пор я неустанно молил Бога о продлении Твоего царствования и прилежно занимался изучением русского языка, чтобы как можно ближе ознакомиться с требованиями законов и основаниями правосудия.

Вдруг прибыло письмо из Петербурга от 27 мая 1866 г. за № 10177 от Управления Иррегулярных войск, в котором объявляется нам, что наши се-

¹ РГИА, ф. 1286, оп. 25, д. 1144, л. 29 с об.

² Там же, л. 26.

³ Там же, л. 32 с об.

⁴ Там же, л. 31.

⁵ Это дата отправления Абдуссалама в Смоленск, а не дата прибытия его туда.

мейства отправлены в Турцию и спрашивается, не желаю ли я ехать туда же, к моему семейству. Я согласился и дал в этом подписку Губернскому Правлению города Смоленска, которое в свою очередь отправило оную в Управление Иррегулярных войск в С. Петербурге, при отношении от 17 июня № 12187. В согласии моём я имел единственную цель, видеться с матерью, сестрами и братьями, но чтоб содержать в Турции моё семейство, на это я не имею никаких средств. Лучше мне умереть, чем жить в Турции без всяких средств к существованию. Я сознаюсь, что виновен; но Ты более милостив, чем я виновен.

Умоляю Тебя смилостивиться надо мною. Прости меня, и позволь вернуться в родную страну. Этой милости я прошу для себя и для дяди моего Кунта Хадж, живущего в Новгородской губернии и уезде в г. Устюге под надзором полиции...

Я и дядя мой будем счастливы, если нам назначат местопребыванием одну из Кавказских крепостей и нам достаточен один только вид родной нашей страны. Дяде моему 63 года¹. Ему также нет никакой возможности ехать в Турцию. Единственное его желание – жить и умереть в родной стране. Умоляю Твоё Величество справиться обо мне у начальства Смоленска, чтоб убедиться в моём поведении.

Жительствующий в г. Смоленске, под надзором полиции, Абдус-Селям Тутгири. 30 Сафара 1283 года»².

Прощение Абдуссалама Тутгиреева было рассмотрено и принято решение, что возвращение его на Кавказ невозможно³. Потеряв надежду на великодушное помилование, Абдуссалам попытался заключить сделку с царскими властями. При условии, если ему разрешат вернуться на родину, он обещал открыть в горах Чечни залежи серебряной руды, которые были обнаружены им и его приятелем Исхаком Хурукием во время совместных путешествий.

Относительно этого неожиданного сообщения Тутгиреева, Смоленский полицмейстер Василий Никифорович Майданович 26 августа 1866 года пишет секретное послание на имя наместника Кавказа, великого князя Михаила Николаевича, с очень лестным отзывом об Абдуссаламе. Чиновник подчёркивает, что «горец этот, одаренный от природы умственными способностями и любознательностью, ... в короткое время выучился

говорить и читать по-русски» и, что он заслуживает доверия⁴.

Не дождавшись ответа на свой рапорт, Майданович продолжает вести переписку, с целью реабилитации понравившегося ему ссыльнопоселенца. При помощи полицмейстера, Абдуссалам Тутгиреев 10 декабря 1866 года дал официальные показания, в котором заявил о нежелании выехать в Турцию.

«Зная деспотическое правление этого государства, – пишет Абдуссалам, – и то бедственное положение, в котором находятся переселенцы, я, пользуясь всеобщей радостью России, по случаю помолвки Государя Наследника, осмелился с благоговением просить Государыню Императрицу быть предстательницей за меня пред Государем Императором: да дарует Он прощение моим заблуждениям и дозволит возвратиться с семейством на родину, где я даю торжественный обет пред Всемогущим Богом пребыть навсегда верным подданным Его Величества и стараться передать моим соотечественникам, чтобы они соделались достойными тех благодеяний, которыми Россия наслаждается при благодушном правлении Царя-Освободителя (подпись по-арабски)»⁵.

Более того, не имея официальной реакции на свои письма, Майданович решил действовать в обход и 17 декабря 1866 года пишет по поводу Абдуссалама письмо фрейлине супруги наместника Кавказа Е. П. Эйлер: «Ваше Превосходительство, Милостивая Государыня Елисавета Павловна!

Один из кавказских горцев, высланных в Смоленск под надзор полиции, объявил мне, что им с товарищем, когда они были на родине, открыты серебряные прииски в горах, неизвестных еще русским; но они по ненависти к русским решились никому и никогда не говорить о них; – теперь же получив совершенно другое понятие о русских и чистосердечно раскаиваясь в своих заблуждениях против них, просил меня довести до сведения Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича об этих, как он говорит, богатых приисках. Заявление горца, известного мне за правдивого и честного, заслуживает доверия. 26 августа настоящего года в секретном рапорте за № 6 я имел счастье повергнуть обстоятельство это на благосмотрение Его Высочества, адресуя донесение в собственные руки; – но прошло почти 5 месяцев, а распоряжения никакого не последовало; между тем родные этого горца переселясь в Турцию, просят о присоединении его к ним; переписка об этом давно идет; может быть его скоро

¹ Если в 1283 году хиджры Кунте-Хаджи было 63 года, мы вычисляем, что он родился в 1220 году хиджры, который соответствует 1805 году по григорианскому календарю.

² ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 60–63 с об.; см. также отпечатанную копию письма: ЦГИАГ, ф. 416, оп. 3, д. 619, лл. 1 с об. – 2.

³ РГИА, ф. 1286, оп. 25, д. 1144, л. 13.

⁴ ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, лл. 54–55 с об.; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 295, лл. 94–97; ЦГА РСФСР–А, ф. 12, оп. 6, д. 1248, т. 1, лл. 61–62 с об.

⁵ ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 57 с об.

отправят туда и тогда открытие приисков может не осуществиться.

Не осмеливаясь повторять моего донесения, но как истинно русский, считая дело это важным, могущим послужить ко благу нашей родины, я решился покорнейше просить Ваше Превосходительство – не изволите ли признать возможным узнать о судьбе моего рапорта, достиг ли он своего назначения? И также великодушно простить меня, если я неуместною прозвобой обезпокою Вас. Чрезвычайно сожалею, что имея честь представляться Вашему Превосходительству в Смоленске не доложил об этом.

Я почел бы себя счастливым, если бы наказания горца вполне оправдались и если бы мне дозволено было лично представить его Великому Князю.

С глубочайшим высокопочтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга Василий Майданович, полицеймейстер Смоленска. 17 декабря 1866 года, г. Смоленск»¹.

Теперь дело сдвинулось с мёртвой точки. Князь Туманову было поручено произвести негласное дознание на предмет, до какой степени справедливо заявление Абдуссалама о существовании в горах Чечни серебряной руды. В своем отчете на имя начальника Терской области Михаила Тариевича Лорис-Меликова от 14 февраля 1867 года, князь Туманов пишет, что согласно донесению начальника Чеченского округа полковника Муравьева, «чеченец Исхак Хурукиев, на которого ссылается Абдул-Салам, в бывшем под аулом Шали деле 18 января 1864 года убит»². 3 февраля 1867 года Майдановичу был послан ответ, в котором писалось, «что горцы часто делают подобные заявления, но при исследованиях оказывается, что они указывают различные, вовсе даже не металлические соединения, признавая их сами за руду, или такие руды, разработкою которых не стоит заниматься, по бедности содержания металла, и что поэтому прибытие Тутгиреева на Кавказ, сопряженное с немалыми для казны расходами и могущие не принести никакой пользы, не может быть разрешено»³.

Однако переписка не оказалась бессмысленной. Она по крайней мере подтолкнула власть предержавших обратить внимание на нужды Тутгиреева. 27 января 1867 года из Министерства финансов к Министру внутренних дел приходит уведомление, что А. Тутгирееву будет отпущено 1 рубль 50 копеек в месяц на наём квартиры⁴. 25 июля 1867 г. князь А. Б. Лобанов-Ростовский

получает письмо, отправленное ему 21 июля за № 4961: «Управляющий Министерством Финансов, свидетельствуя совершенное почтение Его Сиятельству князю Алексею Борисовичу⁵, имеет честь препроводить при сем прошение состоящего под надзором полиции в городе Смоленске Кавказского уроженца Абдул-Салама Тутгиреева Милардовича⁶, об отпуске ему денег на заготовление одежды и покорнейше просит о сообщении по сему предмету отзыва, с возвращением приложения»⁷.

7 сентября 1867 года за № 16474 исправляющий должность⁸ Смоленского губернатора А. Тунков пишет в Департамент полиции исполнительной МВД, что Милардовичу производится на содержание по 15 копеек в сутки и на наем квартиры 1 рубль 50 копеек в месяц, и что он, по отзыву Смоленского полицмейстера, имеет возможность устроить себе одежду из получаемого содержания⁹.

21 октября 1867 года, исправляющий должность начальника Среднего военного отдела Терской области полковник Муравьев, в рапорте генерал-майору князю Туманову пишет: «...Возвратить на родину Абдусалама Тутгиреева, по важности преступления, за которое он сослан, я не нахожу возможным, а полагал бы отправить его в Турцию, куда переселились все ближайшие его родственники, как то: мать Соза, брат Абдул¹⁰ и сестра Маржан; на прежнем же месте жительства Тутгиреева, в Алхан-Юртовском ауле, остались только два его племянника: Ахья и Чучу Саламгиреевы¹¹, последний с женою Дзейбат, и племянница Холбат; все они переселились в Турцию не желают и я прошу об оставлении их здесь»¹².

Наконец Абдуссалам Тутгиреева освобождают из-под стражи и отправляют в Турцию. 30 ноября 1868 года за № 11209 из Департамента полиции исполнительной МВД на имя начальника Смоленской губернии поступает отношение: «Государь Император, по ходатайству Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказскою Армию, Всемиловнейше соизволил на переселение состоящего под надзором полиции в Смоленской губернии Кавказского уроженца Абду-Салим Тутгиреева, согласно его желанию, в Турцию, с тем, чтобы он не был отправлен, даже и на время, в Терскую область, а следовал бы из

⁵ Имя и отчество князя Лобанова-Ростовского.

⁶ М и л а р д о в и ч – от названия тайпа Мелардой, к которому принадлежал Абдуссалам Тутгиреев.

⁷ РГИА, ф. 1286, оп. 25, д. 1144, л. 30.

⁸ Исправляющий должность – исполняющий обязанности.

⁹ РГИА, ф. 1286, оп. 25, д. 1144, л. 35.

¹⁰ Абдулкудус Тутгиреев.

¹¹ Ахья и Чучу Саламгиреевы – двоюродные братья Абдуссалама Тутгиреева.

¹² АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 295, лл. 109–110; см. также: ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 100 с об.

بسم الله الرحمن الرحيم

الملك العظيم الامير القادر صاحب الجلال والكرامات
 وملك الملوك والبلدان جميع انظار فدوة عليه السلامين مرجع شكايا كل العالمين كاسي
 العزبان عظيم الجمان كاشفا كروية الحزن ونبين ووزير العهود عن ارضيل المحبوبين الامير الشجاع
 الشاهين الملك القادر شاه الاعظم ذي الرتبة العظمى اليك سيدنا وملكنا وادام دولتك
 وادار سلطنتك يوما فوجها الى يوم القيمة وبعد فاما سمع خبر خطبة واربعين اليك سيدنا
 اليك سيدنا وروح فرحت على ذلك كل نور وروح وهدى الله تعالى كل ذليلنا وهدى الى ارضنا
 بخت احوانا وحبنا وصدايرنا وملكنا على كل ناطق حتى ولا نكلمة النساء واقا ان دعوت الله
 ومنتكنا اصلاح امرها وحسن اجتمعا جعل الله تعالى فصا هرنا وملكها مباركة
 طيبة وعيشها طوية عيسنته وخطرها عن يمشي كل ذي سكر واليسنة ناطعة بغيره
 وانين ناظرة بختي واذن سامعة يستوي قاضي القضاة الى الله تعالى ان الله تعالى في كل يوم وليه
 بالخير لكم مع اثني بايكم ممنون وعن رؤيتكم محجوب فليس استسئل الله تعالى الا بصالحكم و
 سلامتكم ولسنت اريد من نعم الدنيا اثاره بكم اعظم بليقات الدنيا الفراء منكم والذ
 نعمها رؤيتكم كبريت اليك الكتاب اعلانا لك اني اخرج اذا فرحت واخزن اذا
 حزنك حج آت انك فعلك والسا فلهذا اليك المثل في التصفية الا على غير لائق ومثل الله
 الكتاب ارسنت الى ذي السلطنة العظيمة قاضي اليك سيدنا رسول في فسكو تسلك كبرى

والسلام

التابع عبد السلام تكبيرى الجاني قاضي خراسان بوره من كيركاز السكان في كورد
 اسمعنتك باسم قد نردوم فلهوى في بيت الحكا الامير الترمذى فلهوى من قبا انودج

فصحة شكايا الى ذوالقعدة والسؤال منه قاتا الكتاب الذي عبد السلام
 تكبيرى الجاني الذي كتبه ثلثة وعشرون سنة المحبوس لاجل التاكر في كيركاز في كيركاز السكان
 في كورد اسمعنتك قد نردوم فلهوى قد وصلت الى اسمعنتك كورد 16 ذوالقعدة 1864 سنة
 ولسنتك في العيش والجمال اهل قوسوم مع حكا آهين وفتح فلهوى من قبا انودج فاذا
 علمت من لسان التروس فلهوى على قدر الكفاية فاذا رأيت مجامع حكما على ومخارج اذ ملك
 وعرفت ذكورتك المنستقيم ورايت احوال عساكره وجموعه منكم وتربيتك اتياع حسنا
 ورايت بغا على وعد ائتمك وبلادك وعلت آت ذكورتك وحكمتك سموي للتصنيف والقوى
 والقوى والقوى ولم اجد في ذكورتك وحكمتك ظمنا ولا جورا وعلت انك لا تظلم لاحد
 بغيره وتناج فرحت لك رضاي سيدنا ولسنتك سيدنا اذ قد تسلطتك وعدك ورايت
 قدر ايت في الذين المستبين الذين سمعنتك فيلما في بعض التروس فالح ارة في خمس من كيركاز في ولايت

Handwritten flourish

envoye E. de B. 17 fev. 1866

1866
1857

66

الجبل وعلمت وفضحت من الزكوة والاحكام والخبر في الدين المستبين فاعلم انك في عرس
 سندن في كيناز وذا دعلى على كان قبل بوسرة نصف او اكثر بل كنت بصيرا ابدا
 الفعل وكنت كالاعى في ولاية الجبل بعدم الفعل وعلمت ان من خائفك واعرض عن اقره
 فهو الشقى الاعمى الهالك وآت من اظلمك وارتبعك واعينك فصور التبعيد الفاتر
 اللبيب العاقل وكنت اسئل الله تعالى اذ قد سلطتلك يوما وليلة ومشافا الى
 لسان الزكوة كله لا تسئل عن بواطن الزكوة وغيرها الاحكام فاذا وصل اليك
 كتاب كتيب سام فينبو سنج في باطن اقره ليني اذ كد كرتينج وديسك ١٦ و١٧ في
 1866 10/177 فينجرتا ارسال اهلنا وعمالنا الى ولاية تركه وديسكنا عن
 الرضا على الارحال الى ولاية تركه على اهل فقلت ارضي وان عيقت قد فسلك
 بالرضا على الارحال الى ولاية تركه على اهل الى كبريتينج اقره ليني كورد
 اسمعنينك وادرسك حكماي كورد اسمعنينك ذلك الفه فسلك الذي اعطيت
 بالرضا على الارحال الى ولاية تركه الى اقره ليني كورينج وديسك سام
 فينبو سنج 17 يوم شهر 1866 10/177 والى الجواب بالرضا
 على الارحال الى ولاية تركه لاجل رديه وجراتي وافتي واخواني فان رديه
 وجراتي اعظم من الدنيا فلذلك فلت ارضي لاذهب الى تركه مع عيالي ابى لا اقدر
 في ولاية تركه ان اعيش واخفظ اهل واطعمهم فليت ارضي ان اعيش في ولاية
 وديسك في حكلي لئلا ارضد ولا اريكه ولا رعايا ولا جنات ولا كنز عن امن اطمعهم
 ومن امن استر بيع فالقتل او الصلب او الذبح اولى لنا من القهقه في
 ولاية تركه فاني على ذنبي ونقصي فقتل وذنبي اعظم ولكن رحمتك اعظم من
 ذنبي وحقوقك اوسع من نقصي استسلك ان تقو عني وان ترضي وارضى
 القضا وان ترجمنا الى ارض قوليد ناصح فاني كنت حيا الساكن في نو كورد كبريتي
 اهددي كوردا مستوح قد نردم فليتره فلما نزل نه عوالي اسمعناي بالخبر اثنى الليل
 وطراف انصارك ولاصل بيتك فعمل الله بجبل دعاء الصغى وانه اسعق
 وهرشم المذنب اذا انم وتاب ووعد ان لا يعود الى الذنوب بعد ذلك فوالله لاكون لك
 وطيعا كاملا ولا تعطى الى يد حكماي ذلك من كيناز او كرتينج كرتينج اخوتي وابني
 كنت افاضت للعيش خلا وحسنا بل اعلمهم الذكرا لاجد ولا تجاور عن حدك ولونه
 ولا اعرض عن اقره وقره فانك قد في حرق ولا خدك خدك امين ولو بكنت الطوف
 في اسواق اقره ولا اقر لكل اقر بائي واخواني وكل من يستمع قولي بالقهقه خلا
 وحسنا وامل اقر بائي كلام نحو عت فاني اري لا تغفل عن الفساد والغنى ولا تغرم

Handwritten flourish or signature

7

عن زكوة الحسنة والحكمة السوية اللينة والبريدون خذوا لنا ولا يقع بعد ان يسبينا
 فنته ولا عرج ولا نكاح ولا زنا ولا ازال اذعو واذا در في جميع القرى خاتما اشواي
 فاجتنبوا عما خالف زكوة الفارسية واغفظوا عن خبا نكح وامتلوا لادارة فان القادة
 لا يظلم احدا بغير حق بل يعظم المساكين والفقراء ويحفظ الخلائق ويعيش مع بالافان تحت
 قبضته واتى لانسك في كرتسب كرتسب او كبتار عند عاك اي من من عاك انك مع اهالي
 ولا يعيش مع اهله سجان وايضا اغفظ مع كنت سنج وامنو التا من عن الحضور عندك
 كنعيش في باطن فلقنك في فلاح كبتار كلفي كذا في ارضنا فولدنا والابحار مع اهلتنا
 تحت قبضتك وفي بهك فان عاك كنت سنج رجل كبير ريسنا في كل سنة كلفنا بر كل
 اهله الى ولا يترك فالاولي والا صندك الموني على ارضنا فولده والذنف فيه وكيف يعيش مع
 اهل القمعا الى ولا يترك فارحم بنا في الذن المرء وارجعنا الى ارضنا فولدنا فلك من اننا
 ثواب جزيل ومن اننا من ثناء جميل ودعاي بالخير فتا من عاكنا الضحفا فان ارضنا
 عتا وفتقنا عن التوال فليس لنا بعد اننا وبعدك راعم ولا شافع والاول الذ فلما بعد راحة
 ان يضحك من انكيتهم ولا يستطيع انسا ان يتك من اضاككهم كما خائف اوت بعونك وكلم
 صالك سنج يا حرك يا قن خضوع له وسجود وغشع له من سلاطين جميع الاقوام من جميع اقطار
 الدنيا كلك وايضا استسلك عن عاك ان تستل من عاكنا استسلك كورد كبت اعيش وكيف
 ابرك وكيف ان فانظر بماذا يجيبونك ادا ١٢/١٢١٣ كخطلة الى اخرا التوا ١٢١٣

والسلام
 كبت اعيش وكيف ان فانظر بماذا يجيبونك ادا ١٢/١٢١٣ كخطلة الى اخرا التوا ١٢١٣
 في كورد استسلك خذ نورد ورم فلتر ك بالاط حودم
 خادوم دوله استسلك كبت اعيش وكما تروا حردا
 اعيش اظنا ترم

От Императорскому Величеству Государю
 Императору Александру Николаевичу

Достоящего пего Князя Козима Помицки
 города Смоленска Черница Ардува Сидина
 Мухи Мурта. Всегдашнейшее про
 шение. Арабийского Царя

السلامة

الى قهوة اللباد وبنجان الالباب
والكبرياء صبيح انوار الفضل والتمكاد
ومعدن انوار العدل والوفاء
مرايا الكواشف كروية المزونين
ومزيل القيود عن ارجل المحركين
مردجع طوك العرب والعجم
الفاتاه الاغنيم البهل كسند اركم
والذي يمتني فضلها عطشان القبان
ويبرجوكر مرابجهان القبان
الذي يصيح اليها كل ضيقا وغريب
ويستشفئها الى فطوم وفطون زوجه
الفاتاه كقاري البهل كندرون
ولازم منصورين واعمالهم
فكلوا من وادام دولكم الى آخر الزمان
وانقراد الكوران

ابن ابي عبد

فاما وصلت محبتكم مع حماة المحركين في الطلوع اليار كذا المستفاد
مستودع كبري ظهر فمروث ولسان العزيم
شمس الدنيا فيلك الاكسندريج فاغتم بذلك
كل ذي روح من جميع الاطوار
ويكفي ذلك كل ذوق عيش حتى الوعوش
واللهور ولكن علينا آفة فضاء
لا ينفذ احد ولا يغيره انسان فاذ
سئلنا منكم المفسسة باليد اتي مع الفرح والسرور
وان يردكم الصبر على ذلك فان هذه الدنيا لا يدوم
لا احد وكل من فيها جرحل مسرى الدنيا
داوان كقرصه الكلبة الرائلة عنه
وقعة تلك الواقع الكلبها حينئذ
ولكن ما بكذا الفرصه الكلبت والاركان
الاتي في ايدي الرقياء فقلوا اليه
يسئسلة من حديد وانا الان مسالك في
استغلبت كبرى مع اني جرحل من افرد
محمد صبا وسلم من افطار شتي وان في ضيقا
وسنة بعدم القوت وقلة الطعام
وعدم علم اسان الكروسي ويسئسلة من النقد
الافسنة كغفلت في يوم واحد
فكلمتني عفتما وكلمتني اصبحتما
يا والى اسل الارضا ويا والدة اسلها
والسلامة

A. Madefie

١٢٨٢

سنة

السيد عبد السلام بن تكملي من كروني كروفت

Письмо Абдуссалама императору и императрице

настоящего места его пребывания в Одессу, для отправления в Трапезунд на одном из пароходов казенных или Русского общества пароходства и торговли»¹.

Смоленский губернатор Николай Петрович Бородна, 21 февраля 1869 года за № 3088 пишет ответ в Департамент полиции исполнительной Министерства внутренних дел:

«Вяземское уездное полицейское управление на предписание Губернского Правления, последовавшее по отношению Департамента полиции исполнительной от 30 ноября 1868 года, за № 11209, донесло, что состоявший под надзором полиции в городе Вязьме, кавказский уроженец Абду-Салим Тутгиреев, управлением отправлен 11 февраля, при открытом листе за № 212, по этапу, не в роде арестанта, в город Одессу, на распоряжение Одесского Градоначальника, которому о сем Управление и донесло того ж 11-го числа февраля за № 214.

О чем имею честь уведомить Департамент полиции исполнительной.

Губернатор (подпись)»².

В 1869 году Абдуссалам Тутгиреев был переправлен из Одессы в турецкий порт Трапезунд. Переселившись в Османскую империю, он присоединяется к своей семье. Однако жена его с дочкой Кесирой осталась на родине. Не дождавшись возвращения мужа домой, она много лет спустя выйдет замуж за жителя Урус-Мартана. Повзрослевши, дочь Абдуссалама стала искусной швеей, изготавливала бешметы (чеч. – «Говталш») и дарила их родственникам по отцу – потомкам Яхья и Чучу Саламгиреевых, в память о своём родителе, которого ей так и не суждено было увидеть. Кесира была замужем в Новых Атагах³.

В Османской империи Абдуссалам Тутгиреев одно время жил в селении Раасуль-Айн (чеч. – «Раъсул-айн») – ныне город Рас-эль-Айн на севере Сирии, у самой границы с современной Турцией). В этом селении 27 Рамадана 1288 года (10 декабря 1871 г.) он завершил литературную обработку трактата (чеч. – «жайна») под названием «Аджвиба ал-устаза ал-муфид ли масаил ал-мурид ал-мустафид» («Ответы избобильного устаза на вопросы черпающего мурида»), в котором приводятся ответы шайха Кунта-Хаджи Кишиева на 14 вопросов религиозного характера⁴.

В районе Рас-эль-Айн чеченские переселенцы компактно расселились в 12 населенных пунктах. Там проживали также семьи Кунта-Хад-

жи, Мовсара и Висхи Кишиевых. Со ссылкой на арабскую рукопись XIX в., написанную одним из мухаджиров Ахтаханом, сыном Айсанболата из Хоттуни, Курбахажиев И. пишет в своей статье, что в результате эпидемии и голода там умирало в день по несколько чеченцев-мухаджиров. Это продолжалось в течение двух лет, «в результате чего от многотысячного населения чеченских сел уцелело очень мало людей». Сыновья Кунта-Хаджи скончались в Рас-эль-Айне и похоронены там.

Автор рукописи пишет о дальнейшей участи мухаджиров: «Все, кто уцелел из нашего села, собрав свой скромный скарб, кто на повозке, а кто пешком, отправились на север, в сторону Турции. После многодневного, долгого и утомительного пути мы достигли турецкой провинции Адана... Однако многие из добравшихся сюда чеченцев не смогли перенести жаркий климат, и почти половина умерли. Уцелевшая половина понемногу акклиматизировалась... Нас поселили в области Аданы, в Джейханском районе в селах Ярым Бююк, Хажы Мирзабей, Дикилиташ, Сарыбохча и Анаварза». Кишиевы жили в Хажы-Мирзабее. Там похоронены Мовсар, Висха и Седа. Сыновья Мовсара – Хаши, Даши и Дулай, а также сын Висхи Дебиг и дочь Судум позже переселились в соседний Дикилиташ. Автор рукописи (тептара) Ахтахан, сын Айсанболата, женился на внучке Кунта-Хаджи – Сабихе, дочери Субар и Шахбаза⁵.

Вот такие сведения о трагической судьбе переселенцев в Турцию нам даёт рукопись Ахтахана. Документ этот заслуживает тщательного исследования. Быть может, он прольёт свет также на судьбу такой незаурядной личности, как Абдуссалам Тутгиреев. Пока же нам не удалось установить дату и место его смерти. Может он тоже скончался в Рас-эль-Айне в годы эпидемии. А может, переселился вместе с остальными чеченцами в Турцию и прожил долгую, плодотворную жизнь. На эти вопросы нам ещё предстоит найти ответы, исследуя старинные источники, включая арабграфические рукописи, русские и турецкие архивные документы.

Источники

1. Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР), ф. 236, оп. 2, д. 283.
2. АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284.
3. АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 285.
4. АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 295.
5. АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 296.
6. АУП ЧР, ф. 236, оп. 14, д. 3.
7. АУП ЧР, ф. 236, оп. 14, д. 9.

¹ РГИА, ф. 1286, оп. 25, д. 1144, л. 41 с об.

² Там же, л. 42.

³ Записано 05.03. 2012 г. со слов Вахи (Ахмада) Жунидовича Межидова (1951 г. р.), жителя г. Урус-Мартан.

⁴ Иласхан-Юртар Хъажийн жайна («Книга Хаджи из Илсхан-Юрта»). На чеченском и арабском языках / Сост. М. А.-Х. Асхабов. Без места издания, 1998. С. 16, 35.

⁵ Курбахажиев И. В поисках потерянной святыни... // Шейх, устаз, овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Сост. Р.-Х. Ш. Албагачиев. Нальчик, 2013. С. 633–636.

8. Государственный архив Калужской области (ГАКО), ф. 785, оп. 1, д. 312.
9. Государственный архив Новгородской области (ГАО), ф. 138, оп. 1, д. 2356.
10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 14719, оп. 3, д. 756.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1286, оп. 25, д. 1144.
12. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания (ЦГА РСО–А), ф. 12, оп. 6, д. 1246, т. 1.
13. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1247.
14. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1248, т. 1.
15. ЦГА РСО–А, ф. 19, оп. 1, д. 10.
16. ЦГА РСО–А, ф. 19, оп. 1, д. 16.
17. Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 7, оп. 8, д. 5.
18. ЦГИАГ, ф. 416, оп. 3, д. 619.

Литература и периодика

1. *Айтберов Т. М.* Аваро-Чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. (гумбетовцы в средневековой и новой истории Северо-Восточного Кавказа). Махачкала, 2006.
2. *Акаев В. Х.* Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994.
3. *Аутаев С.-Х., Ахмадов Я.* Слово великого шейха // Вести республики. № 72 (2005) от 12 апреля 2013 г.
4. *Ахмадов Я. З.* Очерк исторической географии и

этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009.

5. *Ахмадов Я.* Печать шейха. Публикация от 26.07. 2012 г. в ИА «Чеченинфо». Источник: РуКавказ // <http://rukavkaz.ru/articles/comments/2433/>
6. *Духаев А.* Мученики за веру // Вести Республики. № 91 от 25 мая 2011 г.
7. *Зелькина А.* Учение Кунта-Хаджи в записи его мюрида. // Этнографическое обозрение. № 2. 2006.
8. *Иласхан-Юртар Хъажийн жайна* («Книга Хаджи из Илсхан-Юрта»). На чеченском и арабском языках / Сост. М. А-Х. Асхабов. Без места издания, 1998.
9. *Ипполитов А. П.* Учение «Зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. Тифлис, 1869.
10. *Курбахажиев И.* В поисках потерянной святости... // Шейх, устаз, овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Сост. Р.-Х. Ш. Албагачиев. Нальчик, 2013.
11. *Шихалиев Ш. Ш.* Арабографические сочинения Кунта-Хаджи Кишиева в Дагестане // Шейх, устаз, овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Сост. Р.-Х. Ш. Албагачиев. Нальчик, 2013.
12. *Яндаров А. Д.* Суфизм и идеология национально-освободительного движения. Алма-Ата: Наука, 1975.

А. И. ДУХАЕВ,

начальник отдела научно-исследовательской работы и информационно-поисковых систем

МУЛЛА ИЗ ИШХОЙ-ЮРТА

В 30-х годах XX века волна репрессий захлестнула нашу страну. Десятки тысяч людей были брошены в жерло тоталитарного режима. Эти репрессии обошлись стране в миллионы человеческих жизней, и чаще всего жертвами становились талантливые люди, ученые, писатели, богословы, технические специалисты, словом – вся интеллигенция. Террор охватил все регионы Советского Союза. Не осталось ни одного населенного пункта, куда не дотянулись щупальца репрессий. В расстрельных списках были представители больших и малых народов. По малейшему доносу и сфабрикованным делам выселялись целые семьи. Решением «тройки», без суда и следствия людей отправляли в концлагеря с изъятием всего имущества в пользу государства, или просто расстреливали. Арестанты являлись дешевой и бесправной рабочей силой для своей страны. Они массами гибли от голода, холода и непосильной работы в холодных краях Сибири и Дальнего Востока.

Узнать о судьбе родственника, отправленного в ссылку, не представлялось возможным. Любое желание в этом направлении пресекалось угрозой последовать за ним в ГУЛАГ. Эта волна оставила после себя тысячи детей, оставшихся без родительской опеки и тепла, которые всю жизнь пронесли в своих сердцах горечь утрат и обид от произвола вершителей судеб.

Одним из таких потерпевших является житель селения Ишхой-Юрт Гудермесского района Чеченской Республики Мовлади Саидов – молодой преподаватель арабского языка, обвиненный в духовной деятельности и религиозности. На муллу Саидова была возведена клевета о том, что якобы он занимается агитацией против советской власти. Мовлади был сослан в концлагерь в город Мурманск, сроком на 8 лет. Его совсем ещё молодая, 18-летняя жена Айшат и годовалый сын Мовлатхаджи (Махмуд) Саидовы были брошены на произвол судьбы. Запросы о судьбе Мовлади Саидова, посылаемые во все инстанции, не имели ответа: документы были засекречены, поэтому к ним не было допуска.

Первый ответ был получен 4 января 1994 г. от начальника подразделения Департамента государственной безопасности Чеченской Республики П. Г. Запашного, который прислал в ответ на очередной запрос следующую справку: «Саидов Мовлади – 1908 года рождения, уроженец с. Ишхан-Юрт Гудермесского района, чеченец, беспартийный, крестьянин. Состав семьи: жена Айшет – 18 лет, сын Махмуд – 1 год. Арестован 5 февраля 1933 г. ОГПУ. Обвинялся в том, что являясь муллой с. Ишхой-Юрт среди населения проводил антисоветскую агитацию. Заседанием Крайполиттройки при ПП ОГПУ СКК от 14 марта 1933 г. осужден к 8 годам».

Однако, сосланный на 8 лет Саидов не вернулся домой. Это было время, когда «пришить» антисоветскую агитацию ничего не стоило. Под ст. 58 УК РСФСР («измена Родине») подводились любые слои населения и губились совсем неповинные души. Ответ Запашного дал первую зацепку для дальнейшего выяснения судьбы арестанта. Его сын Мовлатхаджи (Махмуд) никогда не видел своего отца. В силу запрета в Исламе, как духовное лицо, мулла Саидов никогда не фотографировался. В присланных документах тоже не было его фотокарточки арестанта. И непонятно было ещё, почему Мовлади Саидов не вернулся по истечении срока ссылки. Ведь многие отбывавшие вместе с ним срок в Мурманском концлагере, вернулись домой и рассказывали, что Мовлади пользовался уважением среди ссыльных. По их свидетельству, за полгода до окончания срока ссылки он говорил соратникам по несчастью, что он не вернется домой, не объясняя почему.

Что случилось с молодым и сильным мужчиной, который должен был через 6 месяцев выйти на волю? К концу срока заключения ему было только 33 года. Почему о его судьбе не известили родственников? Или его здоровье подкосили лютые морозы неприветливого Севера? Или он скончался от какой-то жестокой болезни? Где покоится его прах? Вопросов возникало много, и потому в октябре 2013 года сын Мовлатхаджи

опять посылает запрос в Центральный архив ФСБ России. Уже глубокий старик, убелённый сединами от пережитых невзгод, Саидов-сын писал: «Мне 82 года, я никогда не видел своего отца, прошу вас прислать имеющийся фотоматериал и сведения о дальнейшей судьбе моего отца».

К счастью, ответ пришёл быстро, через месяц. По почте в адрес Мовлатхаджи Саидова из Центрального архива ФСБ России была прислана копия уголовного дела, хранящегося под шифром – ЦА ФСБ России, ф. АУД, д. П-10032. Дело в основном состоит из допросов Мовлади Саидова, инкриминируемых ему обвинений, называются фамилии людей, которых заставили писать на него доносы... Но снова неизвестна причина смерти и место его захоронения. И куча вопросов, так и не получивших ответа. Почему он знал, что не вернётся домой? Может от праведного образа жизни Всевышний наделил его даром ясновидения? Чем так негоден был власти человек, учивший арабской грамоте сельскую детвору? Часто упоминается фраза о том, что он пользуется всеобщим авторитетом среди односельчан.

26 ноября 2013 года заместитель начальника Центрального архива ФСБ России А. П. Черепков пишет Мовлатхаджи Саидову: «Ваше обращение от 10.10. 2013 г. рассмотрено. Сообщаем, что в Центральном архиве ФСБ России хранится архивное уголовное дело № П-10032 в отношении Саидова М., из которого следует, что Саидов Мовлад (Мовлади), 1908 г. р., уроженец Ишхан-Юрт Гудермесского района ЧИАССР, мулла. Арестован 05.02. 1933 г. и по постановлению Крайполиттройки ПП ОГПУ СКК от 14.03. 1933 г. на основании ст. 58 п. 10 УК РСФСР заключен в концлагерь сроком на 8 лет. Сведений о дальнейшей судьбе Саидова М. в материалах дела не имеется. По заключению Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.02. 2004 г. Саидов М. реабилитирован... Центральный архив ФСБ России фотоматериалов на Саидова М. на хранении не имеет».

Из личного дела согласно протоколу допроса от 6 марта 1933 г., Саидову Мовлади – 25 лет. Семейное положение: 1. жена Айшат, 19 лет; 2. сын Махмуд 1 год; 3. брат Джаба – 50 лет; 4. брат Идрис – 54 года; 5. мать Хасимат – 78 лет. Имел «среднеяцкое» хозяйство. Окончил арабскую школу.

Показания по существу дела: «Виновным себя в предъявленном обвинении по ст. 58 п. 10 УК не признаю, по существу дела показываю, что я учился в арабской школе в сел. Ишхой-Юрте, учителем был указанной школы Осман (фамилия неизвестна). Хозяйство своё я и мои братья не разбазаривали, введён [в] кулацкий список я не был».

Далее Саидов даёт показания, что осенью

1932 года был обложен первоначальным заданием сдать государству 80 пудов кукурузы. После сдачи такого, дополнительно был обложен 120 пудами, которые тоже внёс в указанный срок. «Муллою я никогда не был, – пишет Саидов. ...Работал я по охране реки Ясе совместно [со] своим братом в течение 7 лет, т. е. до моего ареста... Антисоветской агитацией я не занимался, мечеть я посещал еженедельно по пятницам, в секте не состою, по тайпу происхожу «Билтой».

Обвинительное заключение по следственному делу по обвинению Саидова Мовлади по ст. 58 п. 10 УК выносит следующий приговор: «5 февраля 1933 г. в сел. Ишхой-Юрт Гудермесского р-на ЧАО оперуполномоченный ЧОО ОГПУ – был изъят житель того же села Саидов Мовлади, как явно кулацко-антисоветская личность.

Произведенным следствием по делу установлено, что Саидов, являясь авторитетной и влиятельной личностью среди населения и будучи враждебно настроен к советской власти среди населения проводил а/с агитацию, направленную к срыву текущих х. п. компаний.

Привлеченный к следствию и допрошенный по делу в качестве обвиняемого Саидов в пр.пр. ст. 58 п. 10 УК, виновным себя не признал и ничего существенного по делу не показал.

На основании добытых данных следствием установлено, что

Саидов Мовлади, 25 лет, происхождение из крестьян селения Ишхой-Юрт Гудермесского района ЧАО, по национальности чеченец. Гражданин СССР, постоянное место жительства имеет там же, грамотен по-арабски, б/п., не судим, женат, на иждивении 3 ч., в армиях не служил, на военном учете не состоял, из имущества имеет: 1 пару волков, 1 корову, 1 дом, 1 сарай и 1 фургон; по соц. положению – кулак-мулла.

Обвиняется в том, что он, являясь муллой села Ишхой-Юрт Гудермесского района ЧАО и будучи авторитетной и влиятельной личностью среди населения, проводил а/с агитацию, направленную к срыву текущих хозяйственно полевых компаний, одновременно, популяризуя существующий строй как шайку грабителей.

Во время моления в мечети среди собравшихся крестьян систематически, после окончания такового, говорил: «Колхоз это такая организация, которая направлена против нашей веры мусульман и кто войдет в колхоз, тот отступает от Корана и их молитвы Магометом не будут услышаны».

«Надо сеять столько, чтобы только хватило для прокормления своего семейства и самого себя. Все равно советская власть весь хлеб отберет и нас заставит своими грабежами сидеть голодными. Колхоз это такая организация, где советская

УЧТЕНО в 1952 г.

МГБ СССР

Управление МГБ Грозненской области

АРХИВ Следственный фонд

()

ДЕЛО по обвинению *Сандова*
Мовлача

КГБ при СМ ЧИАССР

СЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД

Арх. № ~~989~~

г. Грозный

1079

П-10032

„ том „ а

которого находилось дело)

Год производства

1933 г.

По ознакомлении дело должно быть
возвращено в архив УМГБ Грозненской
области. Изъятие документов из дела
категорически запрещается.

„УТВЕРЖДАЮ“.

Форма № 1

Приложение к приказу ОГПУ
1931 г. № 379/2 3.

Нач. *Сидорова*

Постановление

о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения

1933 г. *марта 6* дня, гор. *Тавричск*

Я, *Упол. Ол.* рассмотрев следственный материал по делу

№ и приняв во внимание, что гр. *Сидоров Мов-*

логда Абдеев ищетель сев. Умской
Курти Т. у. урмеевской района ЧССР.

достаточно изобличается в том, что *будучи купцом*
музеумом, для прикрытия свое социал.
ное лицо разбогачил свое хозяйство
и помещая в нем до ареста свои
вмешет в свои личные дела и
среди помещенных в тюрьму авторч.
метром, этим же самым свидетелем
често замышляет а/с ашии против в комис.
страшительный ч. п. о. к.

потому ПОСТАНОВИЛ:

гр. *Сидорку Мов.* привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст.

5880 УК РСФСР, а мерой пресечения способов уклоне-

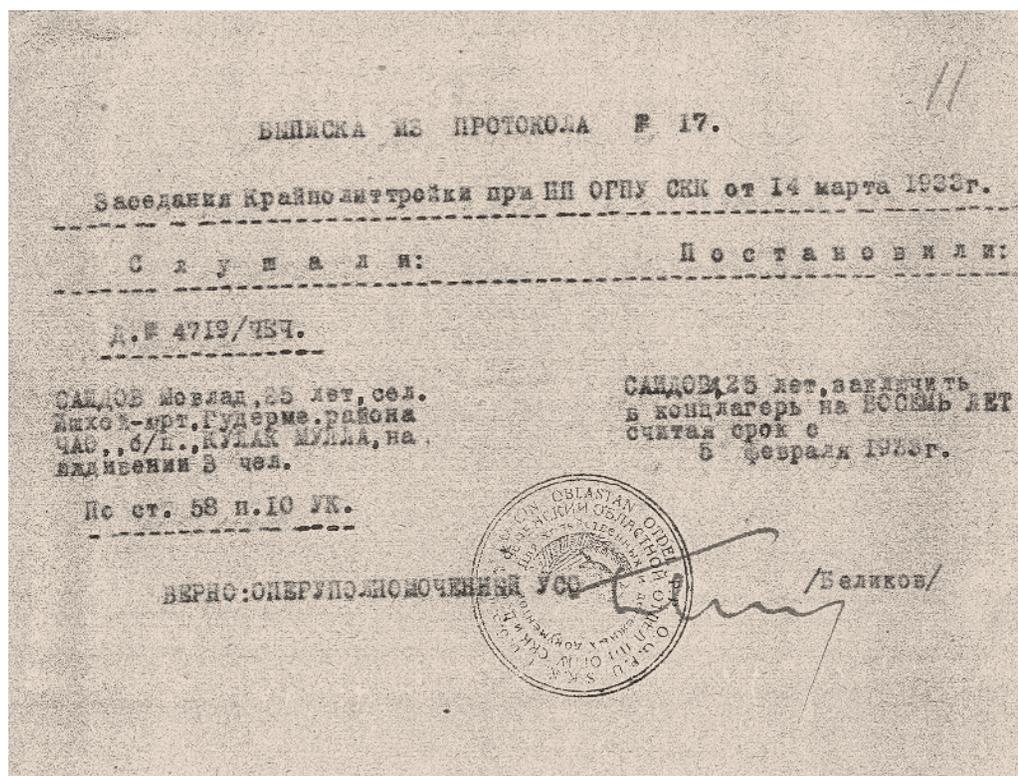
ния от следствия и суда избрать *содержание под*
стражей при Урбневском УЗО по 2ой комн.

Уполномоченный *В. И. Мухоморов*

СОГЛАСЕН:

(Настоящее постановление мне объявлено *6 марта 1933* г.
Подпись обвиняемого *Сидорова*)

СПРАВКА: копия направлена а) б)

власть отбирает все имущество. Раньше мы не знали никаких хлебозаготовок, а теперь выдумали какие-то заготовки, которые доводят чеченский народ до гибели», т. е. пр.пр. ст. 58 п. 10 (Окраска дела – восточная нац. к. р. – мус. дух.).

Принимая во внимание, что обвиняемый Саидов в пр.пр. ст. 58 п. 10 УК достаточно изобличен, а потому, в силу изложенного настоящее дело подлежит направлению на внесудебного рассмотрения через Чеч. Обл. Прокурора в Крайполиттройку при ПП ОГПУ СКК.

Содержащего под стражей с 05.02. 1933 г. Саидова Мовлади при ДПЗ с с/ч, перечислить содержанием под стражей за Крайполиттройкой.

Составлено 13.03. 1933 г. в гор. Грозном.

Уполномоченный ОО Гогиев

Согласен: нач. ОО Славин

Утверждаю: зам нач. отд. ОГПУ Веверс».

Согласно выписке из протокола №17 от 14 марта 1933 г. «Саидова 25 лет, заключить в концлагерь на 8 лет, считая срок с 5 февраля 1933 г.».

По заключению, утвержденному 26 февраля 2004 г. помощником Генерального прокурора РФ Н. С. Власенко «...Анализ дела показал, что обвинение Саидова основано на неконкретных, крайне поверхностных показаниях свидетелей...

(фамилии из этических соображений мы опустили. – Прим. автора) в которых объективных данных о том, что Саидов призывал к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, в деле не имеется, кроме того, также в материалах дела отсутствуют сведения о какой-либо иной преступной деятельности Саидова.

На основании п. «а» ст.5 Закона Российской Федерации « О реабилитации жертв политических репрессий», который признает антисоветскую агитацию и пропаганду не содержащей общественной опасности независимо от фактической обоснованности обвинения, Саидов Мовлад (Мовлади) реабилитирован.

Прокурор отдела реабилитации жертв политических репрессий И. О. Ковалевская».

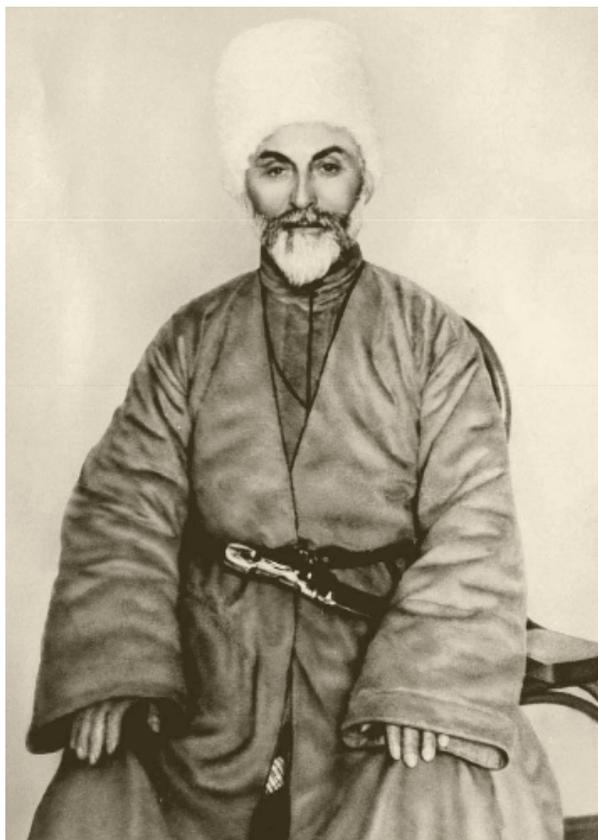
Все дело состоит из 11 листов, но по содержанию это целая жизнь, боль утраты, горечи и обиды одной семьи на долгие годы.

А фотографию отца сын так и не увидел.

Р. Б. БАТАЕВА,
начальник отдела научной публикации

ШЕЙХ ДЕНИ АРСАНОВ

(Биографическая справка)

Дени-Шейх Арсанов

Дени Арсанов родился в 1851 г. в семье Арсангирея (Арса) Тагирова из тейпа энгеной. Местом его рождения считается Алхан-Юрт, откуда вскоре Арса с семьей переселился в Зебир-Юрт Надтеречного наибства Чеченского округа. В молодости Дени был удалым абреком, не знавшим страха, и преследовался царской администрацией. Согласно документам, в течение 27 суток принимал участие в восстании Алибека Алдамова в 1877 г. (*Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН)*, ф. 1, оп. 1, д. 282, л. 27).

Позже, по настоянию своего устаса шейха Али-

хана Дебирова (Элах-Молла), оставил лихачество и занялся духовным учением. Считается, что Дени достиг ранга шейха благодаря исключительному упорству, смелости и волевому характеру.

7 июля 1895 г. начальник Грозненского округа Терской области подполковник Степанов писал, что Дени Арсанов в 1877 г. стал абреком, «но в последние годы предался религиозно-наставнической деятельности». В своем рапорте царский офицер приводит ценные сведения о шейхе: «По народной молве известно, что Дени Арсанов принял на себя уполномочие /векиль/ от шейха Алихана Дебирова /сосланного в Сибирь за укрытельство в деле... ограбления полковника Шеды

Эльмурзаева и там умершего/; придерживаясь тариката, по секте, как надо полагать, нохчи-бандья (читайте «накшбандия». – Примеч.). Дени руководит своими последователями и посетителями, наставляя их избегать запрещенного пророком /харам/: воровства, убийства, обмана и всякого непотребства и принимая покаяние людей в содеянных грехах. Это – духовная сторона деятельности Дени... Последователи Дени распространены в Надтеречном участке и особенно в Малой Чечне. Многие посещают Дени на дому, а многих он сам посещает, разъезжая по Надтеречному и 1-му участкам [Грозненского округа], под видом торговых дел. Последователи Дени с своим наставником /указом/ и между собой связаны удивительно тесно и прочно, и потому добыть какие-либо факты в высшей степени трудно и по настоящее время не удалось...» (АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 317, лл. 272, 273).

В конце XIX в. Дени с отцом Арсой переселился из Зебир-Юрта в хутор Мекен-Юртовский Надтеречного участка Грозненского округа, административно относившийся к Зебир-Юртовскому сельскому правлению. Отец Дени служил в царской милиции и за отличие был награжден «медалями и крестами». Будучи ещё юношей, Дени Арсанов уговаривал отца не служить царю. Был случай, когда он даже украл его награды и спрятал их в сарае под соломой. В 1898 г. Арса

Тагиров скончался и был похоронен на Мекен-Юртовском сельском кладбище. Только после его кончины Дени Арсанов достал из тайника медали и кресты отца и раздал их соседским детям (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, д. 282, л. 26).

В 1905 году шейх Дени Арсанов построил дом в городе Грозном, куда к нему приезжали мюриды. Кроме того, он приобрел дома в Гехи и Урус-Мартане. Документы свидетельствуют, что дома Дени-Шейха «были всегда открыты для бедных, с которыми он делился куском хлеба. Народ все больше и больше стекался к нему, он примирял ссорящихся и кровников». В 1907 г. Дени Арсанов со своей семьёй переселился из Мекен-Юрта в Кень-Юрт (Галне). Там шейх с помощью своих мюридов построил каменный мст длиной в 12 аршин над речкой Ачихинской (Аьчка-хи), который существует и поныне (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, д. 282, лл. 27–28, 35).

Кроме миротворческой деятельности, шейх Дени Арсанов много времени и сил уделял просветительству и распространению мусульманской религии среди народов Кавказа. В 1904 г. он на личные средства построил в городе Грозном арабскую школу (хьюьжар). В этой школе помимо чеченских и ингушских детей, учились осетинские мальчики, выходцы из семей прозелитов, обратившихся в Ислам благодаря проникновенным и горячим проповедям Дени-Шейха. На религиозные призывы Арсанова

Муталимы школы Дени-Шейха в гор. Грозном

Дени Арсанов и Астемир Багашев (нашхо из Гехи).
Фото 1912 г.

охотно откликались жители ряда высокогорных ингушских, грузинских и осетинских аулов, переживавшие духовный кризис в лоне языческих учений. В этом Дени-Шейх явился продолжателем дела другого великого чеченского шейха Кунта-Хаджи Кишиева, учение которого в начале 60-х гг. XIX в. произвело революцию в духовной жизни многих представителей народов Кавказа.

Шейх Дени Арсанов неоднократно делал продуманные и обоснованные прогнозы, направленные в область социального и политического будущего, имевшие ярко выраженную форму пророчества и они сбывались очень точно на удивление окружающих, закрепляя в народной среде за ним славу чудотворца. Одно из знаменитых его предсказаний – скорое свержение монархии в России, получившее отражение даже в архивных документах. 23 августа 1915 г. заместником Кавказа был назначен Великий Князь генерал-адъютант Николай Николаевич Романов-Младший (06.11. 1856–05.01. 1929). В начале февраля 1916 г. к нему в Тифлис с жалобой на действия местных властей была послана чеченская делегация

в составе: Тапы Чермоева, полковника Адуева, Джемал-эддина Шерипова, Дени Арсанова, муллы Джанар-Али и др. Наместник оказался в отлучке по случаю взятия Эрзерума. «Каждую ночь делегаты собирались вместе, беседовали о послевоенной жизни, – гласит документ. – Дени сказал: «Вы напрасно думаете о будущем, о своих детях офицерах. После войны царизма не будет, его уничтожат». Делегаты посмеялись над этим. Полковники Адуев и Джемал-эддин Шерипов ответили: «Ты напрасно говоришь это нам. Такие вещи говорят своим мюридам». Тогда Дени обратился к... Джанар-Али-Мулле: «Пиши: такого-то числа, такого-то года Николай будет свергнут». Предсказание сбылось... После свержения Николая, Дени разъезжал по Чечне и сообщал [об этом] народу» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, д. 282, л. 28–29).

После Февральской революции и свержения царя, 14 марта 1917 г. в Грозном состоялся первый съезд чеченского народа. Там обсуждались вопросы об установлении шариата, о признании Временного правительства, там же был выделен Чеченский национальный совет. В состав Совета вошли крупный землевладелец и промышленник Тапа Чермоев, шейх Дени Арсанов и присяжный поверенный Ахметхан Мутушев, избранный председателем (ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 207, л. 76).

Делегатами первого чеченского съезда Дени Арсанов был избран комиссаром Надтеречного участка Грозненского округа. С 1 по 7 мая 1917 г. Дени-Шейх принимает участие в работе Первого съезда горских народов Кавказа, созванного в гор. Владикавказе. 25–26 июня 1917 г. в Грозном состоялся очередной съезд чеченцев, на котором комиссаром Грозненского округа, вместо смещённого с этой должности Таштемира Эльдерханова, был выдвинут Дени Арсанов. В это время шейх фактически стал правителем Чечни.

В конце 1917 г. в гор. Грозном обострилась ситуация между чеченцами и казаками. Здесь ежедневно происходили межэтнические столкновения. Дипломатическую роль по урегулированию этих конфликтов принял на себя шейх Дени Арсанов. В то время казачье правление находилось в станции Грозненской, примыкавшей к центру нынешнего гор. Грозный. Туда на переговоры с казачьим атаманом и выехал Дени Арсанов в сопровождении 53 мюридов. 27 декабря 1917 г. в ходе переговоров он вероломно был убит белоказаками из засады. В перестрелке с противником погибла также большая часть сопровождавших шейха мюридов.

Перед угрозой кровной мести со стороны озлобленных чеченцев, рвавшихся в бой во имя отмщения за убийство святого, белоказаки пошли на переговоры. Посредством дипломатии таких духов-

Могила Дени-Шейха Арсанова в Урус-Мартане

ных авторитетов Чечни, как шейхи Сугаип-Мулла Гайсумов, Кана Хантиев, Солса-Хаджи Яндаров, Али Митаев и других, с казаками была достигнута договоренность о прекращении дальнейшего кровопролития и возвращения тел Дени Арсанова и его сподвижников. Останки шейха были выданы в апреле 1918 г. и захоронены на «Турецком кладбище» («Туркойн кешнаш») в окрестностях села Урус-Мартан, где над его могилой сооружен зиярат.

Шейх Дени Арсанов путем религиозной, политической и социальной деятельности наряду со всеми другими народными лидерами того периода, внес неоценимую лепту в дело нравственного, духовного, политического и этнического самосо-

знания вайнахских народов. Это человек, олицетворявший при жизни всю глубину национального достоинства и являющийся уже для нескольких поколений чеченцев и ингушей незабываемым символом благочестия и патриотизма. Последнее в ряду его многочисленных деяний это то, что шейх ценой собственной жизни спас гор. Грозный от разрастания межэтнических конфликтов. Личность такого нравственного, духовного и политического веса безусловно достойна увековечения памяти о ней.

А. И. ДУХАЕВ,

начальник отдела научно-исследовательской работы и информационно-поисковых систем

ЧЕЧЕНСКАЯ ЖЕНЩИНА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЧЕЧЕНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ в 20–30-е годы XX века

Можно много спорить об историческом прошлом, находя положительное и отрицательное в событиях, происходивших в нашей стране – бывшем СССР. Но любая эпоха, любой общественный строй оставляет свой след в судьбе каждого народа; познавая свое прошлое, мы часто находим ответы на происходящее сегодня.

В социально-экономических и культурных преобразованиях, которые происходили в 20–30-е годы XX века в Чеченской автономной области, существенная роль отводилась женщине-горянке. В этот период женщины принимают активное участие во всех сферах общественной жизни, что приводит к консолидации всех женщин независимо от возраста, социального происхождения, образования. Особое внимание советских властей в 20–30-х годах XX века уделялось вопросу образования и вовлечения горянок в социально-экономические и культурные процессы в республике.

В 20-е годы были созданы специальные учреждения для работы с горянками: женские отделы (женотделы), делегатские собрания, женские профорганизации, сектора по работе среди женщин. Эти организации сыграли большую роль в деле вовлечения горянок в общественно-политическую деятельность. Работе женщин в производстве придавалось большое экономическое и политическое значение, а участие в процессе социалистического строительства считалось одним из важнейших условий ее «раскрепощения».

Деятельность партийных и общественных организаций среди горянок развертывалась в следующих основных направлениях: правовая работа, борьба с укоренившимися бытовыми предрассудками и законами адата, за улучшение быта горянок, культурно-просветительская работа, вовлечение женщин в промышленное и сельскохозяйственное производство. В осуществлении этих задач активную роль сыграли женские отделы, проводившие политбеседы, делегатские собрания, конференции, на которых разъяснялись решения партии и правительства по вопросам ликвидации неравенства женщин, агитации с целью их вступления в комсомол и партию.

В Чечне систематически проводились конференции, съезды женщин, делегатские собрания. Так в 1924 году в Чечне было впервые избрано 203 делегаток, которые регулярно собирались, обсуждали конкретные жизненные вопросы, вносили предложения, добивались их выполнения. Например, в селении Старый-Юрт большой активностью в работе делегатского собрания отличилась первая женщина-чеченка, выдвинутая на общественную

Теоретические занятия парашютисток-чеченок и ингушек.
На снимке: инструктор-парашютист тов. Огурцов – занимается с колхозницей Кужу Баталовой

работу – Зоя Матаева, которая в последующем была направлена на учебу в Грозный, а затем и в г. Ростов в совпартшколу (советскую партийную школу). К концу того же 1924 года в комсомол вступила 21 чеченка, одна из первых была Шумисат Хасанова. А уже в 1927 году в комсомол вступили 89 чеченских девушек. В Чечне работали две комсомольские ячейки в селениях Комсомольском и

Урус-Мартане. В том же году состоялся первый выпуск 16 учителей-чеченок. В рядах партийной организации Чечни к концу 20-х годов состоялось более 50 горянок.

В условиях Чечни наилучшей формой работы среди женщин оказалась организация «женских кружков» при женотделах организации на местах. К примеру, в селении Алхан-Юрт имелся женский

Нохч-ГаллГайн АССР-н Лакхарчу Советан 1-чу созыван IV-гIа сесси. СУРТА ТIЕХЪ (хьалхарчу магарехь, зьруагIоркъара зьттуагIор): правительствезанн ложехь – Нохч-ГаллГайн АССР-н Лакхарчу Советан Президнуман Председатель Тамбиев, ВКП(б)-н обкоман секретараш Гайрбеков, Иванов, ВКП(б)-н Сольж-Галин Галкоман секретарь Цыпцин, НГИАССР-н Лакхарчу Советан Председателан заместитель Баталова.
Кобнашвили фото.

Одни из первых активисток (с л е в а н а п р а в о): М. Т. Темиргириева (с. Саясаны), А. Д. Ташухаджиева (г. Грозный), С. Х. Хаджимурадова (с. Мескеты)

клуб, который посещали 170 чеченок, клуб являлся постоянным местом женских делегатских собраний. Работа женских кружков и делегатских собраний дала реальные практические результаты; чеченка понемногу начинает выступать, как общественная и даже политическая работница, выходя за пределы своей пассивной роли.

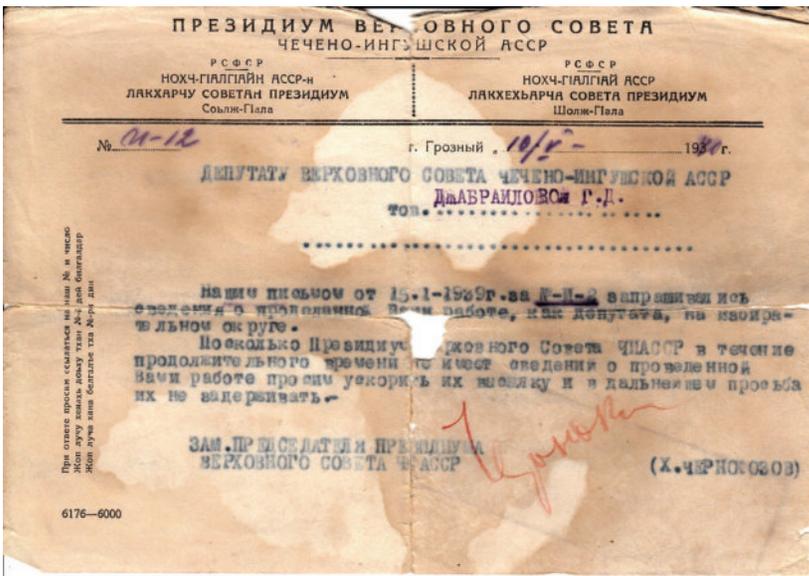
Среди первых женщин-активисток, которые принимали участие в общественной жизни, были такие, как заместитель председателя Верховного Совета ЧИАССР Кужу Баталова (одна из первых парашютисток Чечни), Джабраилова Гуца (из с. Чубах Чеберлоевского района) депутат Верховного Совета ЧИАССР, Х. Батукаева – председатель окружного трудового суда, М. Абдулаева – инструктор Чеченского облпотребсоюза, Б. Сулейманова, А. Азаева, Ю. Умалатова, М. Ибрагимова – женорганизаторы отдела работниц Чеченского областного комитета партии, З. Китаева – заместитель председателя Урус-Мартановского аульского Совета, З. Мухтарова – секретарь Мехкетинского аульского Совета (Веденского района), М. Т. Темиргириева (с. Саясаны), А. Д. Ташухаджиева (г. Грозный), С. Х. Хаджимурадова (с. Мескеты).

Марьям Исаева (одна из первых среди чеченских женщин-писательниц, стоявших у истоков советской чеченской литературы) – руководитель отдела дошкольного воспитания Чеченского областного ленинского отдела народного образования с 1924-го по 1929 год работает в женском отделе Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), а также занимается организацией для женщин-горянок изб-читален и пунктов по ликвидации безграмотности. В дальнейшем Марьям –

редактор музыкального вещания при радиокомитете.

Многие чеченки, следуя примеру передовых женщин-соотечественниц, стали принимать непосредственное участие в социально-экономическом развитии региона и страны в целом, втягиваясь в общественную и производственную деятельность. Среди таких женщин: Керимова Х. – работница Грозненского горсовета, Хусейнова М. – ликвидатор неграмотности, учительница, Тимишева Ю. – учительница из Шатойского района, Абдулаева С. – секретарь Шалинского РК комсомола, Китаева Д. – организатор Урус-Мартановского колхоза «Путь Ленина», Матматханова Х. – организатор и заведующая школы кройки и шитья в Шали, Арсанукаева Х. – студентка Высшей сельскохозяйственной школы им. Евдокимова, Джабаилова Д. – активистка урусмартановского колхоза им. Куйбышева, делегатки I съезда женской молодежи Чечено-Ингушской области: Арцуева Айзаман, Селихова Заим, Сулейманова из Грозненского колхоза «Красный горец», Исламова – бригадир колхоза из Атагинского района и другие.

Но, тем не менее, слабо была налажена работа с женщинами в горной части Чечни. Эту проблему одна из активисток Салманова вынесла на заседание II пленума Национальной комиссии Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б), состоявшегося 22 октября 1928 года. В ее выступлении прозвучало, что в Национальных областях в частности в горной части Чечни, работа Советов среди женщин не налажена на уровне. Председатели, как сельсоветов, так и окружных исполкомов, не задействуют горянок на ответственных работах.

Обратила внимание на то, что необходимо активизировать работу с чеченками именно в горной части Чечни.

Из архивного документа «Подготовка кадров по области в учебных заведениях и на краткосрочных курсах» следует, что за 1927–1930 гг.:

«...по всем ведомственным линиям облизполкома: финотделу, земуправлению, отделу народного образования и другим обучалось 5924 чел. Из

них 190 женщин» (ЦГА ЧИАССР, ф. Р-264, оп. 1, д. 10, л. 49).

Одной из форм вовлечения женщин в общественное производство была и кооперация. Если в первые годы организации потребительских кооперативов в них не принимала участия ни одна женщина, то уже к 1925 году в Чечне насчитывалось около 600 местных работниц. А спустя год только в Чечне всеми видами работы было охвачено бо-

За учёбой

лее 4826 женщин, из них в кооперации – 2864 человека.

В Чеченской автономной области членами сельсоветов в 1926 г. было избрано 529 женщин, а в 1929 г. – 701 человек. Первой из женщин в Чечне председателем сельсовета была избрана Абадат Асабаева, член партии, героиня гражданской войны. Если к началу пятилетки в промышленности Чечено-Ингушетии не было ни одной чеченки, то уже в 1932 году их было – 614.

Большую роль в вовлечении горянки в общественное производство сыграли организованные при областных и окружных комитетах Советов комиссии по улучшению труда и быта женщин, оказавшие немалую помощь в создании женских колхозов. Особое внимание местные органы власти уделяли на подготовку колхозных кадров. В 1929 году в Чечне было организовано – 5 женских(!) колхозов. Женщины-горянки становились руководителями колхозов. К примеру, известными руководителями колхозов были: П. Эсембаева – председатель колхоза «Свободная чеченка», А. Джабраилова – председатель колхоза имени Кирова, И. Аюбова – председатель колхоза имени Калинина, К. Эбаева – председатель колхоза «Ленинский путь» и многие другие. Женские бригады колхозов «Красный земледелец» (с. Самашки), «Красный чеченец» (с. Закан-Юрт), «Красный труд» Гудермесского района, «Красный партизан», «Путь Ленина» Урус-Мартановского района были признаны лучшими ударными бригадами. Для подготовки колхозных кадров женщин направляли учиться на краевые колхозные курсы горянок. В числе курсанток-горянок при краевых курсах сельскохозяй-

ственной кооперации и колхозного строительства Национальных областей Северо-Кавказского края, организованных в городе Орджоникидзе в 1930 году из 10 командированных от Чеченской автономной области были только две чеченки: Хасарова и З. Рожабова. С каждым годом возрастала роль участия женщины в коллективных хозяйствах (колхозах). Появились женщины-передовики, опережавшие по нормам выработки большинства мужчин.

С первых же дней становления Советской власти в Чечне начала проводиться работа по улучшению организации здравоохранения трудящихся, особенно детей и женщин. В целях охраны материнства и младенчества внедрялась санитарная культура, и строились объекты здравоохранения. В этой сфере соответственно была нужда в женских работниках, и здесь начали привлекать представительниц коренной национальности.

В 1927 году в городе Грозном состоялся Первый областной съезд женщин-чеченок членов сельсоветов. На съезде присутствовало 146 делегатов. Наибольшее внимание участников съезда было сосредоточено на задачах женского образования. Было признано необходимым не только учреждение ликпунктов (пунктов по ликвидации безграмотности), но, главным образом, устройство долгосрочных курсов для горянок, которые готовили бы работников-чеченок по ликвидации женской неграмотности, а также женорганизаторов.

Участие горянок в общественной жизни, повышение их общесоветского культурного уровня невозможно было осуществить без ликвидации неграмотности. Была поставлена конкретная задача: пропустить через ликпункты всех членов кружков горянок, работающих в мастерских, а также горянок-делегаток. В этих целях увеличивалось отчисление средств до 30 % из культурного фонда на масштабную культурно-просветительскую работу среди горянок, эти деньги направлялись на организацию и расширение клубов, ликпунктов, кооперированных кружков и курсов.

По резолюции Краевого национального совета (Крайнацсовета) от 14–15 июня 1927 г. было предложено в целях продвижения женщины-горянки на общественную работу и создания для нее лучших экономических условий принять соответствующие меры. Эти меры должны были обеспечить более широкий доступ горянке во все типы национальной школы, в частности, профессиональной школы. Более того расширялась сеть клубов, и создавались специальные учебные мастерские для женщин. К примеру, был организован Горский техникум кустарного производства и ремесел для женщин-горянок. В целях содействия и развития кустарного производства советские органы активно подклю-

чали в кустарную промышленность женщин. Так в 1927 году в Чечне работали бурочно-войлочные артели в Старом-Юрте и Ведено. В этих артелях работало до ста женщин.

Пада Антауловна Басханова родом из селения Девкар-эвл (Толстой-Юрт) Грозненского района. В годы новой экономической политики, когда практиковались женские кооперативы, П. Басханова проявила инициативу и организовала артель по производству войлочных ковров и бурок в с. Старый-Юрт (Толстой-Юрт), став своего рода предпринимательницей. В артели работали 7 женщин, в основном ее родственницы. Это была очень трудоемкая работа, так как все операции по изготовлению «истанг» (войлочный ковер) и «верта» (бурка) выполнялись вручную. Работа на производстве стало ощутимым материальным подспорьем в семейный бюджет трудоустроенных женщин.

Вот как извещает об этой работе республиканская печать тех лет.

«Кустпромсоюз приступает к широкой организации женских артелей в Чечне. Сейчас в Чечне работают артели бурочно-войлочные – в Старом-Юрте и Ведено. В первой артели работают 46 женщин. Во второй артели работают 54 женщины. Организована и третья артель – портняжная – в городе. В нее входят 15 домашних хозяек» (Газета «Грозненский рабочий». 14 декабря 1927 г.).

«В целях создания актива для работы среди женщин на местах женотделом организованы четырехмесячные курсы для чеченок из аулов.

На курсах проведется работа по ликвидации

технической неграмотности, кроме того, слушательницы получают запас необходимых знаний для повседневной культурной работы: домоводству, воспитанию детей, санитарии, сельскому хозяйству, огородничеству и т. д.

Оригинально будет проходить учеба на этих курсах. Учителей, могущих преподавать много, но они не знают чеченского языка. Решено – эти учителя будут заниматься с группой городских женщин-чеченок, с тем, чтобы они выступали перед слушательницами с усвоенными уроками» (Газета «Грозненский рабочий». 22 января 1927 г. № 18).

Кружки и клубы горянок играли большую роль в быстром развитии женского образования. Но участию чеченок в общественной работе в зимнее время сильно препятствовало отсутствие теплой одежды. Это были тяжелые годы послевоенной разрухи Гражданской войны. Материальное положение населения нашего края, как и всей страны, находилось в начале возрождения. В этой связи Краевой комитет партии в 1928 году предложил развернуть агитацию среди горяцев за приобретение для горянок теплой одежды. В постановлении Секретариата Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) отмечалось «...в связи с отсутствием теплой одежды женщины не могут принимать активное участие в общественной работе в зимнее время, при наличии суровых зимних месяцев лишает девочек возможности посещать школы». Кампания «пальто – горянке» началась в 1928 году. Беднячкам, членам кооперативов, активисткам, женщинам, посещающим ликбезы и избы-читальни, пальто предоставляли

Школа горянок. За учёбой

в кредит, школьницам из малоимущих семей – бесплатно, хотя местами отмечались случаи «отказа взять пальто... по традициям». В течение года государство помогло одеть около 6,5 тысячи женщин и девочек: многие покупали их, конечно, за деньги.

Отделы народного образования разрабатывали специальные планы по школьному образованию девочек и женщин. Горянок направляли на учебу в рабфаки (рабочие факультеты), на специальные курсы ликвидации неграмотности, медицинские курсы. II Пленум национальной комиссии Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) подчеркивает необходимость организации во всех национальных областях в 1928 году 3-годичных учительских курсов для подготовки кадров учителей из горянок и считает необходимым обеспечить максимальный рост и укрепление сети ликпунктов, школ I и II ступени малограмотных, клубов горянок, изб-читален. Огромное значение в деле ликвидации неграмотности имела подготовка ликвидаторов неграмотности из числа самих женщин. Крайком ВКП(б) организует специальные бригады из грамотного актива горянок для их дальнейшей работы ликвидаторами неграмотности среди горянок.

В 1927 году первые 16 чеченок-ликвидаторов (безграмотности) успешно окончили краткосрочные учительские курсы. В 1928 году в 8 ликпунктах Чеченской области обучалось 194 женщины, а уже в 1929 г. в школах I ступени насчитывалось 888 девушек, в детском городке – 28 девочек, в вузах и техникумах занималось 30 горянок. При Алхан-Юртовском клубе и в некоторых других местах были учреждены женские ликпункты, в которых обучались 259 чеченок. Чеченским отделом работниц было организовано несколько школ шитья, бурочного и чулочного производства, где обучалось свыше 100 женщин. Эти школы оказы-

вали, сильное образовательное и развивающее влияние.

В 1937 году на рабфаке обучалось 70 женщин-горянок, в медицинском техникуме 32 женщины, были организованы курсы секретарей-машинисток из числа горянок. 20 чеченок окончили кооперативные курсы, 45 горянок – курсы трактористов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 4 мая 1939 года за выдающиеся успехи в деле обучения и воспитания детей в сельских школах и активное участие в общественной жизни села 27 лучших учителей республики награждены орденами и медалями СССР.

В конце 20-х и в начале 30-х годов XX века, в решении вопросов культурного строительства на местах усиливается борьба за переустройство старого быта. Северокавказская краевая комиссия по улучшению труда и быта трудящихся женщин объявила широкую кампанию ежегодных культурно-бытовых походов. Такие походы проводились не только в городах, но и в селениях силами местных и городских активистов, с участием комсомольцев, пионеров, учителей, дошкольных работников, врачей. В Чечне подобные походы часто устраивались студентами учебного городка имени А. Шерипова в г. Грозном.

«О конном пробеге девушек-чеченок в честь 2-й областной комсомольской конференции» – так называлась публикация, посвященная одному из таких походов.

«10 февраля в с. Шали был да старт конному пробегу девушек-чеченок Шалинского района.

В 7 часов утра отряд в количестве 128 наездниц, одетых в черкески, под восторженные приветствия колхозников всего района двинулся в сторону Ведено.

Маршрут пробега проходил через селения Агишты, Мехкеты, Элистанжи, Ца-Ведено и Ведено.

Всюду отважных девушек встречали представители общественных организаций и колхозники, оказывая им теплый прием. В Ца-Ведено наездниц вышло встречать все население. На состоявшемся митинге с приветствием выступили секретарь райкома партии, председатель райисполкома и лучшие колхозники. Вечером наездницы прибыли в центр района – селение Ведено. Состоялся торжественный митинг. Лучшие колхозники приветствовали девушек, севших впервые в истории Чечено-Ингушетии на коней.

Утром 11 февраля наездницы через селение Элистанжи выехали в Махкеты.

Радушный прием девушкам был оказан колхозниками селения Агишты. За полтора километра до селения с красными знаменами их встречали стахановцы социалистических полей.

Всюду, где проезжали девушки, ими была проведена большая культурно-просветительская работа среди девушек-горянок.

В ряде селений организованы хоровые, струнные и драматические кружки.

На всем протяжении пробега девушки показали исключительно высокий класс езды, мужество, выносливость и смелость.

Замечательная джигитовка, умение правильно управлять лошадью, ловкость посадки и быстрота езды вызывали у колхозников искреннее восхищение.

Командир пробега – знатная парашютистка Кужу Баталова сообщила нашему корреспонденту, что 16 февраля девушки Шалинского района придут на конях в Грозный. Свой четвертый по счету пробег девушки Шалинского района посвящают второй областной конференции ленинского комсомола» (*Газета «Грозненский рабочий»*. 14 февраля 1936 г. № 36).

Прославилась как сильнейшая в спорте победительница республиканских соревнований женская волейбольная команда из Урус-Мартана, в нее входили девушки: Дароева Заху, Джабраилова Пада, Установана Миша, Батуева Пуму, Барзукаева Альбика, Янкаева.

В то самое время до 40 тысяч женщин должен был охватить агропоход – краткосрочные курсы агроколхозной учебы.

Огромное значение для Чечни и Ингушетии имел Декрет Горской республики о семейно-имущественных правах горянок, изданный в 1922 году, по которому воспрещались похищение женщин, калым, принудительная выдача девушек замуж. Борьба с бытовыми преступлениями отразилась в участившихся обращениях потерпевших в прокуратуру и суд, в резолюциях партийных и женских конференций. В прессе эта проблема Чечено-Ингушетии оставалась актуальной до конца 1930 годов. Женщины начали бороться за улучшение своих бытовых условий, возбуждали в судах дела о разделе имущества при разводе, т. е. отстаивали свои гражданские права. Горянки активно начали привлекаться к работе судебных органов. В условиях Чечни женщины для решения различ-

ных правовых вопросов охотнее шли за помощью в те суды, где народными заседателями были женщины. Уже к концу 1928 года в Чечне было избрано народными заседателями 277 женщин-горянок.

Так одна из первых женщин – судебных работников Асиева С. Д. из с. Алхан-Юрт с 1925 года начала трудовую деятельность, обучая грамоте сельских детей. В 30-е годы Асиева С. работает в Верховном суде ЧИАССР.

Начиная с конца первого десятилетия функционирования советской власти, наблюдается процесс отхода части женщин Северного Кавказа от патриархальных устоев адата. Этому способствовало ужесточение форм ответственности по советскому законодательству, в котором предусматривалось наказание мужчин лишением свободы сроком не менее одного года за нарушение прав женщины. Вместе с тем, необходимо отметить, что повышение социального статуса женщин и их юридического равноправия с мужчинами не всегда зависело исключительно от правовых нормативов правоохранительных органов государства.

В целом, как ни велики были общие сдвиги в быту горской семьи в первые десятилетия Советской власти, ему еще была присуща традиционность, противоречащая советским условиям жизни.

Таким образом, в 20–30-е годы XX века советской властью целенаправленно решался вопрос вовлечения чеченской женщины в социально-экономическую и культурную жизнь общества в целом. Одной из самых положительных сторон развивающегося советского строя явилось частичное решение проблемы образования всех слоев населения (в частности чеченских женщин), т. е. ликвидации неграмотности. Чеченская женщина благодаря трудолюбию и упорству за короткий период достигла немалых успехов.

А. С. АБУБАКАРОВА,

*главный специалист-эксперт
отдела использования документов,*

М. П. АХМАДОВА,

*старший преподаватель кафедры истории
и мировой культуры и музееведения ЧГУ*

«ПРОПАВШАЯ» ДИВИЗИЯ. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОПРОВЕРГАЮТ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

Одним из «белых» пятен в истории участия чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне до последнего времени оставалось формирование 114-й национальной кавалерийской дивизии.

Из-за недостатка документально подтвержденной информации история этой дивизии за долгие годы обросла многочисленными домыслами и фальсификациями. В частности, сотрудник Института военной истории А. Безугольный в своей диссертационной работе утверждает, что формирование Чечено-Ингушской национальной дивизии окончилось неудачей якобы «из-за недостатка добровольцев и массового дезертирства». Позже А. Безугольный повторил обвинение в своей книге «Народы Кавказа и Красная армия» (М.: изд-во «Вече», 2007), где довольно грубо противопоставил 114-ю Чечено-Ингушскую и 115-ю Кабардино-Балкарскую дивизии.

Эту тему подхватили многочисленные «историки-любители», окопавшиеся на околоисторических интернет-форумах, которые превратились в

настоящие помойки для сталинистов и ревизионистов истории. В частности, инженер-конструктор А. Кузнецов в безграмотном, полном исторических ошибок и ляпсусов обзоре «Восточные легионы» прямо повторил противопоставление А. Безугольного о «морально разложенной» 114-й и «морально поддержанной» 115-й дивизиях.

Разумеется, не прошел мимо этого «пятна» и небезызвестный И. Пыхалов, еще один любитель «подправить» историю из числа несостоявшихся инженеров. В очередном античеченском опусе он утверждает, что дивизия была расформирована «ввиду упорного нежелания коренных жителей Чечено-Ингушской АССР идти на фронт».

Но даже этого матерого фальсификатора и клеветника превзошел некто Арнольд Магерамов, бывший офицер налоговой полиции, после отставки тоже переквалифицировавшийся в «любителя истории». Со ссылкой на анонимного «местного жителя – армянина» этот «любитель» живописал целую батальную картину, достойную кисти

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-894сс

от 13 ноября 1941 г. Москва, Кремль.

О формировании национальных войсковых соединений.

Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Разрешить ЦК КП(б) и Совнаркомам Союзных и автономных республик формирование следующих национальных войсковых соединений:

а) в Башкирской АССР	-	2 кавалерийских дивизии
б) в Туркменской ССР	-	2 кавалерийских дивизии и 2 отд. стрелковых бригады
в) в Узбекской ССР	-	5 кавалерийских дивизии и 9 отд. стрелковых бригад
г) в Таджикской ССР	-	1 кавалерийскую дивизию и 2 отд. стрелковых бригады
д) в Казахской ССР	-	2 кавалерийских дивизии и 2 отд. стрелковых бригады
е) в Калмыцкой АССР	-	2 кавалерийских дивизии
ж) в Киргизской ССР	-	3 кавалерийских дивизии
з) в Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской АССР	-	2 кавалерийских дивизии, имея по 2 кав. полка каждой националь- ности.
Всего	-	20 кавалерийских дивизии и 15 отд. стрелковых бригад.

2. Дивизии укомплектовать здоровыми и крепкими личным составом местных национальностей, в возрасте не старше 40 лет. Начальствующим составом обеспечить по возможности также из местных национальностей, недостающих пополнить русскими.

3. Обмундирование, лодское и конское снаряжение, седла, продовольствие и прочее довольствие, конский состав, холодное и частично огнестрельное оружие за счет ресурсов союзных и автономных республик.

4. По формировании кавалерийские дивизии и отдельные стрелковые бригады принять на бюджет НКО и дообеспечить недостающим вооружением.

5. Обязать Военные Советы СКВО, САВО и УРВО провести формирование, обучение и сколачивание кавалерийских дивизии и отдельных стрелковых бригад, формируемых на территории этих округов.

6. Обязать НКО принимать дивизии для доформирования и обеспечения недостающим вооружением и снаряжением только по ходатайству Военного Совета округа после того, когда дивизии будут укомплектованы всем необходимым из местных ресурсов и проверены специальной комиссией округа.

(см. н/обороте)

Принятые дивизии зачислить на все виды довольствия НКО. Для чего Главному Интенданту КА отпустить лотрезное количество пайков.

Срок приема дивизии установить не ранее января месяца 1942 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

И. СТАЛИН.

Валписки посланы: т. т. Шапошникову, Щаденко, Хрулеву;
Вашобскому и СНК; ЦК и СНК Туркменской, Узбекской,
Таджикской, Казахской и Киргизской республик;
обкомам и СНК Калмыцкой, Чечено-Ингушской, Кабардино-
Балкарской АССР; Военным Советам СКВО, САВО, УРВО.

И. Александровичу

Верещагина: якобы сформированная в Грозном «целая дивизия из чеченцев, да еще ингушей... практически в полном составе, со всем вооружением и техникой перешла на сторону немцев!» А бедных советских военных «сразу ловили и после жестоких пыток убивали. Причем публично, перед всем населением аулов».

Этим клеветническим домислам мы можем противопоставить ясные, точные факты, основанные на надежном документально-архивном материале.

Документ о состоянии 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии апреля 1942 г.

Основа этой документальной коллекции – доклад «О состоянии 114-й Чечено-Ингушской Кавалерийской Дивизии к моменту ее расформирования и о сформировании на базе ее Отдельного Чечено-Ингушского (255-го Кавполка) и Отдельного Запасного Кавалерийского Дивизиона» от 29 апреля 1942 года. Документ подписан командиром дивизии полковником Мамсуровым, военкомом Гайрбековым и начальником штаба подполковником Баевым. Доклад под грифом «Совершенно секретно» был адресован генерал-инспектору кавалерии РККА генерал-полковнику Городовикову и Военному Совету Северо-Кавказского военного округа.

В докладе представлены полная характеристика процесса формирования 114-й дивизии и окончательная статистика ее состава, которые не

только опровергают домыслы фальсификаторов, но и позволяют существенно дополнить историю участия чеченцев в Великой Отечественной войне.

Решение о создании национальных дивизий, в том числе Чечено-Ингушской, было принято Госкомитетом обороны СССР 13 ноября 1941 года.

Это был тяжелейший, может быть, самый напряженный период Великой Отечественной войны. К этому времени германские войска захватили значительную часть Европейской части СССР. Советский Союз потерял важнейшие сырьевые и промышленные центры. Красная армия потерпела ряд тяжелых поражений – под Киевом, Смоленском, Вязьмой, Орлом и др., потеряв более 700 тыс. убитыми и ранеными; примерно 1 млн красноармейцев попали в плен.

В октябре 1941 года началось широкое наступление немецкой группы армий «Центр», целью которого была Москва. 15 октября Сталин принял решение об эвакуации столицы. К концу месяца бои шли в 80–100 км от города.

В этой критической для страны ситуации Ставка спешно перебрасывает свежие дивизии из Сибири и Дальнего Востока. И ищет новые резервы. Так возникло решение о формировании 20 новых дивизий и 15 стрелковых бригад в союзных и автономных республиках СССР за счет национальных кадров.

Это решение оформлено постановлением Госкомитета обороны СССР от 13.11. 1941 г. за № 894сс. В частности, в Чечено-Ингушской АССР

Супьян Моллаев (в центре), председатель Совнаркома Чечено-Ингушской АССР, первый командир 114-й дивизии

и в Кабардино-Балкарской АССР предполагалось сформировать две национальные дивизии, по два кавалерийских полка каждой национальности в каждой, т. е. изначально планировалось создать чеченский и ингушский полки в Чечено-Ингушской дивизии и кабардинский и балкарский полки в Кабардино-Балкарской дивизии; позже этот пункт был пересмотрен, число полков в каждой из дивизий увеличено до трех.

На основе постановления ГКО командующий войсками Северо-Кавказского военного округа издал приказ от 25.11. 1941 г. за № 494 о формировании двух национальных соединений: 114-й кавалерийской дивизии на территории Чечено-Ингушской АССР и 115-й кавалерийской дивизии на территории Кабардино-Балкарской АССР.

Дивизии должны быть укомплектованы «здоровым и крепким личным составом местных национальностей (т. е. Чечено-Ингушская дивизия – чеченцами и ингушами, Кабардино-Балкарская – кабардинцами и балкарцами. – Т. М.), в возрасте не старше 40 лет». Начальствующий состав сформировать «по возможности» из национальных кадров, «недостающих пополнить русскими».

Обмундирование, коней, снаряжение, седла, фураж, а также холодное и частично огнестрельное оружие должны обеспечить правительства автономных республик. Формированием, обучением и «сколачиванием» дивизий до января 1942 года занимался Военный совет Северо-Кавказского военного округа (СКВО).

Первым командиром 114-й Чечено-Ингушской дивизии 1 декабря 1941 года назначен председатель Совнаркома ЧИАССР Супьян Моллаев. Это назначение было не случайным – глава правительства автономной республики являлся кадровым военным, в прошлом служил политруком Чеченского отдельного национального кавалерийского взвода и эскадрона, затем был военкомом 126-го кавалерийского полка СКВО.

Военным комиссаром дивизии стал заместитель председателя Совнаркома ЧИАССР Муслим Гайрбеков, человек сугубо штатский. Будучи наркомом просвещения республики, он к тому времени много сделал для развития школьного и вузовского образования среди чеченцев и ингушей.

Во всех районах Чечено-Ингушетии были созданы специальные отборочные комиссии, которые начали вербовку добровольцев. Комиссиям предписали руководствоваться «тщательным отбором личного состава в политическом отношении»; в частности, партийно-комсомольская прослойка должна была составлять не менее 25 процентов личного состава дивизии.

На деле, как свидетельствуют материалы из архива историка Х. Ошаева, запись добровольцев

Муслим Гайрбеков, нарком просвещения Чечено-Ингушский АССР, военный комиссар 114-й дивизии. Фото 1970-х гг.

происходила на сельских сходах-митингах, которые собирались в населенных пунктах по инициативе секретарей местных райкомов и районных военкомов.

Судя по итогам кампании, запись добровольцев была успешной: по сводной информации, представленной командованием дивизии генеральному инспектору кавалерии РККА и в Военный совет СКВО, рядовых добровольцев оказалось даже на 614 человек больше, чем предполагалось по штату:

РЯДОВОГО СОСТАВА:

Положено по штату 3347 чел.
Имелось на лицо 3961 чел.
Излишествовало 614 чел.

Командный состав дивизии был в основном сформирован: из 406 командиров по штату в дивизии имелось 352 человека. Критическая ситуация сложилось лишь с младшим комсоставом: из 709 человек на лицо было меньше половины.

Национальный состав дивизии тоже неоспоримо свидетельствует об успехе добровольческой кампании в Чечне: из 4552 человек, состоявших в штате дивизии на начало марта 1942 года, чеченцы составляли более двух третей – 77,8 %. Ингушей было 9,7 %, русских – 6,5 %, представителей других народов – 5,2 %.

ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ:

Чеченцы	3543 чел.
Ингушей	441 чел.
Осетин	33 чел.
Русских	298 чел.
Прочих	237 чел.

Морально-политическое состояние и настроения бойцов 114-й дивизии характеризовались положительно. «Подавляющее большинство рядового состава Дивизии пришло в Красную Армию добровольно, с непоколебимым желанием до конца биться на поле сражения с немецкими захватчиками. – отмечается в докладе. – В подтверждение этого можно привести большое количество заявлений красноармейцев с просьбой о направлении на фронт...»

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы полностью опровергают домыслы о «недостатке добровольцев», «массовом дезертирстве» и «моральном разложении» 114-й Чечено-Ингушской дивизии. В дивизию записалось на шесть с лишним сотен человек больше, чем предусматривалось по штату, абсолютное большинство добровольцев составляли чеченцы, а морально-политическое состояние бойцов выгодно отличалось от подавленного и деморализованного состояния многих других войсковых соединений РККА.

С 1 февраля 1942 года 114-я дивизия перешла на укомплектованные штаты военного времени: 06/230 (управление дивизии), 06/233 (управление кавполками), 06/214 (отдельный конно-артилле-

рийский дивизион), 06/238 (продовольственный транспорт), 06/220 (медико-санитарный эскадрон), 06/231 (отдельный полуэскадрон связи), 06/222 (отдел военной прокуратуры) и др.

Дивизия готова была выдвинуться на фронт, который нуждался в свежих силах – как раз в это время советское командование запланировало ряд масштабных наступательных операций по отбрасыванию противника от Москвы, прорыву блокады Ленинграда, разгрому вражеских группировок в Крыму и на Украине.

Однако приказ о выступлении не поступал. Целый месяц прошел в странном ожидании. А 3 марта 1942 года в штаб Северо-Кавказского военного округа поступил приказ Ставки Верховного командования за № 0043, согласно которому 114-ю дивизию предписывалось расформировать.

Почему была расформирована уже укомплектованная и переведенная на штат Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия?

Как была расформирована 114-я Чечено-Ингушская кавдивизия?

Какие же причины заставили Ставку распустить только что созданную дивизию, да еще накануне запланированного наступления Красной армии под Москвой?

В поисках ответа на этот вопрос мы обратили внимание на целый ряд труднообъяснимых фактов в истории формирования Чечено-Ингушской дивизии.

Первым командиром дивизии был назначен

Хамид Денилов, секретарь Чечено-Ингушского обкома комсомола, военком района, участник мандатной комиссии 114-й дивизии. Позже – политрук пулеметного эскадрона Чечено-Ингушского полка, участник Сталинградской битвы. Фото 1943 г.

Хаджи-Умар Мамсуров, полковник (позже – генерал), начальник 5-го (диверсионного) управления Разведуправления Генерального штаба, последний командир 114-й дивизии

председатель Совнаркома Чечено-Ингушской АССР Супьян Моллаев, в прошлом кадровый военный. Однако он только успел приступить к формированию части, как в том же месяце его заменили. 30 декабря новым командиром стал полковник Иван Терентьевич Чаленко – участник Гражданской войны, «герой» карательных походов Красной армии против басмаческого движения в Средней Азии в 1923–1926 гг.

Чаленко возглавлял дивизию и того меньше – примерно две недели. А потом начинается полная чехарда. 16 января 1942 года Чаленко сменил подполковник Артемьев, занимавший пост командира дивизии чуть более недели – с 16 по 22 января 1942 года. Потом несколько дней дивизией командовал подполковник Идрис Харитонович Баев, бывший командир 55-го кавалерийского полка (комиссованный в августе 1941 года по тяжелому ранению) – с 22 по 25 января. Спустя три дня Баев перемещен на место начальника штаба дивизии.

Наконец, 25 января 1942 года командиром дивизии назначен полковник Хаджи-Умар Джигоевич Мамсуров.

На этой фигуре стоит остановиться подробнее.

Уроженец Осетии Хаджи-Умар (Хаджумар) Мамсуров, племянник известного осетинского коммуниста Саханджери Мамсурова, с 15 лет участвовал в Гражданской войне в Терской обла-

сти, затем служил в Терской ЧК и в особом отделе 11-й армии. После окончания кавалерийской школы в Краснодаре участвовал в карательных операциях ОГПУ на Северном Кавказе, дослужился до командира полка. С 1929 года Мамсуров работал в Разведупре – советской военной разведке. Стал известен во время гражданской войны в Испании, где был военным советником прокоммунистического правительства, под именем «полковник Ксанти». Мамсуров создал и фактически возглавил диверсионно-террористическую группу «герильерос 14 корпуса». Боевики-герильерос (с испанского – партизаны) выводили из строя участки железной дороги, устраивали крушения поездов, парализовали ночное движение автотранспорта.

Во время советско-финской войны Мамсуров создал диверсионное подразделение лыжников из студентов института физкультуры. Лыжники-диверсанты совершали нападения по тылам противника и показали эффективность во фронтовых условиях. Их командир, получив личное одобрение Сталина, был назначен руководителем отдела «А» (активная разведка), а в 1940 году возглавил 5-е управление Разведупра (Разведуправления Генштаба Красной армии), которое занималось диверсионной работой в тылу противника.

Почему кадровый разведчик и крупный специалист по диверсионно-террористическим операциям,

успешную работу которого отметил сам Сталин, в напряженное военное время назначается командиром еще не сформированной кавалерийской дивизии?

Дальше начали происходить еще более труднообъяснимые события.

Сформированная к началу февраля 1942 года 114-я дивизия оказалась практически без снабжения. В докладе командования отмечаются: плохое комплектование лошадьми, плохое питание, плохое санитарное обслуживание. Никудышные условия в казармах.

Так, из 4767 положенных по штату лошадей в дивизии имелось только чуть более трети – 1760 голов. Даже в этом явно недостаточном поголовье были совсем непригодные, истощенные животные – 15,1 %, в неудовлетворительном состоянии – 42,3 %.

Ни областные организации, ни военные власти не позаботились ни устройством конюшен, ни даже питанием для лошадей. «...Ввиду отсутствия плановой фуэжировки по линии Военведа или по линии снабженческих органов республики вопрос о каком бы то ни было нормальном кормлении конского состава почти исключался», – отмечается в докладе командования дивизии. Дело дошло до того, что офицерам и добровольцам пришлось на свои деньги покупать корм – чтобы лошади не передохли с голода. Положение усугублялось тем, что значительная часть животных «ввиду отсутствия конюшен и даже навесов» находилась прямо под открытым небом – и это зимой, с декабря 1941-го по февраль 1942 года.

Командование дивизии винило в создавшейся ситуации руководство ЧИАССР. «Все мероприятия, которые предпринимались Чечено-Ингушским обкомом ВКП(б) и Совнаркомом, не смогли обеспечить хотя бы половину конского состава дивизии, – отмечается в докладе, подписанном командиром дивизии, военным комиссаром и начальником штаба. – Руководители ссылались на отсутствие лошадей в республике, хотя на учете в республиканском военкомате числилось 20 тыс. голов».

Плохое питание бойцов и разруха в казармах тоже ставились в вину республиканским властям. «Командование дивизии и представители Военного Совета СКВО систематически ставили эти вопросы перед СНК и обкомом ЧИАССР, однако какого-либо улучшения в условиях и питании бойцов достигнуто не было», – говорится в документе.

Тут можно заметить одну хронологическую нестыковку. Действительно, в ноябре 1941 года постановлением Госкомитета обороны СССР за № 894сс, обеспечение дивизии «обмундированием, людским и конским снаряжением, седлами, продфуражным и прочим довольствием, конским составом, холодным и частично огнестрельным

оружием» возлагалось на местные власти. Однако одновременно Военный Совет СКВО был обязан провести формирование и обучение дивизии. А с января 1942 года Наркомат обороны СССР должен был «принять дивизии для доформирования и обеспечения недостающим вооружением и снаряжением».

Поскольку цитируемый доклад характеризует ситуацию, сложившуюся к началу марта 1942 года (т. е. ко времени расформирования дивизии), получается, что 114-я дивизия уже два месяца должна быть проверена комиссией СКВО и «зачислена на все виды довольствия» Наркомата обороны.

Почему 114-я дивизия за два месяца так и не была включена в структуру военного ведомства СССР? Опять необъяснимый случай странной «забычивости» командования по отношению к Чечено-Ингушской дивизии.

Но еще более удивительные вещи рассказывает очевидец событий – военком района Хамид Денилов, назначенный в мандатную комиссию по формированию дивизии. Впечатления с его слов записал историк Х. Ошаев: «Каждый день в дивизию приходит пополнение из новых добровольцев. Их загоняют в неустроенные бараки... Горячей пищи нет. Разъяснительной работы нет. Кто над ними начальник – неизвестно. В бараки заходят все кому не лень: женщины, старики, дети. Во дворе – цыганский табор. Кучками сидят родственники и беседуют с парнями. И, конечно, иные их уговаривают сбежать... И каждую ночь из казармы бегут...»

Слова Денилова подтверждает написанный в менее эмоциональном стиле доклад комиссии СКВО во главе с полковником Волковым: караул несет службу с грубейшими нарушениями; караульных помещений не имеется, постовые ведомости не ведутся вообще. В результате местное население беспрепятственно проникает в расположение дивизии в любое время суток. Среди главных проблем комиссия отметила «тяжелое материальное состояние бойца, плохое питание, необеспеченность другими видами довольствия, либеральное отношение командования к нарушителям дисциплины привели к массовым случаям дезертирства из частей и подразделений».

Возможен ли, чтобы кадровый офицер, командир, имевший опыт двух войн – в Испании и советско-финской, причем опыт блестящий, отмеченный боевыми наградами и благорасположением самого Сталина, руководитель управления диверсионной разведки Разведупра СССР за два месяца так распустил дивизию, что она стала похожа, по словам очевидца, на цыганский табор?

Это возможно только в одном случае – если этот командир, специалист по тайным разведоперациям, получил соответствующее указание:

Чечено-Ингушская дивизия не должна быть сформирована. В таком (и только в таком) случае все сходится – и два месяца странного простоя, и нехватка лошадей, отсутствие фуража и прочие странности.

Кто мог дать Мамсурову такое указание?

Почему была расформирована 114-я Чечено-Ингушская кавдивизия?

Василий Иванович Филькин, работавший в то время секретарем по кадрам Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), хорошо знакомый с подоплекой событий того периода, категорически утверждал: 114-я дивизия была расформирована по инициативе Лаврентия Берия.

Однако мог ли генеральный комиссар государственной безопасности СССР, даже при всем своим огромном влиянии и власти, самостоятельно, по собственной инициативе провести операцию по дискредитации и развалу дивизии? Ведь в условиях военного времени это могло быть расценено как предательство и саботаж. Да и полковник Мамсуров, работавший в системе военной разведки, вряд ли мог быть креатурой шефа НКВД.

Еще один примечательный факт: исследователи, изучавшие документы о формировании национальных частей на Северном Кавказе, отмечают, что в этих документах вместо стандартных формулировок «приказ Ставки», «по решению ГКО» чаще употребляются слова «товарищ Сталин приказал», «товарищ Сталин разрешил». Это свидетельствует о личном, крайне заинтересованном внимании главы государства к созданию национальных дивизий.

Второе наблюдение того же ряда: в принятии решений по национальным частям прослеживается явный перевес политических мотивов над потребностями армии. Формирование национальных дивизий, по мнению историков, стало «важным элементом национальной политики в регионе».

А, как известно, одним из направлений этой самой национальной политики на Северном Кавказе была подготовка депортации чеченцев, ингушей и некоторых других народов (причем судя по документам Ставки и Наркомата обороны, в число депортируемых народов предполагалось включить также кабардинцев и народы Дагестана).

Таким образом, решение о расформировании 114-й Чечено-Ингушской дивизии, принятое в марте 1942 года, вытекает не из логики нужд обороны (с этой точки зрения многие факты объяснить трудно, иногда невозможно), а лежит в контексте национальной политики Сталина, предполагавшей, в частности на Северном Кавказе, подготовку в среднесрочной перспективе выселения ряда народов.

Предопределенность решения о расформировании Чечено-Ингушской дивизии лишний раз подтверждает нелепица в датах прохождения этого решения: в то время, как заключение комиссии Северо-Кавказского военного округа под руководством полковника Волкова, на основе которого якобы было принято решение о расформировании дивизии, датировано 5 марта 1942 года, сам приказ Ставки Верховного командования за № 0043 о расформировании дивизии был подписан двумя днями раньше, 3 марта 1942 года. Дивизию расформировали еще до проверки, причем это

решение было принято Ставкой, т. е. на самом верху советской иерархии.

Практически одновременно с расформированием 114-й дивизии, в том же марте 1942 года появляется секретный приказ начальника Главного управления формирования и укомплектования войск НКО армейского комиссара 1-го ранга Щаденко. В соответствии с этим приказом предписано всех военнослужащих рядового и младшего состава, по национальности чеченцев и ингушей, уволить в запас и отправить по месту жительства с отметкой в военном билете «уволен в запас до особого распоряжения».

Очевидно, что этот приказ – вовсе не личная инициатива или прихоть Щаденко, как расформирование 114-й дивизии – не личная инициатива Берия или СКВО.

Исходя из сопоставления этих документов, можно констатировать, что к 3 марта 1942 года в Политбюро и лично у Сталина окончательно созрело решение о депортации народов. А Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия оказалась «лишней фигурой», которой пожертвовал всемогущий стратег в своих далеко идущих планах зачистки южных регионов СССР.

Впрочем, расформирование 114-й дивизии не остановило чеченских и ингушских добровольцев, рвавшихся на фронт. Уже в марте 1942 года, когда стало известно о роспуске дивизии, в адрес правительства ЧИАССР, военкома республики, других государственных, партийных и военных органов стали поступать сотни обращений от жителей Чечено-Ингушетии с просьбой о направлении на фронт.

Созданный на базе 114-й дивизии 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк в том же марте был заполнен добровольцами на 105 %.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ:

а) Комначсостав	по штату	– 87 чел.
	на лицо	– 87 чел.
б) Мл. н/сост.	по штату	– 200 чел.
	на лицо	– 200 чел.
в) Рядов. сост.	по штату	– 1098 чел.
	на лицо	– 1158 чел.
Излишек		– 60 чел.

ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ:

Чеченцев	1023 чел.
Ингушей	156 чел.
Русских	154 чел.
Прочих	81 чел.

В связи с ростом обращений добровольцев, которых не мог вобрать уже переполненный 255-й полк, Военный Совет СКВО 26 марта 1942 года принял решение о формировании еще одной национальной части – Отдельного запасного Чечено-Ингушского кавалерийского дивизиона (позже – Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион – Чечено-Ингушская группа добровольцев 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса).

Но и создание дивизиона тоже не вместило всех вайнахов, желающих воевать в Красной армии. «Многие из оставшихся после формирования Отдельного Кавполка и Кавдивизиона бойцы, не желая оставаться в тылу, приходили к командованию и требовали включения их в список бойцов перечисленных выше национальных частей, что говорит о желании чеченцев и ингушей участвовать в отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков», – отмечается в докладе командования 114-й дивизии Военному Совету СКВО и генеральному инспектору кавалерии Красной Армии.

В результате группы из десятков и даже сотен чеченцев и ингушей были направлены в регулярные части Красной Армии, сражавшиеся на фронте: 54-й, 57-й, 58-й, 60-й, 62-й кавалерийские полки, 146-й, 147-й и 148-й артиллерийско-минометные полки, 81-й отдельный кавалерийский разведдивизион, 19-й отдельный дивизион ПВО и другие подразделения. В составе этих частей тысячи наши земляки участвовали в Сталинградской и Курской битвах, освобождали Крым, Украину, Белоруссию, Польшу, Венгрию, Румынию, участвовали в штурме Берлина.

Таким образом, нельзя сказать, что история добровольцев 114-й Чечено-Ингушской дивизии закончилась с приказом о расформировании в марте 1942 года. Большинство, если не почти все бойцы дивизии добились направления на фронт и стали участниками Великой Отечественной войны. Поэтому наша задача – защитить память чеченских и ингушских добровольцев, дать твердый, аргументированный документами отпор клеветническим попыткам представить наших ветеранов «дезертирами» и «уклонистами».

Несмотря на препятствия, недоверие и недоброджелательство, добровольцы 114-й Чечено-Ингушской дивизии достойно завершили свой боевой путь – правда, уже в других фронтовых частях и подразделениях Красной Армии.

исх. № 25.-
СОВ. СЕКРЕТНО. 216

Этз. № 2...

ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОРУ КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ — тов. ГОРОДОВИКОВУ.

ВОЕННОМУ СОВЕТУ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО
 ОКРУГА.

Д О К Л А Д.

Содержание: О состоянии 114-й Чечено-Ингушской
 Кавалерийской Дивизии к моменту ее
 расформирования и о сформировании на
 базе ее Отдельного Чечено-Ингушского
 /255 Кавполка/ и Отдельного Запасно-
 го Кавалерийского дивизиона.

На основании постановления Государственного Коми-
 тета Обороны СССР от 13/ХІ-1941 года за № 00894 и Прика-
 за Войскам СКВО от 25/ХІ-1941 года за № 00494, 114-й Че-
 чено-Ингушская Кавалерийская дивизия с начала формирова-
 лась по штатам: 07/3, 07/4, 07/5, 07/6, 07/8, с 1-го фев-
 раля 1942 года перешла на штаты: 06/230, 233, 214, 238,
 220, 231, 222, 241, 0040/68, 69, 16, и 105.

Формирование Дивизии была возложена на Совнарком и
 Обком ВКП/б/ ЧИАССР.

Дивизией командовали: 1. Председатель Совнаркома -
 ЧИАССР тов. КОЛДАЕВ с 1/ХІІ по 30/ХІІ-1941 г. - приказ по
 дивизии № 1, § 1. 2. Полковник тов. ЧАЛЕНКО П.Т. с 30/ХІІ
 1941 года по 16/І-42 г. - приказ по дивизии № 43, § 2.
 3. Подполковник тов. АРТЕМЬЕВ с 16/І по 22/І-42 г. - при-

каз по дивизии № 51, § I. 4. Подполковник тов. БАЕВ П.Х.
с 22/I по 25/I-42 г. - приказ по дивизии № 52, § I.

5. Полковник тов. МАМСУРОВ Х.Д. с 25/I-42 г. до конца рас-
формирования дивизии.

Военным Комиссаром дивизии все время был политрук
тов. ГАЙРБЕКОВ Муслим Гайрбекович.

Для укомплектования дивизии рядовым составом были
созданы специальные отборочные комиссии, которые отбира-
ли контингент из чеченцев и ингушей руководствуясь требо-
ваниями постановления ГКО СССР и Приказа Военного Совета
СКВО:

- а/ Тщательного отбора личного состава в политичес-
ком отношении.
- б/ Указанием отбирать рядовой состав по возрастному
сроку до 40 лет.
- в/ Партийно-комсомольская прослойка должна состав-
лять не менее 25%.

Постановление ГКО обязывало партийно-советские орга-
низации Чечено-Ингушской АССР передать на формирование II4
Чечено-Ингушской Кавалерийской дивизии все, что было луч-
шее в республике. Однако в ходе формирования II4-й Кавал-
ерийской дивизии стало ясно, что значительная часть ра-
ботников республики, особенно районных работников не по-
нила всей серьезности этого вопроса и подошла к нему как к
рядовой, очередной местного значения кампании.

Постановления Чечено-Ингушского Обкома ВКП/б/ и Сов-
наркома ЧИАССР, которые принимались в развитии постанов-
ления ГКО СССР о сформировании II4-й Чечено-Ингушской Ка-
валерийской дивизии не всегда контролировались и остава-
лись в целом ряде случаев почти невыполненными.

3.-

248

Дивизия к моменту окончательного ее формирования личным составом выглядела так:

НАЧСО СТАВ:

По штату было положено	406 чел.
На лицо имелось	352 "
Недостовало	54 "

МЛАДШЕГО НАЧСО СТАВА:

По штату было положено	709 чел.
На лицо имелось	239 "
Недостовало	470 "

РЯДОВОГО СОСТАВА:

Положено по штату	3347 чел.
Имелось на лицо	3961 "
Излиествовало	614 "

ПО ПАРТИИНОСТИ:

Членов и кандидатов ВКП/б/	388 чел.
Членов ВЛКСМ	531 "

Процентная прослойка составляла - 20,1%

ПО ВОЗРАСТНОМУ СРОКУ:

От 25 летнего возраста	1371 чел.
------------------------------	-----------

От 26 до 35 летн. возраста	2501 чел.
От 35 до 40 " "	680 "
Свыше 40 летн. возраста	30 "
Из них: 55 летних	13 "
Несовершеннолетних 15-16 лет.	2 "

ПО ВОЕННО-УЧЕТНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Кавалерийцев	4111 чел.
Пехотинцев	357 "
Артиллеристов	38 "
Связистов	37 "
Санер	9 "

Из общего числа среднего начсостава 352 чел.

командиров пехотинцев составляет 196 чел. Специалистов рядового состава до конца своего расформирования дивизия не получила.

ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ:

К а д р а	377 чел.
Из них: Среднего начсостава	114 "
Младшего " "	184 "
Рядового состава	3877 "
Окончивших военное училище	167 "
Обученных	603 "
Необученных	3597 "

ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ:

Чеченцев	3543 чел.
----------------	-----------

5.- 250

Ингушей	441 чел.
Осетин	33 "
Русских	298 "
Прочих	237 "

ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ:

Рабочих	766 чел.
Колхозников	2352 "
Прочих	1434 "

О ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ.

Политико-моральное состояние красноармейского и начальствующего состава дивизии в основном было здоровое. К моменту расформирования дивизии, рядовой и младший начсостав полностью прочел программу политических занятий утвержденную Глав. ПУРКА для бойцов и младших командиров КА - в среднем на ПОСРЕДСТВЕННО.

Подавляющее большинство рядового состава Дивизии пришло в Красную Армию добровольно с непоколебимым желанием до конца биться на поле сражения с немецкими захватчиками. В подтверждение этого можно привести большее количество заявлений красноармейцев с просьбой о направлении на фронт после того как им стало известно о расформировании дивизии.

Многие из оставшихся после сформирования Отдельного Кавказского и Кавказского дивизиона бойцы нежелая оставаться в тылу приходили к командованию и требовали включения их в список бойцов перечисленных выше национальных час-

251

6.-

тей, что говорит о желании чеченцев и ингушей
" за исключением некоторой не сознательной час-
ти", участвовать в отечественной войне против
немецко-фашистских захватчиков.

Необходимо отметить, что партийно-полити-
ческая работа в дивизии была поставлена недоога-
точно, в силу того, что подавляющее большинство
политов бойцов было призвано из запаса и не
имела опыта в партийно-политической работе в
Красной Армии.

Командование дивизии и представители Военного Со-
вета СКВО систематически ставили эти вопросы перед СНК
и Обкомом ЧИАССР, однако какого либо улуч-
шения в условиях и питании бойцов достигнуто не было.

7.-

282

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ДИВИЗИИ КОНСКИМ СОСТАВОМ:

Одним из наиболее серьезных вопросов ставшим на пути формирования почти неразрешенным это был вопрос о конском составе для дивизии.

Все мероприятия которые принимались по данному вопросу по линии Обкома ВКП/б/, Совнаркома ЧИАССР, а также командованием Дивизии, не могли обеспечить дивизию хотябы на 50% конским составом из ресурсов республики ввиду их отсутствия в республике, хотя на учете Военкомата числятся свыше 20 тыс. голов.

В связи с этим по договоренности Совнаркома и Обкома ВКП/б/ ЧИАССР с Совнаркомами и Обкомами Кабардино-Балкарской и Дагестанской АССР было выделено последними некоторое количество конского поголовья из ресурсов указанных республик.

В итоге к началу расформирования, Дивизия конским составом была укомплектована:

а/ ПОЛУЧЕНО ПО ШТАТУ:

Верховых лошадей 3613 голов.

Артиллерийских	850	голов
Обозных лошадей	304	"

Всего:		4767

б/ НА ЛИЦО ШИЛОСЬ:

Верховых лошадей	962	голов
Артиллерийских	65	"
Обозных лошадей	733	"

Всего:		1760

НЕКОМПЛЕКТ В КОНСКОМ ПОГОЛОВЬИ СОСТАВЛЯЛ:

Верховых лошадей	2651	голов
Артиллерийских	785	"
Обозных лошадей	733	"
т.е. излитоствовало /обозных/.	429	"

Всего недоставало:		3007

УЛТАННОСТЬ В % ОТНОШЕНИИ:

В хороших телах	3,4%
В удовлетворительных	39,2%
В неудовлетворительных	42,3%
Источенных	15,1%
Из них негодных к эксплуатации	2,4%

Весь конский состав в основной своей массе был мелким, низкорослым, к тому же как сказано выше с большим процентом худоконности и источенных, что вызвало безусловное сомнение в работоспособности этого контингента по крайней мере в течение 1,5 - 2 месяца и

284
9.-

то при условии нормальной дачи зернофуража и ухода.

Однако ввиду отсутствия плановой сурражировки по линии Возоведа, или по линии снабженческих органов республики вопрос о каком-бы то ни было нормальном кормлении конского состава почти исключался.

Такое катастрофическое положение с конским составом усугубилось еще и тем, что значительная часть лошадей находилась под открытым небом ввиду отсутствия конюшен и даже манежей, а остальные были стучены в совершенно необорудованных конюшнях. К числу этих же недостатков следует отнести почти полное отсутствие подков, копытного инструмента и частично ковкузнецов, которых к началу расформирования дивизии, было всего по 11 человек на полк, и остальное недостающее количество по 16 чел. на полк — готовилось на курсах при полках.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА.

Планирование боевой подготовки в частях дивизии проводилось в соответствии с указаниями Отдела боевой подготовки СКВО и программы Инспекции Кавалерии Красной Армии. На каждый месяц составлялась программа боевой и политической подготовки частей и отдельных подразделений, а также календарный план и расписания командирских-штабных занятий с подробными организационно-методическими указаниями. Все эти мероприятия отражались в учебном приказе, где одновременно заострялось внимание командного состава на недостаточнотработанности в процессе прошлого периода обучения дисциплин, и меры их выпрямления. Однако планирование боевой и политической подготовки в некоторых частях в частности в 296 Кавполку стояло на низком уровне, еще хуже был поставлен вопрос контроля со стороны командования полков за исключением 315 Кавполка. Ввиду этого, а также ввиду полного отсутствия в частях дивизии учебных пособий, стрелкового, артиллерийского вооружения, слабой личной подготовки начальствующего состава в значительной степени из начсостава запаса, некоторая часть учебных дисциплин подразделениями усваивалась слабо.

КОМАНДИРСКАЯ УЧЕБА.

При Штабе дивизии были организованы:

- 1/ Группа командиров полков и их заместителей;
- 2/ Группа командиров штаба дивизии куда привлекались

II.- 256

- и начальники штабов полков;
- 3/ Группа Политсостава Управления дивизии;
 - 4/ Группа начсостава Санслужбы, Ветслужбы;
 - 5/ Работники интендантской службы привлекались к занятиям по соответствующей специальности к соответствующей учебной группе.

Кроме того проводился ежедневный 1-2 часовые занятия со всем начсоставом штаба дивизии по стрессовой, стрелковой подготовке, а также лодочки по тактической подготовке и технике штабной службы.

К началу расформирования Дивизии срывов командирской учебы не было за исключением группы командиров полков их заместителей и комиссаров полков, с которыми было проведено три занятия и два сорвано, но было запланировано на этот месяц пять занятий, которые должны были быть проведенными при условии дальнейшего существования Дивизии.

Командирская подготовка в полках была организована неудовлетворительно за исключением /315 пп/.

Основной причиной этому служило низкий уровень подготовки командиров полков /Капитанов Алиханова, Котиева и др./, а также начальников штабов полков, не имеющих никакого практического опыта в штабной работе и в руководстве учебой - группами команчсостава. Это обстоятельство усугублялось также отсутствием учебных пособий и материальной части. Как вывод можно сказать, что несмотря на целый ряд недостатков, командирская подготовка в общем в частях дивизии была поставлена удовлетворительно.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

в/ Артиллерийско-стрелковым вооружением дивизия к началу расформирования была обеспечена не больше чем на 0,5% и то только винтовками, револьверами, патронами и гранатами, которые поступили в Дивизию только накануне ее расформирования.

б/ Обозно-вещевое снабжение:

Для обеспечения дивизии обозно-вещевым имуществом по основным видам требовалось:

1. Шапок	4685	имелось	96
2. Курток ватных изватор. .	4685	"	3670
3. Имнастерок х/б	4685	"	4750
4. Брюк х/б	4685	"	4750
5. Рубак нательных	9365	"	8840
6. Кальсон нательных	9365	"	8840
7. Портнянок льняных	14050	"	900
8. Полотенец	9365	"	3564
9. Бурок Кавалерийских	4685	"	1235
10. Черкесок	4685	"	3500
11. Бельмегов	4685	"	-
12. Валенки	4685	"	1252
13. Сапог	4685	"	4525
14. Чехлов матрацных	4685	"	2111

Обозно-хозяйственное имущество:

1. Тачнок пулеметных	48	имелось	14
2. Радио тачанок	4	"	1

13.- 218

3. Повозок пароконных	287	шт.лось	164
4. Вьюков разных	255	"	-
5. Кухонь походных Кав. образца .	33	"	-
6. Упряжь четверочная для тачанок	51	"	-
7. Парной упряжи	337	"	373
8. Одноконной упряжи	33	"	-
9. Пристяжной "	33	"	-
10. Седел верховых	3613	"	1512
11. Подковы	25000	"	-
12. Гвозди ковочные	2000	"	-
13. Ведро брезентовые	2300	"	-
14. Попоны	5000	"	4205
15. Торбы конские	5000	"	3731
16. Скребицы	5000	"	5000
17. Щетки конские	5000	"	3870
18.			

Остальными предметами вещевого имущества и обозно-хозяйственными предметами дивизия была в основном обеспечена. Хотя обмундированием и обувью личный состав был обеспечен почти на 90%, однако качество сапог совершенно не отвечало требованиям предъявляемым к русской обуви в силу чего значительная часть сапог к моменту расформирования фактически пришла в негодность.

в/ Состояние продовольственного довольствия.

I/ Необходимые для дивизии запасы продовольствия и фуража местными хозяйственными организациями своевременно созданы не были. Поэтому довольствие людей и лошадей все время происходило с большими перебоями.

ОСНОВНЫМИ ПРИЧИНАМИ ЭТОМУ ЯВЛЯЮТСЯ:

- 1/ Торговые организации ЧПАСР не обеспечивали своевременное отоваривание выделяемых фондов, вследствие чего продукты получались не по спецфондам, а рыночным фондам, которые отоваривались в последнюю очередь.
2. Хотя не задолго до расформирования дивизии, но все же силами работников самой дивизии, удалось заготовить некоторое количество об'емистого фуража и картофеля, но переброска их с мест заготовок отстоящих 100 и выше километров от места дислокации дивизии затруднилось ввиду почти полного отсутствия годного транспорта.

15.-

260

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ДИВИЗИИ.

Медико-санитарным имуществом дивизия была обеспечена полностью за исключением дезустинок и автотранспорта.

Физическое состояние личного состава было хорошее. Рядового состава на 60% хорошее, на 30% удовлетворительное и на 10% неудовлетворительное - за счет поступивших больных хроническими болезнями и лиц достигших предельного возраста призывников по мобилизации.

Как отличительную особенность Чечено-Ингушской республики следует отметить, что возрастные данные у бойцов имели в ряде случаев расхождение с данными отмеченными в их документах, вследствие чего оказался призванным значительный контингент лиц пожилого возраста не подлежащего призыву. Так например: лицам юмн судебный медицинский эксперт определял возраст 49-50 лет по записям значилось 35-40 лет. Таким образом к моменту формирования дивизии группа освободивших по возрастным данным составила свыше 100 человек.

Подавляющее большинство рядового состава не предъявляло особых жалоб на состояние здоровья, или обращалось за медицинской помощью лишь в случаях необходимости.

Несмотря на все принимаемые командованием дивизии меры, полностью ликвидировать вшивость в частях дивизии не удалось, хотя были случаи когда вшивость пала до нуля /277 Кавполк/, но затем снова возрастала.

Основные причины этому были:

- а/ Обилие меховых вещей /шубы, штаны, кофты/, трудно поддающие дезинфекции из-за отсутствия паровых камер.
- б/ Частые срывы дезинфекции из-за технических неисправностей местных коммунальных дезустановок.
- в/ Плохая организация в частях белья с задержкой его в прачечной до 3-х недель.

Как положительный факт надо отметить, что за все время в дивизии не было ни одного случая заболевания сыпным тифом, а также инфекции желудочно-кишечных заболеваний.

ХОД РАСФОРМИРОВАНИЯ И СФОРМИРОВАНИЯ.

На основании Приказа Ставки Верховного Командования за № 0043 от 3.3.42 г. и в развитии этого приказа Войскам Северо-Кавказского Военного Округа от 7 Марта 1942 года за № 0070 от 15.3.42 г. было приступлено к расформированию 114-й Чечено-Ингушской Кавалерийской дивизии и сформированию на базе ее Чечено-Ингушского Отдельного Кавалерийского полка по штату 06/213.

Исходя из этого были созданы две комиссии, одна

17.- 212

по ликвидации дивизии и другая по формированию полка, как той, так и другой комиссии была вменена в обязанность в первую очередь тщательный отбор личного состава на укомплектование полка, а также его удовлетворения лучшими имеющимися в распоряжении дивизии материальными средствами и конским составом.

В результате $\frac{1}{2}$ работы комиссии полк был сформирован к I-му апреля 1942 года.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПОЛКА СЛЕДУЮЩАЯ:

I. Личный состав.

а/ Комначсостав по штату	- 87 человек
на лицо	- 87 "
б/ Мл. и/сост. по штату	- 200 "
на <u>лицо</u>	- 200 "
в/ Рядов.сост. по штату	- 1098 "
на <u>лицо</u>	- 1158 "
Излишек	- 60 "
/ 60 человек 5% надбавка/.	

И з н и х:

Членов и канд. ВКП/б/ ..-	191 чел.
" ВЛКСМ	298 "

Партийная прослойка составляла 35%.

ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ:

Чеченцев	- 1023 чел.
Ингушей	- 156 "
Русских	- 154 "

Прочих - 81 чел.

/Из них владеющих русским языком 1158 чел./

ПО ВОЗРАСТНОМУ СОСТАВУ:

До 25 лет - 720 чел.

От 25 до 35 лет - 316 "

От 36 до 40 " - 91 "

От 41 до 45 " - 287 "

/ Обученных 256, необученных 1158/.

КОНСКИЙ СОСТАВ.

Весь конский состав в своей массе мелкий, низкорослый, бледнокостный, со слабой конституцией.

Этот контингент лошадей на 35, к моменту формирования полка был неработоспособен и для приведения его в боевую готовность потребуется не менее 30-40 дней, при условии нормального ухода, кормления и полутарной дачи прощадража.

Обеспеченность составляет:

Верховых по штату	1192
на лицо	869
Недостает	323
Артиллерийск. по штату	204
на лицо	49
недостает	155
Обозных по штату	84
на лицо	562
излишек	478

19.- 214

/ в количественном отношении конский состав полка обеспечен - 100% /.

Вследствии необеспеченности сеном, конский состав полка находился в катастрофическом положении.

Артиллерийское стрелковое вооружение.

Артиллерийским стрелковым вооружением полк не обеспечен, заисключением 210 винтовок, 22 пистолетов револьверов, 990 паток, 3-х пулеметов "Максима" и патрон винтовочных.

По вещевому имуществу.

По вещевому имуществу основными видами, заисключением паток 1430, портянок теплых 2920 пар, снаряжения бойцов кавалерийских - 1298, бурок - 270, башмаков - 260, плащ-палаток - 1410 - полк обеспечен 100%. Сапоги теверовые, в условиях армейской носки негодны, срок носки определяется не более 2-х месяцев/.

Обозно-хозяйственное имущество.

Обеспеченность обозно-хозяйственным имуществом, заисключением подков - 7200 штук, шинков - 19000 шт., гвоздей ковочных - 350 кг., ведер брезентовых - 1560 штук, брезентов для повозок - 99 - полк обеспечен 100%.

Продовольствие и фураж.

Продовольствием полк, из расчета 10-ти дневного запаса, заисключением, мяса - 1050 кгр., рыбы - 1680 кгр.,

жиров - 80 кг., масла растительного - 130 кг., сахара - 350 кг., овощей разных - 3986 кг., - полк обеспечен - 100%. Фуражем - сеном 0%, овсом 65%.

САНИТАРНО-ВЕТЕРИНАРНОЕ ИМУЩЕСТВО.

Санитарно-ветеринарным имуществом полк обеспечен - 90%.

ИНЖЕНЕРНОЕ ИМУЩЕСТВО.

Инженерным имуществом полк обеспечен - 90%.

ХИМИЧЕСКОЕ ИМУЩЕСТВО.

Обеспеченность полка противогазами - 100%.

АВТОТРАНСПОРТ.

Автотранспортом полк обеспечен на 30%.

После сформирования полка, был получен приказ Военного Совета СКВО от 26 Марта 1942 года за № 0360 о сформировании Одельного запасного Кавалерийского дивизиона на основании которого было начато формирование дивизиона на базе 114-й Чечено-Ингушской Кавдивизии.

Здесь также, как и при формировании полка главное внимание было уделено подбору личного состава и его материального обеспечения.

Формирование дивизиона было закончено к 5 Апрелья 1942 года, причем его обеспеченность выражалась в следующем:

1. ЛИЧНЫЙ СОСТАВ:

Начальствующего состава - 34 чел.

21.- 255

Младшего начсостава	- 12 чел.
Рядового состава	21.- 578 "
Всего: - 624 чел.	
Из них: членов и канд. ВКП/б/	- 38 "
членов ВЛКСМ	- 42 "

ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ.

Чеченцев	- 469 "
Ингушей	- 78 "
Русских	- 11 "
Прочих	- 39 "

Обученных - 58, необученных - 566.

II. КОНСКИЙ СОСТАВ.

Конский состав Кавдивизиона некомплектован, вследствие отсутствия конского поголовья в республике.

Имеется налицо

Художонница составляет 85%.

III. Артиллерийско-стрелковым, санитарным, ветеринарным, политпросветимуществом Кавдивизиона не обеспечен.

IV. ВЕЩНОЕ ИМУЩЕСТВО.

Вещным имуществом дивизион обеспечен, за исключением: шлемов стальных - 637, шапок кавказских - 637, полотенец - 856, портянок летних - 1203, поясов Кавказских - 637, снаряжения бойца кавалериста - 600, бумрок - 434, башмаков - 457.

У. ОБОЗНОЕ ИМУЩЕСТВО.

Обозным имуществом дивизион обеспечен за исключением: радио-тачанок - 1, кухни походных - 4, упряжи четверочной - 9, садел - 407, ведер водопойных брезентовых - 740, брезентов повозочных - 30.

УІ. ХИМИЧЕСКОЕ ИМУЩЕСТВО.

Химическим имуществом Кавдивизион - противогазами обеспечен - 100%.

ОБЩИЙ ВЫВОД:

1. Личным составом дивизия была укомплектована полностью за исключением младшего начсостава 470 человек и среднего начсостава 34 человека. Комплект мл. н/состава покрывался за счет готовившихся в полковых школах курсантов.

Партийно-комсомольская прослойка составляла только 20,1%.

2. Конским составом дивизия была укомплектована лишь на 1760 голов нехватало 3007 голов. Имеющееся конское поголовье на 59,3% было неработоспособное. Конским снаряжением обеспеченность дивизии выдалась в 42%.

3. Чечено-Ингульский Отдельный Кавполк к 1 апреля 1942 г. был полностью сформирован и передан в состав 17-го Кавкорпуса, к месту дислокации в гор. Краснодар убит 3-го апреля 1942 года.

4. Отдельный запасной Кавалерийский дивизион сформированный так-же на базе 114-й Чечено-Ингульской Кавалерийской дивизии был окончательно сформирован к 5 апре-

23.-

258

ля и убит к месту дислокации в гор. Армавир 7-го апреля 1942 года.

5. Как в полк, так и в дивизион передано все что было лучшее в дивизии, как в личном составе, так и в материальном отношении.-

КОМАНДИР 114 ЧЕЧЕНСКО-ИНГУШСКОЙ
КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ - КОЛОСОВИТА
М А М С Р О В

КОМАНДИР 114 КАВКАЗСКОЙ
ПОЛКОВОЙ
ТАРБЕКОВ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ДИВИЗИИ
ПОДПОЛКОВНИК -

Инициалы: [подпись] / Б А Е В /

Отпечатано в 3-х экз.

Расслано:
Экз. № 1 - Генерал-Полковнику
тов. Городовикову.
" № 2 - Военному Совету СКВО.
" № 3 - В делах штаба 114
ТЛ.

29.4.42.

№ 0 0 95

Источник: ЦАМО, ф. 3623, оп. 1, д. 5

Материал подготовлен благодаря содействию сотрудника Чеченского регионального отделения Российского военно-исторического общества И. А. Сардалова, который любезно предоставил Архивному управлению Правительства Чеченской Республики, выявленные им документы в архиве ЦАМО (Центральный архив министерства обороны РФ).

Т. М. МУЗАЕВ,
помощник начальника
Архивного управления Правительства ЧР

БРАТЬЯ КУРАЗОВЫ – ВОИНЫ ИЗ ГУДЕРМЕСА

Из истории Великой Отечественной войны мы знаем много примеров, когда на фронт из одной чеченской семьи уходили несколько человек. К примеру: братья Ахтаевы из с. Шали, Бейбулатовы из Хасавюртовского р-на, Лалаевы из Грозненского р-на, Зулкарниевы из Урус-Мартановского р-на, Мидаевы из Ножай-Юртовского р-на, Эльмурзаевы из Веденского р-на, Узеевы и Имадаевы из Итум-Калинского р-на, Ахметхановы из Надтеречного р-на, Радуевы из Гудермесского р-на и др.

В газете «Грозненский рабочий» от 25 апреля 1943 г. было напечатано письмо братьев Куразовых Хамида и Гани колхозникам своего района, где они отчитываются перед ними о своих ратных делах:

«Дорогие товарищи! Рабочие, работницы, колхозники, колхозницы и все трудящиеся Гудермесского района.

Находясь на фронте, на защите нашего родного отечества от кровожадных банд гитлеровцев, мы всегда помним о далеком и милом нам крае, о наших дорогих земляках гудермесцах. С первого дня войны мы, братья Куразовы, находимся в рядах Красной Армии. Сегодня мы решили отчитаться перед Вами, перед родиной в своей боевой деятельности.

В наступательных боях руководимое Хамидом Куразовым артиллерийское подразделение уничтожило 520 солдат и офицеров противника, 52 блиндажа и дзота, 45 пулеметных точек, одну артиллерийскую и две минометных. За мужество и успешные бои с противником, за мужество и героизм личного состава подразделения Х. Куразова приказом Наркома Оборона тов. Сталина удостоено высокого гвардейского звания.

Лично я, Х. Куразов, в одном бою уничтожил 6 танков и 35 солдат и офицеров противника. За все это правительство удостоило меня высокой награды – ордена Красного Знамени.

Гани Куразов имеет на личном счету 56 истребленных фрицев, за что получил медаль «За боевые заслуги». За успешные действия в последующих боях представлен к награде.

Вот уже два года как мы, братья Куразовы, ведем между собой соревнования. И то, что мы вам пишем, это есть первый итог боевого соревнования по истреблению гитлеровцев, посягнувших на честь, свободу и независимость нашей священной отчизны.

Мы клянемся вам, дорогие земляки, что отдадим все свои силы, а, если потребуется, и жизнь во славу нашего оружия, в защиту родной советской земли.

Также в этой газете «Грозненский рабочий» от 25 апреля 1943 г. опубликовано и ответное письмо матери братьев Куразовых своим сыновьям под заголовком «Слово матери»:

«Дорогие мои сыны, Хамид и Гани!

Ваше письмо, присланное в родное селение, обрадовало всех земляков, а мне вашей матери, доставило много счастливых часов.

Двое вас у меня на фронте. Болит материнское сердце за каждого из вас. Но сильнее боли, сильнее страха за вашу жизнь говорит во мне гордость за ваши боевые успехи.

Все соседи поздравляют меня – мать героев. Ликует мое старое сердце...

Идите в бой, в яростный бой с врагом, мои ненаглядные сыны. Пусть сохранит вас от вражеской пули, от злодейской шайки, святое материнское благословение. Всем сердцем верю в силу нашей армии, нашей могучей страны.

Возвращайтесь с победой.

Обнимаю и целую крепко Вашу мать База Куразова».

Хамид Куразов

В. И. Филькин в своей брошюре «Патриотизм трудящихся ЧИАССР в период Великой Отечественной войны», посвященной труженикам тыла, приводит выдержку из той же газеты «Грозненский рабочий» от 25 апреля 1943 г., где упоминается о письме братьев Куразовых к колхозникам своего родного района: «Колхозники колхоза «Ударный труд» Гудермесского района, где работали братья Куразовы, писали в воинскую часть: «...Письмо наших земляков Куразовых взволновало и обрадовало весь колхоз. Вы правильно спрашиваете о нашем колхозном труде в помощь фронту. Фронт без крепкого тыла воевать не может. Золотые эти слова хорошо понимают наши колхозники... Немало мы сделали за это время для фронта... Сейчас решили посеять в честь наших славных земляков-фронтовиков 20 гектаров пшеницы и кукурузы. Это сверх плана нашего посева, в фонд Красной Армии. Пусть центнеры пшеницы и кукурузы, собранные с гвардейских гектаров, будут символом нерушимой связи тыла и фронта».

Хамид Таталович Куразов был призван в РККА в 1940 г. Он окончил Краснознаменное Московское артиллерийское училище и получил звание лейтенанта. С первых дней войны Хамид – на передовой. Воевал в составе 1-го Прибалтийского, а потом 1-го Украинского фронтов.

Гани Куразов участвовал в обороне Москвы, освобождал Киев, Западную Украину и Белоруссию, закончил войну в Берлине.

Свой первый орден Боевого Красного Знамени Хамид получил в 1942 г., когда, сохранив орудия

Гани Куразов

(гаубицы) и дивизионное знамя, его разведгруппа прорвала кольцо немецких войск и вырвалась из окружения. Был награжден орденом Красной Звезды, тремя орденами Великой Отечественной войны, 20 медалями, имел 30 благодарностей. В числе других чеченцев ему посчастливилось расписаться на рейхстаге в Берлине. В начале мая 1945 г. Х. Куразов находился в Берлине. В экстренном порядке в ночь с 8 на 9 мая их дивизией был совершен марш-бросок на Прагу. За освобождение Праги благодарные жители этого города сшили первой группе советских офицеров-освободителей мундиры чешских полковников. Среди обладателей мундира был и Хамид Куразов – воин из Чечни.

Хамид Куразов завершил войну в звании подполковника. После Великой Отечественной войны Хамид Куразов был направлен на границу с Турцией, далее – на остров Сахалин.

В 1953 г. был уволен из армии без военной пенсии, но с правом выбора места жительства, кроме территории родного края (Хамид еще до войны был женат на русской девушке из Подмосковья). Он поехал в Казахстан, где находились его родственники. На гражданке ему пригодился опыт работы с людьми и его организаторский талант офицера. Хамид в эти годы работал председателем колхоза «17 лет Октябрьской революции», директором совхоза «Индустриальный». Этот совхоз был создан в бескрайней, необжитой степи Северного Казахстана, куда на работу съезжались репрессированные немцы и представители прибалтийских народов. Когда спустя два года семья Куразовых уезжала из совхоза, там уже стояли жилые дома,

Хамид Куразов

клуб, школа, пекарня, 2-этажное здание детского садика-яслей и огромный элеватор. За освоение целины Хамид был награжден медалью ВДНХ.

Далее его путь лежал на историческую родину. В родном селе негде было жить, и он был направлен в село Ведено, где стал работать в должности директора МТС. В то время на территории МТС был один барак, а в 1962 г. когда он переезжал с семьей в Гудермес, здесь уже стояли домики для сотрудников и их семей, электростанция, водопровод, а часть территории была роздана рабочим для подсобного хозяйства.

Однажды, во время работы в Ведено, Хамиду Куразову сделали замечание по поводу того, что он изменил сроки посева, считая сроки заявленные в министерском приказе необоснованно ранними. Получив замечание, он отшутился:

– Я во время войны умудрился нарушить приказ Сталина о депортации чеченцев из действующей армии, а здесь – всего лишь министерство.

Там же в Ведено произошел еще один известный случай. В 1960 году на обсуждение партсобраний был вынесен вопрос о закрытии единственно действующей мечети в Чечне. Но этого не прои-

зошло, как говорят, благодаря усилиям Хамиды Куразова.

Стоит также отметить, что Х. Куразов в те времена был в составе комиссии по примирению кровников.

Со своей будущей супругой Марией Хамид познакомился в подмосковном г. Загорске. Он – курсант военного училища, она – выпускница торгово-технического техникума.

Во время войны Мария работала, кормила семью – мать, отца, малолетних сестру и брата. Была в списках партизанского отряда, рыла окопы, участвовала в заготовке дров. Была награждена медалью «За оборону Москвы».

Узнав о ссылке чеченцев, она посылала в Алма-Ату родным мужа посылки с чаем, который можно было обменять на еду и одежду. Это было опасно, могли подвести под статью за связь с «предателями Родины».

Старшая дочь Светлана родилась на Сахалине. Она стала врачом, работает в г. Грозном.

Младший брат Хамиды Гани Куразов после военного училища, будучи совсем молодым парнем, оказался на фронте. Воевал бесстрашно, был тяжело ранен в июне 1941 г. После госпиталя вновь попал на передовую. Участвовал в освобождении западной Украины и Белоруссии. Дослужился до воинского звания капитан. Быть осторожным на войне было не в его характере. После очередного тяжелого ранения, Гани был направлен на долечивание в г. Грозный, где он узнал о депортации чеченцев и ингушей.

В 1960 г. Гани вернулся на Родину. Он был красивым, веселым и щедрым человеком. Самым близким человеком для него оставался старший брат Хамид. Они могли часами разговаривать, смеяться, вспоминать былые времена.

Подполковник Хамид Куразов и его родной брат Гани, бывший в чине капитана, воевали и, достойно пройдя тяжелый ратный путь, вернулись домой. Но в настоящее время их нет в живых. Гани умер в 1994 г., а Хамид годом позже – 1995-м. Дети Гани Куразова живут в родном г. Гудермесе.

Хочется отметить, что в мае 2011 г. администрацией г. Гудермес, ул. Крылова, где жили братья Куразовы Хамид и Гани, переименована в их честь – в улицу братьев Куразовых.

В. М. БИБУЛАТОВ,
главный специалист-эксперт
отдела научно-исследовательской работы

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПЕРЕПРАВА

В рассказе «Власов» в книге В. С. Гроссмана «Годы войны», мое внимание привлек отрывок, в котором автор, описывая беспримерное мужество, и героизм понтонщиков, защитников Сталинграда пишет: «Когда-нибудь здесь будет стоять суровый и темный гранитный обелиск, памятник героям сталинградской переправы. И люди прочтут на нем имена двадцати восьми бойцов – ярославцев, прочтут имя комбата Смеречинского, основателя переправы, прочтут имя его преемника – чеченца капитана Езиева, прочтут о Шоломе Аксельроде, командире технического взвода, убитом миной при наведении переправы...»¹.

Перечитав этот абзац несколько раз, я с трудом поверил своим глазам. Возможно, читателю показалось, что меня удивило доселе неслыханное имя героя-чеченца, к тому же командира батальона, коих в Великую Отечественную войну было считанные единицы. Я был поражен не этим, а мужеством Василия Семеновича, который в то время, только за упоминание о национальности Езиева, мог оказаться в сталинских лагерях, так как на тот момент весь чеченский народ, огульно обвиненный в предательстве и измене родине, поголовно был депортирован в Казахстан и Киргизию. По-моему мнению, это был крайне рискованный и в то же время мужественный шаг со стороны Василия Семеновича, косвенно указавший власти на ее преступную безнравственность, в отношении к чеченскому народу, сыновья которого не щадя своей жизни стояли на волжском рубеже приближая день триумфа над фашизмом.

В критический для нашей страны час, когда решалась судьба всей страны, ответственность за эвакуацию раненых красноармейцев и жителей города, бесперебойное снабжение обороняющих город бойцов боеприпасами, продовольствием, горюче-смазочными материалами была возложена именно на «чеченца» Езиева. Не вызывает сомнения и то, что Сталин, ежеминутно получавший оперативную сводку с места боев, наверняка заинтересовался личностью командира централь-

Якуб Абдулаевич Езиев

ной переправы Сталинградской битвы. Вполне возможно, что его назначение командующий 62-й Армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков согласовал с командующим фронтом, маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко, т. е. со Ставкой Верховного Главнокомандования, председателем которого он и являлся с 23 июня 1941 г.

Дочитав книгу, во мне пробудился интерес к личности Езиева, и я задался целью написать о нем статью, для чего первым делом начал поиски

¹ Гроссман В. С. Годы войны. М.: ОГИЗ, 1947. С. 209.

его близких родственников. Понимая, что в Грозном найти родных Езиева будет нелегко, а если быть точным проблематично, я поехал в г. Шали, и с помощью знакомых шалинцев нашел младшую дочь Якуба Абдулаевича, которая тридцать пять лет проработала директором Шалинской СШ № 8. Благо, ее знали практически все шалинцы. После первой же беседы с Элимой Якубовной я осознал, что одной, пусть даже емкой по содержанию публикацией описать жизненный путь капитана Езиева мне не удастся.

И начав работу по поиску необходимых материалов, я выяснил, что до начала 60-х гг. прошлого века жители Чечено-Ингушетии не только ничего не знали о ратных делах Езиева, но и вообще о его существовании. Его малая родина до сих пор не удосужилась по достоинству оценить заслуги своего сына. Имени Якуба Абдулаевича не носит ни одна улица, сквер или площадь республики, в чем видимо и кроется главная причина его всенародной безвестности. Данная статья всего лишь начало на пути к большой книге о жизни и подвиге комбата Езиева.

Якуб Абдулаевич Езиев родился 4 июня 1906 г., в с. Шали, в семье выходца с. Маърша-кхаълла, Аргунского округа, Терской обл. Обала Езиева. Внимательный читатель уже в начале моего повествования, возможно, заметил некоторую нестыковку настоящего имени отца Якуба и его отчества. Действительно, вполне справедливо напрашивается вопрос: почему Якуб носил отчество Абдулаевич, а не Обалаевич, раз отца звали Обал, или это ошибка не внимательного рассказчика,

перепутавшего его отчество с именем его отца? Дело в том, при первичной выдаче документов удостоверяющих личность Якуба, в графе отчество, вместо Обалаевич написали Абдулаевич. Как ни странно, отчество сразу же прижилось в семье, а позднее ее переняли все остальные Езиевы. Так, с чьей-то легкой руки Якуб Обалаевич, стал Якубом Абдулаевичем.

Детство Якуба Абдулаевича, как и детство других его современников было тяжелым. Социально-политические изменения, связанные с событиями Февральской и Октябрьской революции 1917 г., свержение монархии, гражданская война, установление Советской власти, смерть «вождя мирового пролетариата», воцарение на советском престоле «отца народов», коллективизация и индустриализация, наложили особый отпечаток на судьбу нашего героя.

По отзывам шалинцев, близко знавших семью Езиевых, Якуб с детства рос умным, озорным, веселым и смелым ребенком. Неординарность его детского мышления, поведения в семье, быту, в повседневной жизни, сочетавшаяся с его неуемной страстью к образованию снискали ему любовь и уважение не только родных, но и друзей и сверстников.

Тягу к образованию, а особенно к точным наукам, в нем заметили еще в школе. Жажда знаний не останавливала его ни перед чем. Невзирая на трудности в пути и невзгоду он мог в одиночку отправиться в любой конец республики к известному алим, педагогу, ученому ради познания науки. Этим качеством Якуб дорожил до конца своей жизни. Подтверждением тому является выдержка из

Механический факультет Донского политехнического института. Новочеркасск, 1933 г.
В верхнем ряду (пятым) слева направо стоит Я. А. Езиев

газеты «Грозненский рабочий» за 1962 г., в которой Николаев В. в статье «Слово о Якубе Езиеве» пишет: «Уже будучи инженером Якуб Абдулаевич не расстался с книгами, – рассказывает житель Шали Ахмат Умалатов. Вместе с ним я в 1938 г. работал в ремонтно-механическом цехе завода «Красный молот». Он был начальником цеха, а я – контрольным мастером. Бывало, приходишь к нему в кабинет, как в библиотеку. В шкафу – книги, на столе – стопки книг и журналов. У него, рассказывали, и дома было так же – книги, книги...». По словам заводчан и коллег, он мечтал о том, чтобы чеченцы учились, смелее вливались в ряды рабочего класса и интеллигенции республики. «Рабочий класс, любил он повторять, – это настоящая кузница новой жизни!». Свою мечту и лозунг Езиев на деле претворял в жизнь. Так, заводской цех, которым он руководил, в основном был укомплектован рабочими и служащими из лиц коренной национальности. Поэтому на заводе вместо «ремонтно-механического» его в шутку называли «чеченским».

Свою трудовую деятельность Езиев с юношеских лет совмещал с повышением знаний. В январе 1924 г. по окончании начальной школы, его направили в ст. Горячеводская на курсы подготовки в рабфак, где он стал членом Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ). Через девять месяцев, комсомолец Езиев становится слушателем Северокавказских краевых статистических курсов в г. Ростове-на-Дону. Получив свидетельство, Якуб Абдулаевич устраивается старшим статистом Чеченского Управления народно-хозяйственного учета (УНХУ) в Грозном. В конце 1925 г. он вновь на учебе, в Рабфаке им. Стачки 1902 г., диплом которого дал ему возможность осуществить свою заветную мечту – стать студентом механического факультета Донского политехнического института, что ему и удается в 1929 г. Студенческие годы пролетели быстро, и в начале 1933 г. Якуб Абдулаевич возвращается на родину, в Чеченскую автономную область – став первым в истории чеченцев дипломированным инженером-механиком.

Возвращение сына стало большим событием не только для Езиевых, но и всего Шали. Обал, как и положено, по традиции устроил большой пир, по поводу приезда сына, а для молодежи чеченскую вечеринку – синкьерам.

Спустя неделю Обал Джабраилович принял решение, переселиться всей семьей в столицу автономной области г. Грозный. По его мнению, смена места проживания было продиктовано, ничем иным как желанием всемерно способствовать профессиональному и карьерному росту сына, так как основные производственные мощности области были сконцентрированы здесь. Немаловажным

аргументом в пользу переселения было и то, что по окончании института Якуб был направлен инженером-механиком, именно на грозненский завод «Красный молот», руководство которого выделило ему большую квартиру в центре города.

Не прошло и полгода работы Якуба на заводе, как руководство предприятия и партийный комитет приняли решение назначить коммуниста Езиева на должность заместителя начальника инструментального цеха. Через два года, он уже руководит цехом. Такого рода карьерный рост молодого специалиста объяснялся высоким уровнем профессиональной подготовки и индивидуальными качествами Якуба Абдулаевича. Житель Шали Насуханов Х., работавший с 1933-го по 1939 г. специалистом планово-производственного отдела завода вспоминает: «Мне приходилось сталкиваться по работе с Езиевым. Это был деловой товарищ с большим кругозором. На производственных совещаниях его часто ставили в пример. Я хорошо его запомнил еще и потому, что он был автором напечатанной в «Грозненском рабочем» статьи: «Я – первый инженер-чеченец». Иногда мне приходилось с ним бывать и не в производственной обстановке, и всегда впечатление, которое он собой производил, было неизменным – славный, хороший человек, на которого во всем можно положиться»¹.

С первого марта 1937 г. Езиева переводят в один из отстающих на заводе механосборочный цех, на должность заместителя начальника цеха. С его приходом, цех становится одним из передовых на заводе, поэтому в июне руководство предприятия назначает его начальником цеха. Однако и на этом посту Езиев долго не задерживается. В январе 1938 г. партком завода поручает Якубу Абдулаевичу ответственный участок – начальника цеха цепей Галля. Здесь, уже в который раз Езиев доказывает на практике свой высокий профессионализм и организаторские качества. Производственная слава цеха, которым он руководит, гремит по всей стране. О стахановце Езиеве пишут передовые страницы советских газет, его награждают почетными грамотами и денежными премиями.

На такой волне воодушевления партком завода, принимает очередное решение направить Езиева на учебу, в институт повышения квалификации инженерно-технических работников Государственного Всесоюзного Треста Твердых Сплавов, при Ростовском машиностроительном институте. Окончив его в феврале 1940 г., по личному указанию Народного Комиссара Нефтяной промышленности СССР Лазаря Моисеевича Кагановича, Езиев направляется в распоряжение директора завода «Красный молот»,

¹ Николаев В. Слово о Якубе Езиеве. Грозный: Грозненский рабочий, 1962.

на должность инженера. Не привыкший засиживаться на одном месте, Езиев через месяц становится начальником технологического бюро МСИ, а в августе заместителем начальника цеха МСИ.

«Война застала Якуба Езиева на посту директора Грозненского завода перфораторно-буровых станков. В сентябре 1941 г. он был призван в ряды Красной Армии и направлен в инженерные войска в соответствии со своей подготовкой. К сожалению, сведения о его службе и участии в боевых действиях до лета 1942 г., которые имеются в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, нам недоступны. Но то, что в период Сталинградской битвы он возглавлял 44-й понтонно-мостовой батальон Юго-Западного, затем Сталинградского фронтов, который был предназначен для устройства и содержания мостовых, паромных и десантных переправ, подчинялся непосредственно командованию фронта, говорит сам за себя. Капитан Езиев отличился в боевых действиях на Дону в июле-августе 1942 г., когда его батальон обеспечивал переброску частей 62-й Армии генерала В. Колпакчи через широкую водную преграду в условиях постоянного воздействия немецкой авиации. Но особенно ярко проявилось его командирское мастерство, личное мужество и отвага в обороне Сталинграда» – так рассказывает о ратной службе и боевом подвиге нашего земляка в своей статье-воспоминании в газете «Вести республики» от 5 июля 2005 г. участник Великой Отечественной войны подполковник в отставке Ким Науменко, проживающий ныне на Украине.

Действительно в марте 1941 г. Якуб Абдулаевич был назначен директором Грозненского завода перфораторно-буровых станков. В первых числах сентября, получив повестку Молотовского РВК, он без промедления явился на сборный пункт. Отсюда новобранцев повезли на вокзал, для погрузки на военный эшелон, подготовленный для отправки на фронт. На проводы Якуба Абдулаевича пришли не только близкие родственники, но и друзья, товарищи, а также коллеги по работе.

В тот день в детской памяти его трехлетней дочери Элимы навсегда запечатлелся образ Якуба Абдулаевича, стоящего на перроне грозненского железнодорожного вокзала, у эшелона отбывающего на фронт. «Отчетливо помню один эпизод, – говорит она, – когда папа снял свои наручные золотые часы и повязал их на руку годовалого брата Сосланбека». Не прошло и двух-трех минут, как протяжный гудок паровоза возвестил об отбытии. Эшелон тронулся. В это время, расталкивая провожающих, по перрону бежала их соседка по квартире, живущая на одной площадке с ними размахивая какой-то бумажкой и выкрикивая фа-

милию Езиева. Оказалось, что руководство завода напомнило райвоенкомату о том, что Езиев как директор завода имеет право на бронь, т. е. освобождение от призыва в армию. Однако, несмотря на мольбы и уговоры соседки бежавшей за убывающим составом и просившей его воспользоваться своим законным правом и сойти с эшелона, хотя бы ради маленьких детей он ответил: «Нет, не сойду, уже поздно! Свою семью я буду защищать сам!».

О дальнейшей судьбе Езиева мы можем судить по справке выданной Марьям Гехаевне на предмет получения льгот, как жене командира запаса призванного в действующую армию, за подписью начальника строевого отдела Ленинградского Краснознаменного военно-инженерного училища им. А. А. Жданова майора Елисеева. В справке, хранящейся в личном архиве Езиевых, написано, что с 5 сентября 1941 г. Я. А. Езиев значится в списке офицеров проходящих специальную подготовку. Этот факт подтверждается и письмами, приходившими от него из Ленинграда. К сожалению, они не сохранились, за исключением двух писем из Сталинграда, так как фронтовые письма и некоторые личные вещи Якуба Абдулаевича, из семейного архива были переданы в 80-х гг. прошлого века на хранение в Чечено-Ингушский республиканский краеведческий музей. Судьба этих предметов не известна, так как за два прошедших вооруженных конфликта музей потерял все основные фонды.

С первых дней учебы Езиеву стало ясно, что его как и других курсантов обучают особому ремеслу и его дальнейшее участие в войне будет связано не с ведением боевых действий на передовой, а на более ответственном и крайне опасном посту. Виной тому была его специальность – инженер-механик. «С началом войны инженеры-механики для нашей страны, стали крайне необходимыми на фронте, нежели в тылу, – говорит старшая дочь Якуба Абдулаевича, Селима, – поэтому после окончания училища моего отца лейтенанта Я. А. Езиева направили в г. Кострому, в одну из саперных частей». В своем очередном письме с фронта он сообщил, о назначении его командиром роты 44-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона (ОМПМБ), который после доукомплектования в основном призывниками из Ярославской области перебросили в район Дона, а позднее под Сталинград».

По воспоминаниям дочери на донском рубеже его батальон задержался недолго, спешно обеспечив переброску сухопутных сил и военной техники через Дон командование фронтом передислоцировало батальон в район Сталинграда, где как оказалось должна была решиться судьба

Якуб Абдулаевич Езиев (с л е в а) с женой Марьям Гехаевной и родственником

не только Великой Отечественной но всей Второй мировой войны.

По прибытии к новому месту дислокации на 44-й ОМПМБ была возложена ответственная задача – срочно наладить переправу через Волгу для бесперебойного снабжение защитников города оружием, боеприпасами, питанием и обмундированием. Это была архисложная задача. Ее выполнение требовало от бойцов неимоверных сил, стойкости духа, самоотверженности и надо признать, что ярославцы с честью справились с поставленной перед ними задачей. Возможно, здесь сыграла свою положительную роль удачное комплектование подразделения. Ведь ярославцы сами являются северными волжанами, и наверняка с детства, выросшие на берегах великой русской реки, хорошо знали его характер. Не легко пришлось и Якубу Абдулаевичу, принявшему командование батальоном после гибели командира батальона Смеречинского. Однако в столь сложной и ответственной ситуации Езиев не дрогнул, и показал себя толковым и мужественным командиром. Как и на трудовом поприще, росло и его продвижение по военной службе. Так в одном из приказов командующего 62-й Ударной армии генерала-лейтенанта В. И. Чуйкова, хранящимся в музее Сталинградской битвы в Волгограде, говорится о назначении капитана Я. А. Езиева командиром 44-го ОМПМБ и начальником Центральной переправы армии.

По мнению командования, 44-й ОМПМБ сыграл значительную, если не самую важную роль в ходе всей Сталинградской битвы. С марта 1942 г. в составе инженерных подразделений армии «езиевский» батальон совместно с другими ча-

стями обеспечивал работу переправ на Волге и в районах Дубовка, Рынок и Красная Слобода. С конца августа и до ледостава батальон обслуживал единственную в районе заводов «Красный Октябрь» – «Баррикады» армейскую паромную переправу 62-й Армии. Под обстрелом и бомбежкой личный состав батальона ремонтировал суда и причалы, строил новые причалы, обеспечивал погрузку и разгрузку судов и т. д. В ночь на 2 октября бойцы и командиры батальона построили под огнем врага в районе завода «Красный Октябрь» четыре новых причала для приема больших речных паромов с тяжеловесными грузами. Во время одного из обстрелов 6 октября на причале был смертельно ранен командир батальона капитан Я. А. Езиев и ранен его зам. лейтенант А. А. Ильин.

Фронтовой корреспондент В. Гроссман не застал комбата в живых. Он пишет, что понтонеры с большой болью утраты рассказывали ему о своем командире, показали на берегу Волги свежую могилу с надписью «Капитан Якуб Езиев».

В докладной записке генерал-майора И. М. Смоликова на имя генерал-лейтенанта Х. Д. Мамсурова по поводу обстоятельств гибели капитана Езиева Якуба Абдулаевича значится: «1942 г. октябрь 7-го дня. Выбыл из строя командир батальона капитан Езиев и замкомбат лейтенант Ильин».

При выполнении своих обязанностей на переправе, под обстрелом вражеской артиллерии, были тяжело ранены командир батальона Езиев и замкомбат Ильин. По дороге в госпиталь командир батальона умер. Во время ранения командира батальона и замкомбата героически себя проявил связной красноармеец Миноходов, который, будучи

сам раненым, перевязал командира батальона и замкомбата и вынес их из-под обстрела».

Однополчане похоронили Езиева в деревне Средняя Ахтуба. После войны на месте захоронения был сооружен памятник-обелиск с его именем. В 1967 г. во время открытия в Волгограде памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» его прах перезахоронили в братской могиле мемориального комплекса «Мамаев курган» а имя, как и имена 34 505 воинов погибших при обороне Сталинграда, золотыми буквами навечно выгравировали на мраморных плитах в «Зале Воинской славы».

Несомненно, среди тысяч героических деяний советских воинов защищавших Сталинград, подвиг Езиева и его батальона стоит в особом ряду. Ведь это не только военный, но и одновременно трудовой подвиг бойцов-понтонщиков, слаженная и четкая работа которых фактически обеспечила победу советских войск в Сталинградской битве.

По окончании операции «Уран»¹ за героизм и мужество, проявленные в боях за Сталинград 125 человек, получили звание Героя Советского Союза. Более 760 тысяч красноармейцев были награждены орденами и медалями различных степеней. К 1962 году медалью «За оборону Сталинграда» было награждено свыше 707 тысяч участников битвы. Тем не менее, в списке награжденных, до сих пор не значится имя комбата Я. А. Езиева.

В книге «Инженерные войска в боях за Советскую Родину» вышедшей в 1970 г. в Москве, коллектив авторов пишет, что за время войны «тысячи советских саперов и понтонеров были удостоены высоких правительственных наград». По словам начальника Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, подполковника Игоря Пермякова около миллиона наград участникам Великой Отечественной войны до сих пор не вручены – либо нет данных о награжденных фронтовиках, либо военнослужащие погибли. По данным Министерства обороны, сразу после

окончания войны не врученными значились более 3 миллионов орденов и медалей.

Также известно, что после окончания Великой Отечественной войны награды фронтовиков в массовом порядке передавали в районные администрации для передачи семьям участников войны. Многие заслуженные награды, не доходя до родственников погибших героев, оставались лежать, где-то на пыльных полках в центральных архивах или в иных промежуточных пунктах.

Однако найти хотя бы один наградной лист на имя Езиева пока не удалось. Вполне возможно, и я в этом уверен, его наградили и не раз, однако этому могли помешать различные условия и обстоятельства. Мои сомнения основываются на том, что в приказе об исключении Езиева из списков части не было достаточной информации. В нем было написано, что он умер от ран, звание «капитан» и дата смерти, а вот место его рождения – «Чечено-Ингушская АССР» было дописано спустя несколько лет. Кроме того, довольно интересная информация была обнаружена в пятом издании «Энциклопедии Сталинградской битвы» где авторы, описывая события гибели комбата Езиева вместо звания «капитан» написали «майор». Поначалу мне показалось, что это простая опечатка. На проверку выяснилось, что за несколько дней до гибели комбату 44-го ОГМБ было присвоено очередное воинское звание «майор». Будем надеяться, что таким же образом сотрудники дирекции Мемориального комплекса «Мамаев курган» найдут в будущем и другие архивные документы, касающиеся судьбы военного инженера майора Езиева. Будем надеяться.

Вечная память всем советским воинам, отдавшим свои жизни на полях сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ради победы над фашистским злом.

И. Д. ХАБАЕВ,

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Чеченского государственного педагогического университета

¹ Кодовое название Сталинградской стратегической наступательной операции советских войск во время Великой Отечественной войны.

СОЛДАТ ПОБЕДЫ

Многодетная семья Абу и Ковхаз Медовых из живописного, высокогорного селения Бамут Ачхой-Мартановского района, отличалась своим трудолюбием и гостеприимностью. Поэтому заслужила уважение среди односельчан и жителей окрестных населённых пунктов. Пятеро сыновей и трое дочерей этой семьи с детства были дружными, примерными детьми и всегда помогали родителям по хозяйству. Такое воспитание было выпестовано годами, благодаря морально-этическим нормам, за рамки которых выходить Абу и Ковхаз не позволяли своим малышам. Они не упускали из вида даже малейшую оплошность детей и замечание, сделанное в нужный момент и в нужном месте, заставляло маленьких Медовых тут же исправляться. Поэтому они выросли настоящими тружениками.

С детства отличавшийся любознательностью и тягой к знаниям, старший из семьи Медовых – Акберд, успешно окончил Бамутскую школу-семилетку. В 1938 г. вступил в ряды ВЛКСМ. Жизнь текла своим чередом, вчерашние дети уже стали взрослыми и вот, повестка в армию для первенца. Провожая сына Акберда служить в армию, родители не знали, что через месяц начнется самая страшная в истории человечества война и их сын будет одним из первых, кто встал на пути вторгающейся в нашу страну фашистской армады. Одним из сотен тысяч доблестных воинов, которые вынесут на своих плечах все тяготы войны и сделают все, что в человеческих силах, для приближения Великой Победы.

Акберда Абуевича Медова, как хорошего солдата, отмечает командир части. Его принимают в кандидаты ВКП(б). Он служит наводчиком орудия, получает звание сержанта, командует отделением 55-го рабочего батальона 833-го артиллерийского полка 292-й стрелковой дивизии. Части дивизии грузили в эшелоны и по железной дороге отправляли в Ленинградскую область. Там они были развернуты на правом берегу реки Волхов от Кириши до Грузино, что в 12 км восточнее Чудово, где приняли первый бой с фашистами.

Потери дивизии в боях 28 августа 1941 г. были значительными, она была рассечена вражеской армией. В ходе наступления немцев, бойцы 833-го полка, в составе которого находился А. А. Медов, с боями отошли на север, вдоль Волхова. Из остатков личного состава дивизии были сформированы другие части и переброшены обо-

Акберд Абуевич Медов

ронять Сталинград. В тяжелых боях за ст. Чиликово и Котельниково Сталинградской области, где с ними бок о бок сражались воины 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка, Акберд Абуевич получает первое тяжелое ранение. На излечении был недолго и снова на фронт. Второе ранение молодой воин получит через месяц, в августе 1942 г. Раненый, истекая кровью, в бессознательном состоянии, Акберд пролежал на поле несколько дней, пока не затихли бои и санитары, наконец, смогли выйти собирать мертвых для погребения. Медсестра, идущая рядом с носилками, коснувшись нечаянно ладони лежащего там Медова, вдруг закричала: «Он живой, у него теплая рука!». Акберда отправили в госпиталь. Благодарность к этой девушке-медсестре он пронес через всю свою жизнь.

За проявленные в боях под Сталинградом мужество и героизм, Акберда Медова повысили в звании и представили к высокой солдатской награде – ордену Славы 3-й степени. Но наградили медалью «За отвагу». Таких случаев на войне было много, особенно по отношению к представителям готовящихся к выселению народов. Воевавшим не за награды, а ради победы солдатам было не до

44

Медалью "За боевые заслуги"

1. Мешеряковская Звезда Герои красноармейца Астахова
Анатолия Павловича

Участник на Донском фронте тов. Астахов неоднократно под
огнем минометов и снарядов противника удачно поврежда-
л минометную связь.

7 января 1943 года во время контратаки противника пор-
ванная связь с батареями, благодаря отваге Мешеряковской
- красноармейца Астахова под ручейно-примельными об-
стрелами восстановил связь теми силами достигши ведения
огня при отбитии контратаки противника.

1923 года рождения, член ВЛКСМ с 1942 г., русский, призван
в РККА в 1941 г. Красногвардейский РВР гор. Москва.
Дошашний адрес:

2. Мешеряковская Звезда Герои красноармейца Медова Алексей
Александровича

За время пребывания на Донском фронте тов. Медов под
градом пуль и минометными обстрелами противника много-
кратно исправил порванную связь с батареями.

7 января 1943 года во время контратаки противника пор-
ванная связь с батареями, тем самым не давало возмозимо-
сти вести огонь при отбитии атаки противника.

Благодаря смелости, не признав смерти тов. Медов
под ручейно-примельными и минометными обстрелами
противника восстановил связь теми силами даи
возмозимость вести огонь батареями при отбитии ата-
ки противника.

1922 года рождения, член ВЛКСМ с 1938 г., русский, призван
в РККА в 1941 году Харьков-Мартыновским РВР.

Дошашний адрес:

Командир 101 САР РВР

Майор

Александрович Медов [Подпись]

Составлено в 3-м экз.
Экз. в 1-2 - Командир, лейт. Л. Ф. Филипп
Экз. в 3 - дело полка.

Ист. Терешков.

Наградной лист А. А. Медова. 07.01. 1943 г.
ЦАМО, ф. 33, оп. 682526, ед. хр. 593

ноябрь 2.9.44.

НАГРАДНОМ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество. *Медов Альберт Абдуевич*
2. Звание. *Старший Сервисист*. Должность и часть. *Командир взвода 55 отдельного Работего батальона*
- представляется. *к ордену "Слава" 3-ей степени*
4. Год рождения. *1920*. 5. Национальность. *Украинцы*. 6. Партийность. *Коллективист*
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной Войне. *Участник Отечественной войны с 1941, без перерыва*
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне. *1) Первое ранение 26.6.42 Южный фронт - ранено в Красноводск от осколков*
2) легкое ранение 28.8.42 Южный фронт
3) тяжелое ранение 2.2.43 Сталинград 37 4588
9. С какого года в Красной Армии. *с 24.5.41, без перерыва*
10. Каким ВВК призван. *Альберт Мартынович Медов. Украинской НСР*
11. Чем ранее награжден. *Наград не имеет*
12. Постоянный домашний Адрес представляемого к награждению и Адрес его семьи.

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО ВОЕВОГО ПОДВИГА:

Первое ранение получил 26.6.42 во время отражения атаки противника в районе Котельниково, участвовал в боях 833 арт полка 292 стр дивизии в казачье Новоузенск.

Второе ранение получил 28.8.42 на Южном фронте во время атаки противника, участвовал в боях 833 арт полка 292 стр дивизии в казачье Новоузенск.

Третье тяжелое ранение получил 2.2.43 во время наступательных боев под Сталинградом, находился в составе 101 ЗДН РК в казачье командира взвода.

КОМАНДИР / *Альберт Работего*
Батальона

Ушаков

Ушаков

" 25 " августа 194... г.

Наградной лист А. А. Медова. 25.08. 1943 г. ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, ед. хр. 2981

Секретно
Экз. № 116

Приказ № 06/Н
101 Заувищюму Артполку РВР.
Доноско фронті
11 Января 1943 года.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР
Награждаю:
Медалью "За отвагу"

1. Старшего разведчика 3-й дивизии сержанта Дубарь Виктора Яковлевича.
7 января 1943 года во время контратаки противника отразил огонь своего личного оружия противника штырями и гранатами.
При подходе нашей пехоты вместе с ней перешел в атаку и лично уничтожил пять штырями.
1912 года рождения, беспартийный, украинец, призван в РККА Павловским РВР Ворошиловградской области. Домашний адрес:

2. Старшего телефониста взвода управления красноармейца Хобеевкова Федора Антоновича.
7 и 8 января 1943 года противник атаковал передний край нашей обороны при поддержке сильного штырями-артиллерийского огня. Старший телефонист Хобеевков не обращая внимания на разрывы мин и снарядов всецело посвятив себя, дрался этим самым возмощностью всей беспредельной огню по озверевшим артистам.
1907 года рождения, беспартийный, русский, призван в РККА в 1941 году Шуйским РВР Ивановской области. Домашний адрес:

3. Разведчика 3-й дивизии сержанта Овчарова Ивана Семеновича.
За время 4-х месяцев пребывания на Дону фронті отразил огонь своего оружия уничтожил артиллерийскую технику противника. 7 января 1943 года при отражении контратаки немско-французских войск отразил огонь своего оружия

Приказ о награждении А. А. Медова медалью «За отвагу». 11.01. 1943 г.
ЦАМО, ф. 33, оп. 682526, ед. хр. 593

выяснения причины. Это все придет потом, когда стихнут канонады войны и зерна обид начнут прорастать в их сердцах. А пока шла кровопролитная и жестокая война, в жерло которой были брошены миллионы жизней молодых людей.

После госпиталя Медова направили в расположение 101-го гаубично-артиллерийского полка (ГАП) Резерва Главного Командования, телефонистом 3-й батареи. Любое задание выполнялось им успешно и в срок. В наградном листе от 11 января 1943 г. командир 101-го ГАП майор Григорьев отмечает: «За время пребывания на Донском фронте, тов. Медов под градом пуль и минометным обстрелом противника, неоднократно исправлял порванную связь с батареей. 7 января 1943 г., во время контратаки противника, порвалась связь с батареей, чем самым не давало возможности вести огонь для отражения атаки противника. Благодаря смелости, презирая смерть тов. Медов под ружейно-пулеметным и минометным обстрелом противника восстанавливал связь. Этим самым дал возможность вести огонь батареи для отражения атаки противника». Акберд Абуевич, которому тогда исполнился всего 21 год, был награжден ещё одной наградой – медалью «За боевые заслуги».

Части дивизии, в которой служил Медов, в январе-феврале 1944 г. участвовали в известной Никольско-Криворожской операции по освобождению Украины. Это было время, когда народы Северного Кавказа депортировались в Среднюю Азию. Заместитель политрука полка сам лично отстоял Акберда Медова перед вышестоящим начальством, и он был оставлен в своей части.

Акберд продолжал воевать. Дальше были бои за освобождение городов Польши, Венгрии, Румынии. И в любой ситуации старшина-артиллерист Медов проявлял смелость, храбрость, смелость, умение выполнять поставленные задачи. Он был одним из тех, про кого командующий 4-м кавалерийским корпусом Н. Я. Кириченко говорил: «Это на редкость удивительные хлопцы, чеченцы и ингуши. Они спрашивают только, что надо сделать, а как выполнить задачу, решают сами. У меня их в корпусе почти два полка. Я за них спокоен. Необыкновенно смекалистые парни. Хорошо ориентируются на местности. Побольше бы таких бойцов. Они ни при каких обстоятельствах не подведут».

Акберд Абуевич Медов прошагал с боями всю Европу и штурмовал Берлин. Германия была почти разгромлена, но, тем не менее, её войска представляли собой внушительную силу. Немецкое командование предвидело наступление советских войск и тщательно готовилось к его отражению. Столица Германии была превращена в мощную оборонительную цитадель. Берлинская операция продолжалась 23 тяжелейших дня жестоких боев и обошлась она Советской Армии огромным количеством жизней солдат и офицеров. Судьба была

милостива, Акберд остался жив в этом аду и оставил свой «чеченский след» на стенах поверженного Рейхстага. Сынов Кавказа, дошедших до самого конца войны, было немало в той страшной войне. Но страшнее и обиднее было вернуться и узнать, что у твоего народа нет Родины, а народ «предатель»... После окончания войны Медова, оставляют служить в комендантской роте города Веймар. Два года Акберд Медов выявлял и уничтожал остатки немецких диверсантов.

В начале 1947 г. его, заслуженного фронтовика, демобилизовали и отправили в Казахстан. На его груди к этому времени сверкали новые награды: медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

После возвращения чеченцев из Казахстана, Медов в 1958 г. поступил на работу в органы МВД Чечено-Ингушской АССР. Здесь так же, как в грозные годы войны, он верой и правдой продолжал служить Отчизне. Акберд Абуевич работал в уголовном розыске, ОБХСС и участковой службе милиции. Как лучший сотрудник, был награжден медалью «За безупречную службу» и знаком «Отличник милиции». Во время службы Акберд не жалея сил и энергии стоял на страже правопорядка в республике. Он не любил вспоминать войну, хвалиться своими подвигами. «Война не должна повториться, она не нужна народам», – говорил он.

На заслуженный отдых Акберд Медов ушел в звании майора, как ветеран Великой Отечественной войны и ветеран МВД республики. В ноябре 1994 г., в возрасте 73 лет, бывший бесстрашный защитник Отечества Акберд Абуевич Медов ушел из жизни. Его именем названа одна из улиц его родного села Бамут. Сведения о нём занесены во второй том книги «Память» об участниках Великой Отечественной войны. Также, его подвиги описываются в книге «Дорога к Победе» изданной к 70-летию Победы. Обе книги были подготовлены сотрудниками Архивного управления Правительства Чеченской Республики, для патриотического воспитания подрастающего поколения, которое должно знать своих героев и гордиться их подвигами.

Солдаты, одержавшие Великую Победу над фашизмом, прошедшие через унижения и оскорбления ГУЛАГов, непосильный труд Костромских, Владимирских и Ульяновских лесоповалов, голода и холода Средней Азии и Казахстана до конца остались верными своей Родине-Матери. Они, наравне с представителями других народов, стояли крепкой стеной на пути гитлеровцев. Мы никогда не забудем их самоотверженного подвига во имя независимости нашей святой Отчизны.

Р. Б. БАТАЕВА,

начальник отдела научной публикации

НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТНИКАХ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ ИЗ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Сотрудниками Архивного управления Правительства Чеченской Республики при содействии Центрального архива Министерства обороны РФ найдены документы еще семерых уроженцев Чечено-Ингушской АССР, защищавших Брестскую крепость:

АХМАТОВ Ваха, 1918 г. р., чеченец, урож. сел. Старые Атаги, сельхозрабочий. Призван в армию в 1939 г.

Красноармеец 33-го инженерного полка. Попал в плен 22 июня 1941 г. в Бресте. Умер 9 октября 1941 г. в немецком концлагере «Шталаг 307»¹.

БУЛГУШЕВ Магомед Баширович, 1917 г. р., ингуш, урож. сел. Ачалуки, сельхозрабочий. Призван в армию в 1940 г.

Красноармеец 25-го стрелкового полка. Попал в плен 22 июня 1941 г. в Бресте. Умер в немецком концлагере «Шталаг 307».

ИБИБЕВ Неджи (Нажа), 1917 г. р., чеченец, Итум-Калинский р-н (возможно, урож. сел. Калхой), сельхозрабочий. Призван в армию в августе 1939 г.

Красноармеец 333-го стрелкового полка. Попал в плен 22 июня 1941 г. в Бресте. Умер 23 сентября 1941 г. в немецком концлагере «Шталаг 307».

МАГОМЕДОВ Али, 1913 г. р., чеченец, Ножай-Юртовский р-н (возможно, уроженец сел. Беной), сельхозрабочий. Призван в армию в 1940 г.

Красноармеец 68-го стрелкового полка. Попал

в плен 23 июня 1941 г. в Бресте. Умер 17 октября 1941 г. в немецком концлагере «Шталаг 307».

СУЛАЕВ Ахмед Сулаевич, 1917 г. р., чеченец, урожен. сел. Сандухой Шаройского р-на, из крестьян. Призван в армию в 1940 г.

Красноармеец 33-го инженерного полка. Попал в плен 24 июня 1941 г. в Бресте. Умер 27 сентября 1941 г. в немецком концлагере «Шталаг 307».

УЗБАЕВ Логу, 1916 г. р., чеченец, урож. сел. Сержень-Юрт Шалинского р-на, из рабочих. Призван в армию в 1939 г.

Красноармеец 125-го стрелкового полка. Попал в плен 24 июня 1941 г. в Бресте. Умер 3 октября 1941 г. в немецком концлагере «Шталаг 307».

ХАТУЕВ Сар-Али Хосиханович, 1919 г. р., чеченец, урожен. сел. Бачи-Юрт Шалинского р-на (ныне Курчалоевского), сельхозрабочий. Призван в армию.

Красноармеец 33-го инженерного полка. Попал в плен 9 июля 1941 г. в Бресте. Умер 5 февраля 1943 г. в немецком концлагере «Шталаг 366»².

Список из 275 фамилий, собранных писателем и историком Халидом Ошаевым, пополнился еще семерыми защитниками Брестской крепости – нашими земляками.

Т. М. МУЗАЕВ,
помощник начальника АУП ЧР

¹ Город Деблин, ныне территория Польши.

² Город Седльце, ныне территория Польши.

41917
240
- 458

АНКЕТА FRAGEBOGEN

Листе точно, четко и разборчиво изложить.
Dieser Bogen ist genau, deutlich und leserlich auszufüllen.

Фамилия Ахматов Имя и отчество Насха
 Familienname Schmalso Taufname u. Vatersname Praxa

Имя и девичья фамилия матери _____
 Taufname u. Mädchename der Mutter _____

Дата рождения (день, месяц, год, место, округ) _____
 Geburtsdaten (Tag, Monat, Jahr, Ort, Kreis) _____

Вероисповедание (также безбожники) _____
 Glaubensbekenntnis (auch Gottlose) _____

Какой народности (украин, армянин и т. д.) _____
 Welche Volkszugehörigkeit (Ukrainer, Armenier usw.) _____

Из какой части СССР (Республики, области) _____
 Aus welchem Teil der SSSR (Republik, autonom. Gebiet) _____

Семейное положение (холост, женат, разведен, вдовец) _____
 Familienstand (ledig, verheiratet, geschieden, Witwer) _____

Число несовершеннолетних детей (их возраст) _____
 Anzahl m. minderjährigen Kinder (ihr Alter) _____

Ваше местожительство (точный адрес) _____
 Ihr Wohnort (genaue Adresse) _____

Профессия (род занятия) _____
 Beruf (Art der Beschäftigung) _____

Образование (какую школу Вы посещали, как долго, перечислить все)
 Bildung (welche Schulen haben Sie besucht, wie lange, alle aufzählen)

На каких языках Вы говорите _____
 Welche Sprachen sprechen Sie _____

Рост _____ Цвет волос _____ Цвет глаз _____
 Größe _____ Haarfarbe _____ Augenfarbe _____

Форма лица (круглое, овальное, длинное, широкое)
 Gesichtsform (rund, oval, lang, breit)

Особые приметы тела _____
 Besondere körperliche Merkmale _____

Чин (ком. звание, лейтенант и т. д.) _____
 Dienstgrad (Gefreiter, Leutnant usw.) _____

Время поступления на военную службу _____
 Seit wann beim Militär _____

Где Вы служили (нехота, конница и т. д.) _____
 Wo haben Sie gedient (Infanterie, Kavallerie usw.) _____

Ваше особое военное обучение (шоффер, мотоциклист, снайпер и т. д.) _____
 Ihre milit. Spezialausbildung (Fahrer, Kradfahrer, Scharfschütze usw.) _____

Какого полка _____ Какой батальон _____ Какой роты _____
 Von welchem Regiment _____ Von welchem Batl. _____ Von welcher Komp. _____

День взятия в плен _____ Место взятия в плен _____
 Tag der Gefangennahme _____ Ort der Gefangennahme _____

Сколько при Вас денег _____ Какие при Вас драгоценности _____
 Wieviel Geld haben Sie bei sich _____ Welche Wertgegenstände haben Sie bei sich _____

Драгоценности остаются на сохранение при частн.
 Die Wertgegenstände verbleiben zur Aufbewahrung bei der Dienststelle.

номер военнопленного _____
 Nr. Gef. Nr. _____

За неправдивые или неточные ответы Вас ожидает наказание.
 Für unrichtige oder ungenaue Antworten erwartet Sie eine Bestrafung.

Анкета лагеря для военнопленных.
В. Ахматов

АНКЕТА FRAGEBOGEN

417 24
21

Лист точно, четко и разборчиво выполнить.
Dieser Bogen ist genau, deutlich und leserlich auszufüllen.

Булгушев

Фамилия Bulguschew Имя и отчество Магомед Башиш
 Familienname Bulguschew Taufname u. Vatersname Магомед Башиш

Имя и девичья фамилия матери Релиев Селита
 Taufname u. Mädchenname der Mutter Релиев Селита

Даты рождения (день, месяц, год, место, округ) 1914 г. К. Исхаклиев. Селитан. Инг. А. С. С. Р.
 Geburtsdaten (Tag, Monat, Jahr, Ort, Kreis) 1914 г. К. Исхаклиев. Селитан. Инг. А. С. С. Р.

Вероисповедание (также безбожники) Мусульманский
 Glaubensbekenntnis (auch Gottlose) Мусульманский

Какой народности (украин, армянин и т. д.) Ингуш
 Welche Volkszugehörigkeit (Ukrainer, Armenier usw.) Ингуш

Из какой части СССР (Республики, области) Инг. А. С. С. Р.
 Aus welchem Teil der SSSR (Republik, autonom. Gebiet) Инг. А. С. С. Р.

Семейное положение (холост, женат, разведен, вдовец) в браке
 Familienstand (ledig, verheiratet, geschieden, Witwer) в браке

Число несовершеннолетних детей (их возраст) 9. 6- Ашанури. Сел. Ур.
 Anzahl d. minderjährigen Kinder (ihr Alter) 9. 6- Ашанури. Сел. Ур.

Ваше местожительство (точный адрес) К. Исхаклиев. К. Исхаклиев. Селитан. Инг. А. С. С. Р.
 Ihr Wohnort (genaue Adresse) К. Исхаклиев. К. Исхаклиев. Селитан. Инг. А. С. С. Р.

Профессия (род занятия) Ландарbeiter
 Beruf (Art der Beschäftigung) Ландарbeiter

Образование (какую школу Вы посещали, как долго, перечислить все) 5. Klasse
 Bildung (welche Schulen haben Sie besucht, wie lange, alle aufzählen) 5. Klasse

На каких языках Вы говорите русский, ингушский
 Welche Sprachen sprechen Sie русский, ингушский

Рост 175 см Цвет волос темный Цвет глаз темный
 Größe 175 см Haarfarbe темный Augenfarbe темный

Форма лица (круглое, овальное, длинное, широкое) овальное
 Gesichtsform (rund, oval, lang, breit) овальное

Особые приметы тела Солдат серж. ✓
 Besondere körperliche Merkmale Солдат серж. ✓

Чин (ком. звена, лейтенант и т. д.) Сержант
 Dienstgrad (Gefreiter, Leutnant usw.) Сержант

Время поступления на военную службу 1940 г.
 Seit wann beim Militär 1940 г.

Где Вы служили (пехота, конница и т. д.) Инфантерия
 Wo haben Sie gedient (Infanterie, Kavallerie usw.) Инфантерия

Ваше особое военное обучение (шофер, мотоциклист, с. ейпер и т. д.) Сержант
 Ihre milit. Spezialausbildung (Fahrer, Kradfahrer, Scharfschütze usw.) Сержант

Какого полка 125 Инф. Рег. С. В. Какого батальона С. В. Какой роты С. В.
 Von welchem Regiment 125 Инф. Рег. С. В. Von welchem Batl. С. В. Von welcher Komp. С. В.

День взятия в плен 82/11-11/41 Место взятия в плен Ст. Брест
 Tag der Gefangennahme 82/11-11/41 Ort der Gefangennahme Ст. Брест

Сколько при Вас денег 100 руб. Какие при Вас драгоценности Золотые часы
 Wieviel Geld haben Sie bei sich 100 руб. Welche Wertgegenstände haben Sie bei sich Золотые часы

Драгоценности остаются на сохранение при части.
 Die Wertgegenstände verbleiben zur Aufbewahrung bei der Dienststelle.

Ваш номер военнопленного _____
 Nr. Gef. № _____

За неправильные или неточные ответы Вас ожидает наказание.
 Für unrichtige oder ungenaue Antworten erwartet Sie eine Bestrafung.

Анкета лагеря для военнопленных.
 М. Б. Булгушев

АНКЕТА FRAGEBOGEN

41769
112

Лист точно, четко ^{или} разберитесь. ^{предмет}
Dieser Bogen ist genau, deutlich ^и ^{используйте} ^{форму}

Фамилия Ибиев Имя и отчество Александр Иванович
Familienname Taufname u. Vatersname

Имя и девичья фамилия матери Ирина
Taufname u. Mädchenname der Mutter

Даты рождения (день, месяц, год, место, округ) 1915 урум
Geburtsdaten (Tag, Monat, Jahr; Ort, Kreis)

Вероисповедание (также безбожники) Ибиев. Учено-Мусулман. Аш
Glaubensbekenntnis (auch Gottlose)

Какой народности (украин, армянин и т. д.) Польско еврей
Welche Volkzugehörigkeit (Ukrainer, Armenier usw.)

Из какой части СССР (Республики, области) Польско-Литовская-Реп
Aus welchem Teil der SSSR (Republik, autonom. Gebiet)

Семейное положение (холост, женат, разведен, вдовец) verheiratet
Familienstand (ledig, verheiratet, geschieden, Witwer)

Число несовершеннолетних детей (их возраст) 2 2 und 1 Jahre alt
Anzahl d. minderjährigen Kinder (Ihr Alter)

Ваше местожительство (точный адрес) Ахал-Хевкири Р-К
Ihr Wohnort (genaue Adresse)

Профессия (род занятия) landarbeiter
Beruf (Art der Beschäftigung)

Образование (какую школу Вы посещали, как долго, перечислить все) 2 кл.
Bildung (welche Schulen haben Sie besucht, wie lange, alle aufzählen)

На каких языках Вы говорите словацкий
Welche Sprachen sprechen Sie

Цвет волос блонд Цвет глаз голубые
Haarfarbe Augenfarbe

Форма лица (круглое, овальное, длинное, широкое) овальное
Gesichtsform (rund, oval, lang, breit)

Особые приметы тела узел
Besondere körperliche Merkmale

Чин (ком. звена, лейтенант и т. д.) Soldat
Dienstgrad (Gefreiter, Leutnant usw.)

Время поступления на военную службу VIII - 1939
Zeit wann beim Militär

Где Вы служили (пехота, конница и т. д.) Infanterie 114. расаб.
Wo haben Sie gedient (Infanterie, Kavallerie usw.)

Особое военное обучение (шоффер, мотоциклист, снайпер и т. д.) нет
Ihre milit. Spezialausbildung (Fahrer, Kradfahrer, Scharfschütze usw.)

Какого полка 333 Какого батальона 114 Какой роты 114
Von welchem Regiment Von welchem Batl. Von welcher Komp.

День взятия в плен 21.6.41 Место взятия в плен Brest Lit. Fest
Tag der Gefangennahme Ort der Gefangennahme

Сколько при Вас денег ничего Какие при Вас драгоценности ничего
Wieviel Geld haben Sie bei sich Welche Wertgegenstände haben Sie bei sich

Драгоценности остаются на сохранение при части.
Die Wertgegenstände verbleiben zur Aufbewahrung bei der Dienststelle.

Ваш номер военнопленного Ибиев Александр
Kr. Gef. Nr.

За неправильные или неточные ответы Вас ожидает наказание.
Für unrichtige oder ungenaue Antworten erwartet Sie eine Bestrafung.

Анкета лагеря для военнопленных.
Н. Ибиев

STALAG 307
Unterlager B

Datum: 29. 12. 1941

113

Todesfallmeldung

Fortlaufende Totennummer: № 1885 im

Unterlager B
Unterlager C
mit Seuchenlazarett | 1*)

Am 23. 12. 1941, starb um 11⁰⁰ Uhr

Свуж-бо окупина.
ein russische (r) Kriegsgefangene (r)
der

41769 Gefangenen №, Ibiev Familienname, Mati Vorname, Beruf

geboren am: Tag, Monat, Jahr, (Alter Jahre)

in Wohnort, Kreis, Distrikt

Rayon, Gebiet, Nationalität des Toten:

Angaben über Angehörige:

Besondere Merkmale: *ist ins Revier d. 22. 12 gebracht*

Tascheninhalt 2*): *Ksgganz beigelegt*

Grundleiden:

Begleitende Krankheiten:

Todesursache: *Haemoenitis, peritonitis*

Ärztliche Hilfe: *Arzt Busischwili*

[Signature]
Unterschrift

1*) Nichtzutreffendes ist zu durchstreichen.

2*) Der Tascheninhalt ist für jeden Todesfall gesondert in einem besonderen Umschlag beizufügen. Der Umschlag muss Namen d. Verstorbenen, Stalag 307 und Angabe des Unterlagers als Aufschrift tragen.

Сведения о смерти военнопленных.
Н. Ибиев

АНКЕТА
FRAGEBOGEN

41 41744

Сулеев Алексей Сулеевич

Заполните точно, четко и разборчиво вышесказанное.
Dieser Bogen ist genau, deutlich und leserlich auszufüllen.

Мет
М.З. 551

Сулеев

Фамилия Familienname Pulajev

Имя и отчество Имя и девичья фамилия матери Имя и отчество
Taufname u. Vatersname Schmidt, Sulajev

Taufname u. Mädchenname der Mutter Schmidt, Teinсма (?)

Даты рождения (день, месяц, год, место, округ) 1916, д. Саудинхой д.т.б. Грозный

(Geburtsdaten (Tag, Monat, Jahr, Ort, Kreis) с. М. М. М.

Вероисповедание (также безбожники) Мусульманство

Glaubensbekenntnis (auch Gottlose) Ислам

Какой народности (украин, армянин и т. д.) Татар

Welche Volkszugehörigkeit (Ukrainer, Armenier usw.) Татар

Из какой части СССР (Республики, области) Татарстан

Aus welchem Teil der SSSR (Republik, autonom. Gebiet) Татарстан

Семейное положение (холост, женат, разведен, вдовец) Женат

Familienstand (ledig, verheiratet, geschieden, Witwer) Женат

Число несовершеннолетних детей (их возраст) 2

Anzahl d. minderjährigen Kinder (ihr Alter) 2

Ваше местожительство (точный адрес) д. Саудинхой, ул. Шохорат д.т.б.

ihr Wohnort (genaue Adresse) Саудинхой

Профессия (род занятия) Банкир

Beruf (Art der Beschäftigung) Банкир

Образование (какую школу Вы посещали, как долго, перечислить все) 56

Bildung (welche Schulen haben Sie besucht, wie lange, alle aufzählen) 56

На каких языках Вы говорите Татарский, русский

Welche Sprachen sprechen Sie Татарский, русский

Рост Цвет волос Цвет глаз
Größe Haarfarbe Augenfarbe

Форма лица (круглое, овальное, длинное, широкое) Овальное

Gesichtsform (rund, oval, lang, breit) Овальное

Особые приметы тела

Besondere körperliche Merkmale

Чин (ком. звена, лейтенант и т. д.) Солдат

Dienstgrad (Gefreiter, Leutnant usw.) Солдат

Время поступления на военную службу 1939

Seit wann beim Militär 1939

Где Вы служили (пехота, конница и т. д.) Инженер

Wohin haben Sie gedient (Infanterie, Kavallerie usw.) Инженер

Ваше особое военное обучение (шофер, мотоциклист, снайпер и т. д.)

Ihre milit. Spezialausbildung (Fahrer, Kradfahrer, Scharfschütze usw.)

Какого полка Какого батальона Какой роты
Von welchem Regiment Von welchem Batl. Von welcher Komp.

24/6 1941

День взятия в плен Место взятия в плен Битва при Грозном

Tag der Gefangennahme Ort der Gefangennahme Битва при Грозном

Сколько при Вас денег Какие при Вас драгоценности

Wieviel Geld haben Sie bei sich Welche Wertgegenstände haben Sie bei sich

Драгоценности остаются на сохранение при части.
Die Wertgegenstände verbleiben zur Aufbewahrung bei der Dienststelle.

Ваш номер военнопленного
Nr. Gef. Nr. Сулеев

За неправильные или неточные ответы Вас ожидает наказание.
Für unrichtige oder ungenaue Antworten erwartet Sie eine Bestrafung.

Анкета лагеря для военнопленных.
А. С. Сулаев

STALAG 307
Unterlager 3

Datum: 1.10.1941

Todesfallmeldung

Fortlaufende Totennummer: № 2473 im Unterlager B
Unterlager C } 1°
mit Sektionsanrecht

Am 27 Tag, 9 Monat, 1941 Jahr, starb um 6⁰⁰ Uhr

ein russische (r) Kriegsgefangene (r)

Nr. 41744
Gefangenen № Familienname Vorname Beruf
geboren am: Tag Monat Jahr (Alter Jahre)
in Wohnort Kreis Distrikt
Rayon Gebiet Nationalität des Toten:

Angaben über Angehörige:

Besondere Merkmale: ist ins Revier 19.9.1941 gebracht
Tascheninhalt 2°): nichts dabei
Grundleiden:
Begleitende Krankheiten:
Ursache: Hemocalitis peritonitis
Ärztliche Hilfe: Arzt Schamchalow

M. Klyuzin
Unterschrift

1°) Nichtzutreffendes ist zu durchstreichen.
2°) Der Tascheninhalt ist für jeden Todesfall gesondert in einem besonderen Umschlag beizufügen. Der Umschlag muss Namen d. Verstorbenen, Stalag 307 und Angabe des Unterlagers als Aufschrift tragen.

Сведения о смерти военнопленных.
А. С. Сулаев

41591

**АНКЕТА
FRAGEBOGEN**

Лист точно, четко и разборчиво выполнить.
Dieser Bogen ist genau, deutlich und leserlich auszufüllen.

Фамилия Узбаев Имя и отчество Абдулогу
 Familienname Taufname u. Vatersname

Имя и девичья фамилия матери
 Taufname u. Mädchenname der Mutter

Даты рождения (день, месяц, год, место, округ) 1916
 Geburtsdaten (Tag, Monat, Jahr, Ort, Kreis)

Вероисповедание (также безбожники) musulm
 Glaubensbekenntnis (auch Gottlose)

Какой национальности (украин, армянин и т. д.)
 Welche Volkszugehörigkeit (Ukrainer, Armenier usw.)

Из какой части СССР (Республики, области) Ташкентская республика
 Aus welchem Teil der SSSR (Republik, autonom. Gebiet)

Семейное положение (холост, женат, разведен, вдовец) verheiratet
 Familienstand (ledig, verheiratet, geschieden, Witwer)

Число несовершеннолетних детей (их возраст)
 Anzahl d. minderjährigen Kinder (ihr Alter)

Ваше местожительство (точный адрес) Даш. Султанов м. Ш. Сабитов Свердлов
 Ihr Wohnort (genaue Adresse)

Профессия (род занятия) Работал об. Шаркич-пу з. Сурханабат
 Beruf (Art der Beschäftigung)

Образование (какую школу Вы посещали, как долго, перечислить все)
 Bildung (welche Schulen haben Sie besucht, wie lange, alle aufzählen)

На каких языках Вы говорите rus.
 Welche Sprachen sprechen Sie

Рост 173 Цвет волос Черный Цвет глаз Синий
 Größe Haarfarbe Augenfarbe

Форма лица (круглое, овальное, длинное, широкое) 3. X 4 M.
 Gesichtsform (rund, oval, lang, breit)

Особые приметы тела
 Besondere körperliche Merkmale

Чин (ком. звена, лейтенант и т. д.) Серж.
 Dienstgrad (Defreiter, Leutnant usw.)

Время поступления на военную службу 1939
 Wann beim Militär

Где Вы служили (пехота, конница и т. д.)
 Wo haben Sie gedient (Infanterie, Kavallerie usw.)

Ваше особое военное обучение (шоффер, мотоциклист, снайпер и т. д.)
 Ihre milit. Spezialausbildung (Fahrer, Kradfahrer, Scharfschütze usw.)

Какого полка 125-й Инт. Реп. Какого батальона 166 Какой роты 3-я
 Von welchem Regiment Von welchem Btl. Von welcher Komp.

День взятия в плен 24.11.41 Место взятия в плен Брест
 Tag der Gefangennahme Ort der Gefangennahme

Сколько при Вас денег Какие при Вас драгоценности
 Wieviel Geld haben Sie bei sich Welche Wertgegenstände haben Sie bei sich

Драгоценности остаются на сохранение при части.
 Die Wertgegenstände verbleiben zur Aufbewahrung bei der Dienststelle.

Ваш номер военнопленного
 Nr. Gef. Nr.

За неправильные или неточные ответы Вас ожидает наказание.
 Für unrichtige oder ungenaue Antworten erwartet Sie eine Bestrafung.

Узбаев

Анкета лагеря для военнопленных.
Л. Узбаев

i 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25

Personalkarte I: Personelle Angaben

Kriegsgefangenen-Stammlager: *M. Stamm 1917*

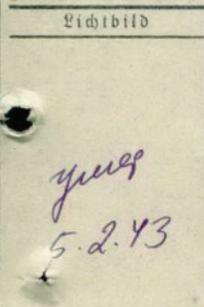
Bezeichnung der Erkennungsmarke:

Nr. *0004*

Lager: *XII 1st 366 18.38*

Name: *Хатуев - Хатуев* Staatsangehörigkeit: *Tschetschene*
 Vorname: *Сар-Али* Dienstgrad: *Солдат*
Батчиюрт *Восточ. фронт* *Ф. П. 3*
 Truppenteil: *30. 900. 900.* Komp. usw.:
 Religion: *Мухомед.* Zivilberuf: *Курьер* Berufs-Gr.: *IIA2*
 Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):
 Vorname des Vaters: *Хосиданов* Gefangennahme (Ort und Datum): *9.2.41 4 Brest-Litansky*
 Familienname der Mutter: *Асимова, Сиса* Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: *gesund*

Des Kriegsgefangenen

Lichtbild	Nähere Personalbeschreibung	
	Größe	Haarfarbe
 <i>Хатуев</i> <i>5.2.43</i>	<i>174</i>	<i>schwarz</i>
	Besondere Kennzeichen: <i>Analphabet, ledig</i>	
Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen: <i>Хосиданов Индижитов Хатуев</i> <i> Dorf Батчиюрт</i> <i> Район Куртдубовский</i> <i> Тschetsch./Ingusch./A.S.S.R.</i> <i>Хосиданов Индижитов Хатуев</i>		

Eingang an Waff
 gemeldet am *15-8-42*
 mit 4-teiliger Karte/Liste Nr. _____
 Stalag XII F Beldsch/Wm.

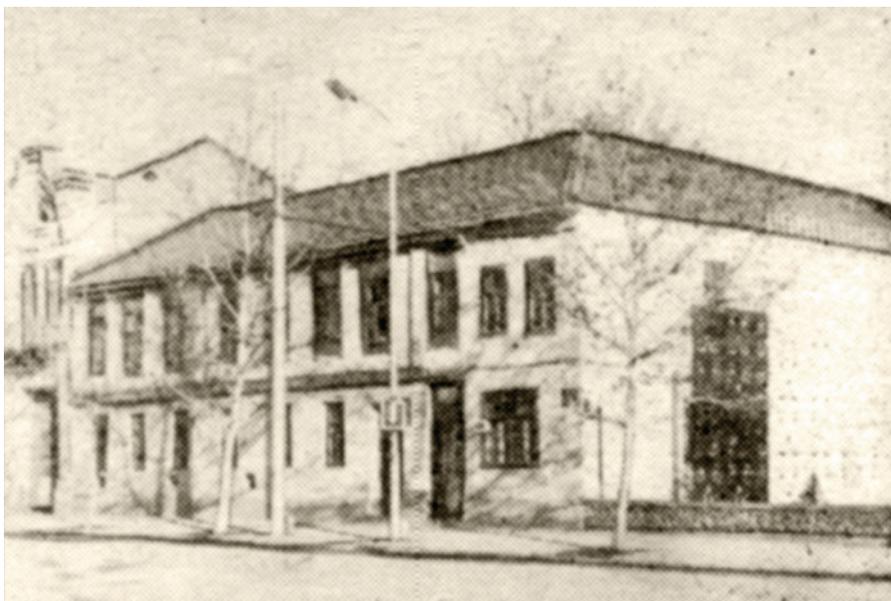
через Индижитовых
Хатуевых от
9 Батчиюрт

31

Bezeichnung der Erkennungsmarke Nr. Lager: Name:

Личная карта для военнопленных.
 С.-А. Хатуев

БИБЛИОТЕКИ ЧЕЧНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 годы)

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всех жителей Советского Союза. В истории Чечено-Ингушской АССР, как и всей страны, началась новая страница, героическая и одновременно трагическая. Несмотря на трудности, с самого начала войны дух непоколебимого великого патриотизма охватил всех жителей республики от мала до велика.

Начиная с 23 июня 1941 года, в бригадах, цехах, школах стали регулярно проводиться беседы с разъяснением сводок информбюро, читки газетных материалов, на которых присутствуют почти все работники, организована круглосуточная работа радиоузлов и бесперебойная передача информации [1, с. 103].

Население Чечено-Ингушетии прилагало огромные усилия для обороны Грозного, вкладывало все силы для обеспечения армии нефтепродуктами, провиантом. Для мобилизации людских ресурсов на производственные подвиги во имя

победы руководство СССР призвало местные отделения партии усилить работу культурно-просветительных учреждений, в число которых входили дома культуры, избы-читальни, библиотеки и др. Наряду с боевым, трудовым фронтом в республике активно включился и агитационно-пропагандистский, идеологический. Нет более мирной профессии, чем библиотекарь, поэтому в воспоминаниях о войне служители книги, как правило, не упоминаются. И, тем не менее, в годы Великой Отечественной войны, армия библиотекарей сделала все возможное и невозможное для победы. У библиотечных работников был тот же лозунг: «Все для фронта, все для победы!».

В самом начале войны, 25 июня 1941 г., Чечено-Ингушским обкомом ВКП(б) были определены задачи работы Чечено-Ингушетии в военное время. Обком ВКП(б) обязал отделы пропаганды и агитации горкомов, райкомов ВКП(б), первичные партийные, профсоюзные, образовательные

организации и другие организации перестроить агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительскую работу в соответствии с требованиями военного времени. При партийных организациях на предприятиях, в учреждениях, колхозах и т. д. были созданы 359 агитколлективов, в которых имелось свыше 5000 агитаторов [2, с. 96].

К июню 1941 г. библиотечным обслуживанием была охвачена практически вся территория Чечено-Ингушетии. Библиотечное дело получило широкое развитие в республике: действовало 248 массовых (публичных) библиотек с книжным фондом 506,4 тысячи экз. и 211 изб-читален [3, с. 107].

Функционировала республиканская библиотека, в 1983 г. получившая статус Государственной универсальной научной библиотеки. К началу 1940 г. ее фонд составлял 85 тыс. книг и журналов для взрослых и 10 тыс. книг для детей, число читателей – около 16 тыс. чел., в т. ч. 547 чеченцев и ингушей» [4].

Число технических библиотек в республике составляло 27. Самая крупная из них – Центральная научно-техническая библиотека – в 1940 г. имела фонд 206 тыс. экземпляров [5].

Великая Отечественная война обусловила коренную перестройку библиотечного обслуживания населения, перестроив работу библиотек задачам военного времени. Приказами Народного Комиссара просвещения РСФСР № 656 от 2 сентября 1941 г. «О работе политико-просветительских учреждений в военное время» и от 27 октября 1941 г.

«О работе массовых библиотек в военное время» было четко определено, в каком направлении следует перестроить работу, чтобы деятельность библиотечных учреждений соответствовала интересам обороны страны. С первых дней войны вся работа библиотек Чечено-Ингушетии, как и других советских учреждений, была перестроена таким образом, чтобы полностью удовлетворять запросы военного времени, служить великой цели разгрома врага.

С первых дней войны важное место в деятельности библиотек и изб-читален заняла пропаганда военно-политической литературы. Перед библиотекарями республики были поставлены новые задачи – обеспечение населения самой свежей информацией о положении дел на фронте и в целом в стране, предоставление рабочим и служащим специальной литературы, а также оказание всемерной помощи фронту. Вся работа библиотек носила агитационно-пропагандистский характер, а библиотекари и избачи считались политпросветработниками.

В первые месяцы войны избы-читальни не выдерживали наплыва посетителей, жаждущих познакомиться с фронтовыми новостями. Не хватало книг, газет, библиотеки работали до поздней ночи. «Начиная с 23 июня в бригадах, цехах стали регулярно проводиться беседы с разъяснением сводок информбюро, читки газетных материалов, на которых присутствуют почти все работники. Для

максимального охвата населения агитационной работой применялось множество форм политической и культурно-массовой работы: читки газет, брошюр, книг, специальных выпусков сообщений Совинформбюро и листовок, беседы в библиотеках, в клубах и др.» [6, с. 93].

Ежедневно в библиотеках республики проходили сотни бесед, обзоров. Отдельным распоряжением обкома ВКП(б) был утвержден план мероприятий по увековечению памяти Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова, погибшего при обороне Сталинграда 12 сентября 1942 г. «Обязать райкомы, горкомы ВКП(б), обком комсомола и Наркомпрос ЧИАССР создать во всех агитпунктах, избах-читальнях выставки, посвященные Ханпаше Нурадилову» [7, с. 63]. В библиотеках состоялись беседы, посвященные боевым подвигам героя, чтобы на примере его славной боевой жизни еще шире мобилизовать трудящихся республики.

В деятельности библиотек и изб-читален в дни войны особо широкое распространение наряду с устной агитацией получила наглядная и печатная: выставки, посвященные Великой Отечественной войне, доски информации, дневники соревнования на предприятиях, в колхозах, совхозах, плакаты и другие ее формы. Она играла важную роль в деле мобилизации воли, усилий масс на осуществление мероприятий, обеспечивающих победу над врагом. Помещения библиотек начали оформляться лозунгами, плакатами, фотоиллюстративными стендами, географическими картами, отображающими ход военных действий. В библиотеках, избах-читальнях были организованы, вывешено много плакатов и лозунгов.

В суровые годы войны избы-читальни, библиотеки были открыты каждый день. Обслуживание читателей не прекращалось в выходные дни, зимой, в отсутствии света. Несмотря на все трудности военного времени, жители республики всячески поддерживали библиотеки, помогали библиотекарям. Многие жители Грозного охотно посещали избы-читальню, ведь она была единственным в городе общедоступным учреждением культуры, куда мог зайти каждый – в любое время, почитать свежую газету, журнал, взять новую книгу, узнать новости на фронте.

Большую помощь в организации работы библиотек, изб-читален оказывали комсомольцы. Из докладной записки референта в Президиум Верховного Совета ЧИАССР 20 сентября 1943 г. «Об участии комсомольцев и школьной молодежи в восстановлении школ, изб-читален»: «Комсомольский актив помог оборудовать и открыть избы-читальни. Так, например, в Старо-Юртовском районе были открыты две избы-читальни, в Сунженском районе их было 6, теперь – 11, лучшая из них в с. Карабулак. Избач комсомолка Иванова образ-

цово поставила работу библиотек-передвижек, организовав книжные витрины и выставки, провела краткосрочную стахановскую школу по обмену опытом работы. Комсомолки ст-цы Петропавловской Грозненского района сделали избы-читальню центром культурно-просветительной работы» [8, с. 63].

В библиотеках, избах-читальнях были также созданы кружки самодеятельности, в которых помимо бесед, громких читок газет, проводились занятия политических и оборонных кружков.

Большую агитационно-пропагандистскую работу проводила республиканская библиотека. В годы войны она была открыта для читателей до поздней ночи. Заведовал библиотекой замечательный организатор и энтузиаст библиотечного дела И. В. Сергеев. Здесь проводилась большая пропагандистская и массовая работа: беседы о книгах, громкие читки газет и журналов, книжные выставки и т. д.

Первый раз деятельность главной библиотеки Чечено-Ингушетии была приостановлена на короткое время, когда г. Грозный был на осадном положении, и многие библиотеки и избы-читальни были заняты воинскими частями и госпиталями. В справке Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) сообщалось: «Пострадали помещения, значительная часть оборудования была использована на оборонные нужды. Погибла большая часть фондов литературы». К счастью, фашисты не дошли до Грозного. После массированных авианалетов и многочисленных пожаров жизнь в городе начала налаживаться, постепенно война отошла на запад, куда советские войска погнало врага от р. Терек.

К сентябрю 1943 г. библиотека возобновила свою деятельность, перестроив работу в соответствии с требованиями военного положения. Несмотря на тяжелое время, Наркомпрос ЧИАССР в централизованном порядке снабдил республиканскую библиотеку книгами. В период приближения фронта к территории ЧИАССР книжный фонд Республиканской библиотеки сократился на 35 000 экз.

Одна из острейших проблем, с которыми сталкивались не только районные библиотеки, избы-читален, но и республиканская библиотека – это дефицит книг, газет, журналов.

Серьезные изменения произошли в книгоиздательском деле. Необходимость в пополнении библиотек новой литературой была огромная. Значительную часть своей продукции издательства посвящали военной тематике. За первый год войны Чечено-Ингушское книжное издательство выпустило более 200 экз. книг. Что касается художественной литературы, ее тираж уменьшился по сравнению с литературой исторического содержания. «В части действующей армии стали доставляться сейчас небольшие книжки, выходящие в серии «Библиотека красноармейца». В них

помещены отрывки из произведений классиков русской и мировой литературы» [9].

Снижение темпов издания художественной литературы, приостановка издания многих журналов, сокращение тиражей газет с особой остротой поставили вопрос о пополнении библиотек новой литературой и периодическими изданиями. Хорошо налаженная в довоенное время система снабжения библиотек литературой была нарушена. Наркомпрос ЧИАССР в централизованном порядке в период 1942–1943 гг. снабдил библиотеки книгами, брошюрами в общей сложности 122 000 экз.

Несмотря на то, что централизованное комплектование библиотек с началом войны было прекращено, в республику поступали книги из других регионов. Так, например, Мордовской республиканской библиотекой за период действия Госфонда в 1943 – начале 1944 г. было скомплектовано и отправлено в освобожденные от фашистов области художественная литература.

Распоряжения № 1609-р Совета народных комиссаров РСФСР от 6 сентября 1943 г., книги были отправлены и в Чечено-Ингушетию [10, с. 65].

В каждой избе-читальне предполагалось создать библиотечку текущей политической, художественной и сельскохозяйственной литературы; при распределении лимитов на газеты и журналы предусматривалось выделение каждой избе-читальне по одному экземпляру газет «Правда» или «Известия».

В результате резкого сокращения поступлений в библиотеки новой литературы важное место приобрела работа с газетой. Выпуск газет не прекращался во время войны. До приближения фронта к территории Чечено-Ингушской АССР библиотеки получали центральные газеты по подписке: «Правду», «Известия», «Труд», «Красный спорт», «Литературу и искусство» и др. [11, с. 102].

Издавалось около 14 республиканских периодических изданий, в том числе «Грозненский рабочий», «Ленинский путь», «Сердало», 13 районных газет и две фабрично-заводские. Выпускались книги, брошюры, листовки с докладами и выступлениями руководителей партии и правительства, правительственными нотами, материалами антифашистских митингов и съездов. «Было издано брошюр общим тиражом более 200 тыс. экз. и листовок более 500 тыс. экз. на русском, чеченском и ингушском языках» [12, с. 102].

В горных районах республики один раз в неделю выходили листовки, освещавшие жизнь села.

15 июля 1941 г. Чечено-Ингушским обкомом ВКП(б) было принято решение об издании ежедневной листовки «От Советского Информбюро» газетой «Большой Малгобек» размером $\frac{1}{8}$ листа, тиражом 2000 экз. [13, с. 22].

Пропаганда газетных материалов в деятель-

ности библиотек имела особое значение, так как в военные годы была значительно ограничена возможность индивидуальной подписки на периодические издания. К тому же распространение газет в эти годы было крайне затруднено из-за значительного сокращения их тиража.

В своей агитационно-массовой работе библиотечные работники широко использовали «Красную Звезду» – военную и общеполитическую газету, центральный орган Министерства обороны СССР, игравшую важную роль в мобилизации личного состава Советских Вооруженных сил, всего советского народа на решительный разгром немецко-фашистских захватчиков.

Издавались художественные плакаты и лозунги. Пресса, используя публикации центральной прессы, местные материалы, пропагандировала беспримерный героизм, мужество, высокое чувство долга перед Родиной. Печать помогала держать трудящихся в курсе международных событий страны, политической и культурной жизни республики.

Опыт войны показал, насколько могучим оружием в борьбе за Родину может быть печатное слово. В те годы книга, журнал, газета вселяли уверенность в победе над врагом, вдохновляли воинов и труженников тыла на беззаветный подвиг, учили солдат и офицеров военному делу, помогали распространять и использовать военный и трудовой опыт.

Библиотекари не только обеспечивали население книгой. Они оказывали и денежную помощь. В мае 1943 г. комсомольцы и молодежь города Грозного (среди которых были и работники библиотек) собрали для детей фронтовиков 55 730 руб. На эти деньги были посланы в лагерь и на площадки 210 детей фронтовиков и 50 сирот, 300 детей фронтовиков получают питание в специальной столовой [14, с. 51].

Самоотверженно трудились и работники сельских библиотек. Работа в дни войны на селе была многогранна. Для более полного удовлетворения интересов сельских жителей организовывались лекции, беседы, громкие читки, доклады.

Ряд библиотек и изб-читален оказывали действительную помощь партийным организациям в борьбе за урожай, в политико-просветительском обеспечении населения. В период весенних полевых работ и вовремя уборочной страды, в рамках политико-просветительской и массовой работы на селе, библиотекари проводили лекции, беседы, политинформации, организовывали выставки и просмотры сельскохозяйственной литературы на полевых станах, на току, на фермах. Работники изб-читален в основном женщины, не только обеспечивали полноценную работу в библиотеках, но сами заготавливали и вывозили дрова для отопления изб-читален [15, с. 50].

Большое внимание в годы войны уделялось «нестационарному» обслуживанию читателей. Одним из главных направлений библиотечной работы в 1941–45 гг. было обслуживание книгами раненых, находившихся на лечении в госпиталях. С этой целью в каждом госпитале были развернуты передвижные библиотеки. Библиотекари часто посещали госпитали, проводили большую культурно-массовую работу: читали вслух раненым художественную литературу, приносили свежую «периодику», организовывали «политинформации», читали лекции и проводили беседы.

В годы войны не прекращалась и методическая работа республиканской библиотеки. Регулярно проводились совещания работников. Между тем трудиться библиотекарям приходилось в крайне тяжелых условиях.

К началу 1943 г. сеть библиотек ЧИАССР в связи с приближением линии фронта, была ненадолго свернута. Дома культуры, избы-читальни, даже многие библиотеки были заняты воинскими частями. Пострадали помещения, значительная часть оборудования была использована на оборонные нужды. Погибла большая часть фондов литературы. Так, например, в помещении библиотеки Старопромысловского района в поселке Иванова (библиотека действует и сегодня) находился госпиталь, часть книжного фонда библиотекарями была вывезена, часть перенесена в одну небольшую комнату.

Уже к сентябрю 1943 г. библиотеки Чечено-Ингушетии вновь возобновили работу. «К настоящему времени работа подавляющего большинства свернутых политпросвет учреждений восстановлена. Работают: одна республиканская библиотека, 23 районные библиотеки, 211 изб-читален, 31 сельская библиотека» [16, с. 62].

Несмотря на финансовые трудности, к концу 40-х гг. начинается постепенное восстановление сети клубных учреждений и библиотек. По окончании войны ставился вопрос о возобновлении работы изб-читален и обеспечении их керосиновыми лампами, литературой и подборе кандидатур на заведующих изб-читальнями [17, с. 63].

Как видим, библиотеки даже в трудные военные годы сохранили лучшие традиции в обслуживании читателей, обеспечивали книгами, газетами, журналами жителей республики, воспитывали патриотизм и любовь к родине.

Большой, исключительно трудный путь пройден библиотекарями республики в дни войны.

Они прилагали все усилия, чтобы наилучшей пропагандой книги и проведением широкой массово-политической работы помочь приблизить час победы над врагом. В памяти народной надолго сохранится беспримерный подвиг в тылу,

совершенный советским народом, в том числе и простыми труженицами-библиотекарями.

В одном ряду вместе с мужчинами самоотверженно несли они тяжелое бремя войны. Они служили Родине, свято выполняя свой долг, и внесли неоценимый вклад в великую Победу.

Использованная литература

1. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985.
2. Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
3. Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР: Статистический сборник. Грозный, 1957.
4. Райцис Е. 35 лет Грозненской библиотеки // Грозненский рабочий. 1940. 25 дек.
5. Библиотеки нефтяников // Грозненский рабочий. 1940. 1 февр. № 25.
6. Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
7. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985.
8. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985.
9. Библиотека красноармейца // Грозненский рабочий. 1942. 8 марта.
10. Меркушина Л. Г. Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (в свете новых архивных документов) // Финно-угорский мир. 2010. № 1.
11. Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
12. Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
13. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985.
14. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985.
15. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985.
16. Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
17. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985.

С. М. ИСРАИЛОВА,
директор Национальной библиотеки

ПОДВИГ ЧЕЧЕНСКИХ АРХИВИСТОВ

*Надежда победить
приближает победу,
уверенность в победе
лишает нас ее.*

Т. Лиевй
(59–17 г. н. э.)

Архивное управление Правительства Чеченской Республики под руководством известного историка-кавказоведа Магомеда Нурдиновича Музаева¹ вновь обрадовало жителей Чеченской Республики, на сей раз издав замечательную книгу «Дорога к Победе». В ней четыре раздела – «Предисловие»; «Герои Советского Союза»; «Наградные листы участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»; «Дополнительный список». Идея написать (составить) эту книгу, по словам автора «Предисловия», заместителя начальника отдела научно-исследовательской работы Р. Б. Батаевой, появилась в ходе сбора материала для двух первых томов книг «Память».

Этот замысел был поддержан всем коллективом Архивного управления. Тут же были опре-

делены: редакционная коллегия (М. Н. Музаев, Л. Д. Инуркаева, Т. М. Музаев, У. Ш. Гадаев, А. И. Духаев, М. Х. Ченчиева; ответственные составители (Р. Б. Батаева, В. А. Касимов) и рабочая группа (Е. Э. Азниева, Х. В. Бибулатова, Б. А. Идрисов, Л. М. Саидова (Гаштаева), М. Б. Мурадова, С. В. Садаев, М. М. Саидова (Сагаипова), Н. Т. Тажудинов). И работа, как говорится, закипела. При этом подстегивало и то, что книга была приурочена к 70-летию Победы над фашистской Германией. Работали с большим энтузиазмом, да и сами документы завораживали, ибо в них шла речь о подвигах наших земляков на фронтах Великой Отечественной войны, за которые солдаты были представлены к тем или иным наградам. Однако, как уточняет Р. Б. Батаева, не всегда представление командования к награде совпадает с самой наградой.

¹ Рецензия написана при жизни М. Н. Музаева.

Например, одних представляли к ордену, а вручали медаль или наоборот. Чаще всего это касалось представителей тех народов, которых готовили к депортации. Так, в начале 1942 г. командирам войсковых подразделений поступило негласное указание известное как «Директива № 6362» – не представлять чеченцев и ингушей к званию Героя Советского Союза и другим высоким наградам. И, тем не менее, как подчеркивается во введении книги, обнаруженные документы свидетельствуют, что, несмотря на этот запрет, многие командиры все-таки представляли чеченцев и ингушей к званию Героя Советского Союза. Но на следующем, более высоком уровне командования высокое звание часто заменяли вручением ордена или даже медали. Таких примеров в книге предостаточно, начиная с Героя Советского Союза Мовлида Алероевича Висаитова, которому это высокое звание было присвоено в мае 1990 г. (посмертно), а тогда, 31 мая 1945 г. по прямому указанию командующего войсками 2-го Белорусского фронта, маршала Советского Союза Рокоссовского вместо медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина, вручили только орден Ленина, не присвоив тем самым звание Героя Советского Союза.

Как показательные примеры, в книге приводятся факсимиле, то есть точные воспроизведения наградных листов на: лейтенанта Алероева Хаида Дадиевича; младшего сержанта Амаева Махмута; майора Акаева Даша Ибрагимовича; майора Висаитова Мовлида Алероевича; лейтенанта Алибекова Саида Ахмедовича; майора Висаитова Сака Висаитовича; сержанта Нурадилова Ханпаша Нурадиловича; старшего сержанта Энгиноева Дуда Эдиевича. В них есть графа «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг». Читая текст этой графы думаешь: это лишь кратко о невероятных подвигах нашего земляка, а если бы подробно?... Но и столь лаконично, по-военному, изложенная информация о подвигах наших соотечественников говорит нам об их мужестве, храбрости, стойкости, присутствия духа в опасности. Соответственно, вся книга читается как захватывающе написанный исторический роман.

Не буду останавливаться на комментариях, приводимых здесь наградных листах, но умолчать об одном не могу. Речь идет о старшем сержанте Энгиноеве Дуде Эдиевиче, призванном в Красную Армию в июне 1939 г. Малгобекским РВК ЧИАССР, чеченец, в период Великой Отечественной войны награжден орденами Славы 3-й, 2-й и 1-й степеней, при этом при получении ордена Славы 2-й степени, был представлен к ордену Красной Звезды, который и был заменен на орден Славы 2-й степени. Но и это еще не все. При получении

последней награды в наградном листе Энгиноева Дуды Эдиевича в графе «национальность» написано: «кабардинец», а это было в сентябре 1944 г., а чеченцы депортированы в феврале того же года, значит чеченцам награды уже не давали. Поражает характер и героизм 25-летнего солдата Энгиноева Дуды. Он, будучи уже командиром взвода 165-й отдельной разведывательной роты 125 СККД, 28 января 1945 г. лично сам с группой ворвался в деревню, где были немцы. Завязался бой, в результате которого были уничтожены до 100 человек немцев и 10 фашистов взято в плен. За умелое руководство группой, за добросовестное выполнение задачи и проявленную при этом смелость и решительность старший сержант Энгиноев Дуда Эдиевич награжден орденом Славы 1-й степени. Здесь, в этом эпизоде боевой жизни нашего героя интересно то, что в наградном листе, в графе «национальность» значится уже не «чеченец», не «кабардинец», а «русский». Ну как не восхищаться этим юношей – воином, настоящим защитником Родины?! Далеко от фронта, с родного ему Кавказа под ярлыком «враги Советского Союза» депортированы в Среднюю Азию и степи Казахстана его близкие, родные, весь народ, а он под видом любой национальности, не тая обиды ни на власть, ни на кого, остается верен своей воинской присяге и до конца выполняет долг защитника Отечества, причем делает это героически, о чем свидетельствуют его награды.

И таких примеров множество. Будь моя воля и возможность, таким солдатам я бы воздвигал особые памятники! И одним из видов таких, особых, памятников является книга, о которой идет речь – «Дорога к Победе». Его не повергнут ни люди, ни время!

Французский лексикограф Пьер Буаст как-то сказал: «Несчастлива страна, у которой нет героев». В этом смысле моя страна – Чеченская Республика – очень счастливый край. В ней во всем обозримом прошлом было много героев, которые оставили неизгладимый след в фольклоре, архитектуре, литературе, музыке, хореографии чеченского народа. Целая плеяда героев прославили чеченский народ на полях сражений, как в древние, так и средневековые периоды истории Чечни. А позже, уже будучи в составе России, чеченские воины – солдаты, офицеры и генералы совершили беспримечные подвиги на фронтах Русско-турецких, Отечественной 1812 г., Крымской, Русско-японской, Первой мировой войн, защищая Россию, а заодно и свои родные очаги. Эти традиции продолжили чеченцы – участники Великой Отечественной войны. Они не посрамили честь и достоинство своих отцов, дедов, прадедов, а в целом всего чеченского народа, героически защищая весь Советский народ! Веч-

ная им Память! Они уже бессмертны, благодаря бессмертной книге «Дорога к Победе».

В этой связи приведу замечательные слова английского поэта Уистена Хью Одена: «Всякий герой смертен, пока не умрет». Здорово сказано! Ведь каждый солдат на войне – это уже герой. Своей смертью, своим подвигом он заслуживает себе бессмертие. Именно эта мысль постоянно сверлит сознание, читая текст каждого наградного листа рецензируемой книги. При этом неустанно думаешь и о том гигантском труде, вложенном составителями этой замечательной книги. Это сколько архивных дел, сколько документов надо перелопатить, чтобы отыскать нужный тебе лист, страницу?! Я уж не говорю о количестве съеденной, в буквальном смысле этого слова, архивной пыли, о перенесенных эмоциях, возникающих при первом соприкосновении с документами, так долго, безмолвно пролежавших в архивных хранилищах, за которыми кроются судьбы, жизни, подвиги многих и многих чеченских парней, о которых Бог весть, когда узнали бы мы и наши потомки, не займись этой работой дружный коллектив Архивного управления Правительства ЧР. Сбор материалов, подготовка их к изданию и, наконец, издание самой книги «Дорога к Победе» – это настоящий гражданский подвиг чеченских архивистов! Да, он, как и любой подвиг,

дался не легко. Об этом, с большой долей скромности, говорится в «Предисловии» Р. Б. Батаевой: «Публикуя наградные листы наших земляков, мы восстанавливаем историческую справедливость и отдаем дань уважения тем героям, которые в суровые военные годы своими жизнями отстаивали свободу и независимость нашей Родины... Каждый день в архивах, в базах общедоступных данных мы находим все новые материалы и документы о подвигах наших земляков – участников Великой Отечественной войны. Поэтому настоящая книга – первый выпуск из цикла «Награды Победы». По мере накопления новых материалов, выпуск очередных томов будет продолжен».

Мне же остается добавить: от имени потомков участников Великой Отечественной войны, от имени всего чеченского народа, желаю успехов в этом благородном деле всем сотрудникам Архивного управления Правительства ЧР, задействованным в разработке заявленного проекта!

М. Х. БАГАЕВ,

*доктор исторических наук,
профессор*

10.06. 2015 г.

Архивное издание
АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск 3

Историко-документальный бюллетень

Корректор *Т. М. Ачабаева*
Дизайнер *А. М. Иевлев*
Компьютерная верстка *О. Ф. Малюги*

Подписано в печать 03.03. 2016. Формат 70×108^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,6.
Тираж 1000 экз. Заказ № 190

ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1
Тел./факс 8(8662) 74-11-33
e-mail: printhouse07@gmail.com

ISBN 978-5-905770-77-7

9 785905 770777